

МОСКВА–2016

«У ТОГО, КТО ПОЧТИТЕЛЕН И УВАЖАЕТ СТАРШИХ,
ВОЗВРАЩАЕТСЯ ЧЕТЫРЕ ДХАММЫ (НРАВСТВЕННЫЙ ЗАКОН):
ЖИЗНЬ, КРАСОТА, СЧАСТЬЕ И СИЛА»

=БУДДА=

Об авторе

Владимир Владимирович Ли, советский кореец, родился 13 января 1946 года в селе Бука Ташкентской области Узбекской ССР в большой простой крестьянской семье. Глава семьи Владимир Менсебиевич Ли был, можно сказать «разночинцем»: выпускник Кзылординского пединститута в разное время был рабочим, колхозником, работал учителем, переводчиком, юристом, хозяйственником, в юности служил в ОГПУ в Хабаровской тюрьме. Мама работала портнихой, колхозницей и домохозяйкой. Она родила и вырастила семерых детей, имела звание «Мать-героиня». Володя учился в семи разных сельских школах

Пскентского и Букинского районов Ташкентской области, аттестат зрелости получил в вечерней школе рабочей молодёжи № 2 имени Ф. Ахундова в 1964 году, в городе Бука. Работал колхозником в колхозе «Ильич» Букинского района, рабочим в изыскательской партии «Узгипроавтодор». В 1965 году поступил на филологический факультет Самаркандского университета. В ноябре 1966 года, будучи студентом 2 курса женился на однокурснице Фриде Югай, она родила двух дочек: Наташу (1970) и Катю (1972) В период учёбы в университете В. Ли подрабатывал в детском доме в качестве ст. пионервожатого, экскурсовода в бюро по туризму и экскурсиям. По окончании университета в 1970 г. он с женой направляется на работу в школу- интернат № 18 в город Акташ Нарпайского района. Осенью того же года был призван на срочную службу в армию. Один год прослужил рядовым в мотострелковом полку Таманской гвардейской дивизии Московского военного округа в Подмосковье. После службы возвращается в родную школу, однако вскоре интернат ликвидируется, а В.В. Ли по направлению райкома комсомола в 1973 г. идёт на службу в МВД, в систему исправительно-трудовых учреждений. Служит на разных должностях, с должности замполита и в звании майора в 1988 г. переходит на службу в Учебный Центр по подготовке рядового и начсостава УВД Ташкентской области. Работал вначале преподавателем, а затем зам. начальника по учебной части и с этой должности выходит в отставку в апреле 1993 г. В 1976 г. вступает в ряды КПСС, избирался секретарём партийной организаций. Неоднократно награждался ведомственными и юбилейными медалями, знаками отличия, грамотами, автомобилем «Москвич-412» и др. ценными подарками. Имеет медаль «За безупречную службу в МВД» всех трёх степеней и Знак за «Отличную службу в МВД». Уже будучи на пенсии работал в средней школе учителем, в Алмалыкском городском корейском культурном центре и три сезона на полях Питерского района Саратовской области по выращиванию овощей. В 1997 г. принял гражданство РФ, а в 2007 г. с женой переезжает в Москву на ПМЖ. В Москве занимается внуком Максимом, водит его в течение 4-х лет на занятия в Большой детский хор ВГТРК. Принимает участие в работе общественной организации ООК и редакции газеты «Российские корейцы». Распространяет и организывает подписку на эту газету, а в качестве внештатного корреспондента пишет заметки и статьи. Будучи активистом Общероссийского объединения корейцев в Москве В.В. Ли принимал активное участие во многих проводимых мероприятиях, имеющих большое общественное значение. Он оказывал юридическую помощь российским корейцам в Москве и области в оформлении реабилитации от репрессий. В.В. Ли является членом Ассоциаций жертв политических репрессий Москвы и Московской области. Последние годы много писал заметок, статей для сайта Коре сарам. С января 2014 г. В.В. Ли является членом Союза журналистов России. В год 150-летия проживания корейцев в конце 2014 года вместе с М. И. Кимом издал сборник сочинений русскоязычных школьников и студентов «Россия – Родина моя». Его статьи, очерки, рассказы, заметки, эссе и зарисовки публикуются в различных газетах, журналах и на сайтах интернета. Некоторые из них включены в сборник данной книги. В.В. Ли, будучи на пенсии много путешествует по России от Калининграда до Владивостока. Неоднократно посещал Казахстан, Среднюю Азию, Кавказ и Прибалтику. В 2014 г. побывал на исторической родине в Корее. Как реабилитированный ежегодно отдыхает в санаториях России. Часто посещает свою родину Узбекистан, где родился, вырос, учился и работал. Шесть десятилетий он прожил там, и только десятый год живёт в России. Жена, Фрида Васильевна скончалась 26 сентября 2013 года. Старшая дочь с семьёй живёт в Москве. У них двое детей. Дочь Мария в этом году окончила университет Туризма и Гостеприимства. Сын Максим окончил среднюю русско-корейскую школу № 1086, будет поступать в институт. Семья младшей дочери Кати тоже проживала в Москве, а в 2014 г. они переехали жить

в Корею, чтобы обеспечить учёбу детей. Местом жительства избрали г. Кванджу (Кенгидо). Сын Владимир Дон учится на последнем курсе университета Сон Гюн Гван. Дочь Ди-Ён обучается на корейском языке в 11 классе старшей школы «Кончжиама Коддын Хакке».

У Владимира Владимировича очень много близких родственников и проживают они в разных городах России. Есть родственники в Узбекистане, Казахстане, Киргизии, Корею, США, Новой Зеландии. Со многими из них поддерживает связь.

В год семидесятилетия Владимир Владимирович женился на Светлане Владимировне Ли и в апреле 2016 года переехал жить в город Партизанск (Сучан) Приморского края.

Книга «МОЯ СУДЬБА», представляет себя в электронной версии, это первая попытка В.В. Ли выйти к широкому кругу читателя. Пожелаем ему успеха! Книга иллюстрирована фотографиями из семейного архива.

Цой Виктор Дмитриевич,
активист ООК г. Москвы.
июнь 2016 года.

ГЛАВА 1. ШТРИХИ К АВТОПОРТРЕТУ.

«Жизнь прожить – не поле перейти».

(русская
пословица)

ПРЕДИСЛОВИЕ.

В самый разгар стихийного бедствия летом 2010 года, когда в Подмосковье горели леса и поля, даже целые деревни, а от жары, дыма и гари в Москве нечем было дышать, мне почему-то вздумалось писать автобиографию. Потребность рассказать своим близким, прежде всего детям и внукам о своей жизни, а также судьбе родных и друзей присутствовала давно. В дни, когда мы всей семьёй собираемся дома по какому-либо поводу, случается, что рассказываешь интересные истории из детства или просто любопытные эпизоды из прошлой жизни, то дочь Наташа говорит мне, что было бы неплохо записать такие воспоминания, а затем издать книгу о семье, охватив жизнь нескольких поколений. Так наши дети, внуки знали бы лучше историю семьи и рода, о том, как жили наши предки. Да, она права, думаю, что стоит написать подобную книгу. Наверняка, книга была бы хорошим подарком на память детям, внукам и правнукам, которым в наследство невозможно оставить дворцов, самолётов, пароходов, бриллиантов, золота, или другого богатства. Служба Родине и народу, которым я посвятил лучшие годы своей жизни, предполагает богатства иного свойства, как-то: Честь и Слава, Гордость и Достоинство, Ордена и Медали, Дом и Отчизна. Смею надеяться, что из этого богатства, что-то имею и я. Долг перед Родиной исполнил сполна в соответствии с Присягой, которую принял при вступлении на службу. В автобиографическом очерке, безусловно, эта часть жизни будет отражена, более или менее подробно.

После долгих раздумий, наконец, нынче взялся за ручку и начал описывать то, что вспоминалось в первую очередь, при этом старался выдержать хронологию событий. Правда, иногда приходится перескакивать через годы и расстояния. Тут очевидно, что явно сказывается отсутствие писательского опыта. Но, тем не менее,

я старался писать искренне, без прикрас. Так сказать, ближе к жизни, не уходя далеко от исторической правды. Старался писать на простом русском языке, чтобы легко было читать детям и пожилым людям. Не увлекался сложными фигурами слов, модными фразами и не злоупотреблял новомодными словечками иностранного происхождения. Я не хочу, чтобы мой читатель бесконечно обращался к словарю иностранных слов, отвлекая своё внимание и, тратя драгоценное время. Великий русский язык достаточно богат, чтобы передать любой смысл, значение и понятие на родном языке, не прибегая к чрезмерному использованию заимствованных слов. Простота и доступность, язык без всяких выкрутасов – вот правило моего скромного творчества! Безусловно, невозможно описать все подробно, поскольку данный формат не предполагает делать этого. Однако хочется, чтобы через биографию, описываемую мною, прошла череда жизненных событий и семейных историй, аргументов и фактов из жизни моих близких друзей и родных, пусть хоть строчкой, абзацем или страницей.

Если когда-нибудь получится дополнить те или иные моменты из этого жизнеописания какими-то подробными деталями, диалогами, событиями, мечтаниями, воспоминаниями, мыслями и т.д., тогда, наверное, получится нечто другое, типа биографической повести. А пока просто штрихи к автопортрету и зарисовки с кое-какими воспоминаниями из прошлой и нынешней жизни самого обыкновенного, советского корейца, ныне называемого «российским корейцем» по месту проживания страны под названием Россия. Как мне представляется, точным определением советских корейцев служит слово «корё сарам» (в переводе дословно «корейский человек»), вот под этим названием мы проживаем в странах СНГ. Здесь, хочу дать краткое разъяснение этому словосочетанию. «Корё сарам» – это человек с корейскими корнями, проживающий вне исторической родины, (раньше жили на территории СССР, а теперь на просторах СНГ), родным языком, которого является русский. Известный историк и кореевед, профессор Герман Ким пишет: «Часто говорят, что мы «корё сарам» практически утеряли свой язык. Мы прекрасно обходимся без морепродуктов, мы не носим ханбок, не верим в Будду или Конфуция, мы не знаем элементов корейской народной культуры и сведений по истории Кореи. Мы с раннего детства знаем русские народные сказки, учим в школе европейские языки, любим русскую и западную литературу, музыку, живопись. Имена у нас тоже не корейские, остались лишь только корейские фамилии. Мы другие корейцы, нас называют «корё сарам», в Южной Корее – «хангук сарам», а в КНДР – «чосон сарам». У нас другой менталитет, иные привычки, обычаи, образ жизни». Можно привести и другие мнения, интерпретации названия «корё сарам», но думаю, что вполне достаточно мнения одного авторитетного ученого.

Здесь хочется дать маленькую историческую справку о тех, кто носит фамилию «Ли» (англ. Lee). Фамилия Ли является второй по численности после Кимов в Корее. Единственного основателя рода Ли нет. Основная масса корейцев свои фамилии на корейском языке пишет как «И». В КНДР фамилию Ли предпочитают писать как «Ри», поэтому, по-английски эту фамилию, пишут как «Lee» или как «Ree». Иероглиф фамилии, т.е. написанная по-китайски фамилия, означает «сливовое дерево». Фамилия Ли имеет, как корейские корни, так и китайские. Понов среди Ли меньше, чем среди Кимов, но всё же достаточно много-120. Среди них есть насчитывающие свыше 4 млн. человек «Чжончжу». А есть такие поны, которые насчитывают всего 19 человек, это – «Гари». Местами происхождения фамилии Ли считаются уезды «Чжончжу», «Кенъчжу», «Енан», «Кванъчжу», «Хансан», «Ансонъ» и др. Наш пон «Конъчжу Ли-га», т.е. из уезда «Конъчжу», провинции «Менчёнъ». Большинство людей, имеющих фамилию Ли, имеют корейские корни,

однако, есть Ли, перешедшие в своё время из Китая и натурализовавшиеся в Корею. Это, такие поны, как «Гапхенъ», «Косонъ», «Конъчжу», т.е. наш пон тоже, «Санъчжу». Корейцы СНГ, когда спрашивают у них «пон», то добавляют окончание «фамилия-га». Окончание «га» скорее всего, означает род, семью или клан. Наиболее крупными понами среди Ли являются уже упоминавшиеся «Чжончжу», а также «Кенъчжу», «Сонъчжу», «Кванъчжу», «Еан», «Хансан» и т.д.

P.S. Эта вторая часть предисловия является, как бы дополнением первой и написана почти пять лет спустя. Итак, 13 января 2015 года. Москва. Станция метро «Калужская», улица Профсоюзная, дом 65, корпус 1. Офис Общероссийского объединения корейцев. Здесь со своими коллегами я сегодня отметил свой 69-й день рождения. Славно посидели и хорошо пообщались между собой. В конце беседы, когда круг друзей сократился до минимума, мой новый московский друг, Моисей Ирбемович Ким – советник председателя ООК, поделился планом издания книги в честь своего 70-летнего юбилея. Рассказал, как всё это будет выглядеть на практике. Его юбилейная дата наступит в декабре, т.е. впереди целый год. Он сказал, что времени достаточно, чтобы успешно поработать. Он призвал меня к тому, чтобы и я тоже приступил, как он сказал, к важной творческой и интеллектуальной работе по изданию собственной книги к предстоящему юбилейному году. Его предложение я принял безоговорочно, ибо такая идея витала над моей головой уже давно, а летом 2010 года даже начал писать свою автобиографию. Просто долго боялся взяться за дело, поскольку не имел никакого писательского и издательского опыта. Правда, небольшой практикум получил в прошлом году, когда мы с М.И. Кимом издавали Сборник сочинений русскоязычных корейских школьников и студентов под названием: «Россия – Родина моя». В оставшееся время надо хорошо потрудиться, чтобы претворить идею в жизнь. Сейчас вспомнил слова из песни Аллы Пугачёвой: «Если долго мучиться, что-нибудь получится». А получится, как я думаю, книга, состоящая из нескольких частей, в основе, которой будет автобиографический очерк. По моей просьбе он может быть дополнен воспоминаниями друзей и родных о нашей совместной учёбе, работе, службе, дружбе, отдыхе и т.д. Это, как бы взгляд на автора со стороны. В книге должна занять место и дневниковая запись, которая периодически ведётся автором. Если формат книги позволит, то можно будет включить авторские эссе, очерки, статьи, рассказы. В конце книги могут быть размещены интересные фотографий разных лет из семейного альбома. Вот такой хочется видеть свою книгу под названием «Моя судьба».

Итак, про жизнь самого обыкновенного корё сарам с корейской фамилией, но с русским именем и отчеством: Владимира Владимировича Ли.

Здесь сразу хочется сделать маленькую оговорку, что текст, написанный в 2010 году, будет несколько изменён и дополнен новыми деталями и фактами.

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ СЕМЬИ. МОЁ ДЕТСТВО.

Я, Ли Владимир Владимирович, советский кореец, (корё сарам), бывший гражданин СССР, а теперь РФ, родился фактически 13, а по документам 19 января 1946 года в семье сельского учителя. Мои родители в то время жили в селе Бука Ташкентской области Узбекской ССР. Туда они переехали из Бектемира, что под Ташкентом, а до этого проживали в Джамбуле, ныне Тараз (Казахстан). Эти края были местом высылки советских корейцев из Приморского края. По счёту я был четвёртым ребёнком из семерых, выживших детей в нашей семье, а всего было девять. Перечислю по старшинству: Леонтий-1933 г., Роза-1939 г., Чун-зан-1942 г., Владимир-1946 г., Чун-Сик-1952 г., Алла-1954 г., Рита-1956 г. Братья Чун-зан и Чун-сик в совершеннолетнем возрасте поменяли свои корейские имена на русские.

Причин на то было несколько, но главной, как я думаю сейчас, было неправильное произношение имени, и порой переходившее в кличку. Так, Чун-зан взял имя-Георгий, а Чун-сик стал Алексеем. Отчасти, это может быть и ответом на вопрос людей другой национальности, почему у корейцев русские имена? До революции, некоторые корейцы в поисках лучшей жизни переселялись из Кореи на русский Дальний Восток, а, чтобы плавно внедриться в новую национальную среду они брали русские имена, более того, иные принимали православную веру и при крещении им давали в большинстве своём имена таких святых, как например: Анна, Александр, Моисей, Гавриил, Мария, Пётр, Николай, Владимир и другие. Местные власти и духовенство, как бы поощряя это благое дело, предоставляли им определённые льготы. Православным корейцам выделяли хорошие участки земли, давали семена, инструменты. Помогали, обездоленным людям, лучше обустроиваться на новом месте. Вот таким образом происходила трансформация образа жизни, в том числе и имён в иной языковой и ментальной среде в истории российских корейцев.

Отец—Ли Владимир Менсебиевич (пон «Конъчжу») родился в 1908 году в Суйфунском районе Приморского края. Со слов моего дяди Шуры младшего брата папы мне известно, что наши предки были зажиточными людьми из дворянского сословия. Корнем генеалогического древа служат: братья Ли Ги-Зу и Ли Пу-Зу, которые отличились в одном из бою с японскими завоевателями в XVIII в. Став героями, они получили от императора почётный титул и поместье в несколько гектаров земли. После аннексии Кореи со стороны Японии, наши предки лишились богатства, но часть земли, принадлежавшей нашему роду, пон «Конъчжу» была сохранена. В малолетнем возрасте отца свозили на родину, показали родовое поместье с его личным участком в десять гектаров земли в горной лесистой местности в провинции Менчёнъ, что на севере Кореи. Сейчас эта земля национализирована и принадлежит народной власти КНДР. У корейцев старший сын всегда считался и считается продолжателем рода, поэтому ему принадлежала большая часть имения по строгим семейным канонам. В наше время продолжателем рода по прямой линии является представитель 14-го поколения в лице Ли Владимира Афанасьевича 2000 года рождения, ныне проживающего в селе Николаевка Варненского района Челябинской области со своим отцом Афанасием Леонтьевичем. Афанасий — старший сын моего брата Леонтия Владимировича, который является ст. сыном нашего отца Владимира Менсебиевича, а отец, соответственно ст. сын нашего деда Менсеби и т.д. Мать Вовы, Татьяна скончалась 21 мая 2009 года, оставив троих маленьких деток. Вечером она жаловалась на головную боль, утром смогла ещё проводить детей в школу и детский сад. Попросила мужа купить в аптеке лекарство от головной боли. Когда Афанасий вернулся домой с лекарствами, ей стало хуже, тогда он вызвал скорую помощь, а тем временем Таня потеряла сознание. Её увезли в больницу, где вскоре умерла, не приходя в сознание. Было ей всего 38 лет. Жалко. Жалко и деток: младшему Лёньке тогда едва исполнилось два годика. Так и растут дети без материнской ласки, но все они хорошие и умненькие. Помогают папе вести домашнее хозяйство и не желают, чтобы он привел домой новую маму. Так и живут вчетвером в деревне, вдали от цивилизации. Я был у них дважды и видел, что благодаря папе семья материально обеспечена, но явно не хватает рядом бабушки и близких родственников. Их редкие приезды в Ташкент не восполняют тех необходимых потребностей в контактах и общений с роднёй.

Потомков из нашего рода теперь насчитывается около двухсот человек, и проживают они в разных городах и странах, а со многими, к большому сожалению, давно нет связи.

...Еще задолго до революции семья моего деда эмигрировала в царскую Россию, не выдержав двойного угнетения: со стороны местных богачей и японских поработителей. В России, очень скоро, мои предки приняли российское подданство. После Великой Октябрьской социалистической революции большинство этнических корейцев, в том числе и мои родственники, перешли на сторону Советской власти и с оружием в руках защищали её, поскольку она обещала народу: Землю, Свободу, Равенство, Братство и Счастье, что было вековой мечтой простых людей. На первых порах всё это получили, и жизнь закипела, а народ смог воспрянуть духом, почувствовал себя хозяином, поскольку тысячи и тысячи семей, прозябавших в нищете, теперь вправду оказались на волне экономического развития. Происходило вовсе невиданное активное движение в общественной, политической и экономической жизни страны. Корейцы реально ощутили изменение в лучшую сторону, они наравне со всеми жителями края стали строить новую жизнь. Труженики сельского хозяйства добивались невиданных результатов. В Дальневосточном крае были открыты школы, техникумы, педагогический институт с обучением на корейском языке. Издавался ряд журналов, газет, кроме того, велось радиовещание на корейском языке, действовал также корейский драматический театр. Накануне двадцатилетия Великого Октября, счастливая жизнь корейцев, завоёванная с таким трудом, закончилась. Год 1937 стал трагическим, корейцы первыми в стране испытали ужасы репрессии по национальному признаку. Корейское население Дальневосточного края, а это более 170 тыс. человек, включая детей и стариков, подверглось чудовищному насилию в виде переселения в Среднюю Азию и Казахстан, согласно, омерзительного по сути, Постановления СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 21 августа 1937 года.

Отец тогда учился в Корейском педагогическом институте во Владивостоке, на историческом факультете, но закончить там не удалось, ввиду указанных выше событий. Весь институт целиком вместе с преподавателями, рабочими, студентами, библиотекой и документацией в одном эшелоне перевезли в маленький степной городок Кзыл-Орда, Казахской ССР. В 1938 году после окончания Кызылординского педагогического института, отец был направлен на работу в город Джамбул (Казахстан), ныне Тараз, где работал вначале учителем, а затем директором школы. Там, 9 апреля 1939 года родилась моя старшая сестра Роза, ныне она здравствует и проживает в г. Калининграде в семье своего старшего сына Александра Пягая.

В Казахстане в то время началась вторая волна репрессий против этнических корейцев. В частности, на станции «Луговая», где жили переселённые корейцы, в том числе и мои близкие родственники, представители власти за несколько

месяцев, трусливо по ночам, арестовали 28 корейцев. В ночь на 26 мая 1938 г. был арестован младший брат моего отца – Иван Ли, 1914 г. р., которого Тройка НКВД без вызова на судебное заседание осудила к 10 годам лишения свободы по статье 58 п. 6 (за шпионаж) УК РСФСР на основании ложного доноса. Дядя Иван письменное признательное показание дал под физическим и моральным давлением сотрудников НКВД. Преступным деянием посчитали то, что он, будучи на учебе в рабфаке в городе Орехово-Зуево Московской области, якобы передал какому-то японцу секретные данные о количестве: учащихся, учителей и учебных классов в школе, где он жил. Вот такое абсурдное уголовное дело сфабриковали по доносу вымышленного Ким Хен Суна и осудили молодого человека, сломав его судьбу. Иван был комсомольским вожаком, работал, учился, активно участвовал в общественной жизни и был только, что женат на красавице Нине. Она дождалась его освобождения, но от пережитого горя и стресса заболела и вскоре умерла в возрасте 23 лет.

Благодаря тому, что мой отец, тётя Нина и бабушка многократно обращались к руководству Партии и Правительства, в Генеральную прокуратуру и Верховный суд с жалобами о необоснованности осуждения, через два года дядю освободили из мест лишения свободы. Остальные корейцы со станции «Луговая» так и не вернулись домой. Дальнейшая их судьба была неизвестна. Скорее всего, они превратились в лагерную пыль, как и многие другие арестанты того страшного времени, когда беспредел творился по всей стране, а жертвой стали миллионы безвинных людей.

Жестокое колесо истории грубо проехало по жизни молодого Ивана и оставило глубокий рубец в его душе и сердце, отразившейся на его дальнейшей судьбе. Он вторично женился на женщине с ребёнком (Виля, 1932 г.р.), а в совместном браке родились ещё двое детей: сын Николай (1942 г.) и дочь Галина (1948 г.). Мужчина физически сильный, мастер на все руки, старался создать крепкую семью и жить счастливо. Обучил жену портняжному делу, своими руками построил в селе Бука Ташкентской области Уз ССР огромный дом и создал прекрасные условия для учёбы своим детям. Работал финансистом, как высококлассный специалист дядя Иван пользовался большим авторитетом не только в районе, но и в области. Однако большой его слабостью был алкоголь, к чему пристрастился в трудное для него время (репрессия, лагерь, смерть жены и т.д.). В дальнейшем, это пагубное пристрастие отразилось на его личной семейной жизни. Дети во главе с мамой не захотели дальше терпеть пьянство главы семьи, уже в преклонном возрасте, когда он стал пенсионером, создали ему невыносимые условия жизни. Трудно поверить, но они якобы, втроём даже избili его, и он был вынужден уйти из семьи. Кошмар. Позор! Пожив несколько дней в доме наших родителей дядя Иван уехал в город Уштобе (Казахстан). Помыкавшись, какое-то время по чужим углам, он сам себя устроил в Дом для инвалидов и престарелых в Казахстане, в небольшом приграничном городке под названием – Панфилов.

Для корейцев того времени, это было немыслимое позорное явление, чтобы на старостях лет оказаться в доме престарелых, когда у человека есть свои дети, жена и родня. Лично я не знал и не знаю такого факта из жизни моих соотечественников на просторах бывшего Союза. Наш отец был сильно расстроен и обижен, по этой причине категорически отказался от проведения даже своего юбилея. А 60-летний юбилей (хвангаб) у корейцев является одним из трёх самых важных семейных торжеств после годика (а сянди) и свадьбы. Этот праздник, по традиции устраивают взрослые дети. Однако отец считал постыдным, принародно принимать юбилейный стол от своих детей. Маме сказал, что его в тот день дома не будет, если, наперекор его воли, мы накроем праздничный стол. Он полагал, что

для него не существует праздника, когда младший брат находится в таком положении и, как старший брат не смог разрешить проблему иным путём. Отец замкнулся и не разговаривал с нами, будто мы были виноваты в случившемся с его родным братом. Так и скончался наш отец, прожив ещё несколько лет в надежде на то, что его племянники образумятся и привезут домой родного отца. А они не только не привезли, но даже не провели своего отца. В августе 1986 года я навестил его в Доме инвалидов и престарелых в Панфилове на самой границе с Китаем. В Алма-Ату из Ташкента приехал на поезде, а оттуда добирался очень долго на автобусе по пустынной дороге и на месте оказался только после полудня. Мне показали мастерскую, где он работал. Через широко раскрытые ворота большой столярной мастерской, я издали увидел, как дядя за верстаком строгал доску, а у стены лежали десятки готовых гробов, сложенных друг на друга от пола до потолка. Я долго стоял и смотрел, как работает за верстаком сгорбленный старик, в котором признал своего дядю Ивана. Он так усердно работал, что не обращал внимания на то, как я стою и наблюдаю за ним. А слёзы текли по моим щекам, даже сейчас капают, когда пишу эти строки, спустя много лет, после той печальной встречи в казённом доме.

... Оказывается, мой дядя работал гробовщиком в Доме инвалидов, хотя он был пенсионером, на тот момент ему исполнилось уже семьдесят три года. За то, что он столярничал, администрация интерната в виде поощрения выделила ему небольшую, но отдельную комнату в общежитие. В этой комнате мы безвылазно находились более двух суток и вели беседу на разные темы. Дядя сказал, что здесь он не пьёт, да и не разрешают. К тому же, далеко идти в магазин. Я привёз ему две бутылки хорошей водки, которую практически выпил он один за эти дни. Рассказывая о своей жизни, дядя не сдерживал слёз. Он расспрашивал о своих детях, с которыми у него не было связи. На второй день пребывания, я предложил ему поехать жить ко мне в Алмалык, где в огромном коттедже нашлось бы ему место. Предлагал ему жить отдельно во времянке, если не хочет стеснять нас. Однако дядя категорически отнёс моё предложение, говоря, что ему будет стыдно жить у племянника, когда в 40 км от Алмалыка, в городе Буке живут его собственные дети. Искренне поблагодарил меня за доброе предложение, но принять его не мог. Мой эмоциональный порыв и реальность его жизни, а точнее существования, иначе и не скажешь, были неадекватны, поэтому я не стал более возвращаться к этой теме. Покидая интернат, только в последний день, я обратил внимание на обшарпанные стены, рваный линолеум в коридоре, старые двери и окна, всю полноту убожества вокруг и застоявшийся тяжёлый спёртый воздух во всех помещениях. Во дворе увидел много инвалидов, катающихся на колясках и ещё, почему-то, ползающих по земле калек. Было жутко смотреть такую картину реальной жизни инвалидов и немощных стариков. Вся эта обстановка и беспомощные люди привели моё настроение в удручающее состояние. Скверно было на душе. Мне на минуту показалось, что я попал в город неприкаянных людей.

Провожая меня, дядя Ваня показал свой маленький участок земли, где росли зелень, огурцы и несколько кустов помидор. Он провожал меня до ворот, а по пути всем встречным знакомым гордо заявлял, что племянник приехал проведать его, при этом не забывая подчеркнуть: «А он, майор...!» На прощание крепко обнял меня, грустно посмотрел мне в глаза и сумел только сказать: «Спасибо тебе, Володя! Счастливого пути и будь осторожен!» На тот момент мне очень не хотелось, чтобы он заплакал. Правда, дядя Иван был невероятно спокоен, а может просто мне показалось? Но внешне было именно так. Через заднее стекло отъезжающего автобуса я видел, как долго ещё стоял дядя и пристально смотрел мне вслед. Его сгорбленная, от хронического радикулита, фигура очень скоро превратилась в

маленькую чёрную точку, а затем и вовсе пропала из поля зрения. Я уезжал от него на третьи сутки с очень тяжёлым внутренним чувством человека, без вины виноватого. Потом долго приходил в себя от всего увиденного, услышанного и пережитого в том огромном казённом доме для несчастных людей. Через несколько лет дядя Ваня умер в сиротском доме, вдали от своих уже совсем неродных детей. Тёте Оле, его младшей сестре, администрация учреждения прислала телеграмму, что он умер. Она срочно выехала в Панфилов из Бишкека, где она жила, но всё равно на похороны не успела. Оказалось, что в доме инвалидов покойников хоронят сразу и дядю тоже похоронили на следующий день в гробу, который некогда сам изготовил для себя из самых хороших досок и сделал на нём какую-то пометку. Тётя Оля сходила на кладбище к могиле брата, провела там церемонию поминовения согласно нашим обычаям, а в обед для сотрудников администрации интерната в столовой накрыла стол и устроила поминки по брату. Живёт печаль на душе, хотя прошло уже много лет. С теми родственниками, если их можно так назвать, которые предали и отвергли самого родного человека, по крови и плоти, уже давно связь не поддерживаю. Совсем не хочется их видеть! А на ум приходит только два слова в их сторону: тошнотворная мерзость.

Несколько отвлёкся от изложения предыдущей темы, вспомнив тяжёлую грустную печальную судьбу дяди Вани, младшего брата нашего отца.

...Итак, идём дальше. Мой отец, во избежание новых репрессивных мер, из Казахстана переехал в Узбекистан, который на тот момент в составе Средней Азии тоже был частью территорий возможного передвижения для корейцев-переселенцев. Там он прожил 40 лет, вплоть до окончания своей жизни. Завершил свой земной путь на семьдесят третьем году жизни первого августа 1980 года в селе Бука, Ташкентской области и похоронен на Карабахском кладбище рядом со своей матерью, Цой Сунхи, которая скончалась 18 января 1971 года, в возрасте 83 лет.

Здесь хочется остановиться, чтобы рассказать о последних месяцах жизни отца. Красивая круглая дата(1980) с тремя овальными цифрами, ещё с самого начала года стала забирать мало-помалу, крепкое для его возраста, здоровье. Накануне, он совершил поездку к своему младшему брату Александру в Казахстан и младшей сестре Ольге в Нукус. В начале 1980 года почувствовал лёгкое недомогание и потерю аппетита. По этой причине приостановил план поездки в Киргизию, к своей младшей сестре Зине. На наш вопрос, что болит или беспокоит, отец конкретно ответить не мог. Сам не ведал о своей болезни. К врачам в поликлинику или в больницу идти он отказывался в категорической форме. Отец за всю свою жизнь к ним ни разу не обращался. Медицину изучал самостоятельно через всякие статьи в газетах и журналах медицинской направленности. Всё время занимался самолечением, из лекарств, признавал только опиум, который извлекал сам из опийного мака. Много лет он выращивал мак по несколько кустов у себя на огороде. В те годы власти на это особого внимания не обращали, ведь только потом, намного позже, объявили усиление борьбы с наркоманией. Это лекарство он употреблял при всех болезнях и утверждал, что помогает очень хорошо. Тем временем, отец заметно терял собственный вес, но при этом боли нигде не чувствовал. Соседка, врач Нина Александровна Пак, делала общеукрепляющие уколы, но толку никакого не было. В очередной приезд к нам в гости нашего семейного друга Хашима Сабурова, профессора, врача акушера-гинеколога мы попросили, чтобы он убедил отца в необходимости обследования и консультации у квалифицированного врача. Хашим-ака обещал поговорить со своим другом профессором, чтобы тот внимательно обследовал отца. После беседы наш отец согласился ехать в Республиканский диагностический центр в Ташкенте на приём

к известному профессору К.М. Абдуллаеву. При этом отец чисто философски изрёк, что просто ему хотелось бы знать, чем всё-таки он болен. Его больше интересовал сам диагноз болезни, а не лечение.

В назначенный день мы повезли отца в Ташкент на новом автомобиле «Москвич-412», замечу, что эта поездка на моей машине была первая и последняя для нашего отца. Хотя, пусть и морально, но именно он способствовал приобретению этой машины за год до этого. Тогда я приезжал к нему в Буку советоваться по поводу того, что меня на службе премировали автомашиной «Жигули», но выкупать её надо самому, по государственной цене, а денег нет. Отец сказал, что надо брать, а то плохо, что в такой большой семье нет машины. Необходимо одолжить деньги, такие крупные покупки без этого не делают. Только после разговора с отцом, я принял решение купить машину, тем более машина стала бы хорошей памятью о награде, за службу в исправительно-трудовой колонии МВД Узбекской ССР. Правда, вместо объявленного принародно руководством района на собрание коллектива автомобиля «Жигули» я получил «Москвич-412». Но это уже другая история.

...Сабуров Х. приехал в больницу в назначенное время, завёл нас к своему другу профессору, а сам поспешил к себе на работу. Доктор Сабуров Х. профессор, доктор медицинских наук, много лет работал зав. отделения гинекологии в научно-исследовательском институте (НИИ) акушерства и гинекологии в Ташкенте. Его жена, Рано Ходжаевна, была директором этого института. Хашим-ака в своё время лечил мою сестру Розу, а спустя несколько лет сделал ей операцию по удалению кисты. Прекрасной души человек, никогда не отказывал нам в помощи. До конца своей жизни он был нашим хорошим семейным другом. Часто бывал в гостях у сестры в Буке и у меня в Алмалыке. Дружбой мы дорожили и всегда старались встречаться, где это было возможно. Несмотря на серьёзную профессию и должность, он был человек-праздник. Очень общительный человек с юмором, любил компании и крепкие напитки, а больше всего горький перец. В бардачке его машины всегда лежал стручок или пакетик с горьким перцем. В возрасте 60 лет он заболел циррозом печени и умер 8 августа 1997 г. Печально. Очень жаль терять таких замечательных друзей.

...Профессор К. М. Абдуллаев, внимательно осмотрев папу, вывел его в коридор, а нас пригласил к себе в кабинет. Как приговор прозвучал из уст врача страшный диагноз: «Цирроз печени на последней стадии». И добавил: «Жить осталось всего пару месяцев». Отца, мы всячески подбадривали, говоря, что у него с печенью не всё в порядке и надо лечиться дома. За больным отцом ухаживала Роза, очень хорошо помогал её младший сын Миша-школьник. Он был, как экспедитор, на своем велосипеде делал круги по аптекам, магазинам и рынку, выполняя поручения старших. Находясь на службе, я не мог часто приезжать с Тавакся в Буку из-за отсутствия времени и большого расстояния в 110 км. Когда летом отцу стало хуже, я стал приезжать через день, а потом был вынужден взять отпуск и находиться рядом с отцом. Мы с Розой хотели вызвать всех наших братьев: Лёню, Георгия, Алёшу, сноху Лиду, а также маму, они тогда работали на полях за пределами Узбекистана. Из дому туда они уехали ранней весной.

Желание вызвать братьев объяснялось лишь тем, чтобы они застали отца ещё живым. Однако папа не торопил нас, говоря, что сейчас самый разгар полевых работ, всем некогда. Лишь в середине июля, когда ему стало совсем плохо, позволил мне отбить им телеграмму. За неделю до своей смерти, папа дал нам разные поручения по организации и проведению своих будущих похорон и поминок. Всё переживал, что мы не сможем достойно проводить его в последний путь. Слава

Богу, все разрешилось самым лучшим образом. Очень хорошо помог нам Базарбай Шомуратов, мой бывший подопечный по колонии, который в Буке на тот момент строил здание райкома партии. Возможности у него были огромные. Он был благодарен мне за то, что поддержал его в период нахождения в колонии, когда я работал начальником отряда. Базарбай в колонии работал бригадиром, а позже мастером швейного цеха по пошиву рабочих рукавиц. По представлению администрации учреждения районным нарсудом он был переведён в колонию-поселение в Буку, на оставшийся срок наказания, как твёрдо вставший на путь исправления. А осуждён он был за изнасилование ученицы-старшеклассницы, будучи учителем школы. Вспоминается, как за год до этих событий, Базарбай по моей просьбе поспособствовал в установке домашнего телефона в квартире сестры Розы. Тогда это была большой проблемой, люди годами стояли в очереди за установкой телефонной связи.

Собственно он добровольно взял на себя кое-какие хлопоты по организации похорон (гроб, рытьё могилы, машина, оградка). А ещё отец не хотел, чтобы была музыка, но тётя Аня, младшая сестра нашей мамы, настояла и сама оплатила расходы на музыкантов.

Папа накануне своей смерти разделил между нами свое денежное накопление в сумме трёх тысяч советских рублей. Помню, как мне и Рите он дал чуть больше, чем остальным, говоря, что мне не смогли сделать свадьбу, а Рите на швейную машинку, которую он обещал ранее. Мама чуточку обиделась на него, что он забыл про неё и не дал ей несколько, но более удивилась тому хладнокровию, которую проявил отец при покупке машины, когда не хватало денег. Говорила, что мог бы дать в долг. Ведь сколько искали недостающую сумму денег, брали в долг у чужих людей. Конечно, о наличие такой суммы денег у отца, никто из нас не знал. Откуда бы взяться такой большой сумме у человека, который давно не работал и никогда не получал пенсии? Наш отец принципиально не оформлял пенсию, считая, что не государство, а дети должны содержать своих родителей на старостях лет. Нашей маме, которая хотела, чтобы он оформил себе пенсию, говорил: «Неужели, родив и воспитав столько детей, мы не можем надеяться, что они нас прокормят?» Двенадцать лет отец пережил начало своего пенсионного порога, да ещё накопил такую большую сумму, значит, дети смогли прокормить без помощи государства? А сколько новой одежды, сигарет и всякой всячины осталось после его смерти?! Бережно всё хранил зачем-то у себя в комнате про запас. До самого переезда в Россию, ежегодно в родительский день, 5 апреля на корейский национальный праздник «хансик», мы посещали его могилу, а заодно и бабушки. Приводили их в порядок, красили оградку и поминали согласно нашим обычаям. Перед отъездом в Москву на ПМЖ, я посетил его могилу, чтобы попрощаться с ним и тогда попросил его, чтобы он помог нам хорошо устроиться на новом месте. Очень хотелось, чтобы отец с небес, куда вознёсся навечно, помог нам.

...Раньше, живя в Узбекистане, отец часто менял местожительство в поисках лучшей доли, а может быть, избегая репрессий, как мне сейчас думается, анализируя эпоху того мрачного периода (репрессия, голод, война и т.д.) Очень богата была разными событиями и фактами его трагическая судьба. Если в художественной форме описать его биографию, получился бы интереснейший роман в нескольких томах. За свою жизнь, где только не жил и кем только не приходилось ему работать?! По корейским обычаям старшему сыну, как продолжателю рода, позволялось учиться много, поэтому отец был «вечным студентом». Поступал в юридический, медицинский институты, учился, но не заканчивал, каждый раз будущая профессия ему не нравилась, он бросал учёбу и устраивался на работу. Уже, будучи семейным, в возрасте тридцати лет, окончил

педагогический институт. В разные годы был рабочим и колхозником, работал юристом, педагогом, переводчиком. В начале 30-х годов служил начальником отделения КВЧ (культурно-воспитательная часть) в Хабаровской тюрьме. В совершенстве владел корейским и русским языками, мог свободно писать и читать на китайском, японском. Образованнейший человек своего времени, он не был востребован, в этом и заключалась одна из личных трагедий, помимо пережитой репрессии, а затем и войны. Когда мы учились в русской школе, вплоть до 1958 года были уроки корейского языка в тех местах, где компактно проживали корейцы. Отец какое-то время преподавал в семилетней школе корейский язык, параллельно работал учителем начальных классов, кстати, он был моим первым учителем. Сам отец тогда говорил, что не надо изучать корейский язык, утверждая, что он не будет востребован при полнейшей русификации в стране. Настойчиво предлагал хорошо изучать русский язык, говоря, что знание русского языка даст нам возможность поступить в высшее учебное заведение и получить хорошую специальность. Может поэтому я и Роза, а затем и мои дети выбрали профессию учителя русского языка и литературы?!

В последние годы отец уже не делал попытки работать на поле, как он это делал после ухода со школы, а причиной отказа работать учителем была частичная потеря слуха. Он считал, что у учителя не должно быть физического недостатка или дефекта, чтобы не быть посмешищем у детей. Находясь дома, он охранял его от воришек и выращивал овощи на огороде, которыми обеспечивал всю большую семью. Участок огорода у отца всегда находился в идеальном порядке, он нас тоже приучал всегда к порядку. Характер у отца был сильный, а воля железная. Мама, отмечая жёсткость характера отца, говорила, что никогда не видела проявления слабости с его стороны. В связи с этим вспоминается поучительная история, рассказанная нашей мамой после смерти отца. Небольшая семейная история опять из того же военного времени. Отец в один из будничных дней по делам пошёл в соседний район пешком, потому, что машин тогда не было, всё отправлялось на фронт. Прошагал более 20 км в одну сторону, а на обратном пути решил зайти в дом младшего брата, чтобы передохнуть, попить чайку. Калитку открыла сноха Вера, она сказала, что муж Иван ещё с работы не вернулся. Пригласила на топчан под навесом, а сама спешно подошла к тандыру (печка) и стала оттуда вынимать испечённые лепёшки, от которых исходил ароматный запах. Тем временем, отец примостился на край топчана для отдыха, предварительно освежившись холодной водой и помыв ноги. Увидев, как сноха заносит тазик с лепёшками, он подумал как хорошо, что зашёл вовремя, сейчас она подаст их ему вместе с чаем. Утомлённый солнцем и пешим ходом отец вздремнул, а проснулся от шума швейной машинки. Тётя работала портнихой на дому. Отец по движению солнца понял, что прошло много времени, а сноха и не подумала угостить голодного деверя. Он, молча, оделся и тихо вышел со двора, не попрощавшись со снохой. До дому идти было часа полтора, но это втрое меньше, чем прошагал за день. Уже в сумерках зашёл к себе домой, переодевшись, сел ужинать за стол, который мама быстро накрыла, зная, что папа целый день был голодный. Отсутствие настроения у отца мама заметила сразу, подумала, что это у него от усталости. Шутка ли дело, за день прошагать более 35 км. Позже, когда легли спать, папа стал рассказывать про то, как он заходил домой к брату, а что сноха плохо встретила. Отцу было трудно говорить, будто спазма давила его горло и тут мама в темноте поняла, что отец не выдержал обиды и прослезился. Мама говорила нам, что отец ни разу в жизни не плакал, она никогда не видела слёз на глазах у отца. Он не плакал даже тогда, когда хоронил своих родителей и двух своих сыновей и, даже маленьких внуков. Так сильно обидела без слов тётя Вера своего старшего деверя, т.е. нашего отца. Может, поэтому он часто всем говорил, что самый уважаемый человек для него тот, кто

сразу заварит ему чай. В этой шутке, только потом я понял тайную подоплёку. Эту историю запомнил хорошо и при случае рассказываю женщинам и девушкам, в назидание того, как нельзя встречать у себя дома гостей и вообще людей.

Мать Ким Ен-Сук 1912 года рождения, родом из Посъетского, ныне Хасанского района Дальне-Восточного края. Её предки были выходцами из бедных крестьян, которые тоже перешли на территорию царской России в поисках лучшей доли. Она сумела получить образование всего 4 класса, поскольку родители бедствовали, она с раннего возраста трудилась дома. Начальное образование для девочки тогда считалось достаточным, главное, чтобы человек мог читать и писать. Родители своих дочек готовили к раннему замужеству, обучали домашнему хозяйству: варить, стирать, шить и убирать. Для большинства бедняков – это считалось своеобразным «высшим образованием». Жизнь доказала, что наша мама получила «высшее образование» с красным дипломом. Да, мама всему этому научилась прекрасно, а ещё до преклонного возраста читала и писала на корейском языке. Со своей младшей сестрой Аней всегда переписывалась на своём родном языке. Наша мама тоже рано вышла замуж, конечно, на это толкнула нищета. Семеро её детей выросли, обзавелись семьями, имеют детей. Из семерых взрослых в данное время остались в живых шестеро. Георгий умер в 1984 г. в возрасте 42 лет от цирроза печени. Двое (Леонтий и Алла) живут в Узбекистане, а четверо (Роза, я, Алексей и Рита) в России. Некогда очень большая семья распалась на множество семей и все живут далеко друг от друга. Вот так разбросала судьба нашу семью, а случилось это после распада СССР, чему сильно огорчены все без исключения мои родственники. Я считаю, что эта судьба людей, потерявших свои древние корни, а корни были на исторической родине, в Корее. Буря событий конца XIX в. и начала XX века вырвала с корнем наш род и раскидала по разным просторам земли: России, США, Узбекистана, Киргизии, Казахстана, Новой Зеландии и Кореи. Теперь вряд ли появится возможность собраться всем вместе. Это несбыточная мечта и потому весьма грустно.

...Мать была хорошей портнихой. На Дальнем Востоке она работала на швейной фабрике, была передовицей и активной участницей стахановского движения. Имела много наград в виде грамот, благодарностей и ценных подарков. В Казахстане, а затем в Узбекистане работала портнихой, колхозницей, многие годы вела домашнее хозяйство. В хозяйстве у неё всегда было много разных птиц и животных. С военных времён, постоянно, в течение двадцати лет, мать держала в своём домашнем хозяйстве корову. Продала только тогда, когда переезжали в город, и на покупку дома не хватало денег. Что только она не умела делать?! На продажу по заказу готовила кадюри, тубу, чимпени (корейские деликатесы). Когда жили в селе Саид, мама часто выпекала прекрасные узбекские лепешки в тандыре. Это узбекская круговая печка, которая топилась дровами, сухими ветками разных кустарников. На сильно нагретые стенки внутри тандыра лепили круглое плоское тесто и через несколько минут выпекались вкуснейшие ароматные узбекские лепёшки. У нас дома на столе всегда были: молоко, сметана, сливочное масло собственного производства. Мама умела делать практически всё по домашнему хозяйству. Трудилась она без устали от зари до зари, вплоть до самой своей кончины. Даже в преклонном возрасте, живя у старшего сына Лёни в Пахтакоре, продолжала помогать своим детям, внукам, хотя они просили не делать этого. Все могли прекрасно обходиться без её помощи. Она всегда жила в семье своего старшего сына. С первых и до последних лет его семейной жизни мама не отпускала от себя. Берегла его с детских лет, когда он заболел язвой желудка, беря частицу вины на себя, что не смогла уберечь. Во взрослой его жизни продолжала опекать его, сопровождая везде и всюду в битве за урожай риса или лука. Она боялась, что

он не справится с большой семьёй, которая быстро разрослась до семи человек. Детям, её любимым внукам надо было дать образование, которое не все собственные дети смогли получить. Мама гордилась своим старшим внуком Афанасием, но страшно огорчалась, что он не женится. Так она и не дождалась, внук женился через десять лет после её смерти. Бабушка так мечтала помянуть правнука, именно от старшего внука.

Мать была настоящим трудоголиком, никогда не могла сидеть без дела. Наши знакомые при разговоре о нашей маме всегда подчеркивали её исключительное трудолюбие, как основной черте характера. Спала всего по три-четыре часа в сутки. Никогда не обращалась к врачам, не знала, что такое поликлиника и где находится больница. Лишь только в год смерти, т.е. весной и летом 1989 года, когда она жила у нас в Алмалыке, я смог уговорить её лечь в медсанчасть химического завода, где, зав. терапевтического отделения был хорошо знакомый врач терапевт Аширматов. Примерно через неделю при очередном моём посещении палаты, мама сказала, что в больнице оказывается очень хорошо. Кормят, ухаживают и лечат, а главное здесь ещё можно выспаться. К большому сожалению, болезнь оказалась запущенной и, было подозрение на рак печени, поэтому врач сказал, что надо поехать в областную онкологическую больницу для качественного обследования и выписал направление. Там врачи подтвердили предварительный диагноз и сказали, что надежды на выздоровление нет. Поэтому мы решили забрать её домой. Я в Алмалыке договорился с местным врачом терапевтом Эльзой Владимировной, двоюродной сестры нашей Галлы калининградской, что она будет лечить нашу маму дома. Каждый день я привозил её к себе, где она делала маме разные уколы, а в основном обезболивающие. Осенью мама захотела поехать в Пахтакор домой к своему старшему сыну Лёне. Она понимала, что жить ей осталось мало и, решила умирать там. Сноха Лида ухаживала последние дни за тяжело больной мамой. Она никогда не считала её свекровью, для неё мама была такой же мамой, как и для нас. В наш дом она вошла почти подростком и стала очень быстро своим человеком. Некогда ей не нашлось места в доме родного отца, с которым она хотела жить, но сбежала от злой мачехи. Теперь у родной мамы не было жизни, отчим стал издеваться над падчерицей, которой уже некуда было идти. Наша семья жила по соседству, мои родители видели все эти издевательства и решили принять её к себе. Лида и её мама согласились с предложением наших родителей. Так и стала она жить у нас, как полноправный член семьи. Папа обучал её грамоте, а мама, домашнему хозяйству. В этом деле она преуспела, быстро научилась варить, стирать, и даже доить козу и корову. Пищу, которую готовила Лида-адимай, я никогда не мог различить по вкусу от маминых блюд. Таким чудесным образом она переняла опыт мамы. В то время мы были просто друзьями, шутили, игрались и обращались друг к другу на «ты», ведь разница в возрасте была небольшая. Когда едва исполнилось ей 16 лет, неожиданно для нас, мама сказала, что Лида теперь вам сноха и обращаться к ней надо не по имени, а словом «адимай», т.е. сноха и, общаться между собой надо теперь только на «вы». На первых порах было трудно произнести это слово, но со временем привыкли. Очень скоро появилось взаимное уважение, и оно не исчезло до сих пор. А ведь прошло уже ни много ни мало добрых шесть десятков лет. Вместе постарели и, за это время я не помню, чтобы мы не понимали друг друга или были какие-то конфликты. Моих маленьких детей адимай любила, как своих и никогда не забывала делать им подарки или давать деньги на «мороженое», когда мы приезжали в гости к ним в Буку.

...Как говорила адимай, больная мама каждый день ждала меня, а услышав, шум машины спрашивала, не я ли приехал. Хотя она прекрасно знала, какое расстояние от Алмалыка до Пахтакора и мою занятость на службе. Помню, когда я приехал за

два дня до её смерти, она очень скоро, взяв мою руку в свои, слабым голосом прошептала: «Ты теперь поезжай домой, ведь тебе надо быть на работе». Так сказала она через полчаса после моего приезда в её долгом ожидании, в шуме каждой машины, казавшейся ей в постели, что приехал сын Володя из Алмалыка. Видимо ей не хотелось, чтобы у меня были неприятности на службе. Так всегда она оберегала нас по жизни, откуда она черпала силы, понять было трудно. Правда, когда, однажды дома в Буке я спросил у неё: «Мама, как вы не устаёте от работы?» Ответ был таков: «Вы, мои дети и внуки – источник моих сил. Вас много, поэтому я не устаю и очень счастлива». Сказав такие слова, молча, пошла за дровами, а отец тогда выговорил ей, что не может заставить детей работать. Она считала, что дети не знают, какие дрова ей нужны. Лучше и легче самой сходить, чем подробно объяснять кому-либо из нас, что ей надо. Вот такая была наша мама, жалея нас, никогда не жалела себя.

В ясном уме и сознание, с множеством ран на ладонях от ногтей из-за того, что сильно зажимала кулаки от адской боли, мама скончалась 18 ноября 1989 года, прожив всего 77 лет. Она покоится на кладбище в Пахтакоре, Джизакской области в Узбекистане. Похоронили маму рядом со вторым её сыном Чун-Заном (Георгий), который скончался в 1984 году в возрасте 42 лет от цирроза печени. Она не хотела быть похороненной в Буке рядом с нашим отцом. Объяснила это желание тем, что мы, посещая их могилы, не будем ходить к Чун-Зану. Такое мудрое решение мама приняла сама. В нашей жизни случилось так, что пахтакорские родственники ходили на кладбище к маме и Чун-Зану, а мы с Буки и Алмалыка к отцу и бабушке. Пять лет мама, молча, горевала, оплакивая смерть взрослого сына. У Георгия тогда остались двое маленьких детей: дочь Лена (1969 г.) В настоящее время она проживает со своей мамой в пос. Эйвалек (Конзавод) Ахангаранского района и сын Игорь (1972 г.) Он умер летом 2000 г. в возрасте 28 лет. Во взрослой жизни, я с большим огорчением отношусь, к тому факту, что мало уделял внимание маме, и редко принимал участие в её личной жизни, особенно, касавшегося её здоровья и самочувствия. Раскаяние пришло очень поздно, когда её уже не стало. Детям всегда кажется, что родители живут вечно, а забота и внимание потребуется позже.

... К моменту моего рождения, отец оставил учительскую работу, чтобы прокормить большую семью, которая, как и многие другие семьи, голодала зимой 1945/46 года из-за неурожая. Летом 1945 года в Узбекистане была засуха, отчего крестьяне не смогли вырастить сельскохозяйственную продукцию. Как рассказывала мать, отец часто опухал от голода, последние крохи доставались деткам и моей маме, которая была беременна мной. Сомневаюсь, что ей хватало еды, чтобы нормально выносить под сердцем дитя. Ведь дома уже были трое детей. Голодные дети не плакали и не просили еды, просто лежали, а в большей части спали. Как рассказывала мама, наш отец, честнейший человек на свете, беспартийный, но в душе коммунист, в том голодном году весь опухший от недоедания, в отчаяние от безысходности, впервые в жизни решил совершить кражу пшеничных колосьев на соседнем колхозном поле, зная, что за это могут посадить в тюрьму минимум на пять лет. С большой тревогой на душе, уходя на воровской промысел тёмной ночью, отец тихим голосом сказал маме, чтобы она через пару часов разожгла во дворе большой костёр. Тогда он правильно ориентируется и найдёт дорогу обратно домой. Пишу эти строки, а слёзы сами наворачиваются на глаза. Я даже мысленно не могу представить себе, как мой папа шёл на поле с думой о краже, какие мысли или чувства его одолевали, когда рвал едва-едва созревшие колосья пшеницы на чужом поле и как возвращался домой? Мы знали его, как честного человека, он даже простую палку чужую ни за что не брал. Как тут не вспомнить русскую поговорку: «Голод не тётка, пирожка не подсунет», то есть пощады от него не жди. Какие только трудности и

невзгоды не выпали на долю наших родителей?! Памятники бы ставить им за все страдания и мучения, которые они стойко и достойно перенесли за всю свою многострадальную жизнь.

Вспоминая тот период, мама всегда с горечью говорила, что, я бы родился более сильным, здоровым и умным, если бы она не голодала, вынося меня в ту зиму. Я слушал эту сентенцию, молча, было очень горько и обидно за неё. Жалел от всей души, что такая трудная судьба сложилась у моей мамы. В общем, что я мог сказать ей в утешение, если такая судьба была уготована для всех советских корейцев после чудовищного переселения и страшной войны? Надо сказать, что с наступлением тёплой весны угроза смерти от голода отступила. Самые ранние съедобные травы, которые росли вокруг на полях, выручали голодающих. Пища из трав, приготовленная разными способами, была основной едой для голодных людей до нового урожая. Весной и осенью выручали также и грибы, узбеки их не ели, как не кушали и рыбу, которых было очень много в любой речке. Так, благосклонная природа не давала гибнуть людям, тоже являющейся частью великой природы.

Мама однажды рассказала нам любопытную историю. Как-то наша тётя Вера (жена дяди Вани) в том голодном году, через кого-то передала телёнка, точнее не телёнка, а плод коровы, которую они зарезали накануне. Моя мама, беременная мною, несмотря на голод, сварить что-либо из этого плода не решилась, просто вынесла и, молча, закопала в огороде. Видимо, вкус горечи от не съеденного мяса, даже ещё не рождённого телёнка, у мамы во рту, а может больше в душе, осталась на всю жизнь. Кажется, поэтому мама, никогда не покупала мясо телятины. Мне почудилось, что спустя четверть века, она через нас, с тоской в голосе высказывает ныне здравствующей, бессердечной тёте Vere свою глубинную обиду, которую та нанесла ей умышленно или нет, в тот далёкий послевоенный голодный год.

...Сельскохозяйственный труд не принёс достатка и благополучия нашей семье. Через пару лет, отец вновь вернулся работать в школу. В последующие годы в нашей семье родилось ещё пятеро детишек, из которых двое в раннем возрасте умерли, заболев корью, а всего осталось нас семеро. В 50-х годах наша жизнь стала постепенно налаживаться. Сельским учителям давали бросовую заболоченную землю в камышовых зарослях по двадцать соток каждому для выращивания риса. На этих сотках мы проводили всё свободное от учёбы время с ранней весны до поздней осени. Малой механизации не было, всю работу от посева до уборки выполняли вручную. Труд адский не только для детей, но и взрослых тоже. Весной стоишь в холодной воде по колено и тюкаешь кетменём камыш, чтоб он оказался под водой, иначе взрастёт и будет угнетать рис. Вся одежда становится мокрой и только к полудню высыхает на тебе. Примерно, через месяц после посева надо делать первую прополку. В чеках, где растёт рис, летом вода становится тёплой, даже горячей и создаётся благоприятная среда для размножения всяких насекомых и червяков. Некоторые из них норовят укусить тебя больно за ноги. В таких случаях, отец в шутку говорил, что червяки любят кусать лентяев. Так, под палящим солнцем, нагнувшись в три погибели, целый день рвёшь сорную траву, которая обычно растёт быстрее риса. Отдыхаешь, стоя, потому что везде вода и очень сыро. После первой прополки, тут же следом начинаешь вторую, третью... пока не победишь сорняков. Несмотря на тяжкий труд, мне всегда нравилось смотреть на рисовое поле после прополки, особенно в утреннее или вечернее время, когда солнце освещает растения сбоку и листья отливаются нежным прозрачным светом. Картина благодатная и на душе становится приятно, что рис растёт хорошо, без угнетения сорняками. Приятно вдвойне, что ты сразу замечаешь результат своего труда. Значит, будет хороший урожай!

Где-то в середине лета вечерами, после ужина, мы долбили гирями, кувалдами или топором слипшуюся и окаменевшую селитру, чтобы просеять через сито, после чего затаривали в мешки. Утром на своих плечах выносили эти мешки на поле и, как только высыхала роса на стеблях риса, селитру равномерно разбрасывали на поле, для подкормки риса. Это потом стали выпускать гранулированную селитру, которая никогда не слипала и не твердела, как камень. Где-то в полночь ложишься спать, и, кажется, что только-только положил голову на подушку, сомкнул глаза и, проваливаясь в сладкий сон, как вдруг слышишь протяжный зов мамы: «Дети-и-и, а-а-а дети-и-и, пора просыпаться. Вставайте. Уже рассвело!» И сладкий детский сон улечивается сквозь марлю накомарника, под которой всё ещё лежишь и нежишься под лёгким одеялом на тёплой земле, не успевшей остыть за короткую летнюю ночь. Так, повторяется изо дня в день и незаметно пролетает лето, а в конце августа ходишь по полю, и рвёшь выборочно спелые колосья риса. Мама в домашних условиях в казане выпаривала зёрна и сушила. После чего молотила в ступе, а затем очищенную крупу везла на рынок для продажи. На вырученные деньги она покупала нам одежду и учебные принадлежности к новому учебному году. Вот когда был праздник, с новой обновкой! Осенью, где-то в начале октября мы вновь возвращались на поле, чтобы провести уборку. Сезон страды длился обычно месяц-полтора. Уборка урожая риса производилась тоже в ручном режиме. Никаких механических приспособлений не было в то время. Это гораздо позже появились комбайны и молотилки, которые применялись в рисовых бригадах с площадями в десятки гектаров. Я видел потом, как они работают. Было приятно смотреть, как техника сглатывает в своё чрево охапки риса, а с другой стороны падают чистые золотистые зёрна.

Здесь мне хочется рассказать своим внукам два случая из жизни деревенского мальчика, даже ещё не подростка, а скорее дошкольника. Детская память цепко держит такие моменты.

Первая история случилась, когда мне едва исполнилось шесть лет. Апрельская весна. Только, что завершился посев риса, как вдруг перестала поступать вода на поле. Всем известно, что рис растёт на воде, а тут ещё едва проклюнувшиеся семена злаков оказались на поверхности почвы, и наступил большой байрам (праздник) для маленьких, но очень прожорливых птиц. Идти и охранять поле от нашествия птиц с говорящим названием, было некому, кроме меня. Отец дал мне задание: бегать по полю и прогонять воробьёв-воров. Видимо, так я старался выполнять поручение отца, что даже ночью во сне кричал, свистел и шумел. Об этом наутро во время завтрака нам рассказывала мама, отчего было всем смешно, а может скорее грустно? Помню, на следующий день, после занятий в школе на помощь ко мне пришёл брат Чун-Зан, которому было 10 лет. Он мне сказал, зачем кричать, свистеть, когда есть другое хорошее и верное средство. И таким важным видом достал из кармана брюк, самодельный поджиг из медной трубки, дно, залитое плавленным свинцом.

«Ни одного воробья на поле не будет, увидишь!»- гордо заявил брат. При мне, вынув из кармана спичечную коробку, стал деловито набивать медную трубку серой от головок спичек. После чего, зажмурив глаза, произвёл выстрел, но выстрела не было. После каждой осечки брат вновь набивал трубку поджига очередной порцией сера. В один момент, вдруг неожиданно прозвучал сильный, оглушительный выстрел, брат вскрикнул и моментально присел, и стал зажимать одной рукой другую. Кровь обильно сочилась сквозь пальцы, брат резким движением руки порвал на себе майку и туго перевязал раненную руку. Бледный, от страха или потери крови, он кивком головы дал понять, что надо идти домой. Чун-зан очень быстро шел, скорее, бежал, так что я не успевал за ним. Когда

прибежал домой, во дворе увидел маму. На мой вопрос о брате, она сказала, что Чун-Зан не приходил домой. Я взволнованно рассказал маме всё, что случилось на поле. Мы с мамой пошли искать брата, но нигде его не было. Уже к вечеру нам встретился один из его друзей, который сказал, что он уехал в Буку к своей тётё Оле на перевязку. Тётя Оля, это младшая сестра нашего отца. Она работала в больнице фельдшером. Тогда мы успокоились и вернулись домой. На завтра, к полудню Чун-Зан приехал от тётки перевязанный, как фронтовик. Вскоре рана зажила, но грубый шрам на ладонях правой руки остался до конца жизни, как напоминание о том, что нельзя заниматься запретными делами. А он говорил, шутя, что шрам украшает мужчину.

А второй случай, не такой драматичный, но запомнился мне почему-то на всю жизнь. Скажу, что история из того же разряда, что и первая, то есть полевая. Выше был случай из ранней весны, а этот, из поздней осени того же года, стало быть я уже повзрослел на несколько месяцев, а через год уже идти в школу. В том году урожай риса удался хороший, правда уборка несколько затянулась. Обмолоченный рис, по неизвестной мне причине, не смогли вовремя завезти домой, и мне было поручено охранять его, только непонятно от кого и как? Вместе с отцом мы быстро построили тёплый шалаш из соломенных снопов. Дверью служил узкий проход, прикрываемый из нескольких связанных между собой вертикально, снопами обмолоченного риса. Через щель, как из амбразуры я должен был выглядывать и смотреть, что творится вокруг. Отец, уходя на работу, предупреждал меня, быть осторожным с огнём от костра, который мне разрешался разводить, как услышу вой шакалов. Их было достаточно много вокруг, паслись они в камышовых зарослях. Отец говорил, что шакалы страшно боятся огня и, увидев костёр, они обычно убегают подальше от людей. Так я сидел, ожидая вой шакалов, а чаще лежал по несколько часов, иногда засыпал в шалаше пока не придёт отец. Он же, в темноте, возвращаясь с работы, ещё издали подавал мне сигнал в виде характерного кашля или кряхтения, чтобы я не испугался от неожиданности. Потом мы вместе шли домой. Такое «дежурство» я нёс той осенью несколько дней и вечеров. Сейчас я сам не понимаю необходимости моей охраны. Порой задаюсь вопросом, для чего отец посылал меня сторожить рис, неужели шестилетний мальчуган реально мог противостоять вору, а может быть, он просто так воспитывал меня, закаляя мой детский дух? Почему-то я не удосужился в своё время спросить об этом у отца. Было бы интересно услышать его аргументацию. Но тогда у нас не могли возникать такие вопросы, потому что так жили, это был наш образ жизни. Всё это воспринимали, как должное. Вот только не знаю, кому-нибудь интересно читать моё воспоминание о детстве? Ведь, кто-то может спросить у меня, зачем ковыряться в далёком прошлом из детства? Кому нужна эта история? Надо жить сегодняшним, а не будущим, тем более прошлым, как мне говорят некоторые друзья и приятели. Я считаю, что детство-пора формирования личности человека. Без знания истории детства трудно узнать характер взрослого человека. Я так думаю. Без прошлого нет настоящего, а без настоящего не будет будущего. Не так ли, мои друзья?

...Доходы от полевых работ было хорошим подспорьем к основному заработку отца в школе, а он работал одновременно в двух школах и в две смены. Школы находились в разных кишлаках (сёлах) далеко друг от друга. Ежедневно он ходил пешком по одному и тому же маршруту в течение нескольких лет. У нас был большой приусадебный участок, где выращивали для себя разные овощи, а в саду росли цветы и фруктовые деревья. Практически все продукты питания были свои, натуральные. Постепенно жизнь налаживалась. «Жить стало

лучше, жить стало веселее!» – как говорил Иосиф Сталин. Мы верили ему. Это действительно было так.

ШКОЛЬНЫЕ И СТУДЕНЧЕСКИЕ ГОДЫ.

В 1954 году я поступил в первый класс начальной школы в узбекском селе Саид Пскентского района Ташкентской области. Почему-то с нами одновременно занимались ученики четвёртого класса. Первые два ряда занимали первоклашки, нас было десять человек, а на третий ряд посадили четвероклассников, их было чуть меньше. Учитель занимался с двумя классами по очереди. Так продолжался весь учебный год, а со второго класса мы уже учились отдельно. Страшно сказать, пятьдесят шесть лет прошло, как я пошел учиться в первый класс с обучением на русском языке, при этом, не зная ни одного русского слова. Хорошо помню, как мама собирала меня в школу. Вместо портфеля она пошила мне из плотной ткани наподобие пастушьей сумки с ремешком и тряпочные тапочки под размер ноги. Только поздней осенью купили брезентовые туфли, а к зиме кирзовые сапоги, чему был очень рад. Удобно кататься на снегу, правда, снег бывал редко. Зимой было хорошо, наступала тихая спокойная жизнь. Однако мы с нетерпением ждали наступления весны. Не только из-за того, что становилось тепло, пробуждалась природа. Нет, с приходом весны наступал наш самый лучший праздник. Праздник 1-е мая – Международный День солидарности трудящихся! Это значит новая одежда и новая обувь, в чём шли в райцентр на демонстрацию с рублём в кармане. Этого рубля нам хватало: на семечки, конфеты «петушок», шар воздушный и мороженое. Мороженое – святое. Это наше всё! Мы помним прекрасный первомайский праздник.

О том, что моим учителем будет наш отец, я узнал лишь первого сентября, когда на первый урок он зашёл к нам в учебный класс и сказал, что будет учить нас: читать, писать, считать, рисовать и т.д. Я знал, что папа работает в школе, но его приход в наш класс для меня была большой неожиданностью. Дома он этого нам не говорил, и вообще о своей работе не рассказывал. На первом же уроке он посадил меня за первую парту напротив своего стола. Сейчас я уж не помню, как он учил нас, но хорошо запомнил, как мне частенько доставались по голове легкие удары длинной указкой, если отвлекался на посторонние дела или разговоры. Мне казалось, что он строг только по отношению ко мне и, потому было очень обидно. Что же я вынес в итоге за первый год учёбы? Самое главное – в первый же год научился говорить, писать и читать по-русски, а ещё собирать хлопок-сырец на колхозном поле. Да-да, именно с первого класса нас выводили после занятий на хлопковые поля и вместе с учителями с обеда до вечера собирали хлопок. Как сейчас помню, каждый из нас должен был собрать не менее 5 кг хлопка-сырца. Это, сколько же коробочек надо было снять, чтобы собрать один кг хлопка, если одна коробочка весила 1,5 – 2 гр.? Где-то, примерно 500-700 штук, т.е. каждому из нас надо было общипать около трёх тыс. коробочек, чтобы выполнить норму. А дома, вечерами всей семьёй очищали коробочки недозрелого хлопка. Каждый день узбек-колхозник на телеге развозил мешки с этими коробочками и закидывал в каждый двор по два мешка, а утром забирал тару с очищенным хлопком и увозил в пункт хранения. Вот такая весёлая или грустная жизнь в пятидесятых годах была у нас в узбекском кишлаке Саид, где мы прожили около десяти лет. Тогда в школе мы пели «Песню советских школьников», где были такие замечательные слова: «За детство счастливое наше / Спасибо, Родная Страна!»

Вспоминая те годы, не могу умолчать о том, что именно в село Саид приезжали наши самые близкие родственники с острова Сахалин, а если точнее из города Поронайска. Так далеко переехала семья нашей тёти Ани, младшей сестры моей

мамы после войны. Они до этого жили в колхозе «Политотдел» Верхнечирчикского района Ташкентской области. Дядя и тётя были педагогами, а педагогов из числа корейцев с Узбекистана и Казахстана отбирали на работу в эти суровые края, где после освобождения от японцев, оставались жить на Сахалине многие корейцы, мобилизованные в своё время на работу из Кореи и Японии. Японцы, спешно покидая остров, освобождённый нашими войсками, «забыли» про корейцев, которых туда завезли, как рабсилу. Для обучения детей этих людей, нужны были наши корейские учителя. Помню, что родственники из Сахалина приезжали в Узбекистан раз в три года. Каждый приезд для нас был самым лучшим праздником в семье. Они вносили в наш дом: свежесть, свободу, радость, любовь, уважение и ещё многое другое. Мы, дети ждали их с нетерпением ещё и потому, что они всегда привозили нам подарки. В какое-то время я переписывался с их детьми, но больше всего запомнилась переписка с Мишей. Он моложе меня, кажется на 4 года и учился он тогда во втором классе. Я много раз рассказывал своим, как однажды он прислал мне письмо на школьный адрес. У нас не было домашнего адреса в далёком корейском кишлаке. А я тогда учился в шестом классе и жил в общежитие при школе. В письме, которое мне передала через окошко в учительской, завуч школы Ольга Борисовна, тряся конвертом, я обнаружил мелкие кусочки печенья. Это Миша прислал мне письмо с печенюшками, видимо, услышав от мамы про нашу бедность и, что даже печенье я не могу купить, живя в общежитие. На самом деле, так оно и было, какое там печенье?! Всё до единой крошки съел, что прислал мне в Узбекистан восьмилетний Миша с острова Сахалин. Про это письмо рассказала моя дочь Наталья, когда мы были на его 60-летнем юбилее в Гатчине Ленинградской области в июле 2010 года. Это после вечера, когда за столом остались только свои, чтобы поделиться впечатлениями о вечере и воспоминаниями картинок из нашей прошлой жизни, Наташа сказала, что хочет рассказать историю одного письма, которое папа получил в детстве от дяди Миши. Не знаю, то ли содержание рассказа или от эмоции, которую она вложила в него, но история растрогала присутствующих так, что у некоторых сестёр глаза стали влажными. Я тогда громко сказал Мише, что прошло столько лет, а я до сих пор помню вкус и запах того лакомства. Он слушал, молча, и только загадочно улыбался. Теперь пару слов о Мише Пак, так я называю его, потому что у меня есть племянник Миша Пягай, сын Розы. Оба Миши живут недалеко друг от друга. Миша Пягай врач, а Миша Пак учёный, физик-ядерщик. Он много лет работал научным сотрудником в Петербургском институте ядерной физики. Сейчас работает там же, но руководит УКС (Управление капитального строительства). Миша был одним из моих спонсоров, когда мы вместе с М.И. Кимом в Москве в 2014 году издавали сборник сочинений русскоязычных школьников и студентов «Россия – Родина моя». Конкурс сочинений был посвящён 150-летию проживания корейцев в России и проводился в Томском государственном университете. В октябре того года Миша с женой Татьяной принимали участие на праздничных торжествах в Москве, посвящённых этой знаменательной дате.

У тётки Ани была большая дружная семья, все шестеро детей выросли и получили высшее образование. С выходом на пенсию старики в 1978 году из Южно-Сахалинска переехали во Фрунзе, ныне Бишкек и там 15 июля 1994 года закончил свой земной путь дядя Коля, а через три дня умер их старший сын Клим в возрасте 55 лет от двойного инсульта. Он работал ст. референтом в администрации Президента Киргизии. Мои сёстры: Роза и Алла, а также брат Алексей и я приезжали на их похороны из Алмалыка и Буки. В августе 1995 г. тётку Аню, дети перевезли в Санкт-Петербург на операцию, там она жила у своей дочери Вали. После операции она прожила чуть больше шести месяцев и скончалась 9 марта 1996 года. Дядя и тётя были прекрасные люди, мы их очень любили. С их переездом в

Киргизию, мы могли встречаться чаще. Ездили друг к другу на разные семейные торжества (свадьба, юбилей), да и просто в гости. Помню, как в 1986 или 87 году т. Аня с д. Колей приезжали в Пахтакор и вместе с моими братьями и мамой сажали лук в одной бригаде. Правда, заработать тогда большие деньги не получилось из-за мучнистой росы после летнего дождя.

...Опять возвращаюсь в своё детство. Так, в последующие годы, до окончания учёбы в школе, ежегодно осенью почти три месяца собирали хлопок, а начиная с пятого класса с отрывом от учёбы, как мы говорили с «ночёвкой». Жили в ужасных условиях, спали штабелями, прямо на полу. Удобства находились далеко за пределами барачков. Умывались всегда холодной водой, о горячей, даже мечтать не приходилось. Для школьников на каждую декаду, в зависимости от наличия хлопка на кустах, устанавливали соответствующую норму сбора. Процесс сбора хлопка тогда проходил в ручном режиме, поэтому сезон длился почти до нового года. А в декабре месяце зачастую хлопок собирали под снегом. Ко всему прочему, весной тоже работали примерно месяц на хлопковых плантациях. Занимались прополкой и прореживанием (называлась ягана) хлопчатника. Тогда это считалось программой школьной «производственной практики». Из старшеклассников создавалась бригада с полным агротехническим циклом производства от посева до уборки. Так, беспощадно эксплуатировался детский труд в Узбекистане с мизерной оплатой труда, под маской трудового воспитания. Забегая вперёд, скажу, что приобретённые навыки сбора хлопка в школе оченьгодились во время учёбы в университете. Ведь со студентами особо не церемонились. Там был установлен строгий план по сбору хлопка-сырца на одного студента-80кг. За невыполнение нормы налагались всякого рода взыскания от «выговора» и лишения стипендии, вплоть до отчисления с университета. К слову сказать, на своём курсе и по факультету в целом я числился в передовиках. Наравне со мной всегда отличался друг-однокурсник Петр Майданюк. Он поступил в университет после службы в армии и работы токарем на заводе, а потому был среди нас самым старшим, ещё состоял в рядах КПСС. Пользовался большим авторитетом среди студентов и преподавателей. На курсе Петя выполнял партийные поручения. Как ответственный человек, он умело организовывал труд студентов на перевыполнение плана. Например, им был брошен клич: «Девушкам план-80кг, парням-100кг!» Что удивительно, это было поддержано безропотно и единогласно, и план выполнялся на протяжении всего сезона. При этом Петр Майданюк не забывал оказывать помощь или проявлять заботу, если кто-то в этом нуждался. Узнавал и освобождал девушек от сбора хлопка в «критические» дни. Руководством университета мы неоднократно поощрялись Почётной грамотой и денежными вознаграждениями. По окончании сезона возвращались в общежитие с хорошим накоплением «хлопковых» денег, да ещё получали стипендию за три месяца страды. Все эти средства давали нам возможность обновить одежду, обувь, а также отмечать праздники и дни рождения. Работа на сборе хлопка давала не только материальную выгоду, но и сближала нас. В трудных условиях полевых работ, мы узнавали друг о друге гораздо больше, чем в аудиториях университета. В общем-то, тесная компания у нас сложилась ещё во время подготовки и сдачи вступительных экзаменов. Большинство из нас были иногородние, жили в общежитии. Делились всем, что было у нас. К экзаменам готовились вместе, помогая друг другу. Все девушки и парни нашей дружной компании были зачислены на первый курс и благополучно окончили университет. Дружеские отношения сохранились в течение всего периода учёбы. Только у меня с Фридой дружба переросла в любовь, в итоге мы поженились. А остальные женились или вышли замуж за других намного позже, а Света Тен и Люда Цой совсем поздно. К периоду студенческой

жизни я вернусь после завершения рассказа о школьных порах, ибо это очень важно для осмысления жизни той поры.

...Возвращаясь к повествованию о школьных годах, хотелось бы остановиться на наиболее важных вопросах, с точки зрения детского восприятия жизни. Помимо первых трудностей в процессе обучения в школе из-за плохого знания русского языка, а также частой работы на хлопковых плантациях были у меня проблемы ещё и другого свойства. Это многократная смена школ в связи с постоянными переездами родителей на новое место жительства. С первого по четвёртый класс учился в начальной школе в селе Саид Пскентского района Ташкентской области. А в 5-й класс стал ходить в соседнее село Муратали, где проучился всего один месяц до отправки на хлопок. Ежедневно ходить пешком 3-4 км, туда и обратно было трудно, а впереди зима. В связи с этим, родители решили перевести меня в другую среднюю школу, расположенную в колхозе имени Тельмана. В этой школе училась сестра Роза, а жила она в съёмной комнате большого узбекского дома недалеко от школы. Мне предстояло жить вместе с ней в этой тесной комнате. Там, кое-как помещались только две кровати, стол с двумя табуретками и, железная печь «буржуйка».

Кроме нас, комнаты в этом дворе-крепости у старика-узбека снимали две семьи учителей из нашей школы: математики и французского языка. К сожалению, их фамилии уже не помню. Всё ничего бы, но зимой в комнате было холодно. Печь «буржуйка» моментально остывала, а для топки я сдирал кору от брёвен на колхозной пилораме и рубил топором сухие сучья на тутовых деревьях, что росли вдоль большой дороги. Они сгорали быстро, а про уголь тогда я не знал и даже не слышал. Тепло в печи, да и в комнате держалось недолго и, поэтому надо было скорее поужинать, сделать уроки, и ложиться под тёплое ватное одеяло. Мне кажется, что в те годы зимы были не очень суровые.

Родители не могли проведать нас, поскольку оба были заняты делами, а дома были ещё и малыши.

Как я уже говорил, папа работал в двух школах и в две смены. А мама вела большое домашнее хозяйство. Старший брат работал в Чирчике на заводе «Чирчиксельмаш» и редко приезжал домой к родителям. Да, вспоминается, как однажды к нам пришла мама. В тот год, зимой она занималась, выпечкой «кадюри» (хрустящее корейское лакомство) для продажи. Взвалив себе на спину большую коробку с лакомствами, она пешком через хлопковые поля прошагала расстояние, почти в пять км. Каким образом нашла наш дом, где мы снимали комнату, сейчас не могу понять. Она просила Розу продать эти лакомства детям в школе. Сейчас это легко, а в те времена детям заниматься торговлей, считалось постыдным делом. Естественно сестра отказалась в категорической форме, и маме самой пришлось ходить по дворам и предлагать свой товар. К вечеру того же дня, распродав лакомства, она пошла домой обратно той же дорогой. Я проводил её до окраины кишлака. По возвращении домой, я подумал, как же мама смогла с огромной коробкой за спиной, пройти пятиметровую трубу, протянутую поперёк большого Ташкентского канала? Она потом рассказывала нам, что кое-как проползла на животе, обхватив двумя руками огромную трубу. Это мы, дети, легко могли перейти канал по трубе. Никто не хотел идти к мосту на шоссе на дороге, который находился далеко в стороне. В каждую субботу на воскресенье мы приходили домой к своим родителям.

В шестом классе я уже учился в центральной районной школе села Буки. Тогда мои родители жили в колхозе, и брат Чун-зан устроил меня в так называемый интернат, проще сказать, общежитие при школе, где жили корейские дети из дальних колхозов. Общежитие состояло из двух комнат и, коридора посередине, служившего

одновременно кухней-столовой. В одной комнате жили ребята-старшеклассники, а в другой девушки, к ним поселили и меня, поскольку в комнате для мальчиков не хватало места. Среди ребят я был самый маленький, поэтому меня туда и прогнали. В интернате воспитателей не было, была только одна работница, которая иногда убирала комнаты и, она же, один раз в день на обед для всех варила суп. Остатки супа хватало и на ужин. Вечером просто его подогревали и кушали с удовольствием. А на завтрак обычно был хлеб с маргарином, да сладкий чай. Хочу сказать, что нас кормили бесплатно, правда пища была очень простая и скудная. Иногда девочки приносили из дому, что-нибудь из корейских салатов, а чимчи и соя на столе были всегда. В субботу все уходили домой и, приходили в понедельник к началу занятий, а мы с братом возвращались в общежитие воскресенье вечером, потому что жили далеко, и к первому уроку просто не успевали. Помню, как однажды, после зимних каникул я загрипповал и отлёживался на кровати. Не знаю, каким образом познал об этом наш отец, но вскоре он пришел в общежитие и забрал меня домой. Шли как обычно пешком, мне было трудно идти, почему-то тряслись ноги. Отец это заметил, достал из своей сетки бумажный пакет, в котором были диковинные фрукты. «Это мандарины», – сказал отец и показал, как чистить кожуру. Мандарины были очень ароматные и вкусные, кажется, впервые в жизни тогда я попробовал эти фрукты. Увлечённый этим делом я забыл о том, что у меня тряслись ноги и не заметил, как мы дошли до дому. На дне пакета оставалось ещё несколько мандаринов, но я их не стал доедать, зная, что дома есть трое моих младших. Потом много лет спустя, при виде солнечных мандарин, вспоминал тот день, когда отец пешком повёл меня домой, больного гриппом и по дороге этим фруктом, можно сказать, вылечил меня. Через три дня я сам вернулся в общежитие и продолжил учёбу в шестом классе и как увидите далее, труд был напрасным. Я стал второгодником. Объясню, почему. В детстве я очень любил спать, утром не мог просыпаться сам. Девочки по комнате жалели или забывали про меня, но никогда не будили и я часто пропускал первый, а иногда и второй урок. Как правило, это были уроки русского языка и литературы. Учительница Любовь Фёдоровна невзлюбила меня, постоянно придиралась и занижала мне оценку, в итоге я остался на «осень» по русскому языку. Об этом я не знал, в августе месяце сестра Роза, которая работала в школе библиотекарем, сказала, что я значусь в списке «осенников». Она спросила, пойду ли я сдавать экзамен? Как я мог сдавать, если всё лето работал на рисовом поле и естественно не готовился, не зная, что оставлен на «осень». Мы, в детстве во время летних каникул никогда не читали и не писали, все дни от зари до зари работали на поле наравне с взрослыми, честно говоря, было не до книг. Так я стал второгодником, и в эту школу идти уже не хотелось, пропало всякое желание учиться. Спустя много лет я прочитал повесть советского русского писателя Валентина Распутина «Уроки французского», где судьба главного героя, моего тёзки, была схожа моей. Но ему очень повезло с учительницей Лидией Михайловной, нежели мне с Любовью Фёдоровной, для которой «звание» мачеха подходило больше, чем слово педагог. А злой мачехой она действительно была для своего пасынка Гены, моего школьного друга. Так она измывалась над ним, что он был вынужден уйти из дому и жить два-три года до окончания школы у своей тёти. Не зря в русских народных сказках все мачехи выставлены, как злыдни – недоброго существа в образе невидимой женщиной без языка, глаз и ушей. К моей радости, в том году сестра Роза вышла замуж за Ивана Ильича Пягая, учителя математики, которого направили на работу в совхозную школу. Мама быстро решила определить меня и моего младшего брата Чун-сика (Алёшу) первоклассника в семью молодожёнов. Сейчас задним числом думаю, что это уму непостижимо, как можно было отправить нас к молодожёнам, которые сами жили в тесной однокомнатной квартире старого барака без всяких удобств? Хоть бы слово сказали против такого решения родителей сестра Роза или зять Иван Ильич. Как говорится,

комментарий излишне. Вот откуда моё уважение к нему, не только как учителю математики, предмета самого трудного для меня, но и как замечательному человеку.

В то время я не задумывался над вопросом, почему наши поселялись в таких дальних кишлаках, где нет школы. А ведь помню разговоры некоторых соседей, которые интересовались в первую очередь наличием школы и рынка рядом, когда решали вопрос покупки дома. Причём старались покупать дома в райцентрах или городах.

Вспоминая тот год, когда мы жили в совхозе у старшей сестры Розы, не могу не рассказать историю, случившуюся с моим младшим братом Алёшей. Он был маленький, ещё и восьми лет не было, как был оторван от родителей. Наверняка скучал по ним, но мы об этом у него не спрашивали, да и сам он об этом никогда не говорил. Мы спали на одной кровати. В маленькой комнате еле помещались две кровати, стол и стулья. Однажды, под конец зимы приехала мама проведать нас с гостинцами в виде конфет, чимчи и сои. Вышла она из дому рано утром и долго добиралась на перекладных с тремя пересадками. В те времена до совхоза не было асфальтированной дороги, а расстояние от дома через райцентр составляло примерно 30 км. Она не знала нашего адреса, каким-то чудом, уже поздно вечером узнала от людей в совхозе. Мы все крепко спали, кроме зятя Ивана Ильича, который по обыкновению, всегда допоздна проверял тетради учащихся по математике. Оказывается, мама сквозь маленький зазор между занавесками увидела и признала своего зятя, и стала стучать в окно. Иван Ильич опешил от неожиданности, но быстро открыл дверь и впустил её в комнату. От шума и громкого разговора взрослых мы тоже проснулись, естественно, у всех пропал сон. Между разговорами мама поужинала, а мы, попив чай с конфетами, которые привезла она, легли спать, время было позднее. Утром мы с братишкой пошли на занятие в школу. Когда я пришёл домой после уроков, сестра Роза спросила у меня, не видно ли было Алёши во дворе? Когда сказал, что нигде я не видел, она забеспокоилась, говоря, что час назад, придя со школы, он положил портфель на стул и вышел. Она подумала, что мальчик захотел в туалет. Обеспокоенные его долгим отсутствием мы пошли искать по селу, вскоре к нам подключился и зять Иван Ильич, который вернулся с работы. Обошли всю территорию небольшого села, но нигде Алёши не было. Под вечер прочесали весь берег реки, который протекал в стороне от села, подозревая, что он мог утонуть. Поиск до тёмной ночи не увенчался успехом. Наутро следующего дня Роза вместе с мужем поехали домой к родителям, где и застали беглеца. Выяснилось, что Алёша после занятий, придя домой и не застав маму, понял, что она уехала домой. Тогда решил догнать свою маму, с которой толком не пообщался и побежал к большой дороге, которая вела в райцентр. Сколько километров прошагал по этой дороге, он не знал, но рассказал, что его нагнал на лошади сельский почтальон. Помню этого казаха почтальона, был он хромоногий, но очень добрый дядька. Иногда он катал нас на своей лошади, когда мы просились к нему.

«Куда идёшь, малыш?» – спросил он, приостановив лошадь. «Иду в Буку», – ответил Алёша. «Садись. Я тоже еду туда», – сказал он и, ловко нагнувшись, поднял мальчика, удобнее посадил впереди себя. Так благополучно, доехав до Буки на лошади, далее в посёлок «Тимирязев», где жили родители, он пошёл пешком и протопал семь км по грязной скользкой грунтовой дороге. В темноте, оказавшись во дворе дома, он побоялся постучать в дверь. Алёша только здесь понял, что натворил плохое дело, ушёл без разрешения и его за это накажут. Он смотрел через просвет тонкой занавески, как родители, сидя за низким корейским столом, ужинают и тихо стоял, не зная, что делать дальше. Спустя какое-то время, мама

вышла во двор с чашкой еды, чтобы накормить собаку. Увидев сына, от изумления, она потеряла дар речи и смогла только вымолвить: «Чун-Сик, как ты оказался здесь?» Со страха или от обиды, но он заплакал навзрыд и ничего не мог говорить. Мама, конечно, поняла его и не стала ругать. Она обняла его и крепко прижала к себе, а когда он чуть успокоился, может и сама тоже, завела домой. Умыла его, затем, накормив, уложила спать, понимая какой долгий и трудный путь сегодня впервые в жизни преодолел её самый младший из четырёх сыновей, Алёшка, иногда звали его по-корейски, Чун-сик: восьми лет от роду. Материнское сердце разрывалось на части, душа болела и за нас, что мы, потеряв покой, ищем его везде и всюду в бессонной ночи. Тогда мобильных телефонов, да и простой связи не было. Только к полудню следующего дня сестра Роза и зять Иван Ильич приехали домой к родителям, пообедав и накоротке пообщавшись, вскоре втроём тронулись обратно в путь. Поспешили, поскольку дома находился я один, а назавтра всем идти в школу. Вечером, когда они зашли домой, застали меня за чисткой картошки. На ужин была подана жареная картошка. Моё любимое блюдо тогда и сегодня тоже. Поужинав, вскоре легли отдыхать после двух тревожных дней и ночей. Взрослые поступили мудро, никак не наказав виновника. Конечно, все прониклись чувством малыша, живущего вдали от родительской ласки, а они его любили, как мне казалось, больше других. Может, потому что был самый младшенький из сыновей? То, что они баловали его, это факт. Ещё школьником он не был, а отец ему купил двухколёсный детский велосипед «Школьник» в Буке и на спине в разобранном виде принёс домой. Все мы были удивлены такому щедрому подарку, просто так и даже не на день рождения. Никто из нас не мог вспомнить, кому и когда отец дарил какую-нибудь игрушку? Отец всегда заступался за него. Он был дружен с ним больше, чем с кем-либо. Вот такая история вспомнилась, когда я коснулся своей памятью в год, когда мы учились в совхозе «Кок-Арал № 6», затем переименованный в совхоз «Бука», мимо которого вскоре проложили широкую автотрассу «Бекабад-Ташкент». Сейчас это одна из главных автомагистралей Ташкентской области.

Всего один учебный год мы проучились там, а потом я вернулся в свою прежнюю школу. Учителем русского языка и литературы, к моему удовлетворению, был уже другой человек, а предметы эти теперь стали любимыми. Может быть тогда, я захотел кому-то, а может себе, доказать, что не такой уж неуч, чтоб оставляли на второй год. Конечно, тогда было стыдно и обидно за себя. После окончания школы поступил именно на филологический факультет и стал учителем русского языка и литературы, как записано в дипломе. Когда получил диплом, очень хотелось показать его «Любушке», как все в школе называли за глаза Любовь Фёдоровну, учительницу русского языка, из-за которой я проучился два года в шестом классе. Но не сделал этого, просто пожалел её возраст. Дети нашей семьи, включая и племянников, практически все учились у неё. Вспоминается ещё один эпизод из того же учебного года, когда она вызвала меня к доске и продиктовала предложение. Когда я написал на доске, она сказала, чтобы я разобрал его по членам предложения. Какие слова были в том злополучном предложении, конечно, сейчас не помню, но хорошо помню мой ответ: «Здесь это слово играет роль сказуемого» – выпалил я, и так гордо посмотрел на учительницу, думая, что ответил чётко и правильно. А она будто отрезала: «Роль играют артисты в кино. Садись, два!» Тогда я не мог понять, почему двойка? Учительница мне не объяснила. Сейчас-то знаю, что надо было сказать «выполняет», а не «играет». Но в шестом классе, корейский мальчишка, откуда мог знать тонкости русского языка? Честно говоря, даже сейчас, я дипломированный специалист по русской филологии, не могу утверждать, что знаю все тонкости, нюансы и прочие премудрости великого, могучего, правдивого и свободного языка, как сказал

Тургенев. За такой ответ ученика, я бы не поставил двойку, а просто объяснил бы, почему так нельзя говорить.

Вот таким образом я проучился в семи разных школах, пока получил среднее образование. Десятый выпускной класс окончил в вечерней школе рабочей молодёжи, чтобы не учиться в одиннадцатом классе дневного обучения. Таким образом, я догнал своих прежних одноклассников и был морально удовлетворён. Наверняка, все эти причинные обстоятельства отрицательно сказались на качестве моих знаний. Отдельно хочется сказать, что во всех сельских школах Узбекистана летние каникулы сокращались на один месяц. По причине того, что целый месяц учащиеся школы работали на полях, обрабатывая хлопчатник. Такая эксплуатация детей стыдливо называлась: «производственная практика». Про это я выше уже говорил, но всё больше хочется говорить, говорить...! Все дети покорно работали, иначе не переводили в следующий класс. Далее в оставшиеся укороченные каникулярные дни большинству из нас теперь приходилось работать на своих личных участках-огородах, где родители выращивали рис, овощи и фрукты. А ведь кроме этого мне приходилось ещё помогать родителям по уходу за живностью. У нас были свои куры, коза, свинья и корова. Надо сказать, что в то время у всех семьи были большие, иметь по пять-шесть и более детей считалось нормой в корейских семьях, да и в узбекских тоже. Чтобы прокормить такую большую семью, конечно надо было много трудиться. Мой отец опытный педагог, очень мудрый человек во главу угла своей педагогической практики всегда ставил труд, причем труд созидательный. Он всегда говорил, что для него самый красивый ребёнок тот, который хорошо учится и трудится. Успехи в учёбе и труде для него были главным критерием оценки любого ребёнка. Он не мог считать нормальным человеком: бездельника, проходимца и эгоиста. Вот поэтому он воспитывал нас трудом, а не нравоучением. Любопытно, но до шестого класса я не слышал и не знал о существовании пионерских лагерей, где летом отдыхают дети. Когда первого сентября 1959 года, я пришёл учиться в районную школу в Буку, ребята с восторгом рассказывали друг другу о лагере, походах, песнях у костра, о своих впечатлениях от отдыха. Тогда многое мне было непонятно в их разговоре, настолько ребята были раскованные, свободные и продвинутые, что я впервые ощутил чувство похожее на комплекс неполноценности. Мне понадобилось года два, чтобы перебороть это гадкое чувство и быть равным со всеми одноклассниками.

В школе, как и многие другие дети, я занимался физкультурой и спортом по мере своих способностей. Мое увлечение такими видами спорта как футбол, баскетбол и настольный теннис в те годы позволили участвовать иногда на областных школьных соревнованиях и ездить по городам Ташкентской области. Безусловно, труд и спорт способствовали физическому развитию. На уроке физкультуры в строю стоял я не самым последним, особенно вытянулся в классе седьмом, а может восьмом.

Конечно, запомнились годы, когда вступал в пионеры и комсомол. Помню, как мы тщательно готовились, когда вступали в комсомол. Тогда я учился в восьмом классе, газеты мы читали каждый день, хорошо знали о политических событиях в мире, а также имена руководителей государств Азии, Африки и Латинской Америки, где происходили национально-освободительные движения. Нам поручали проводить в классе политинформации. Незабываемы вечера и концерты, которые мы сами устраивали по различному поводу в школе. Быстро и незаметно пролетели школьные годы.

Вот такие образы детства и юношества предстали перед автором, спустя шесть десятков с лишним лет, у которого теперь четверо внуков и они уже сами

переступают порог этого возраста. Безусловно, в лучшие времена и в более комфортных условиях. Так и должно быть, времена чаще меняются в лучшую сторону. Это природа диалектики.

Наступил 1964 год, год окончания средней школы. Перед таким важным событием у многих возникали вопросы: кем быть и куда пойти учиться? В наше время отсутствовала, так называемая профориентация, каждый выпускник самостоятельно или вместе с родителями решал вопрос о своём будущем. Надо сказать, что в те годы поступление абитуриента в институт было одним из самых главных событий в жизни каждой корейской семьи. Для родителей это считалось делом престижа, критерием хорошего воспитания своего чада, поэтому факт поступления в институт являлся событием архиважным. Любым успехам ребёнка, приоритет всегда отдавался учёбе в институте. Взрослые произносили такие слова, как: врач, учитель или инженер с неким придыханием. Прекрасно понимая, что уровень моих знаний полученных, а точнее сказать, недополученных в семи разных сельских школах очень низок по сравнению с уровнем выпускников столичных и городских школ, тем не менее, я набрался смелости участвовать в конкурсе вступительных экзаменов, по совету отца, в Ташкентском государственном институте связи. Экзамены, конечно, благополучно завалил. Делать было нечего, с большим огорчением вернулся домой в село Бука. Упрёков со стороны старших не было, все как-то отнеслись спокойно к моему фиаско. Вместе со старшим братом Леней тут же приступили к строительству домика-временки, с напольным отоплением, (по-корейски: ондоль или кудури), во дворе нашего дома по улице Пограничной, 26. Этот небольшой дом из двух комнат и коридора посередине купили весной 1964 года. А до этого жили на участке «Куйбышев» колхоза имени Ленин-юлы, Букинского района, Ташкентской области. Через знакомых корейцев, мама узнала, что там недорого продают дом с большим участком в 20 соток. Действительно, купили дёшево, всего за 500 руб. Дом был небольшой, состоял из двух маленьких комнат, саманный, т.е. стены были из сырой глины, а крыша плоской, тоже из глины. Каждый год мы мазали крышу глиной, замешанной соломой, чтобы она не трескалась и не протекала. Напротив дома построили небольшую временку, где брат Лёня выложил корейскую печь «кудури» с напольным отоплением. Очень комфортно спать на таком тёплом полу, ведь детки (мои племянники) были ещё малюсенькие. Печь топили соломой, камышом или гуза-паёй (кустарник хлопчатника). С братом Лёней топку заготавливали впрок вручную осенней порой на всю зиму. Взвалив по два-три снопа на спину, топали пешком несколько км. Другой мой брат Чун-зан в то время служил в армии (3 года). Помню, в этот дом мы сразу провели электрический свет. Стыдно сказать, «лампочку Ильича» наша семья увидела только в 1961 году! Это было время, когда на съезде партии приняли Программу строительства коммунизма, а руководитель партии и государства Н.С. Хрущёв с трибуны съезда заявил, что нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме. А тем временем большинство людей ютились в лачугах, питались скудной пищей, не зная вкуса не то, что красной или чёрной икры, а просто мяса, но гордились, что живут в такой великой стране, где строят коммунизм. Да, советский атомный ледокол « Ленин » уже несколько лет прокладывал путь кораблям во льдах Арктики. Люди на всех континентах земного шара приветствовали легендарного Ю.А. Гагарина, гражданина СССР, первого в мире лётчика-космонавта, совершившего полёт в космос. Да и война закончилась давным-давно. Комсомольцы поднимали целину, советские спортсмены устанавливали мировые рекорды. Да, мы искренне верили, что живём лучше всех на земле и радовались, что строим самую прекрасную страну в мире с красивым названием – СССР и гордились советским гербом, где были изображены скрещённые серп и молот, красиво обрамлённые вокруг колосом

пшеницы. Наша семья тоже стала чуть-чуть жить лучше. После переезда в этот дом, примерно через полгода, папа купил в Ташкенте шикарную радиолу «Беларусь-2». До этого у нас был только патефон и к нему десяток грампластинок, надо сказать, что патефон в домах имели не все. Это нашему отцу, как награду за хорошую работу, вручили в школе. Соседи, друзья частенько приходили к нам слушать песни, записанные на грампластинку. А теперь, у нас дома стильная современная радиола! Красивая, мощная аппаратура с несколькими волнами, а на светящей панели горели название городов-столиц многих стран мира. Фантастика! Сноха Лида с нежной любовью накрыла вышитым рушником верх радиолы. Поначалу мы с каким-то благоговением и очень аккуратно, боясь сломать что-то, включали её строго в определённое время. Отец часто слушал вечерами «голос Пекина», а я уже после него, слушал «вражьи голоса»: «Би-би-си» или «Голос Америки», хотя и был комсомольцем. Слышимость была плохая, наши «глушилки» создавали такие помехи, что через шум, треск и скрип едва были слышны слова правды, как тогда нам казалось. Безусловно, это тоже была пропаганда, но с другой стороны, из-за «бугра». Было всё-таки интересно! А скорее, любопытно! Так проходили дни, живя с надеждой на лучшую жизнь, не хуже чем за «бугром».

Прожив несколько лет в том доме, решили переехать в райцентр Бука. Дело в том, что в кишлаке по соседству жили две неадекватные семьи, а сноха Лида боялась находиться дома с маленькими детьми, когда все взрослые работали на полях. Папа тогда находился в Нукусе у своей младшей сестры Ольги, с намерением где-то в совхозе сажать рис. Мы с мамой искали подходящий дом по цене, и вскоре нашли по объявлению, на окраине города. Этот дом стоял на ул. Пограничной. Хозяйкой была одинокая пожилая узбечка. Свой дом она оценила в три тыс. руб. Старый дом мы продали за полторы тыс. рубликов, пришлось продать также и корову. За неё нам знакомый узбек с кишлака дал 500 руб. Я присутствовал при этой сделке и заметил, как мама, отвернувшись от меня, ловко смахнула слезу. Наверняка, ей было жалко прощаться с нашей кормилицей. Но что делать, другого выхода не было. Более того, маме предстояло найти ещё одну тыс. рублей. К счастью или к несчастью, за полгода до этого, старшая сестра Роза и зять Иван продали свой большой недостроенный дом в Буке за три тыс. рублей. Мама взяла у них в долг, недостающую сумму в одну тыс. руб. и купила тот приглянувшийся дом. Я написал слово «к несчастью» применительно к семье сестры Розы. У них к этому времени уже рос первенец Саша и ещё на иждивении находились старики, т.е. родители Ивана Ильича. Продав дом, поскольку зять Иван в строительстве не разбирался, стали жить в частной квартире. Купить другой дом, не представилась возможность, да и часть денег уже была отдана в долг маме. Правда, через какое-то время они, как молодые специалисты, получили трёхкомнатную квартиру в центре Буки. Вода, туалет были во дворе, о горячей воде даже не мечтали. Долг мама выплачивала частями в течение двух-трёх лет. Несмотря на это, я ни разу не слышал недовольства по этому поводу со стороны зятя, за что ему большой респект. Этого уважения, к сожалению, никто в нашей семье не выразил ему вслух. Поэтому пишу об этом факте, на этой странице, чтобы мои дети и дети близких родственников знали, как трудно, с большими усилиями всех членов нашей семьи, прежде всего мамы, создавался большой родительский дом. Наш общий дом, куда мы потом всегда с удовольствием приезжали из разных мест и в будни, и в праздники. С родителями постоянно жила семья старшего брата Лёни. Остальные братья и сёстры жили тоже, но чаще они, то служили, то учились. Большая семья никогда вместе в полном составе не проживала. Чаще случалось так, что кто-то у кого-то проживал. Чун-зан в интернате в Буке и общежитие в Ташкенте. Я жил в интернате год, а два года у Розы, а после школы в общежитиях на работе, затем университета. Алла жила один год у нас в Самарканде, а Рита два или три года у

Розы, а потом в Ташкенте в общежитии мукомольного завода. Чун-Зик тоже один год жил у Розы, когда учился в первом классе. Я думаю, что всё это издержки большой семьи при хронической бедности. В последующем, потихоньку все стали создавать свои семьи и жить отдельно. Каждая семья навещала родителей по мере своих возможностей.

На тот период покупка дома в Буке, явилось радостным событием для всех членов нашей большой семьи. Дом, вначале казался огромным, с внушительной крышей, покрытой шифером. Я сразу подумал, что здесь крышу мазать, как в прежнем доме, не надо. Однако участок был вдвое меньше, чем в кишлаке, кроме того, он находился в ужасном состоянии. Ямы и рытвины, высокие берега засохшего арыка поперёк нашего огорода необходимо было разровнять. Предстояло много потрудиться, чтобы благоустроить всю территорию. Хорошо, что вскоре из армии вернулся брат Чун-зан, с которым приступили к разбивке сада и огорода. Весной посадили виноградники перед домом и вишни сзади дома вдоль арыка. Помню, при переезде в августе месяце, в саду прежнего дома я выкопал два деревца молоденьких орешин и посадил их во дворе нового дома. Мои родственники говорили мне, что напрасно тружусь, деревья не примутся из-за жары, а я решил провести опыт, для верности стал часто их поливать, и к моей радости, оба деревца прижились на новом месте. Со временем они стали большими, и как показалось моему брату, одна из орешин мешает соседям, а также нашему огороду, поэтому решил спилить, хотя каждый год с дерева снимали хороший урожай. Замечу, что брат Лёня больше любил пилить, чем сажать. Он считал, что пользы от огорода больше, чем от сада. Спорить трудно, у каждого, своя, правда. Думаю, что действительно, овощи важнее в корейской кухне. Огурцы, помидоры, перец и зелень нужны каждый день. Это верно. Однако мне было очень жалко. Большое дерево – это, как большая жизнь.

Первую серьёзную покупку, которую сделала наша семья в новом доме, это был телевизор. К этому времени я уже окончил школу, стало быть, в мои школьные годы дома не было телевизора. Смотреть телевизор ходил иногда к соседям или же друзьям. Конечно, трудно представить моим детям и внукам, нашу прошлую жизнь. Многого не было у нас, что сейчас имеют они.

Относительно большой дом не мог вместить всех домочадцев, поэтому было решено построить во дворе хорошую времянку, тем более, некоторый опыт у нас уже имелся. Как я уже говорил, после моей неудачной попытки поступить в институт, мы с братом Лёней приступили к строительству домика во дворе напротив основного дома. Начал я с формовки кирпичей и очень скоро, изготовил 13 тысяч штук. Брат Лёня трудился на поле, поэтому к стройке имел опосредованное отношение, помогая мне по мере возможности. Для кладки стен мы наняли каменщика, а печную систему напольного обогрева, кудури выложил брат, я же занялся штукатуркой стен и потолка, не имея никакого строительного опыта. К концу ноября 1964 года домик был готов. Забегая несколько вперёд, скажу, что в этом домике тепло ощущали все детки и взрослые моих родных, кто жил в Буке и те, кто приезжал в гости к родителям. Многочисленные племянники и племянницы, живущие сейчас в разных городах и в гораздо лучших условиях, при встрече со мной всегда тепло отзываются о том домике, в котором, холодными длинными, зимними вечерами дружно игрались на теплом полу, и тут же мирно укладывались спать.

После завершения строительства времянки я отправился к своим друзьям Геннадию Лю и Анатолию Ли в Ташкент, где они работали в проектно-институте «Узгипроавтодор». Меня сразу приняли разнорабочим на работу в изыскательскую

партию этого института. Геннадий Лю, мой школьный товарищ, собственно и позвал меня, он там уже работал полгода. В начале июля 1965 г. мы уволились и поехали попытать счастья быть студентами. Я в Самарканд на факультет русской филологии СамГУ. Геннадий же поступил в ТашГУ на факультет журналистики. Впоследствии, Геннадий Лю стал известным журналистом в Узбекистане, работал в разных газетах. Долгие годы был заместителем главного редактора республиканской газеты «Правда Востока». А эта газета являлась органом ЦК КП Узбекистана. Нынче, работает главным редактором газеты «Сельская жизнь». Встречаться с другом не получалось, хотя я пытался найти его несколько раз, будучи в Ташкенте. Фрида каждый раз напоминала мне, чтобы я встретился с ним в городе, куда часто ездил по разным делам. Не случилось. Жаль, значит не судьба!

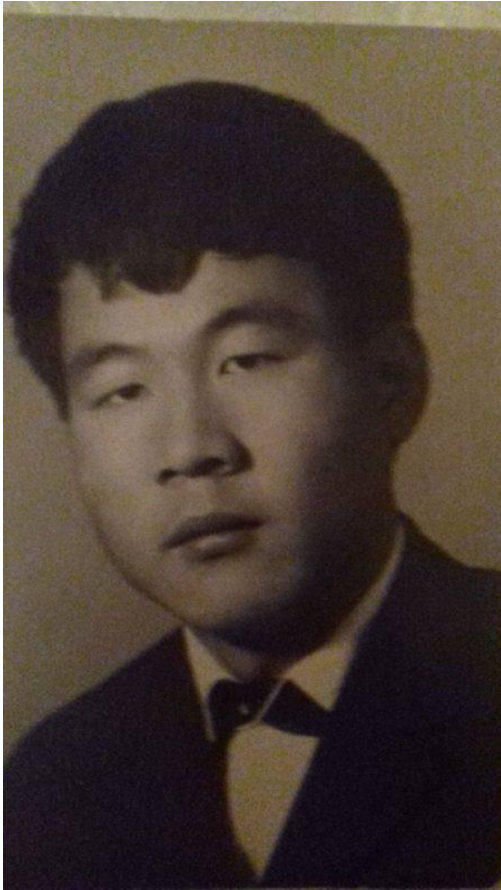
Теперь несколько слов о работе в изыскательской партии. Горжусь тем, что есть частичка моего труда в проектирование шоссейных дорог Ташкентской области, таких, как например: Бектемир – Паркент и Паркент – Сукок, а затем участок Ташкентской кольцевой автомобильной дороги от озера «Рохат» до авиационного завода. До сих пор, когда я еду по этим дорогам, вспоминаю работу в изыскательской партии. Как я уже сказал, в июле 1965 года уволился с работы, чтобы поступить в университет. Конечно, жалко было расставаться с ребятами. Очень дружный и сплочённый коллектив сформировался в той изыскательской партии под руководством Алексея Шина. Во время изыскательских работ мы жили в съёмных домах, питались вместе. До сих пор помню всех по именам и фамилиям, их должности. Хорошую рабочую закалку я получил в коллективе за короткий период работы в трудных полевых условиях.

Мне было жалко расставаться не только с ребятами, но и с девушкой по имени Ира, с которой у меня тогда завязались дружеские романтические отношения. Нельзя сказать, что у нас была любовь, но мы явно симпатизировали друг друга. Иногда встречались, она приходила на свидания. Объяснение в любви, а тем паче, поцелуев не было. Как говорят, была чисто платоническая любовь. Ира была очень красива, как большинство метисов. У неё мама была русская, а папа-кореец. Большая дружная русско-корейская семья проживала в совхозе «Каракалпак», а неподалёку от них наша изыскательская партия снимала дом, в котором мы прожили несколько месяцев 1965 года. Ирина тогда заканчивала учёбу в средней школе и мечтала поступить, кажется, в химико-биологический факультет Ташкентского педагогического института. Кто знает, может быть, симпатия и дружба перешли в более высокие отношения, за которыми случается любовь, если бы мы находились рядом или решились учиться вместе в каком-нибудь вузе Ташкента. Однако об этом мы почему-то не размышляли, и никому даже в голову не приходила такая идея. В подобном случае, конечно, всё могло быть иначе, и жизнь сложилась бы совершенно по-другому. Но, как известно, история не имеет сослагательного наклонения. Как говорится, не судьба. Иногда, оглядываясь назад, на своё юношество, вспоминаю время, когда мы мерили дорогу и, на этой бесконечной дороге повстречалась юная Ира. Она на коротком отрезке времени в моём космосе была маленькой, но яркой звёздочкой. Мне, сейчас кажется, что Ирина живёт в Ташкенте. Кто-то из друзей посоветовал обратиться на передачу «Жди меня». А зачем? Возвращаться к прошлому не стоит и не надо. Пусть только в памяти останется то первое, нежное милое светлое юношеское чувство, которое радовало, вдохновляло нас, а потому хотелось жить, учиться и творить. Было прекрасное время. Мы тогда тепло расстались, и оказалось, что расстались навсегда. Но в моей памяти она осталась навсегда, как первая любовь.

При увольнении с работы в бухгалтерии проектного института «Узгипроавтодор» мне выдали расчёт в сумме 160 рублей и трудовую книжку. Этих денег хватило мне

на проживание при поступлении в университет. Пока работал в изыскательской партии, всё свободное время посвящал самостоятельной подготовке к вступительным экзаменам, на сей раз, я твёрдо решил идти в гуманитарный вуз. Поэтому усиленно и целенаправленно занимался по русскому языку, литературе и истории СССР. В моём аттестате об окончании средней общеобразовательной школы не было оценки по иностранному языку. По этой причине я освобождался от экзамена по этому предмету согласно Правилам приёма в вузы. Надо сказать, что выбор вуза был огромный. Вся необъятная страна – шестая часть земной суши была тогда моей Родиной. Иди учиться куда хочешь, воля твоя и желание тоже. Так, моя воля и желание выбрали на карте СССР древнейший город мира, бывший когда-то столицей империи Тимура, а затем Узбекистана, город Самарканд. Город-красавец, жемчужина Востока! Город, овеянный легендами и сохранившимися великолепными историческими памятниками архитектуры, притягивал к себе не только меня. К великому счастью, суждено было сбыться мечте моей и стать студентом филологического факультета одного из старейших и престижных учебных заведений не только Узбекистана, но и всей Средней Азии. Университет ранее назывался УзГУ, а при моём поступлении – СамГУ им. Алишера Навои. На выбор профессии думаю, все-таки оказало влияние семейные традиции. В нашем большом семействе было и есть много педагогов. Правда, отец не поощрял выбора профессии в пользу педагога, он считал, что работа учителя благородная, но не благодарная. Проработав несколько лет учителем, он окончательно разочаровался в профессии, хотя очень долго шел к ней, причём осознанно, будучи уже взрослым человеком.

Здесь я считаю уместным сказать, какую оплошность я допустил по отношению к родителям и другим родственникам летом того года. Я им не сказал, куда поеду поступать, ибо сам до последней минуты не знал. Ташкент, Кзыл-Орда и Самарканд – вот города, где мне хотелось учиться. Про центральные российские города только мог мечтать, но скажу честно, что до острого желания не доходило. Тем более материальное положение не могло позволить такой роскоши, т.е. учиться в центре страны. Окончательный выбор пал на Самарканд и поехал поступать туда. Приехал на автостанцию «Самаркандская» в Ташкенте, взял билет за шесть руб. 10 коп и в комфортабельном автобусе «Икарус» покатил в неизвестную даль. При этом никому из друзей и родных не сказал, что отбываю в Самарканд. Объявился дома только после зачисления, т.е. через полтора месяца. Мама, увидев меня, как я захожу во двор нашего дома, тихо взяла большой веник и стала гоняться за мной. Убегая от неё, я со смехом кричал, что поступил в университет. Потом, как мне рассказывала наша сноха Лида, мама потеряла покой, плакала, не могла спокойно спать, думая обо мне. Ей казалось, что меня убили, и давно уже нет в живых. Хотела подавать заявление в милицию, чтобы объявили розыск. Домашние убеждали её, что надо подождать, пока не закончатся вступительные экзамены, даже если что-то и случилось, то нам бы стало известно давно. Времена тогда были спокойные. Конечно, она была безмерно рада, ведь я был первым в семье из детей, кто поступил в университет. На радостях, на следующий день мама пошла в универмаг и купила мне чехословацкий клетчатый пиджак с рукавом в реглан. Пиджак был очень красивый и, не было сносу, Фрида часто вспоминала и хвалила маму за её вкус.

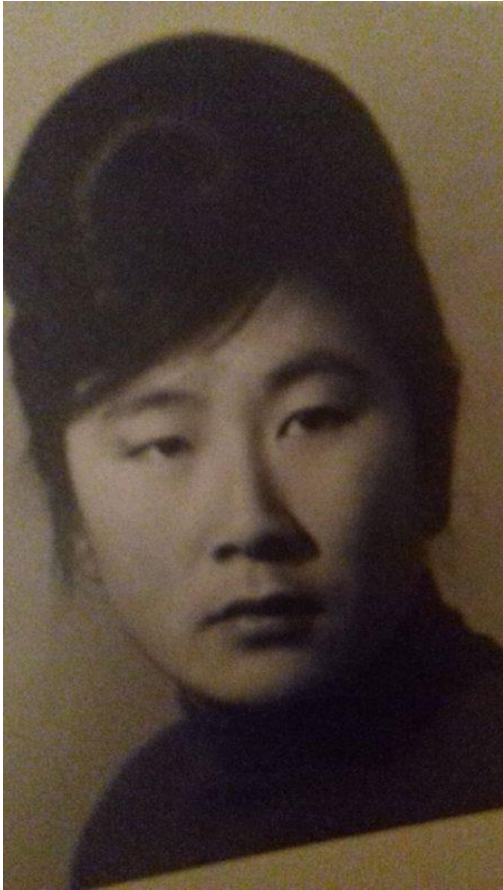

Пять лет проучился на дневном отделении факультета русской филологии. Наш факультет был самым крупным из всех факультетов университета, и обучалось одновременно в трёх его отделениях (заочное, вечернее и дневное) – 2200 студентов. На шести кафедрах факультета трудились более двухсот сотрудников профессорско-преподавательского состава. В моей памяти остались имена таких известных учёных, как например: М.И. Багрянский, В.Г. Ларцев, Л.И. Ройзензон, А.А. Цой, А.В. Шек, Р.П. Шагинян, А.Б. Геворкян, И.В. Тонышева и др.

В последующем, к плеяде этих учёных, я бы хотел отнести и моего друга-однокурсника Петра Аркадьевича Майданюка, который защитил кандидатскую диссертацию по творчеству известного советского писателя П.Л. Проскурина и долгие годы работал доцентом на кафедре русской и советской литературы филфака СамГУ. После распада СССР он переехал в Россию, и уже многие годы работает одновременно заведующим кафедрой и отделением журналистики в Тверском государственном университете. В настоящее время мы поддерживаем связь друг с другом. Несколько раз бывал у него в гостях, и он приезжал ко мне.

Обучаясь в университете, какие только предметы мы не изучали?! Для меня самыми трудными были такие языковые предметы, как французский, латинский и старославянский. Но, тем не менее, старанием и усилием воли одолевал их. Всегда успешно сдавал зачёты и экзамены, поэтому стипендию получал постоянно. Надо сказать, что она у нас была немаленькая, вначале 35, а затем 40 рублей в месяц. Такой суммы вполне хватало на проживание, точнее на питание.

Эти годы были посвящены не только тому, чтобы грызть гранит науки, хотя это было основным занятием, но и трудиться, поскольку мною уже на втором курсе была создана семья.

Фрида согласилась выйти замуж за меня, и нам вместе стало гораздо легче жить. Этому событию предшествовала обыкновенная дружба, которая началась с момента знакомства, когда мы были ещё абитуриентами, а затем учились на первом курсе. Женитьбу никак не отметили, была простая будничная регистрация брака без цветов и шампанского. Свидетелем у меня был Славик – кочегар, а у Фриды – Сара Аджимуратова, которая в тот момент случайно проходила мимо нас по ул. Ленина, где находилось здание ЗАГС, мы позвали её быть свидетелем. Сейчас уже не могу вспомнить, почему всё так буднично произошло и, мы не придали никакого значения, казалось бы, такому важному событию. В том году мои друзья-однокурсники помогли нам найти угол в общежитии, приспособив для этой цели один из двух недействующих умывальных помещений. Десять раковин закрыли досками, а сверху постелили клеёнкой, и получился хороший длинный стол, который использовался, как многофункциональная мебель. Часть стола служила нам, как кухонный, другая часть, как рабочий, а третья, для книг и учебников. Мы прожили целый учебный год в этой комнатухе с холодным кафельным полом, друзья часто заходили к нам в гости. Конечно, мы были рады, что имеем свой угол и самое главное, жили бесплатно. К началу следующего учебного года наш факультет перевели в другое здание, располагавшегося на бульваре Максима Горького или, как ещё называли по старинке: «Абрамовский». Тогда нам пришлось снять частную квартиру на улице Дыбенко, у русской бабушки Панкратовой. Её внучка Таня Смоленская, которая дружила тогда с моим другом Славиком (Кочегаром) сказала нам, что её бабушка сдаёт комнату во времянке. Два года мы прожили у неё, а потом жили у татарки Анфисы. В это время у нас родилась Наташа. Бабка Анфиса была недовольна, что к нам приехала жить и учиться моя младшая сестра Алла. А ещё нервничала, когда к нам в гости приходили друзья, говоря, что туалет во дворе скоро переполнится, а она старая и строить новый, уже нет сил. Эти претензии, скорее были направлены на то, чтобы мы добавили плату за квартиру. Хотя плата и так была высокая, 33 рубля в месяц, считай одна стипендия. Пришлось искать

другую квартиру. На последнем курсе жили у корейцев Лян, их дочь Лена училась на филфаке, курсом ниже. Она и сказала нам, что родители сдают временку. Домик был маленький, но зато была корейская печь «кудури», что было очень хорошо для нас с маленьким ребёнком. Вот сколько раз мы меняли квартиры, пока учились в университете. Поэтому после окончания учёбы мы были готовы уехать хоть к чёрту на куличках, лишь бы дали квартиру. Так мы оказались в городке Акташ, что в 110-ти км от Самарканда. Поскольку мы тогда были женатые, на нас распространялось положение свободного распределения, т.е. мы могли остаться в Самарканде, но всё упиралось на квартирную проблему. Пока мы учились в университете, Фрида легко и часто оказывалась в «интересном» положении. Вспоминаю, как Нина Лагузина, (однокурсница) шутливо говорила: «Фрида, тебе так идёт беременность!» За время учебы в университете она успела родить трижды, к сожалению, первые две девочки умерли через несколько дней после родов, а третья дочь-Наташа, рождённая на последнем курсе, слава Богу, жива и здорова, стареет вместе с нами, при этом, подарив нам двух замечательных внуков (Мария и Максим).

Материальное положение у моих родителей, и Фриды было не ахти какое. Достатком они не отличались, а семьи были большими. Поэтому нам самим приходилось думать о хлебе насущном, рассчитывая только на себя, ибо ждать помощи было неоткуда. Справедливости ради надо сказать, что на первом курсе единовременную помощь от дяди Александра (младший брат отца) с Казахстана, я получил деньгами в сумме двадцати пяти рублей. Деньги он передал через одного моего знакомого студента, ехавшего с ним в одном вагоне поезда. Спасибо дяде, такое не забывается. Фрида тоже однажды на первом курсе получила денежный перевод из Аягуза (Казахстан) от своего отца в сумме двадцати трёх рублей. В первые два года обучения моя сестра Роза в каждый мой приезд в Буку давала по 20 рублей на дорогу. Вначале учёбы были определённые сложности, ведь надо было адаптироваться к новым условиям жизни, учебному процессу и т.д. Устраиваться куда-либо на работу было нельзя из-за плотного учебного графика. Трудно забыть тяжёлые студенческие годы, может, поэтому уже во взрослой самостоятельной жизни, я по мере возможности всегда старался помочь многочисленным студентам из числа племянников и племянниц.

К концу второго курса по совету моего друга Петра Майданюка я устроился работать в детский дом № 8 г. Самарканда в качестве старшего пионервожатого. Он уже второй год работал в соседнем детском доме № 3. На работе давали не только зарплату, которая составляла вдвое больше, чем стипендия, но и еду на обед и ужин, что было чрезвычайно важно для студента. Директор детского дома К.М. Марупова постоянно напоминала поварам, чтобы они не забывали накормить меня. Я тогда был худющим, весил всего 64-65 кг при росте 174 см. Она очень доброжелательно относилась к своим подчиненным и детям. Я ни разу не слышал, чтобы она грубо отчитывала кого-то, либо повышала голос на детей или сотрудников. Мне она разрешала приходить на работу на час позже, с учётом занятий в университете. У меня остались самые хорошие воспоминания о работе с детьми в детском доме. Помню ту весёлую интересную жизнь детей в летнем пионерском лагере: игры, песни и танцы, соревнования, костры и походы. Детский дом имел свой оздоровительный лагерь в живописном уголке, недалеко от реки Зеравшан. Сотрудники вместе с детьми находились в лагере до нового учебного года. Дети тянулись ко мне, рассказывали о себе, друзьях. Были дружны между собой, не помню случаев скандала или драки. В один из летних сезонов в лагере отдыхала моя младшая сестра Алла, тогда она жила с нами и училась в восьмом классе. Тем летом у нас гостил племянник Афоня из Буки, он тоже отдыхал в лагере. Вспоминаю пионерский лагерь, он говорил, что в том году, в бассейне научился

плавать, а было ему тогда лет десять. Надо сказать, что они в лагере отдыхали бесплатно. Начальник пионерского лагеря, он же завуч детдома, Николай Степанович дал на то разрешение. Сам бывший воспитанник детдома, Николай Степанович отдавал все свои силы и душу работе с детьми. Он любил детей, знал всех по именам, их привычки и пристрастия. Его уважали все воспитанники детдома, и пользовался непререкаемым авторитетом.

В 1967 году, будучи студентом 2 курса университета, я окончил вечерние трехмесячные курсы по подготовке экскурсоводов и сразу был принят на работу внештатным экскурсоводом в Бюро по туризму и экскурсиям в Самарканде. Забегая вперёд, хочу сказать, что работа в Бюро дала мне возможность избежать хлопковой кампании на трёх последних курсах учёбы в университете. Директор Бюро, женщина, фамилию не помню, ежегодно осенью писала письма в обком партии с просьбой освободить от сбора хлопка студентов, работающих внештатными экскурсоводами. Таковых нас, т.е. студентов-экскурсоводов, было пять человек, которым удалось увильнуть от тяжёлой, изнурительной работы сборщика хлопка-сырца. Почему-то всегда, именно, в осеннее время был большой наплыв туристов и экскурсантов, в древний исторический город Самарканд. Каждую неделю в город приезжали туристические поезда из разных городов необъятной страны. Три года, в свободное от учёбы и работы время, в основном по выходным и праздничным дням, проводил экскурсии, за что давали гонорар по 3 руб. 80 коп, а позже добавили еще один экскурсионный объект, это городище Афросиаб и зарплату довели до 6 руб. 10 коп за экскурсию. За месяц набегало немало, кроме того я научился ещё и фотографировать. В этом деле хорошо помог мой друг-однокурсник Лёва Ким, который научил меня премудростям фотодела. Его после первого курса призвали на службу во флот, прослужив четыре года, стал теперь учиться с нами, а его бывшие однокурсники успели окончить, а один из них даже стал преподавателем. Лёва незаметно влился в нашу компанию и был заядлым фотографом. Он хорошо играл и на баяне. Сейчас Лёва живёт в Алма-Ате, я и Фрида с детьми бывали пару раз у него в гостях. Сейчас поддерживаем связь по телефону. Будучи студентом, он женился и жил в собственной квартире. Его отец был бригадиром рисоводческой бригады в Хорезмской области и купил своему сыну кооперативную квартиру. Лёва был добрый и простой, несколько наивный человек. Мы дружили хорошо все годы обучения.

Я делал неплохие фотографии на память о Самарканде туристам и экскурсантам своей группы. Они охотно покупали фотоснимки на фоне памятников, при этом удивляясь, что так быстро, уже к вечеру, они доставлялись в гостиницу или вагон туристического поезда. Конечно, нужна была оперативность, чтобы зарабатывать деньги. После экскурсии, в срочном порядке, принимался за дело. Сейчас из молодых, мало кто знает фотодело того времени, каким был долгим и трудоёмким процессом. Вначале надо проявить плёнку, затем закрепить и высушить, после этого печатать снимки на фотобумаге при красном свете, далее опять те же действия: проявка, промывка и, наконец, закрепление фотоснимков. После промывки водой, их надо было сушить на электроглянцевателе. Эту часть работы всегда выполняла Фрида и справлялась хорошо. К вечеру я доставлял фотографии на место, где куратор группы продавал по 50 копеек. За что я ему отдавал бесплатно пять-шесть фото на память о Самарканде. За один день экскурсии зарабатывал по 50-60 руб. Сумма весьма внушительная по тем временам, если месячная зарплата в детдоме составляла – 80 руб. а стипендия-35 руб. Вскоре Фрида тоже устроилась на работу воспитательницей в тот же детский дом, где работал и я. Работали мы вечерами, совмещая работу с учебой в университете. Стипендия, зарплата и прочие дополнительные заработки давали нам возможность жить относительно безбедно.

На пятом курсе Фрида уволилась с работы по причине беременности, а 11 января 1970 года она благополучно родила дочь, друзьями-однокурсниками, названной простым русским именем – Наталья. Это Петя Майданюк предложил ребятам (Алику и Славе) дать такое имя. Мы сидели на поточной лекции, а откуда у них был листок с женскими именами, не могу знать. Оказывается, у Пети есть племянница по имени Наташа и ему нравится это имя. Главный ещё его аргумент – имя созвучно с отчеством: Наталья Владимировна. Я был не против их предложения, а Фрида, тем более, предоставив мне право дать имя дочке. Студенты всего нашего потока, а это три группы литературоведов, поздравляли меня с рождением дочки. Они были искренне рады нашему счастью. С очередной стипендии, а это всегда 12 число каждого месяца, сложились и купили в подарок прекрасную импортную детскую коляску. Вспоминается, как вечером 10 января того года, Фрида сказала, что у неё есть предчувствие начала схватки. Она сразу согласилась с моим предложением вызвать «Скорую помощь». Шёл мелкий дождь, а идти тёмной улицей до будки с телефоном-автоматом пару вёрст. К счастью, мой вызов приняли быстро, и пока шел обратно, машина «Скорой помощи» догнала меня. Тем временем, Фрида вместе с Аллой, собрала вещи для больницы, и мы поехали в роддом. Я долго сидел в коридоре в ожидание родов. Дежурный врач, увидев меня, сказал, что можно идти домой, ночью, вряд ли жена родит. Рано утром до начала занятий я приехал в роддом и, тут же меня поздравили с дочкой. Всё разрешилось ночью с 10 на 11 января 1970 года в 00 ч. 15 мин. Врач сказал, что роды прошли нормально, ребёнок и мама чувствуют себя хорошо. Ко дню их выписки с роддома, из Буки приехала моя мама и привезла нам 5 кг риса. Узнав, что всё разрешилось благополучно, а до этого двое у нас умерли, мама на радостях сказала, чтобы рис я отдал врачу, который принимал роды, он же и заведующий роддомом, кстати кореец. В пакет с рисом я положил ещё и бутылку коньяка. Он не хотел брать, говоря, что неудобно от студентов брать подношения. Я настоял, что всё это от души. Наталье в этом году исполнилось 40 лет. Значит, столько лет прошло, как мы покинули стены альма-матер.

В заключительной части этой главы, хочется выразить слова благодарности всем своим друзьям и подругам (однокурсникам), которые приняли активное участие в нашей трудной студенческой семейной жизни. Помогали нам морально и материально, всячески поддерживали Фриду, чтобы она могла со своим курсом закончить учёбу в университете. Во время сессии и экзаменов девочки по очереди смотрели и нянчили малышку. Во дворе факультета или в сквере катали её в красивой чехословацкой коляске, подаренной ими же, на скромную стипендию. Отдельное спасибо, всему профессорско-преподавательскому составу филологического факультета СамГУ, чьи преподаватели зачастую по просьбе старосты группы проявляли снисхождение к матери-студентке, ставили автоматически зачёт и завышали оценки, чтобы Фрида не осталась без стипендии. Такие человеческие отношения студентов и преподавателей оставили добрый след в наших сердцах, и мы их никогда не забываем. В нашей благодарной памяти они останутся навсегда!

РАБОТА В ШКОЛЕ. СЛУЖБА В АРМИИ.

В середине августа 1970 года с дипломом в кармане и дочкой на руках, мы с кое-какими пожитками по направлению Областного отдела народного образования Самаркандской области поехали в дальний сельский район, учить узбекских и русских детишек русскому языку и литературе. Так мы оказались в небольшом городе Акташ Самаркандской области в школе-интернате №18, где нам сразу выделили однокомнатную, а через год двухкомнатную квартиру. Имея определенный опыт работы с детьми в детдоме, мы, как говорится, пришлось ко

двору и в школе-интернате. Педагоги школы приняли нас благодушно, ровные отношения сложились с первых дней. Конфликтов у нас никогда не было. Мне дали ставку воспитателя и полставки учителя русского языка и литературы, уроки вёл в 8 классе. Фрида получила работу по специальности, с тарификацией на полторы ставки. Работа в школе нам нравилась, хотя денежное довольствие оказалось значительно ниже чем то, что мы имели в последние студенческие годы. Правда, работать в школе мне пришлось недолго, всего два месяца. В начале ноября 1970 года меня призвали на срочную службу в ряды Советской Армии. В одном вагоне воинского эшелона, со мной ехал служить мой близкий друг-однокурсник Насруллаев Осман (Алик) из райцентра Булунгур. На первом курсе жили вместе в одной комнате студенческого общежития. Мы как-то быстро сошлись характерами, и наша дружба длилась до конца учёбы в университете. Его зять, Медай, муж старшей сестры, работавший водителем у первого секретаря райкома партии, иногда привозил нам продукты питания (лук, картофель, масло сливочное). Для нас это была существенной поддержкой. Службу в армии Алик проходил в Москве, возил командира полка, дважды приезжал ко мне в часть и оба раза давал деньги на мороженое по три рубля, что никогда не забывается. Службу я проходил в знаменитом гвардейском, ордена Суворова имени Калинина в мотострелковом полку Таманской мотострелковой дивизии в Подмосковье, а точнее, в деревне Тарасовка, Наро-Фоминского района. Какие только делегации не приезжали к нам в полк, чтобы ознакомиться с бытом и службой советских военнослужащих срочной службы. Поэтому армейская жизнь была нелёгкой, особенно в бытовом плане. Постоянно приходилось, чаще по ночам, наводить марафет в казарме, а рано утром покидали подразделение. Целый день занимались огневой подготовкой на полигоне войсковой части. Как нам рассказывали дневальные по роте, многие люди из делегации не верили, что здесь постоянно живут солдаты. В казарме всегда была идеальная чистота и порядок. Пол натирали мастикой и шлифовали так, что на нём можно было увидеть отражение человека, как в зеркале. Всё вокруг сверкало и блестело, но каким трудом достигали такого результата?! Безусловно, кропотливым трудом солдат под руководством командиров. В полковой служебной жизни солдат было много показательного. Первая рота была спортивная, куда набирали спортсменов и они защищали честь полка на дивизионных соревнованиях. Во второй роте служили солдаты, которые умели петь, плясать, из них формировалась художественная самодеятельность войсковой части. Там служили ребята с музыкальным и артистическим образованием. В третьей роте, где я проходил службу, занимались больше бытовыми вопросами, наша казарма была показательной. Поэтому всех гостей непременно приводили к нам и показывали, в каких условиях живут солдаты срочной службы в Советской Армии. В список личного состава нашей роты был зачислен (посмертно) Герой Советского Союза Иосиф Лаар. Во время вечерней поверки старшина роты его имя называл первым. А правофланговый отвечал: «Гвардий рядовой Иосиф Лаар, Герой Советского Союза пал смертью храбрых в бою с фашистской Германией!»

Вспоминаю и то, как иностранных гостей водили по территории войсковой части и показывали только лучшие места подразделения. А в столовой имелись два больших зала: в одном постоянно принимали пищу, а другой использовался, как показательной. В показательном зале, куда водили гостей, столы накрывали по-особому: ставили белый и серый хлеб, а ещё графины с квасом, свежие огурцы и помидоры, даже зимой, и каждому большой кусок мяса. Посуда тоже была красивая и новая. Считалось, что так всегда кормят наших солдат. За год службы меня трижды включали в состав нашей делегации, которая обедала вместе с иностранцами. Было смешно и грустно смотреть на всю эту картинку. У нас, практически не было свободного времени, кроме личного, жили строго по распорядку дня. Дисциплина

была строгая, а дедовщины, как таковой в роте и в целом по полку не наблюдалась. За два года до моего призыва в дивизии была проведена большая работа по борьбе с дедовщиной. Многочисленные жалобы военнослужащих срочной службы и их родителей в различные партийные и советские органы, вплоть до Политбюро ЦК КПСС об издевательствах со стороны старослужащих привели к тому, что на местах навели порядок. Многие нарушители были переведены в штрафные батальоны, а некоторые привлечены к уголовной ответственности. Так, что нынешние старослужащие боялись внедрять в армейскую жизнь, так называемую «дедовщину». Замполит роты всегда поручал мне выступать на полковых собраниях с критикой в адрес военнослужащих, которые пытались внедрять элементы дедовщины. Помню, как после собрания некоторые молодые солдаты подходили ко мне и благодарили за смелое выступление. А чего мне было бояться, если командиры поддерживали меня во всём, я был старше солдат лет на пять-шесть и, служить надо было всего год.

Хочу сказать, что двое моих братьев тоже служили в Подмосковье, старший брат Чун-Зан (Георгий) в городе Наро-Фоминске, водителем в автороте знаменитой Кантемировской танковой дивизии, а младший-Алексей в г. Загорске, тоже водителем. Волей судьбы, на склоне лет, я живу в соседнем Ленинском районе, откуда рукой подать до села Тарасовки. Армейской службой был доволен, хотя она и была короткой, но дала мне возможность переосмыслить многие ценности. Там закалился мой организм и дух, познал тяготы армейской службы. Бывал в Москве, наслаждался красотами природы Подмосковья, особенно понравился город Звенигород с его златоглавыми церквями и монастырями. Весной 1971г. с небольшой группой солдат из нашей роты я находился там, в командировке, работали мы на продовольственной базе. Недалеко от нас располагалось общежитие хлебокомбината, где жили в основном девушки. С некоторыми мы познакомились и подружились. Вечерами ходили к ним в гости. Они угощали нас всегда чаем, вкусными булочками и тортами. Помню, как красиво они пели русские народные песни. Просто можно было заслушаться их пением. Здесь я впервые увидел березы, сосны, ели и тут же услышал прекрасную трель соловья. Навсегда полюбил прекрасную природу России. Мы очень огорчились, когда за нами приехал старшина роты С. Ермаков и сказал, что мы срочно едем на учение. За год службы я принимал участие на двух крупных учениях. Первый раз, пятидневные учения проходили зимой в лесах Горьковской области, как говорится в условиях, приближенных боевым, и спали прямо на снегу, постелив лапники из еловых веток. Они были мягкие и не пропускали холод. Костры разрешали разжигать только на пару часов. По легенде вражеские лазутчики якобы могли нас обнаружить. Походно-полевая кухня работала исправно, повара кормили вовремя и три раза в день. Правда, пища остывала моментально из-за сильных морозов.

Второй раз участвовал на учениях под кодовым названием «Юг» в степях между двумя морями: Чёрным и Азовским. Это было летом, наша рота обслуживала крупное учение. Мы закладывали мины и когда надо было, их взрывали, создавая эффект настоящего боя. Особых трудностей мы не ощущали на этих учениях. За две недели купания и загорания на берегах двух тёплых морей, мы все стали бронзовыми и по возвращению в полк на утренней физзарядке отличались загаром от всех остальных солдат, которые с завистью смотрели на нас. На службе приобрел много друзей, с которыми долго поддерживал связь. Среди них был артист Владимир Носик, который затем снялся во многих фильмах, а его племянник Александр Носик, нынче очень востребованный артист.

Самым большим огорчением за время службы было известие о смерти нашей бабушки зимой 1971 года. В письме мой брат Георгий подробно описал последние дни жизни бабушки.

Бабушка захотела умереть в доме своего старшего сына, как это предписывает старый обычай у корейцев. Она ранее мало жила у нас, поскольку наша семья была очень большая. Предпочтенье всегда отдавала своим дочерям: т. Оле и т. Зине, у них она находилась чаще, чем у сыновей. Первую мы знали хорошо, а вторую мало, только со слов родителей. Судьба т. Зины была для нас загадкой. Только после смерти отца нам удалось узнать малую часть истории жизни тётки Зины. Папа особо не распространялся по этому поводу. Правда, периодически он ездил к ней в гости и урывками говорил нам про её жизнь в Киргизии. Мама рассказывала, что в подростковом возрасте т. Зина дружила с узбекским парнем, узнав об этом, её старший брат Александр избил и пригрозил убить, если она не прекратит встречаться с ним. Здесь надо сказать, что корейцы в то время не допускали смешанных браков с местным населением, и вообще это считалось позором. Бабушка тайком увезла свою дочь к знакомым в г. Чимкент, где Зина поступила в сельскохозяйственный техникум. После окончания учебы её направили на работу в горный район Киргизии, где потом вышла замуж за китайца Юй-Лин, по фамилии У, который был старше неё на 22 года. Семейная жизнь у них более или менее сложилась удачно. Тётя Зина родила и воспитала двух замечательных сыновей. Прожила долгую жизнь и скончалась 18 октября 2009 г. в возрасте 82-х лет в окружении любящих детей и внуков. О тётке Зине есть моя публикация в газете «Российские корейцы», небольшой очерк я написал после встречи с ней в Бишкеке, где она жила со старшей внучкой Мирой и озаглавил: «Тётя Зина».

... Итак, добросовестно прослужив рядовым всего один год, как военнослужащий срочной службы с высшим образованием, осенью был определен слушателем на краткосрочные офицерские курсы при той же войсковой части, где и служил рядовым. По окончании сбора нам присвоили воинское звание «лейтенант» запаса. После увольнения со срочной службы в армии у меня была реальная возможность остаться в Москве и служить в качестве воспитателя в суворовском училище. Об этом мне говорил мой друг-однокурсник Алик Насруллаев, который узнал через своего командира. Однако перспектива армейской службы меня не притягивала, тем более все родственники жили в Узбекистане. Тогда никто думать не мог, что жизнь через каких-то двадцать лет так круто изменится в связи с распадом СССР. Останься тогда служить в Москве, моя судьба и жизнь моей семьи была бы совершенно другая. Однако чего жалеть?! Я считаю, что и так, жизнь прожита неплохо.

В декабре 1971 г. вернулся домой, где меня ждала моя семья: жена Фрида Васильевна и дочь Натуль-Путуль двух лет от роду. Летом того же года, во время отпуска, они приезжали ко мне, к месту моей службы в армии. Десять дней они жили на съёмной квартире в деревне Тарасовка, что рядом с войсковой частью. Как раз в те дни, на окраине деревни шла съёмка двухсерийного художественного фильма режиссёра Александра Птушко «Руслан и Людмила» на фоне декораций по мотивам русских народных сказок. Днём пока я служил, Фрида с Наташей смотрели процесс съёмки и даже участвовали в массовке. Командир роты капитан В. Третьяков отпускал меня каждый вечер к семье с ночёвкой. Отношения с ним у меня были хорошие, по возрасту, он был старше меня всего на четыре года. Учитывая мой возраст, а мне тогда исполнилось 25 лет, он всегда оказывал мне моральную поддержку. Зимой освобождал от лыжных гонок. Следил, чтобы старшина не ставил меня часто в наряд по роте. Как-то предлагал мне отпуск с выездом домой, на родину. Такой необходимости, со сроком службы всего в один

год, не было, поэтому я отказался. Под конец моей службы, командира роты вот-вот должны были перевести в другой полк с повышением в должности командира батальона. Однако в роте случилось ЧП, повесился рядовой солдат первого года службы. Ночью он лазил по карманам чужих брюк, якобы искал сигареты, а дежурный по роте сержант Бреговдзе поймал и в наказание заставил его чистить туалет зубной щёткой. Спустя, некоторое время, солдат повесился там же в туалете на брючном ремне. Возбудили уголовное дело против Бреговдзе – состоялся суд, который приговорил его к шести годам лишения свободы. Капитан Третьяков остался при прежней должности с каким-то взысканием по службе. Было жалко его, в нем я видел настоящего советского офицера. Немногословный, образованный, физически крепкий и всегда подтянутый командир притягивал к себе. Он жестко боролся с проявлениями дедовщины, кажется из-за строгости к подчиненным, солдаты прозвали его «доктором», потому, что он мог быстро «вылечить» любого симулянта и нарушителя. Служба в армии была трудная, может из-за возраста или что уже был семейным, но воспоминания остались только позитивные.

Мой отпуск после увольнения из армии длился недолго. Сразу по окончании зимних каникул меня пригласил к себе директор школы-интерната товарищ Фатхуллаев, а в конце беседы попросил меня выйти на работу. Мне дали уроки русского языка и литературы в 7 и 8 классах и ставку воспитателя в 5 классе. Мне кажется, что работать с детьми в 5-6-х классах очень интересно. В этом возрасте они очень любознательные и активные, соблюдают дисциплину, более послушные. Для них учитель, непререкаемый авторитет. Не имея практики учительской работы, я к своим урокам всегда готовился тщательно. Писал расширенный план-конспект, который ежедневно утверждал завуч школы. Он часто ставил в пример мою работу, она была творческой. Всегда сам готовил наглядные пособия. Дети ходили толпами за мной, так же как и в детском доме, где работал в студенческие годы. Работа в школе мне нравилась. Я не жалел, что выучился на педагога. После учебного года, директор школы предложил мне в период летнего отпуска, руководить подсобным хозяйством интерната. Оно было огромное. Это участок огорода в несколько гектаров и очень большой фруктовый сад, где росли яблони, груши и сливы. В моё распоряжение придавались силы технических работников и грузовой автомобиль для перевозки овощей и фруктов. По устному договору с руководством администрации школы-интерната мне предписывалось с продажи продукции сдать в кассу школы деньги в сумме трёх тыс. рублей. Сумма приличная, но я предварительно произвёл расчёт, по которому выходило, что справлюсь с этим делом, да и сам останусь с каким-то доходом. Весь свой трудовой отпуск посвятил работе в подсобном хозяйстве. Тогда-то я научился хитрому торговому ремеслу. Вспоминаю, как первый раз повёз фрукты на рынок в Каттакурман. Было очень неловко стоять за прилавком, как-никак работал учителем, а тут торговать. До этого я запрещал детям (учащимся) заниматься торговлей. А вот теперь сам стал торгошом на рынке. Навыков торговли не имел, ящики с фруктами выложил на прилавок и разрешал покупателям выбирать то, что им нравится. Как раз в этот день к нам в гости приехали родственники Фриды из Бухары. Её сводная сестра Клара с мужем и брат Петя, гостивший у них, понаблюдав за моими действиями на рынке, вечером дома подвергли критике и сказали, что из меня продавец не получится. Тут же разъяснили мне, что нельзя всё сразу выставлять на прилавок и, не разрешать покупателю выбирать товар, так он портит внешний вид фруктов. Ведь каждый покупатель старается пощупать, помять, выбирая самое лучшее, как ему кажется. А куда девать оставшийся товар? Продать дешевле или вовсе выбросить. Получив урок и практический совет бывалых торгошешей, я стал работать иначе. Хорошо помню другой курьёзный случай из той же торговой жизни.

Махкам-ака, водитель грузовой машины, однажды предложил мне повезти товар в дальний степной район. Он объяснил, что там нет рынков, а чабанам некогда выезжать в город за покупками. Утверждал, что там торговля будет хорошей. В один прекрасный день, спозаранку мы выехали в степные края. От шири и простора, а также свежего воздуха захватывал дух. В степи люди жили семьями вдали друг от друга. В пути нам встречались по две-три глинобитные кибитки. Целый день мы объезжали эти дворики, предлагая свой товар. Практически весь товар мы реализовали, кроме зеленых молоденьких огурчиков. Никто их не брал, считая, что мы хотим обмануть, предлагая незрелые овощи. Они просили в другой раз привезти только спелые огурцы. Я дал указание работницам к следующей нашей поездке собрать только жёлтые огурцы. Действительно, людям такие огурцы понравились, и мы всё продали. Очистив кожуру и семена, съедали просто так, посыпав сверху соль. Вот такую простую культуру питания мы увидели у чабанов-степняков.

До начала нового учебного года, план по реализации продукции выполнил. Для своей семьи купил телевизор «Горизонт» и холодильник «Бирюса», правда вначале в холодильнике было пусто, хранилась обыкновенная питьевая вода. Только потом появилась возможность покупать продукты питания и заполнять холодильник. В общем, мы лето прожили безбедно. Так что сделка была взаимовыгодная, все остались довольны. С началом нового учебного года я приступил к своей педагогической работе и, как оказалось, этот год был последним для моей учительской карьеры.

К концу второго учебного года работы в школе, как гром среди ясного неба прогремел приказ Самаркандского областного отдела народного образования о ликвидации школы-интерната, и все педагоги были выведены из штатного расписания. Такой «подарок» преподнесли всему педагогическому коллективу к летнему отпуску 1973 года. Все были в шоке. В одночасье мы стали безработными. Правда, следом вскоре пришло устное, а затем письменное распоряжение от руководства того же Отдела, что педагоги желающие работать в детском доме в качестве воспитателей могут написать заявление о трудоустройстве. Оказалось, что школу-интернат № 18 перепрофилировали в детдом для узбекских детей-сирот. Надо было искать другую работу. Вот перед таким фактом, я глава семьи, лицом к лицу оказался летом 1973 года. Незадолго до этого, 28 декабря 1972 года родилась у нас вторая дочь-Катя. Фрида рожать ездила в Аральск, в Казахстан к своим родственникам, которые работали в городской больнице. Это её двоюродный брат Геннадий Трофимович, хирург и его жена Валентина Евгеньевна, акушер-гинеколог, она же заведующая родильным домом. Она сама принимала роды у Фриды. По её словам, роды были сложные, могло быть удушье, ибо шея ребенка была обмотана пуповиной. Стало быть, Валентина Евгеньевна оказалась Катиной спасительницей. Это надо знать и помнить. Спасибо!

За неделю до рождения Кати, я приехал в Аральск на поезде из Ашхабада, где два месяца находился на службе по переподготовке командиров танкового взвода. В пути по железной дороге в тамбуре вагона, куда вышел покурить, случилось нелепое нападение на меня со стороны двух вооружённых людей с целью грабежа. По сути это было разбойное нападение, сопротивляться было бесполезно и, подумал, что компромисс лучший выход из этой ситуации. Отдал все деньги, которые были в кармане. Почти сутки ехал без денег, благо соседи были хорошие, делились своей едой. Шума из этого не стал поднимать, заявление не писал. Было погано на душе, старался быстрее стереть из памяти эту историю и никому, кроме жены не рассказывал. Это был первый и последний случай в моей жизни. Надеюсь, что подобная история больше никогда не повторится.

***

Ссылки по теме:

[Владимир Ли. Моя Судьба \(продолжение\)](#)

[Владимир Ли. Моя судьба \(продолжение\)](#)

[Владимир Ли. Моя судьба. Глава 2. Из дневниковой записи пенсионера](#)

[Владимир Ли. Моя судьба. Глава 2 \(продолжение\)](#)

[Владимир Ли. Моя судьба. Глава 3. Творческое начало](#)

[Владимир Ли. Моя судьба. Глава 4. Творчество внучек](#)

[Владимир Ли. Моя судьба. Глава 5. Взгляд со стороны](#)

Служба в МВД Узбекской ССР.

Имея двоих детей, жену и быть безработным было как-то тревожно на душе. Ведь без работы остался не только я, но и Фрида тоже. Правда, предлагали мне работу в детдоме в качестве воспитателя или завуча, но я посчитал, что это невозможно, поскольку узбекский язык знал я только на бытовом уровне. Мои знания были далеки от литературного языка, да и грамматика узбекского языка хромала на обе ноги. Делать было нечего, я решил отдыхать, раз дали отпуск. Летом, будучи в Самарканде по своим делам, я случайно встретился с другом-однокурсником Закиром Кутлуюловым. Эта случайная встреча в корне изменила всю мою дальнейшую жизнь. Оказалось, что он после окончания университета подался на службу в системе МВД. Уже несколько лет работал начальником отряда в исправительно-трудовом учреждении в Зеравшане, в колонии строгого режима, расположенного в посёлке Бесопан, около Зеравшана. Осуждённые обслуживали золотообогатительный комбинат. Город-красавец, Зеравшан, в переводе с узбекского на русский язык «золотоносный», был построен в пустыне Кызыл-Кум ещё в советское время. Закир, ко времени нашей встречи, уже носил погоны старшего лейтенанта внутренней службы. Он и сагитировал меня идти на такую службу. Он рассказал вкратце о перспективе карьерного роста, о льготах, квартире, работе для жены и т.д. и т.п. Дал адрес Управления исправительно-трудовых учреждений (УИТУ) МВД Уз ССР в городе Ташкенте, номера телефонов отдела кадров. Мне, безработному такая информация была очень кстати, и я скоро позвонил кадровикам, которые тут же пригласили меня на собеседование со всеми документами. Не буду подробно описывать все перипетии, связанные с медкомиссией и специальной проверкой, о наличии судимости среди моих родственников и жены и т.д. Скажу только, что всё было проведено оперативно, без всяких чиновничьих проволочек. В системе УИТУ остро не хватало кадров с высшим образованием, поэтому не в интересах кадровиков было затевать волокиту. Они всячески содействовали при прохождении медкомиссии, можно сказать, что водили прямо за руки. Вначале меня хотели направить на службу в Зеравшан или в Учкудук. Мой отец, с кем я поделился об этом, сказал, что не надо ехать туда. Эти города находятся в пустыне, там летом жара, а зимой морозы с ветром. Фриде будет трудно там жить с её гипертонической болезнью. По этой причине мне пришлось отказаться от предложения кадровиков. Конечно, они были недовольны. Там, в

степном краю всегда были проблемы с кадрами. Мало кто хотел служить в песках, далеко от столицы.

Осенью, 17 октября 1973 года я получил назначение на службу в должности начальника отряда в исправительно-трудовое учреждение УЯ 64/3 УИТУ МВД Узбекской ССР, которое находилось в посёлке Таваксай, Бостанлыкского района, Ташкентской области. Надо сказать, что это курортный район в предгорьях Чаткальского хребта горы Тянь-Шаня. Чистая вода, горный воздух, тихий, небольшой посёлок не мог не понравиться мне и моей семье. Вначале прибыл сюда один, семья оставалась в Акташе. Перевёз их только через шесть месяцев в апреле 1974 года, как только получил трёхкомнатную квартиру и произвёл там ремонт. Помочь Фриде собирать пожитки перед переездом в Таваксай приехал мой отец из Буки. Было ему тогда уже 66 лет. К моему приезду все вещи были аккуратно связаны в узлы и упакованы в коробках. Водитель Виктор Цымбал, он же завгар учреждения, оставил грузовую машину во дворе нашего дома, а сам уехал к своим родственникам в Каттакурган, расположенный недалеко от города Акташ. Сделал он так, чтобы мы, не спеша аккуратно смогли уложить вещи, а после обеда выехать из дому, где прожили дружно с соседями почти четыре года. К середине следующего дня после того, как погрузили все домашние вещи, во дворе накрыли импровизированный стол силами соседей. Женщины выносили из дому всякую снедь, лепёшки, на столе появились салаты и спиртные напитки, состоялись очень тёплые проводы, некоторые женщины всплакнули. Было грустно, но что делать? Жизнь состоит из таких моментов тоже. Переезд на грузовой машине, несмотря на большое расстояние (500 км.), прошёл нормально. Отец ехал в кабине, а мы примостились в кузове, Катя спала в коляске, было ей всего год и четыре месяца. Домой приехали в полночь, а вещи стали разгружать утром следующего дня с помощью соседей.

На новом месте Фрида Васильевна сразу устроилась на работу в школе для осуждённых при ИТК-4, благо свободная ставка учителя русского языка и литературы имелась. Дети наши были определены в ясли и детсад. Жизнь потихоньку налаживалась, мои домашние быстро обзавелись новыми знакомыми, которые затем стали хорошими друзьями, почти как родственники. Причин огорчаться, что переехали в другое место, как бы, не было. Люди имеют свойство быстро адаптироваться в новых условиях. А условия здесь были не самые плохие. Обеспечение было хорошее, сотрудников и членов семьи обслуживал магазин Военторга из города Чирчика. Жизнь домочадцев в двух двухэтажных домах учреждения была на виду у всех, как на ладонях. Большинство жильцов являлись сотрудниками колонии. Все знали друг о друге, секретов не было. Жили все очень дружно, праздники отмечали вместе. Мои дети до сих пор общаются с некоторыми подругами детства. Одна из них, Лада Орлова, одноклассница Кати, живёт с семьёй в г. Сарапуле (Удмуртия). Лада и Катя ходили вместе в детский сад и учились в одной школе до восьмого класса, их дружба длится до сих пор. Постоянно детки ходили в обнимку, чему удивлялись и смеялись соседи во дворе. В 2005 году, Лада пригласила Катю с Алёшей в Сарапул жить и работать, когда они приняли решение переехать в Россию. Более того предоставила им свою однокомнатную квартиру. Катя с Алёшей платили только за коммунальные услуги и, там прожили почти год. Алёша в отличие от Кати на то время не имел российского гражданства. С.М. Орлов, отец Лады, прописал обоих у себя дома, в результате Алёша смог там оформить гражданство РФ. Только потом они переехали в Москву.

... С октября 1973 по ноябрь 1982 года я прослужил в таваксайской колонии усиленного режима на различных офицерских должностях и дослужился до звания «майор внутренней службы». В послужном списке того периода было много

благодарностей, грамот, знаков отличия, получил медаль: «За безупречную службу в органах МВД» всех трех степеней. Неоднократно поощрялся денежными вознаграждениями. Весной 1979 года за достигнутые успехи в службе был премирован легковым автомобилем «Жигули». В клубе сотрудников учреждения второй секретарь райкома партии, вручая переходящее Красное Знамя коллективу, заявил, что выделяется ещё и легковой автомобиль «Жигули». Руководство учреждения приняло решение наградить этой машиной меня, за достигнутые успехи в службе и как победителя социалистического соревнования. А когда мы с другом Шайдуллиным Н. пришли на базу за машиной, то заведующий сказал, что «Жигули» на базу не поступили. Он показал ряды с машинами: «Волга», «Москвич-420» и «Запорожец». Наверняка он скрыл от нас машину «Жигули», она была самым дефицитным и престижным товаром в системе советской торговли. Начальник колонии майор Якунин В.М., которому я доложил об этом, предложил взять «Москвич-412», говоря, что вряд ли когда-нибудь ещё выделят учреждению автомобиль. Это был первый случай за всё время его службы в колонии. Премию выкупали долго, где-то года два с помощью друзей и родственников. Надо было собрать денег в сумме 6180 руб. У меня в сберкнижке было всего тысяча рублей. Мать выделила две тыс., остальную недостающую сумму в три тысячи рублей пришлось занять у друзей и соседей. Мне не отказали дать займы деньги по одной тысячи рублей: начальник отряда Р. Турсунбаев, старик мулла, наш сосед, а также тёща моего друга Е. Аширалиева, мы жили в одном доме. Так, всем миром приобрели машину, на которой потом больше ездил по полям мой младший брат Алексей. Через несколько лет вдребезги сломанную машину мне пришлось капитально отремонтировать, а через пару лет продал, чтобы сыграть свадьбу старшей дочери Наташе. Когда получил машину, соседи радовались больше чем мы, будто они приобрели желанный автомобиль. Автомашина всё ещё была роскошью, а не средством передвижения. В общем списке очередности, я числился восемнадцатым из двадцати человек, а нашему учреждению выделяли тогда по одной или две машины в год.

В августе 1979 года я был делегатом Всесоюзного слёта «Лучших начальников отряда» в г. Ульяновске. Делегация от Узбекистана состояла из семи человек во главе с начальником Политотдела УИТУ МВД Уз ССР полковником внутренней службы Токмаковым Владимиром Арсентьевичем. Мы прилетели в Куйбышев (ныне Самара), а потом из города Жигулёвска по реке Волга поплыли на теплоходе до Ульяновска, совершив своеобразную экскурсию по великой русской реке. Слёт работал пять дней, программа была очень насыщенной и обширной. Были доклады руководителей различного ранга, работали секции по обмену опытом, концерты и экскурсии по городу. Проводились интересные встречи с артистами, поэтами и художниками. Мне запомнилась встреча с лётчиком-космонавтом Геннадием Васильевичем Сарафановым, который интересно рассказывал о своём полёте, про жизнь, работу и будни космонавтов. В конце встречи я получил от него автограф.

Мы жили в центре города, в шикарной гостинице «Венец». Тогда всех делегатов слёта в торжественной обстановке наградили нагрудным Знаком «За отличную службу в органах МВД». Кроме этого мы были удостоены почётного права сфотографироваться с руководством МВД СССР, в просторном Ленинском зале Мемориального Комплекса на малой родине Владимира Ильича Ленина.

О коллективе сотрудников учреждения УЯ 64/3, в котором я прослужил 12 лет, всегда вспоминаю с добрым чувством. В том посёлке, моя старшая дочь Наташа окончила среднюю школу с серебряной медалью. О том, что она была кандидатом на медаль, мы родители даже не ведали, а Катя с хорошими оценками окончила семь классов, а завершила учёбу в г. Алмалыке. В ноябре 1982 года меня перевели с

повышением по службе в город Навои, на должность заместителя начальника учреждения УЯ 64/36 строгого режима по политико-воспитательной работе. Начальником подразделения был полковник внутренней службы С. М. Мадаминов. Осуждённые за глаза называли его «Мадамин-беком». Прослужил я там недолго, всего несколько месяцев. По ряду причин, пришлось оставить службу и вернуться в посёлок Таваксай, благо квартира оставалась за нами, потому что семья не успела переехать в Навои. В том городе остались мои хорошие приятели-сослуживцы, это корейцы: Родион, Афанасий, Анатолий и другие. Навои очень красивый, современный город строителей и химиков, построенный в советское время по проекту группы ленинградских архитекторов. В те годы была образована Навоийская область, с центром в городе Навои. Решение вернуться обратно, было единственно правильным, хотя мне обещали выделить квартиру через три месяца и поддержку по службе. Надо сказать, что служебное положение и морально-психологический климат в коллективе были удручающими. Нарушение служебной дисциплины, азартные игры, взяточничество среди начальствующего состава и их сращивание с осуждёнными представляло для меня невозможным служить в таком коллективе. Моя попытка навести порядок, показалось мне борьбой с ветряными мельницами. Тогда я подал рапорт о переводе на прежнее место службы по семейным обстоятельствам. После моего ухода, спустя всего полгода, московская инспекторская проверка выявила массу нарушений социалистической законности, многие сотрудники были наказаны, а двое привлечены к уголовной ответственности. Начальника колонии полковника в/с С.М. Мадаминова, уволили в отставку без пенсии, правда, затем установили минимальную пенсию с учётом его предыдущих заслуг. Он работал в Навои с момента основания города и, как он сам рассказывал, забил первый колышек при строительстве первого жилого здания в городе.

Коллектив учреждения УЯ 64/3 в Таваксае принял меня обратно очень хорошо. Вскоре доверили возглавить партийную организацию, избрали секретарем партбюро, на службе состоял в должности инструктора по политико-воспитательной работе. В тесном контакте с замполитом организовывал работу начальников отряда, проводил с ними инструктивные занятия по руководству самостоятельных организаций осужденных. А также занимался организацией культурно-массовых мероприятий, встреч с интересными людьми. Руководил работой художественной самодеятельности осужденных и сотрудников колонии. Проводил теоретические и практические занятия с политгрупповодами. Работа мне очень нравилась. Всегда находился в гуще всех событий в учреждении.

В июле 1985 года вновь состоялся мой перевод с повышением по должности на новое место службы. На этот раз в город Алмалык, Ташкентской области, это известный город цветной металлургии. Алмалыкский горно-металлургический комбинат является флагманом промышленной индустрии Республики Узбекистан. В советское время комбинат считался одним из крупнейших промышленных предприятий в стране. В АГМК добывают следующие цветные металлы: медь, цинк, свинец, золото. В городе есть крупный химический завод, где производят для сельского хозяйства аммофос. Есть и другие заводы, фабрики, а также строительные предприятия. Тогда население в городе составляло -120 тыс. человек. По национальному составу: на первом месте были русские, на втором узбеки, на третьем татары, на четвёртом были корейцы, а всего в городе дружно жили, учились и работали представители более 50 нации и народностей. Несмотря на то, что корейцы занимали всего лишь четвёртое место, а это чуть больше 10 тыс. чел. они в городе играли заметную роль во всех сферах производства, образования,

здравоохранения, торговли, культуры и спорта. Было много руководителей среднего и высшего звена из числа корейцев.

Меня назначили на должность заместителя начальника учреждения по политико-воспитательной работе в ВТП (Воспитательно-трудовой профилакторий) в Алмалыке. В профилакторий содержались попрошайки и бродяги, осуждённые народным судом сроком до двух лет лишения свободы для исправления и перевоспитания. В советское время существовал закон, по которому привлекали к уголовной ответственности лиц, ведущих паразитический образ жизни. Лично я считаю, что зря отменили закон, а случилось это под давлением Запада, их правозащитных организации. Политическая конъюнктура превалировала, чем интересы страны и запросы общества.

Во времена перестройки народные суды практически перестали судить эту категорию граждан, и в учреждение резко сократился контингент, из-за чего срывался план по выпуску продукции. Руководство Главного Управления исправительно-трудовых учреждений в срочном порядке перепрофилировало ВТП в КП, то есть в колонию-поселение для лиц, твёрдо вставших на путь исправления. К нам стали поступать осуждённые-поселенцы со всей республики. Они имели право свободного передвижения по всему городу, носить гражданскую одежду, жить на квартире со своей семьёй, но работать должны там, куда определит администрация учреждения. Много других льгот они имели, будучи поселенцами. За нарушения Правил внутреннего порядка колонии-поселения по ходатайству администрации и решением народного суда поселенцы возвращались в прежние места лишения свободы на оставшийся срок наказания.

Очень приятные воспоминания остались у меня от работы в этом коллективе. Много интересных замыслов удалось воплотить за время службы. В подразделение была запущена работа самодеятельных организаций осуждённых, без их активного участия в работе по исправлению и перевоспитанию добиться хороших результатов невозможно. Советы воспитателей отрядов существовали формально на бумаге, об их взаимодействии с начальниками отрядов говорить не приходилось. В учреждение не было коллектива художественной самодеятельности осуждённых. Всю эту форму работы надо было восстановить, согласно Правилам внутреннего порядка исправительно-трудовых учреждений (ИТУ) и других нормативных актов, регламентирующих деятельность учреждений. За очень короткий срок надо было всё это привести в порядок. Вновь созданному коллективу художественной самодеятельности осуждённых, да и среди сотрудников колонии тоже, предстояло выступить уже весной следующего года на Республиканском заочном конкурсе смотра-концерта. Самодеятельные артисты смогли серьёзно подготовиться к этому мероприятию, в результате заняли второе почётное призовое место. В этом деле большая заслуга принадлежала музыкальному руководителю Феликсу Киму, которого мы пригласили и устроили на работу в качестве слесаря или плотника. Он был одним из основателей знаменитого корейского ансамбля «Чен-Чун» в колхозе «Политотдел» в начале 70-х годов. По итогам конкурса осуждённые, принявшие активное участие в смотре-конкурсе были поощрены различными видами поощрения вплоть до досрочного освобождения, в соответствии с законом. Кроме этого, приказом начальника Управления ИТУ, сотрудники учреждения, принявшие активное участие в художественной самодеятельности, в количестве тридцати человек были поощрены путёвками на трёхдневную туристическую поездку в автобусе в столицу Казахстана, Алма-Ата.

Во время службы в Алмалыке, я получил прекрасный новый коттедж, в котором мы прожили двадцать лет, вплоть до переезда в Россию. Там, на большом

приусадебном участке вырастил замечательный сад. Посадил много разных фруктовых деревьев и кустарников, а саженцы я привозил с научно-исследовательского института имени Шредера из Ташкента. А какая чудесная росла в саду малина?! Такого крупного сорта не было ни у кого в городе. Все мои знакомые, друзья и соседи восхищались прекрасным садом и огородом. С этого дома мы провожали в самостоятельную жизнь, т.е. выдали замуж Наташу и Катю. Здесь росли наши внуки. Летом 2007 года, когда продал этот коттедж, я впервые за много лет прослезился. Это после оформления документов о купле-продаже, когда вечером остался дома один из глаз моих непроизвольно потекли слёзы. Так было жалко оставить кому-то дом, в который вложил столько сил, времени и души. Кто только не помогал мне при благоустройстве этого дома?! Прежде всего, хочу вспомнить своего брата Лёню, племянников Женю и Юру и, конечно, своих детей и внуков, силами которых создавался прекрасный сад. Друзья-сослуживцы тоже приложили усилия в благоустройстве территории коттеджа. Всех вспоминаю с благодарностью и теплотой. Хорошая память сохранилась о наших соседях, это: Сапар и Назира, Света и Равиль, Валентина Фёдоровна с дочкой и внуками, Елена Николаевна и многие другие, с которыми жили очень дружно. За всё время проживания никогда между нами не возникало споров или скандалов. Все они были приглашены на наш вечер в честь наших проводов в Москву, который проходил 2 июня 2007 года в ресторане «Весна». Проводы были тёплые и в то же время грустные. Много прекрасных слов и хороших пожеланий было сказано в наш адрес. Дети со школы спортивно-бальных танцев «Сезам» исполнили несколько танцев. Было много песен, шуток, смеха и воспоминаний. У нас есть видеозапись этого вечера. Часто смотрим всей семьёй, вспоминаем ушедшие годы, друзей, родных, соседей и хорошую жизнь в Алмалыке Ташкентской области Республики Узбекистан.

...Некоторые воспоминания упорно возвращают меня обратно назад, к периоду моей службы. Помню, как в 1987г. в Узбекистане высадился «десант» специалистов для укрепления кадров МВД Республики Узбекистан по личной просьбе руководителя ЦК КП Узбекистана И.Б. Усманходжаева к М.С. Горбачеву. «Пятнадцатитысячниками», мы прозвали офицеров, которые прибыли в Узбекистан из разных союзных республик СССР за ловлей счастья и наград, но никак служить. Я думаю, что там, на местах просто с облегчением избавились от неудобных сотрудников, а проще сказать от балласта. Много бед принесли «десантники» в жизнь и деятельность МВД Республики Узбекистан. Полностью разрушили стройную систему МВД, сложившуюся за многие годы. Уволили большую часть опытных оперативных работников. Никаких улучшений в работе органов МВД не наблюдалось, наоборот произошла полнейшая деградация сотрудников. Коррупция расцвела махровым цветом. Считаю, что с того времени взяточничество, которое ранее встречалось в скрытой форме, приобрело открытую форму во всей системе правоохранительных органов. Внеочередные звания, награды, квартиры, автомобили все, что смогли, получили они, а через два-три года уехали обратно, оставив о себе самые негативные впечатления.

В тех сложных условиях, конечно, мне надо было подумать, как обезопасить себя, ибо были открытые попытки дискредитации всего руководства учреждения, чтобы сменить их своими людьми. Против меня устраивали всевозможные провокации, неоднократно проводили внеплановые проверки с целью выявить недостатки и упущения в работе. Была угроза увольнения и даже возбуждения уголовного дела против меня. Благо, ни одна проверка не смогла выявить упущения в работе или нарушения социалистической законности. Угрозы высказывались открыто, прямым текстом. Особо отличался первый заместитель начальника Управления по

исполнению наказания по оперативно-режимной работе полковник в/с В. Ткаченко, который позволял себе выражаться нецензурной бранью в телефонном разговоре со мной. Он угрожал, что посадит меня, а за что было непонятно. Скорее, из-за того, что два раза он приезжал в колонию, а я не принял и не проводил его должным образом. Оказывается, надо было накрывать ему праздничный стол, где-то на природе, а на прощание обязательно сделать хороший подарок. Это потом мне говорили некоторые начальники подразделения. В моём послужном списке не было ни одного взыскания за весь период службы. По истечении почти тридцати лет с тех памятных дней, когда полковник Ткаченко В. угрожал посадкой и.о. начальника учреждения УЯ 64/57 майора в/с В.В. Ли, могу сказать, что повод для этого был. Попробую вспомнить и правдиво рассказать этот случай. Тем более, что прошло столько лет и даже будь криминал в том деле, вряд ли сейчас возможно привлечь меня к уголовной ответственности из-за давности срока. История весьма забавная, хотя тогда я не мог считать её забавной, скорее она была драматичной.

На тот момент, когда случилась эта история, я исполнял обязанности начальника учреждения вместо ушедшего в очередной служебный отпуск Турсунова Р.Н. Тогда я просил его, чтобы он не возлагал на меня обязанности, а просил возложить на первого заместителя начальника по режиму и оперативной работе подполковника в/с Малашенко, в противном случае, у нас будут возникать конфликтные ситуации. Тем более он был старше меня по возрасту, званию и стажу службы. Как правило, исполнение обязанности начальника возлагается на заместителя начальника по режиму и оперативной работе, а не на замполита, который не имеет доступа к секретным документам. Я знал амбиции Малашенко, который может затаить обиду и будет вставлять мне палки в колёса. Так оно и случилось, когда начальник материально-технического снабжения Г.И. Ким и директор предприятия В.Н. Лебедев доложили мне, об угрозе срыва выполнения месячного плана по выпуску продукции из-за отсутствия комплектующих деталей для электрических шкафов. На мой вопрос, какой есть выход из создавшегося положения, они просили всего одного, подписать заявление осуждённого К., о предоставлении ему длительного свидания с женой сроком на трое суток: с утра пятницы до утра понедельника. Он у них работал снабженцем и, Гавриил Ирсунович Ким поручился за него. Мне объяснили, что осуждённый К. за эти дни съездит к себе домой в Фергану, где его родной брат работает одним из руководителей смежного завода, с ним и решит вопрос о поставке комплектующих в необходимом количестве. Не мудрствуя лукаво, я подписал заявление, которое они тут же подали мне. Через день в воскресенье, после утренней поверки осуждённых, дежурный по колонии (ДПНК) капитан Пягай В. доложил мне, что в колонию приехала группа офицеров из Управления в составе пяти человек и находятся около КПП. Я тотчас направился к ним и доложил старшему офицеру по Уставу. Мне было сказано, что они прибыли по указанию заместителя начальника Управления полковника В. Ткаченко с целью проверки наличия осуждённых. На что я сказал, что многие поселенцы уже отпущены мной в увольнение в город. Руководитель группы успокоил меня, что они будут находиться с проверкой в колонии целый день до окончания вечерней поверки. Попросил, чтобы дежурный по колонии принес ему все карточки на осуждённых, а двух офицеров из группы посадил на КПП, чтобы они могли по карточкам проверить наличие осуждённых в колонии. А на вечерней поверке проверить ещё раз досконально, всех до одного. Таково было указание зам. начальника Управления В. Ткаченко. Остальные офицеры с моим участием стали делать обход жилой зоны. В первую очередь решили проверить состояние штрафного изолятора, а затем столовой и общежития для осуждённых. К 17 часам, когда должен был начаться съём группы осуждённых, заявленных на работу в выходной день, все члены комиссии подошли к воротам КПП и сами, не доверяя

войсковому наряду батальона стали производить съём производственников строго по карточкам. С руководителем группы мы стояли в стороне и беседовали о чём-то. Неожиданно для меня самого, среди осуждённых я заметил поселенца К., которого я отпустил домой в Фергану, подписав заявление, как бы на свидание с женой на трое суток. Как он мог оказаться здесь, когда должен быть дома и выполнять задание директора производства?! Конечно, я не подал виду, что заинтересовался его личностью, наоборот повернулся в другую сторону вполоборота и боковым зрением стал наблюдать за происходящим перед воротами КПП. А тем временем два офицера вместе с осуждённым К. прошли в жилую зону, как мне стало известно потом, чтобы проверить его спальное место и тумбочку с содержимым. Офицеры, убедившись, что К. есть К., а не какое-то подставное лицо отпустили его, а сами вернулись обратно к воротам. Как мне показалось, теперь у всех пропал особый интерес к проверке, и я понял, что они приехали просто убедиться, где находится данный осуждённый. А когда он на месте, чего зря время тратить? Тем не менее, им необходимо было участвовать на вечерней поверке, таково было указание их шефа. После всех вечерних мероприятий я завел членов комиссии в свой кабинет, где дневальный по моему указанию заранее накрыл стол, чтобы все могли поужинать. Никто мне вопросов по осуждённому К. в кабинете не задавал и интереса к нему не проявлял. В полночь они уехали в Ташкент, а я домой, чтобы отдохнуть после такого напряженного дня.

На следующий день, прибыв на работу, я вызвал к себе в кабинет поселенца К. и стал расспрашивать его обо всем по порядку. Он рассказал мне следующее. Приехав домой, он в первую очередь встретился с братом и в принципе сразу решил все производственные вопросы относительно комплектующих деталей и запчастей. Воскресенье утром решил навестить старшего брата и отправился к нему домой. Не успели даже выпить пиалу чая, как позвонила его двенадцатилетняя дочь, которая сказала, что папу спрашивали какие-то незнакомые дяденьки. Как будто током ударило К. и, в мгновение ока он понял, что это приходили за ним и уже разыскивают. Попросил у брата денег и срочно поехал на такси прямым ходом в Алмалык в колонию-поселение. К обеду он уже оказался на промышленной зоне, зашёл к себе в комнату отдыха и прилег на топчан. Откуда ни возьмись, тут же оказался его помощник, осуждённый по имени Б., который удивленно вскинув брови, спросил: « К...-ака, почему вы здесь, когда должны быть до завтра дома? ». К. ответил ему: « Чего ты мелешь, какой дом? Я был на свидание с женой, здесь в городе! » Попросил его, чтобы не мешал отдыхать и демонстративно повернулся на другой бок.

На следующий день, т.е. в понедельник с утра я решил сделать обход промышленной зоны, и едва зашел в цех № 2, как меня нашла телефонистка с коммутатора, которая взволнованным голосом сказала, что меня по телефону требует зам. начальника Управления полковник В.Н. Ткаченко. Пришлось идти к себе в кабинет, чтобы позвонить ему. Набрав его номер телефона, сказал, что майор Ли слушает, чем привёл его в бешенство: « Это я, тебя слушаю! », далее матерные слова с угрозой, что я творю беззаконие и, меня он всё равно посадит. С его слов, мне просто повезло, что вчера я сумел обдурить членов бригады, которых он прислал на проверку. Пригрозил отправкой другой бригады проверяющих, которые сумеют доказать мою вину и тогда я сяду на скамью подсудимых. Вскоре, действительно он прислал другую бригаду, правда, в меньшем составе, из трёх человек, но более агрессивных. Начали они беседой с лейтенантом Солтаевым К. служившим начальником отряда у меня в политчасти. Он был дежурным по колонии, когда я отпустил осуждённого К. на свидание с женой, а фактически домой в Фергану. Не знаю, о чём они говорили, но потребовали принести журнал

учёта осуждённых, находящихся на длительном свидании. Буквально, в ту же ночь, когда комиссия уехала в Ташкент, я дал задание К. Солтаеву, чтобы он заменил старый журнал на новый. Объяснил ему причину замены журнала: дневальный, убирая посуду после ужина членов комиссии, нечаянно пролил остаток супа на журнал, отчего он пришел в негодность. Так надо говорить всем, кто будет интересоваться журналом. Такой же инструктаж я дал дневальному, дежурному по колонии и другим офицерам. Как я понял, для них журнал был той ниточкой, за которую они хотели потянуть, чтобы далее раскрыть «преступление» и посадить в тюрьму и.о. начальника колонии майора Ли В.В. Целый день они допрашивали офицеров, вольнонаёмных сотрудников и осуждённых УЯ 64/57 и напоследок, уезжая в Ташкент потребовали, чтобы на следующий день я обеспечил явку Солтаева К. в Управление исправительно-трудовых учреждений в Ташкент. Наутро лейтенант Солтаев Кабул отбыл по указанному адресу, и продержали его в кабинете начальника оперативного отдела Управления трое суток. Кормили его там же, а ночью спал на стульях. В последующем, от друзей из Управления я узнал, как упорно оперативники добивались от Солтаева К., чтобы он дал показание против меня, угрожая, что в противном случае он тоже может попасть на скамью подсудимых, как соучастник преступления. Но Солтаев выстоял, не побоялся угроз, просто он не мог пойти против своего наставника, который с первых дней прибытия на службу обучал его и прививал практические навыки работы начальника отряда. А самое главное, он был уверен, что его прямой начальник не способен пойти на сделку со своей совестью. Для него он был большим авторитетом.

Я узнал, что информацию о том заявлении на свидание донёс полковнику Ткаченко, сам зам. начальника колонии подполковник Малашенко, с подачи своего агента осуждённого Б. Получив информацию, полковник Ткаченко, составил оперативную разработку, по которой ориентировал работников следственного изолятора города Ферганы на задержание осуждённого К., якобы совершившего побег из колонии-поселения в Алмалыке. Оперативные работники разослали особые приметы, адреса родственников и друзей, где он может скрываться. Одним словом, провели целую операцию с привлечением большого количества сотрудников МВД. Что можно сказать? Позор! Пару слов о судьбе горе-начальника Ткаченко. Вскоре он перевёлся в МВД Украины, где в последующем попал в места, не столь отдалённые за взяточничество. Вот уж верно говорит пословица: «Не рой другому яму, сам в неё попадёшь!»

А тогда, в столь сложной обстановке я посчитал опасным служить дальше и поэтому подал рапорт о переводе в Учебный центр первоначальной подготовки рядового и младшего начсостава УВД Ташкентской области, дислоцированного в г. Алмалыке, на должность преподавателя. Руководство Учебного центра ходатайствовало о моём переводе, заместителем начальника по учебной части там служил мой знакомый подполковник милиции Александр Тимофеевич Ким. Он заходил к своему начальнику и просил его подписать мой рапорт о переводе. Впоследствии мы с Кимом, в обращении просто Тимофеич, стали хорошими друзьями и до сих пор поддерживаем дружеские отношения. По сути, я сам напрашивался на должностное понижение, чем удивил начальника Управления милиции столичной области. В случае отказа в переводе, готов был уволиться из органов, для меня честь и доброе имя были дороже жизни, дороже всех материальных благ, чем карьера. После некоторых проволочек руководство УВД Ташкентской области мою просьбу удовлетворило. С ноября 1988г. по март 1993 г. служил в Учебном центре УВД Ташкентской области по подготовке рядового и младшего начсостава. Вначале работал в должности преподавателя по Тактико-специальной подготовке, а спустя год-полтора назначили первым заместителем начальника Учебного центра по

учебной части, вместо подполковника А.Т. Кима, которого перевели с повышением по должности в УВД столичной области. Он стал руководить убойным отделением в уголовном розыске Управления. А я с той должности и в возрасте 47 лет, в апреле 1993 подал в отставку, хотя мог служить еще несколько лет, как я планировал сам. Работа была спокойная, такая тихая гавань. Но к тому времени Узбекистан, объявив себя независимым государством, ввёл узбекский язык, как государственный и вся документация: отчет, планирование, методические разработки, переписка и т.д. стала оформляться на узбекском языке. Для себя я решил, что надо уходить со службы, ведь государственного языка не знал, а для меня родным языком оставался русский. Надо сказать, что через год или два всё вернулось на круги своя. Эйфория в связи с независимостью и государственным языком быстро прошла и накал требований снизился. Друзья мне сказали, что зря погорячился с отставкой, однако обратно вернуться на работу уже желания не было. Отдыхать было хорошо. Иногда А.Т. Ким брал меня с собой в районные или городские отделы милиции помогать ему в раскрытие преступления. Помню одно очень интересное уголовное дело по убийству, которое никак не могли раскрыть сотрудники уголовного розыска ОВД г. Бекабада Ташкентской области. Как одного из самых опытных сотрудников в системе МВД республики А.Т. Кима направили туда в командировку. Он позвонил мне и предложил поехать с ним, говоря, что есть интересная работа. Прибыв на место, мы ознакомились с уголовным делом. С подозрением в убийстве семилетнего мальчика был задержан и водворён в изолятор временного содержания (ИВС) гражданин А. Они проживали в одном доме, но в разных подъездах. Оказалось, что этот гражданин два месяца назад освобожден из мест лишения свободы и поэтому сразу попал в поле зрения работников милиции, которые, не мудрствуя лукаво, задержали, как подозреваемого и пытали его, добываясь признания. Как он говорил нам, если опять повезут в Ташкент и, в подвале УВД будут пытаться так же, как и в первый раз, то он не выдержит и подпишет любую бумагу. По материалам дела, убийство мальчика случилось утром 21 марта, в праздник Навруз. По мусульманскому календарю это день весеннего равноденствия, когда наступает новый год. Мальчик находился дома один, а мама была на работе. Уходя из дома, строго-настрого предупредила, чтобы он никому из посторонних не открывал дверь квартиры. Когда днём пришла на обед и стала стучать в дверь, сын не открывал, стояла мёртвая тишина. Испуганная мама тотчас позвонила своему брату, который прибежал и через окно перелез в квартиру, где на диване увидел мёртвого племянника. Из показаний свидетелей стало известно, что мальчика в последний раз видели женщины-соседки, которые накануне всю ночь во дворе варили праздничное блюдо сумаяк (сладкая патока из пророщенных зёрен пшеницы). Это блюдо готовится, как правило, в период празднования весеннего праздника Навруз. Оказывается, мальчик рано утром подходил к ним и попросил чашку сумаяк, а женщины сказали ему, что сладость пока не готова, можно ещё поспать. В результате проведённых оперативно-розыскных мероприятий и по показаниям свидетелей, был задержан гражданин А. Свидетельские показания дали два мальчика, оба были корейцы по национальности. Они в тот день копали землю в палисаднике и, якобы видели, как из окна второго этажа спрыгнул мужчина в маске и побежал в сторону соседнего дома. В нём ребята признали соседа по фамилии А. По делу, других свидетелей не оказалось. Александр Тимофеевич Ким попросил меня поработать со свидетелями, их показания его не устраивали. После неоднократных совместных и индивидуальных доверительных бесед, мне удалось выяснить, что ребята ничего подобного не видели в тот день. А написали свои объяснительные под давлением инспекторов уголовного розыска, которые угрожали, что если они не напишут так, как они подсказали, то привлекут их, как соучастников преступления и посадят в тюрьму. В результате кропотливой работы с родственниками, соседями и

многоходовых оперативных комбинаций подполковнику А.Т. Ким удалось выйти на дядю мальчика, т.е. на младшего брата его мамы, которому он открыл, как родственнику дверь в то злополучное утро. Дядя стал спрашивать у племянника, где лежит ключ от шкафа, он знал, что там хранятся деньги сестры. Мальчик не ведал или не хотел говорить, где спрятан ключ. Обозлённый дядя схватил мальчика за шею и стал двумя руками медленно душить, спрашивая, где находится ключ. Однако он на секунду переусердствовал и, мальчик задохнулся. Сам того не желая, дядя убил своего племянника. Испуганный и озверевший мужчина метался по комнате, не зная, что делать. Машинально на лицо мальчика, лежащего на диване, бросил подушку и выглянул в окно. В заднем дворе и в палисаднике никого не было. Осторожно перелез через окно и спрыгнул на землю. В тот же день он отправился в военкомат и добровольно попросился на срочную службу в армию и вскоре отбыл в Термез. По запросу милиции он был арестован и этапирован в изолятор временного содержания (ИВС) отдела милиции города Бекабад. Многочисленные улики и неопровержимые доказательства привели к тому, что он признался в совершённом преступлении. Ещё в самом начале следственных мероприятий он был предупреждён, что чистосердечное признание и его содействие в раскрытии преступления могут быть квалифицированы, как неумышленное убийство, что может смягчить его наказание. Он поступил разумно: признался и раскаялся в совершённом преступлении. А невиновный гражданин А. был освобождён с ИВС. Его мать обрадовалась и не знала, как благодарить нас. Справедливость восторжествовала и поэтому была безмерно рада. Мы тоже были рады и удовлетворены своей работой. В те же дни, мы помогли раскрыть другое преступление, страшно сказать, была расчленёнка. В мусорном ящике нашли голову женщины. Это муж убил свою жену из-за ревности, а труп расчленил и спрятал в разных местах. На вопрос соседок, где его жена, говорил, что уехала в гости к родным в другой город. Короче, преступление раскрыли, а зло наказано. Этому предшествовала кропотливая работа всего отдела, которым временно руководил А.Ким. Вот с такими страшными преступлениями порой сталкивался уже, будучи на пенсии. Но вовремя остановился, посчитав, что достаточно повидел всякой всячины за время службы в МВД и решил заняться отдыхом и сугубо личными делами, активно включился в общественную работу. Тогда меня пригласили работать в Алмалыкский городской корейский культурный центр. А через четыре года друзья позвали на вольные хлеба, т.е. заняться гобонди, считая, что за кореец, если не был ни разу гобондишником. Но об этом, разговор подробный пойдёт в следующей главе.

Вспоминая свою службу, а служба составляла большую часть трудовой деятельности, я считаю, что тот период оказался самым интересным и плодотворным. С полным правом могу сказать, что по жизни всегда старался помогать людям и делать добро, никому не творил зла. Много ездил по стране, а связанны они были с учебой, отдыхом, командировками. Были интересные встречи с учеными, артистами, писателями, космонавтами и т.д. В период службы в пос. Таваксай Бостанлыкского района Ташкентской области вступил в ряды КПСС, чем гордился и горжусь. Партбилет публично не рвал, не сжигал, а храню, как память о тех прекрасных и плодотворных годах жизни, о честной и бескорыстной службе народу, партии и государству. Я не запятнал свою честь и офицерскую форму, как того пожелал мне мой первый начальник и наставник, капитан внутренней службы Владимир Михайлович Якунин. Такое пожелание он высказал мне в клубе среди сотрудников учреждения, при вручении погон лейтенанта внутренней службы в апреле 1974 г. Он был одним из трех коммунистов, кто дал мне рекомендацию для вступления в ряды КПСС в 1977 году, о чем никогда не пожалел. Об этом Владимир Михайлович, сказал на вечере в честь моих проводов на повышение по службе в

Учреждение УЯ 64/36 в город Навои в ноябре 1982 года. Сам он дослужился от рядового до полковника внутренней службы. По состоянию здоровья подал в отставку с должности начальника колонии усиленного режима. Будучи в отставке, пару лет проработал председателем посёлкового совета в своём родном посёлке Таваксай, где прожил большую часть своей жизни. Умер на 71-ом году жизни весной 2007 г. и, похоронен в родном посёлке, со всеми воинскими почестями. В своей благодарной памяти храню его светлый образ независимо от того, что про него говорят другие. Мне было легко работать под его началом, он всегда поддерживал разумную инициативу. Практически всегда оперативно решал любые проблемы. За все годы совместной службы он ни разу не отказывал нам в крупномасштабных покупках спортивного инвентаря, музыкальных инструментов и аппаратуры, а также киноаппаратуры. Многие замполиты республики по-доброму завидовали нам, что начальник учреждения понимает сотрудников политчасти. В.М. Якунин сам несколько лет прослужил замполитом и знал эту работу изнутри. В целом я его считаю образцом офицера МВД. Очень грамотный, высокообразованный и всесторонне развитый человек, он один из немногих в системе УИТУ, кто был награжден государственными наградами, т.е. орденами и медалями. Как страстный нумизмат и книголюб Якунин В.М. поддерживал увлечения в этом направлении меня, Шайдуллина Н. и Ташпулатова Т. А. Эти люди мои самые лучшие и преданные друзья и сослуживцы, с кем поддерживаю связь до сих пор. Летом 2009 г. я был у них в гостях в Таваксае. Встреча была очень теплой. Таштургун Абдуллаевич устроил у себя дома вечер в честь моего приезда, куда пригласил всех своих родственников и многих друзей. Задушевные беседы, воспоминания о годах службы, друзьях-сослуживцах длились не один час. Впечатления от той встречи самые хорошие, уехал от них на третьи сутки. Каждый мой приезд в Узбекистан убеждает меня в том, что в этих краях у меня значительно больше друзей, чем мне казалось тогда, когда жил раньше. Именно тут, я испытываю особенные чувства, здесь меня помнят, уважают и ценят. Мне, кажется, здесь всегда меня ждут в гости. Поэтому, чуть ли не каждый год я вновь возвращаюсь в родные края, предпочитая Узбекистан, нежели Европе, Турции или Египту, куда устремляются многие мои приятели и знакомые.

Выше я говорил о своем послужном списке, поэтому не буду повторяться. Но без ложной скромности могу сказать о себе, что я один из немногих в республике, кто за всё время службы в органах МВД не имел, ни одного дисциплинарного взыскания. Были только одни поощрения и награды. На этом месте вспомнилась хорошая поговорка: «Сам себя не похвалишь, никто не похвалит, а как сам себя похвалишь, так другие постоянно недовольны».

Не знаю, насколько уместна здесь другая русская поговорка: «Из песни слова не выкинешь». Но ничего не поделаешь, жизнь есть жизнь, надо рассказать историю из нашей семейной жизни, наверняка не очень приятную для жены и моих детей. А что делать? Ведь это часть моей жизни, которую не вырвать и не выбросить в яму. Просто можно промолчать, но тогда штрихи к автопортрету будут кривыми или косвенными, а читатель, мой знакомый скажет: «видать слабо, сказать всю правду о себе». Лучше скажу, как было и есть. Итак. Затяжная амурная история происходила в очень сложный перестроечный, затем баррикадный период в стране, на фоне последующего распада Союза. Именно в этот переходный период от одной общественной формации к другой случился у меня кризис, который в медицине называют кризисом среднего возраста. Это, как мне кажется, долговременное эмоциональное состояние на грани депрессии, связанное с переоценкой своей жизни в среднем возрасте и в сложном, непонятном мире, когда многие из возможностей, о которых мечтал ранее, уже безвозвратно упущены. А

наступление старости оценивается, как событие с вполне реальным сроком не когда-нибудь в будущем, а тут уже совсем рядом, как говорится, на расстоянии протянутой руки. И сам себе задавал вопросы: «Кто я в этом мире?». «Состоялся ли я, как профессионал?». «Как я живу?». «С той ли женщиной?». «Всё ли сделал для себя, семьи?», и классические вопросы: «Кто виноват?» и «Что делать?» Дома вроде бы всё в порядке, дети выросли, пошли уже и внуки. Но всё равно чувствуешь какое-то ощущение растерянности в рамках собственного мироощущения. Хотелось поменять всё в жизни, но что именно и как? Менять работу? Уже поздно, впереди маячила отставка со службы. А хочется всё изменить, но опять-таки, что и как? Всё вокруг стало скучно. Менять образ жизни, искать новые ощущения и переживания? Нет, изменить образ жизни уже невозможно. Ко всему прочему, были на тот момент определённые сложности не только на службе, но и в семье. Дети повзрослели, живут отдельно, жена болеет постоянно, внимание у второй половины полностью переключилось на внуков и на себя. Она спит уже давно в своей комнате вместе с ними. Ей хорошо и комфортно с внуками, дочками. Не было с её стороны понимания и участливого присутствия. Отошла в сторону и, будто нет ничего общего. Это признала Фрида сама тоже, в беседе со мной в момент, когда хотели решить вопрос официального развода. Посчитала, что и в ней самой была в полчетверти, а может и более, в том вина. Тогда простили друг друга, и стало нам сразу легче. Таковы были слова Фриды: «Чувствую себя такой лёгкой, будто вышла с церкви!» Сказала так, хотя была атеистом. Мужчине в любом возрасте нужно понимание и безоговорочное признание. Душа требует простора и вдохновения, как в юности, и казалось, что это уже сможет дать только женщина, не похожая на жену. Мы с Фридой поженились давно, ещё на втором курсе. Обоим было по двадцать и чуть более. Потом появились дети, и к тому времени прожили уже совместно лет сорок. Жена стала родной, почти, как мать. Живём, будто близкие родственники. Теперь нет романтики, пропали чувства, улеглись страсти. Жизнь стала будничной, серой и очень скучной. Постоянно свербило душу, но было непонятно, чего она, душа моя хотела. Тут появляется женщина, казалась совсем другая. А действительно, очень быстро стало вокруг иным: среда, работа, друзья и, наконец, возраст. Запахло новизной и молодостью. Отношения совсем другие и окружение тоже. Жизнь становится совершенно иной. Всё хорошо и прекрасно! Но, стоп! Из семьи-то уходить не хочется. Совместно прожитые годы не выбросишь в окошко. Перед детьми стыдно, они меня не поймут. Как я их всех оставлю? Вот и разрывался на части меж двух огней: родных и любимых женщин. Жена всё знала, всё чувствовала. Да и доброжелателей вокруг тьма тьмуцая. Я говорил Фриде, что не уйду от семьи, не брошу своих детей и внуков. Однако скандалов было не миновать. Жена считала, что я сошёл с ума, потерял разум. Была встревожена, боялась потерять меня. Звонила всем, беспокоила родных и друзей. Рассказывала о беспутной и непристойной жизни, просила их образумить меня. Разве кто-то сможет помочь, это сугубо дело лишь двоих. Скандал не лучший союзник в споре, а наоборот усугубляет дело. Потому вынужден был уходить, но приходил. Говорили многие: «Уходя, уходи!» Было трудно и тяжело видеть, жить. Нервы, как струна стальная. А время шло неминуемо вперёд. Время-лекарь. Время лечит. Время сглаживает. Моя душа смогла вместить два тела, две души. Самое широкое в человеке, это его душа. А кому-то сильно хочется плюнуть в эту душу. Ещё ни один плюющий не промахнулся...! А таких вокруг хватало. Так я жил на две семьи, пытаюсь доказать возможность невозможного сосуществования двух миров. Жизнь в войне и мире, где было много всякого, т.е. хорошего и плохого, измерялась длиной почти в десять лет, пока на горизонте не замаячила другая женская фигура. Три тела и три души, конечно, это явный перебор, какая бы ни была душа просторная. Тем более, если ты не исповедуешь ислам. Третий всегда, даже в народных играх, лишний. Считаю также лишним и дальнейшее повествование об

амурных делах, вовсе не ловеласа. Постепенно всё вошло в своё русло и, жизнь наладилась. Упрёков нестерпимых уже не было ни тут, ни там. Остались друзьями, но не врагами. По большому счёту виновных нет и судить некого. Жалеть о том, что случилось в жизни, по крайней мере, глупо. Это мои годы, моя жизнь: «Мои Годы – Моё Богатство!» Есть такая песня, которую поёт Вахтанг Кикабидзе. Бесконечно рад тому, что в наши личные взрослые отношения не вмешивались наши дети, за что им благодарен до конца жизни.

ОТСТАВКА. ЖИЗНЬ ПЕНСИОНЕРА.

С апреля 1993г. я официально считаю себя пенсионером МВД, в звании майора внутренней службы в отставке. Находиться на заслуженном отдыхе и ничего не делать, мне скоро надоело. Спустя год с небольшим, а точнее, к новому 1994/95 учебному году я устроился работать учителем истории в средней общеобразовательной школе № 11 г. Алмалыка. Работать было интересно, вновь вспомнились мои бывшие ученики из тех далёких молодых лет, когда только начинал учительствовать в школе-интернате после окончания университета. Мне всегда нравилась школьная атмосфера: шум, гам, смех и улыбки, где особый воздух, а главное-детская непосредственность. Учащиеся в классах, где я вёл уроки, приняли меня хорошо, видимо на них повлияла моя служба в МВД, среди них были дети моих сотрудников. Дисциплина на моих уроках соблюдалась всегда на должном уровне. Однажды завуч школы, проходя мимо, заглянула в класс и с удивлением спросила у меня: «Почему на уроке такая тишина?» Что я мог ответить, кроме, как: «А почему должно быть шумно?» Педагогический коллектив школы принял меня доброжелательно. Работой был вполне удовлетворён и всё тогда меня устраивало. Однако поработать в школе пришлось всего четыре месяца. В конце 1994 г. был принят Указ Президента Республики Узбекистана И.А. Каримова о том, чтобы работающим пенсионерам пенсию выдавать только 50%. Конечно, смысла работать дальше не было, ибо размер моей пенсии, пусть даже в усечённом виде, оказался выше, чем учительская зарплата. Конечно, было жалко уходить, а что делать?

Чтобы не скучать без работы, включился в общественную работу. Вскоре был введен в состав Совета Алмалыкского городского корейского культурного центра (АГККЦ), где в течение двух лет за символическую зарплату, а затем и вовсе, бесплатно, выполнял различные общественные поручения. Занимался там организацией вечеров и концертов, оказывал помощь малоимущим гражданам в проведении похорон родственников. У председателя корейского Культурного центра была возможность оказывать безвозмездную помощь этим людям в изготовлении гробов, копки могил и т.д. Кроме всего прочего, я ещё распространял газеты, журналы и книги, издаваемых Ассоциацией корейских культурных центров Республики Узбекистан. Председателем городского Совета корейского культурного центра в Алмалыке тогда был Иннокентий Сергеевич Ким, владелец строительной фирмы «Узбекистан». На то время, он был одним из самых успешных и богатых предпринимателей города. Под его руководством фирма построила в городе много важных объектов, таких, как: автостанция, банк, колхозный рынок в Буке, здание городского отдела милиции, аффинажный (золотой) цех на медном заводе АГМК. За трудовые успехи и большую благотворительную работу в городе, он награждён орденом «Шухрат» и удостоен почётного звания «Заслуженный строитель Узбекистана». Кроме этого, И. С. Ким дважды поощрялся легковыми автомобилями («Жигули» и «Волга Газ-24»). Однако в нулевые годы из-за постоянных неплатежей за выполненную работу, фирма обанкротилась. Сейчас И.С. Ким живет и успешно трудится в строительной фирме в Москве. Это человек широкой души, который может оказать бескорыстную помощь любому, кто в ней

нуждается. Помню, на этой почве состоялось и наше знакомство, когда осенью 1986 года я обратился к нему изготoвить грoб для умершего отца моего подчинённого Евгения Кима. Он тут же принял заказ, а деньги не взял, хотя мы не были знакомы. А в 1993 г. мы уже работали вместе в культурном центре, и тогда я по просьбе моей сестры Розы обратился к Иннокентию Сергеевичу за помощью в организации юбилея зятя Ивана Ильича. Он сразу отозвался на нашу просьбу и выписал со своей фермы живую свинью за символическую цену, а со склада выписал два ящика водки «Столичная». А уже в наше время, живя в Москве, Иннокентий Сергеевич по моей просьбе, выбил одну комнату в общежитие для семьи моей дочери Кати в центре города, недалеко от станции метро «Профсоюзная». Дети прожили там три года, вплоть до переезда в Корею. В Москве мы поддерживаем тесную связь, часто встречаемся по разному поводу. Он один из немногих моих друзей и знакомых, который с удовольствием участвует, несмотря на свой возраст, на различных культурно-массовых мероприятиях, проводимых общественными организациями города. Я с удовольствием приглашаю его, имея на то возможность, на концерты в дни всенародных праздников и юбилейных дат.

...В 1997 году друзья позвали меня на полевую работу по выращиванию лука в Питерский район Саратовской области, на границе с Казахстаном. Рассказывали, что там свежий воздух, хорошая рыбалка и ещё можно заработать, выращивая овощи. Не имея никакого опыта, мы с Владимиром Михеевичем Кимом, военным пенсионером, согласились на авантюру и что интересно, в первый же год мы оба заработали не меньше других членов бригады. Бригадиром был наш общий друг Валера-художник с Алмалыка. Не хочется сегодня ругать или критиковать его, но скажу откровенно, что дальше работать в его бригаде у меня желания не было. А Владимир Михеевич, несмотря на моё предложение уйти с бригады, остался на второй сезон и как результат в конце сезона они поругались и стали врагами. На следующий год через знакомых мне удалось выйти на бригадира Николая Васильевича Ан, бригада которого сажала лук в соседнем селе Мироновка Питерского района. Он пригласил меня на первое собрание, которое состоялось зимой у него дома в Ташкенте. Я попросил выделить площадь земли в пять гектаров для себя, сестёр: Аллы, Риты с мужем и зятя Алёши. Однако бригадир, ссылаясь на нехватку земли, выделил всего четыре гектара. Весной на этом участке вначале мы работали все вместе, а затем я разделил землю между всеми пропорционально и без обид. При этом я отказался от своей доли на участок лукового поля, с учётом нехватки земли, в пользу остальных родственников. Я был пенсионером и, моя пенсия была гарантией того, что я без куска хлеба не останусь. Всем другим надо было заработать, чтобы прожить год до следующего сезона. Себе же оставил только 0,5 га земли, выделенных бригадиром, как огород. На этом участке земли мы ранней весной посадили арбуз под плёнкой, но всходы были очень плохие. Николай Васильевич посоветовал мне посадить позднюю белокочанную капусту, и если я буду согласен, то обещал достать рассаду в количестве 2000 шт. После кратких раздумий решил посадить. На небольшом участке земли я высадил рассаду капусты, которую мне привёз бригадир с тепличного хозяйства столько, сколько он обещал, причём бесплатно. Не имея опыта выращивания этой культуры, по наитию делал всё, что считал нужным. В результате получил такой высокий урожай, что все члены бригады восхитились и тоже захотели в будущем сезоне выращивать капусту. На местном рынке капусту продавал только я один. Цена была хорошая, насколько я помню, продавал по 4-5 руб. за один кг. Я срезал самый большой кочан, который потянул на 11 кг и, подарил бригадиру. Он обрадовался и похвалил меня за то, что я послушался его. Ранее, Николай Васильевич много раз говорил членам бригады, чтобы они сажали капусту, но никто не соглашался, уверяя, что в этих краях она не уродится. Оказалось, что я своим примером доказал обратное. Более

того, сам того не ожидая снял второй урожай капусты. На месте срезанной капусты у основания кочерыжки, сбоку стали расти по несколько штук малюсеньких кочанов по 200-300 гр. Эти кочаны капусты с удовольствием покупали старушки, говоря, что как раз хватит на один раз сварить борщ. На вопрос покупателей на рынке, что это за сорт, я невозмутимо отвечал: «Это сорт японской капусты». На следующий год в районе многие корейцы посадили капусту и вырастили хороший урожай. Случилось перепроизводство, цена на рынке обрушилась. Тогда я тоже не смог сдать капусту оптом на городском рынке Саратова, не брали даже по 1 руб. Такова судьба земледельца, или как говорят, классика жанра: то урожая нет, то цены нет. Рассказывая о капусте, я забыл сказать, как мы жили и работали в бригаде Н.В. Ан. Бригада была большая, в составе которой было двенадцать семей, в основном из Ташкентской области. Как обычно бывает на поле, вначале, весной все были дружны, ели, пили вместе, и к лету пошли непонятные козни и всякого рода сплетни. А ближе к осени, вовсе, началась холодная война внутри бригады. Не минуло этой участи и нас, хотя мы были очень осторожны и старались никуда не вмешиваться. Оказывается, работая на поле невозможно застраховаться от этой напасти. Это, как на дорогах, когда сталкиваются две машины: если не ты, так тебя. Однажды в начале сентября я поехал в Саратов искать работников для уборки лука. По возвращении домой узнал от Аллы, что зять Алёша подрался с Сергеем, который помогал двум своим тётушкам выращивать лук. В ходе разбирательства выяснил, что Сергей ни за что избил одного нашего работника. Когда Алёша сделал ему замечание, Сергей возмутился, что Алёша заступает за какого-то бича. Слово за слово, разразился скандал, который перешел в обоюдную драку. В этой драке Алёша палкой ударил Сергея по ноге и тот стал хромать. Обозленная этим фактом одна из тётушек ругала племянника, что не смог дать сдачи и, тем самым провоцировала его на новую драку. Чтобы предотвратить дальнейшее нарастание обострения между молодыми людьми я обратился к бригадиру для разрешения конфликта. Мы вчетвером поговорили и рассудили их, при этом Сергей первым протянул руку Алексею в знак примирения. Спустя два-три дня рано утром, когда Алексей шел на поле, Сергей из-за кустов окликнул его и, подойдя ближе, неожиданно нанёс коварный удар по лицу, и сбил очки. Когда Алексей нагнулся, чтобы поднять очки, Сергей ударом ноги свалил Алёшу на землю и стал бить лежачего. В это время мимо проходил сосед, тоже по имени Алёша со своей женой, они и разняли Сергея, а Алексея привели в расположение. Алла, увидев его в таком ужасном виде, диким криком позвала меня с другого участка нашего поля, где я работал в то утро злополучного дня. Я рассерженный такой подлостью со стороны Сергея мигом направился к бригадиру, чтобы рассказать ему о случившемся ЧП. Николай Васильевич уже познал о происшествии на поле. Он ничего не имел против нашего решения подать заявление на Сергея. В тот же день мы с Алёшей отправились в милицию, где он написал заявление, а затем в больницу для снятия побоев. Хирург, осмотрев Алексея, сказал, что надо его госпитализировать, поскольку у пострадавшего случилось сотрясение мозга, и имеются многочисленные гематомы на лице и на других частях тела. А ещё был сломан передний зуб. Алёша пролежал в больнице две недели. Тем временем в бригаду за Сергеем приходили сотрудники уголовного розыска вместе с участковым инспектором. Его на месте не оказалось, родственники не знали, куда он подевался, хотя потом мы узнали, что уехал к маме в Омск, где она работала на рынке. Сотрудники милиции сказали бригадиру, что если Сергей не явится завтра утром в милицию, то ни одного наёмного работника на поле не будет. Так оно и случилось через два дня. Всех рабочих (бичей) милиционеры погрузили в спецмашину и вывезли за 50-й км. А рано утром следующего дня, Николай Васильевич пришел ко мне в шалаш и завёл разговор о том, что мне в интересах всей бригады надо забрать заявление в милиции. При этом он добавил, что милиция не оставит нас в покое и

мы не сможем закончить уборку. Я сказал, что обсудим этот вопрос на семейном совете и дадим ответ к вечеру. К вечеру мой ответ бригадиру был таков: на общем собрании бригады, я выставлю все претензии к Серёже и его тётушкам, предъявлю иск на возмещение расходов, связанных с лечением потерпевшего Алексея. Бригадир созвал экстренное собрание, где стали обсуждать данный вопрос. Николай Васильевич вкратце разъяснил создавшуюся ситуацию в бригаде в связи с дракой и о возможностях выхода из кризиса. В конце своего выступления он сказал, что всё зависит от Владимира, но у него есть претензии к Серёже и его тётушкам. После чего дал мне слово, и в наступившей мёртвой тишине я твёрдо и жёстко, озвучил все мои претензии, а также иск на погашение расходов, связанных с лечением Алексея. Я сказал, что в минимальную сумму иска включил: деньги на лекарство, оплату за стационарное лечение, ремонт зубов, транспортные расходы, стоимость путёвки на санаторно-курортное лечение по рекомендации врача и компенсацию за потерю трудоспособности. Назвал общую сумму иска на 15 тыс. рублей. Сумма иска даже по тем меркам была мизерной с учётом физического, морального и материального ущерба, который нанёс Сергей Алексею. Над собранием повисла мертвая тишина. В этой тишине, выдержав паузу, я подчеркнул, что сумма несколько не завышена, все рассчитано по минимальной цене. После моего заявления бригадир обратился с вопросом к тётушкам, что они могут сказать по поводу иска, предъявленного Владимиром Владимировичем. Они молчали, словно в рот воды набрали. Тогда бригадир сказал: «Если вам сразу трудно дать ответ, то можете отойти поодаль и посоветоваться между собой. Пять минут вам хватит?» «Хватит» – сказали тётушки, и вышли со своими мужьями на своё семейное совещание. Вскоре они зашли и, кто-то еле слышно промолвил, что такую сумму они не смогут одолеть, сослались на плохой урожай. На вопрос бригадира: «А сколько сможете?» Старшая тётушка заявила, что они готовы выплатить только 10 тыс. руб. Нехотя соглашаясь, не столько с ними, а сколько с Николаем Васильевичем, который просил меня идти на уступку, я подумал, что всё равно это уже победа. Ведь с этим выродком, Сергеем-наркоманом, и его базарными тётушками никто в бригаде не мог раньше сладить, а может просто не хотел связываться. Они диктовали свои условия и указывали другим членам бригады, как надо жить и работать на поле. Всегда считали себя правыми. Я ощутил внутренне, что участники собрания морально были на моей стороне. Согласившись с названной суммой, я сказал бригадиру, что у меня нет веры этим людям и не уверен, что после уборки они рассчитаются со мной. На мой выпад в сторону тётушек он сказал, что выступает гарантом и если они не выплатят, то сократит нам план поставки продукции на эту же сумму по цене, реализуемой сегодня в бригаде. Это вполне меня устраивало, и я дал окончательный ответ-согласие. При этом ещё капнул яда в бочку мёда, сказав, что с их рук не хочу получать грязные деньги и поэтому просил Николая Васильевича лучше сразу сократить план поставки. Бригадир со мной согласился в присутствии всех членов бригады. Решили, что тётушки деньги отдадут ему, т.е. бригадиру. На этом инцидент был исчерпан. Все вздохнули свободно, а я наутро забрал заявление в милиции, объяснив, что мы помирились, и претензии к Сергею не имеем. Забегая вперёд, скажу, что проведённая сделка по сокращению плана дала мне выгоду в тройном размере. Я постараюсь объяснить суть дела, чтобы читателю было понятно. Для меня это был всего второй сезон моих полевых работ. Естественно, на машину ещё не успел заработать, а без машины, как вы понимаете, работать на поле очень трудно. Во время уборки урожая, рабочих привозили из Саратова, а как можно, не имея автомобиля? Вот приходилось просить соседей, чтобы они привозили и для меня тоже. Спасибо им, помогали, как могли. Конечно, мы сильно отстали от других в темпе уборки, из-за чего бригадир стал нервничать и переживать за нас. Он говорил, что по завершении уборки, вся бригада одновременно должна сняться с

поля и всей колонной возвращаться домой. Для нас это было нереально, поэтому бригадиру сказал, чтобы не обращали внимания на нас. Мы закончим сезон и сами уедем на поезде, и обиды с нашей стороны не будет. Так и поступили, мы остались на поле одни, сезон как бы завершился, но не для нас. А оптовики из Саратова продолжали приезжать за луком. Я хотя и не имел опыта работы на поле, но по науке дедушки Маркса знал кое-что о законе рынка. Не видя рядом конкурентов, я вначале робко, а затем нагло стал поднимать цену на лук. Всё, как говорится, сходило с рук: последнюю машину лука я продал по цене 3 руб.80 коп. Вот такая простая арифметика! А что мне делать, если спрос превышал предложение?! Вот уж верна пословица: «Не было бы счастья, да несчастье помогло!» Не смогли вовремя сделать уборку, но зато позже «поймали» цену и заработали гораздо больше, чем другие в бригаде. Дни становились короче, часто стали накрапывать дожди, а на поле ещё оставалась большая куча мелкого лука-севка. Жалко было выбрасывать. В один из осенних пасмурных дней, на поле приехал небольшой служебный автобус, с которого вышел мужчина и назвал себя Хомяковым. Он интересовался луком, который нужен рабочим ПМК, где он работает якобы начальником. Человек очень удивился, что бригада так рано завершила уборку. Я ему показал оставшуюся кучу лука-севка и назвал цену-50 коп за один кг. Хомяков попросил дать ему ведро лука, чтобы показать своим сотрудникам. Если они будут согласны купить, то завтра приедут. Я дал ему полное ведро с луком. Утром следующего дня переполненный людьми автобус, а сзади грузовой автомобиль заехали на поле прямо к той большой куче лука. С моего разрешения, люди стали затаривать свои мешки луком из этой кучи, общий вес, которой составил 1500 кг.

Хомяков сказал, что деньги я могу получить в кассе ПМК в любой день. И тут же сделал мне заманчивое предложение: на следующий год сажать овощи и лук на поле подсобного хозяйства ПМК. Но это уже другая история, может я позже, и вернусь к ней. Пока хочу подвести итог работы текущего сезона, трудного для меня во всех отношениях. Первым делом разрешил Алёше после выписки уехать домой до завершения уборки, чтобы в кругу семьи 12 сентября смог отметить свой день рождения. Ему сказал, что уборку лука проведу сам. Отдал Алёше, вырученные мною деньги за арбуз в сумме 1000 долларов и проводил домой на поезде. При высоком урожае капусты и хорошей цене на неё, с небольшого участка земли заработал приличную сумму. Выше я говорил о сделке с тётушками с их деньгами по иску и плану сдачи продукции, в результате я имел не десять тыс. рублей, которую они хотели дать, а почти втрое больше, за счёт повышения цены на лук в конце сезона. По итогам работы на поле, общая выручка составила в 70 тыс. рублей, из которых Алёше отдал ещё пятнадцать тыс. руб. помимо тех долларов. По словам Кати, он не ожидал такого вознаграждения. Той же осенью на автомобильном рынке Саратова я купил машину «Жигули» шестой серии за сорок тыс. руб. с пробегом всего в 12 тыс. км. Считаю новая машина, в салоне ещё стоял запах краски. Как известно, тогда в стране случился дефолт, поэтому цены на машины, квартиры и другую недвижимость рухнули, чем я вовремя и удачно воспользовался. Остальные деньги, отложил на расходы в сезоне будущего года.

Машину хотелось перегнать домой в Узбекистан, а водительского удостоверения с собой не было. Что делать? Пришлось обратиться к начальнику ПМК Хомякову, чтобы он дал мне водителя для перегона. Он разрешил взять любого, кто желает и находится на простое. Согласился водитель микроавтобуса Володя Шайтор, который сидел в то время без работы из-за отсутствия бензина. Я обещал ему выплатить за услугу месячный оклад в сумме 600 руб. а также деньги за проезд обратно на поезде и на карманные расходы. Кроме этого, я обещал ему овощи для семьи с урожая будущего сезона. Ехали мы вдвоём, подменяя друг друга. Поскольку

прав у меня не было, машину вёл больше Шайтор, а я садился за руль вне населённого пункта и по большей части в ночное время. Дорогу от Питерки до Ташкента одолели за 52 часа, с небольшим отдыхом в пути. Володя, как профессионал ехал очень быстро и уверенно. Прекрасно ориентировался в незнакомой местности, во время, замечая все дорожные знаки. Поездка ему понравилась, как понравилась трёхкомнатная квартира моей дочери Натальи после евроремонта. Квартира в Ташкенте находилась недалеко от станции метро «Максим Горький». Мы переночевали в этой квартире, а после хорошего отдыха он уехал обратно домой на поезде. Я попросил Володю, чтобы он по приезду домой рассказал местным жителям в каких домах и квартирах мы живём. У меня же тогда был огромный коттедж с большим участком в Алмалыке под Ташкентом. А то ведь многие люди в Питерке думали, что мы бездомные, спрашивали с жалостью: «А где вы зимой-то живёте, есть ли у вас какая-нибудь хибарка в Узбекистане?» Володя Шайтор с семьёй переехал в Питерку из Туркмении после распада Союза. Жили они в одной из комнат ведомственной гостиницы от ПМК. Ютилась семья из трёх человек здесь уже несколько лет и никакой перспективы получить квартиру или купить у них не было. Я дал Володе адрес руководителя администрации села одного из районов Рязанской области, где требовались доярка и водитель скорой помощи. По моему совету он съездил туда, чтобы на месте узнать обо всём и посмотреть своими глазами. К радости семьи, помимо работы им сразу предоставили ещё и квартиру. Вскоре они переехали туда и живут до сих пор. Довольны.

На этом моя луковая эпопея той осенью ещё не закончилась. Выше я говорил об истории, которую обещал рассказать позже. Вот, кажется и наступил такой момент. Расскажу, но только очень коротко, ибо моя луковая страсть затянулась и видно, что заняла слишком много места в главной части моего сборника. Итак, о третьем и последнем сезоне моих «хождений по мукам».

Именно тогда, в третий сезон обанкротился полностью сам, и пострадали мои племянники, которые тоже приехали работать на поле с надеждой заработать. Банкротство случилось по одной, простой причине. Начальник ПМК Хомяков, по кличке «Обещалкин», который позвал нас выращивать лук и капусту в его подсобном хозяйстве, не смог вовремя обеспечить бригаду поливочным агрегатом «Волжанка». Хотя осенью и зимой многократно давал обещание и клятвенно заверял, что новый поливочный агрегат он получит ранней весной на заводе в Саратове и закрепит за нашей бригадой. С новой «Волжанкой» у него ничего не получилось. Поэтому весной дал задание своим рабочим искать по всему району запчастей и собрать для нас поливочный агрегат. Прошло много времени, пока искали и собирали агрегат из старых запчастей. После посева, только через месяц смогли провести первый полив, когда на самом деле требовалось полить через неделю-другую. Дело в том, что весной ни разу не было дождя. Жаркие дни и ветер, который дует постоянно на левом побережье Волги, сделали своё чёрное дело. Сильные ветра выдули семена лука вместе с пылью. После полива стала всходить только сорная трава, а лука не было видно. Поле нам пришлось перепахать и сажать разные овощи, чтобы как-то прожить до осени и вернуться домой. Каждый сажал на своё усмотрение, что ему нравилось: помидоры, огурцы, арбузы или капусту. Из-за плохого урожая и низкой цены, особенно на капусту, заработать не смогли. Прожили кое-как лето-осень, накопили денег на дорогу и разъехались по домам с кукишем в карманах. Мне было обидно и очень неудобно перед родственниками, что их надежды и чаяния не оправдались. Я чувствовал себя без вины виноватым. Сестра Алла и племянники: Афанасий, Аркадий и Саша с Галиной уехали на поезде. Мои другие племянники Женя и Юрий, сыновья Аллы остались со мной, чтобы произвести вспашку земли под посев будущего года. Завершив все дела, где-то в

конце октября, мы выехали домой на моей машине «Жигули». Втроём по очереди садились за руль и за двое с половины суток доехали до Алмалыка без всяких приключений.

А весной 2000 года из-за обострения остеохондроза выехать на работу в Питерку я не смог. Племянники разъехались, и устроились кто, как смог. Поле целиком вместе с продуктами, инструментами и постельными принадлежностями, которые хранились в складе ПМК, мы передали младшей сестре Рите с мужем Гавриилом. Они с удовольствием согласились и проработали там три сезона. До этого они два года работали в бригаде Н.В. Ан, но там заработать им не удалось.

Таким образом, я завершил свою земледельческую эпопею, посчитав, что это не моя стезя. Что хорошего успел сделать в те годы, так это прописаться в городе Пионерском, Калининградской области у племянника Валеры Пягая. Он жил там уже несколько лет и работал врачом в местной больнице и поликлинике, куда направили после окончания первого Ленинградского медицинского института. Туда я из Узбекистана перевёл свою пенсию, где потом в течение десяти лет получал российскую, она была вдвое выше, чем узбекская. Валера помог хорошо, к моему приезду он подготовил все необходимые документы и даже получил от главы города разрешение на прописку. А российское гражданство тогда я получил в Узбекистане, в посольстве РФ. В те годы, трудностей с получением гражданства не было. Утром написал заявление, а после обеда вернули паспорт со штампом на обложке с внутренней стороны, с записью, что я гражданин РФ. У меня был советский паспорт, а в 1998 году советские паспорта были ещё действительны в Узбекистане.

Позже, в нулевые годы, через Светлогорский районный суд Калининградской области добился реабилитации, как незаконно репрессированный. Вместе со мной прошли суд: моя сестра Роза с мужем Иваном Ильичом. С тех пор я стал получать в течение 10 лет ежемесячное пособие от соцзащиты в сумме 1200 рублей, отказавшись от льгот, предусмотренных по закону о реабилитации. До переезда в Россию, живя в Алмалыке «бомбил» на автомобиле «Жигули», который заработал на втором году полевых работ в бригаде Николая Васильевича Ан. Работать нелегально, да ещё на машине с российским номером было трудно. В основном крутился по своему городу, где гаишники знали меня и не трогали. На стоянке постоянно не стоял. У меня были свои клиенты, которые платили маловато, но была гарантия, что заработаю. Возил я работников ресторана «Весна», чайханы на «Школьной» и салатницу Нелю с рынка «Ойдин».

В нулевые годы, я вновь вернулся к работе в общественной организации городского корейского культурного центра в Алмалыке, где стал работать без зарплаты, как говорится, для души. Председателем Совета культурного центра уже был Климентий Ирсенович Ли, учредитель и председатель ООО «Комплекс-2», мой родственник-однофамилец, то есть из одного рода (пон). Помогал Центру в организации различных мероприятий, концертов, встреч с интересными людьми. Помню, в декабре 2004 г. по инициативе директора школы «Сезам» Арины Владимировны Цой и при поддержке К.И. Ли, мы впервые в городе отметили Международный день инвалидов. На праздник были приглашены 42 корейца-инвалида, по списку, поданного отделом соцзащиты населения Алмалыка. Гостям накрыли праздничный стол, а затем был дан концерт коллектива художественной самодеятельности. Под конец вечера каждому гостю вручили подарочный продуктовый набор и зимнюю куртку.

По моей инициативе в 2005 году в Алмалыке были открыты курсы по изучению корейского языка под эгидой Центра Образования при Посольстве Республики

Корея в Узбекистане. Первоначально занятия на курсах вела моя младшая дочь Катя до переезда в Россию, совместно с Ариной Владимировной Цой. Здание школы находилось в их частном владении. Центр Образования помог тогда оснастить учебный класс современными техническими средствами обучения, выделил учебники, учебные пособия и другие имущества. Курсы функционируют и поныне, а связь с Ариной Владимировной Цой – руководителем этих курсов поддерживаю до сих пор. Она же с помощью своего мужа Геннадия Ирнамовича, в 2001 году открыла частную школу по спортивно-бальным танцам «Сезам». Родители открыли школу ради своей горячо любимой дочери Люды, затем выяснилось, что в городе много детей, желающих заниматься этим красивым видом спорта, вбирающего в себя элементы искусства. Очень скоро сформировали три танцевальные группы по возрастным категориям. Пригласили из Ташкента квалифицированного тренера, абсолютную чемпионку Узбекистана Юлию Цой. Очень старательная и талантливая Люда быстро стала делать успехи и в паре с Виталием Ли, они стали чемпионами Узбекистана в своей возрастной группе. А позже, в период учёбы в университете в Бишкеке она становится чемпионкой Казахстана и Киргизии. Мои внуки Вова и Ди-Ён тоже занимались в этой школе, когда жили с нами в Алмалыке. Они оба научились хорошо танцевать. Часто выступали в школе, во Дворцах культуры и на городских мероприятиях. Помимо танцев наши внуки занимались ещё и плаванием в городском бассейне. Надо сказать, что у Вовы тогда не было ни одного свободного дня.

Танцевальный коллектив «Сезам» в 2004 году выступал на торжествах по случаю празднования 100-летия со дня рождения легендарного председателя колхоза «Полярная звезда», дважды Героя Социалистического Труда Ким Пен Хва. Этот же коллектив при поддержке председателя Совета АККЦ К.И. Ли сумел организовать и провести областной фестиваль песни и танца в культурно-развлекательном центре «Космос».

Основным моим занятием на тот период были: общественная работа, воспитание внуков, работа в саду и на огороде. А кроме этого несколько лет на своей машине работал таксистом. Жить на пенсию в городе, где много знакомых, друзей и родных материально было нелегко. Они всегда приглашали в гости, а также на мероприятия, типа: свадьба, юбилей, день рождения, а с пустыми руками ведь не пойдёшь. Да и обслуживание машины требует немалых средств (бензин, запчасти, ремонт и т.д.) Вот и приходилось заниматься нелегальным извозом, являясь гражданином РФ.

13 января 2006 года в моей семье произошло событие, которое считается одним из трёх самых значимых в жизни каждого корейца «корё сарам» (годик, т.е. а сянди, свадьба и юбилей). Неожиданно, из Москвы 2-го января прилетели дочери: Наташа и Катя с намерением провести Вечер в связи с нашим юбилеем. Привезли с собой деньги, продукты и подарки. На семейном совете приняли решение отметить юбилей своевременно, не перенося на другой срок, как это часто бывает у корейцев. В нашем распоряжении было всего десять дней. За это время надо было решить уйму организационных вопросов. С задачей справились своевременно, и мы были готовы провести юбилей. Директор ресторана Эльза Николаевна помогла нам тем, что сделала хорошую скидку на заказ блюд и салатов, а ещё освободила от платы за аренду зала. А директор танцевальной школы «Сезам» Арина Владимировна вместе с тамадой Еленой Николаевной взяли на себя культурно-развлекательную часть вечера (танцевальные номера, викторины, игры, конкурсы). Так, в день моего рождения провели совместный с Фридой юбилейный вечер, на который были приглашены друзья, родственники и соседи. В большом зале ресторана «Весна» присутствовали 105 человек. В

семейном архиве есть кассета и диск с видеозаписью юбилейного вечера. Периодически просматриваю запись и каждый раз ощущение такое, будто снова побывал на своём юбилее. Хорошая память сохранилась в кассете, где вновь и вновь можно увидеть милые лица друзей и родных. Правда, к большому сожалению, некоторых уже нет в живых. Ну, что поделать, такова жизнь и природа создала так, что одни уходят, другие приходят.

Вот таким образом проходила моя жизнь в Алмалыке, скучать не приходилось, было много друзей. А где друзья, там обязательно: свадьбы, дни рождения, юбилеи, похороны и т.д.! Жизнь была интересной и насыщенной. Жить так, мне позволял мой статус: гр. РФ и пенсионер МВД. Находясь на заслуженном отдыхе, имея относительно высокую российскую пенсию, мог позволить путешествовать не только в Узбекистане, но и по России. А в родном Алмалыке, где было много друзей и родных, чувствовать себя комфортно. Безусловно, общественная работа дала мне возможность вести активный образ жизни. В итоге в этом загазованном городе Алмалыке Ташкентской области Республики Узбекистан, в 52 км от Ташкента прожил 22 года 1 месяц и 20 дней. Этот период жизни был наполнен: службой в МВД и отставкой, трудом на поле и в школе, общественной работой, а также друзьями, отдыхом в санаториях, знакомствами, очарованием и разочарованием, радостью и горем, скандалами и сплетнями, свадьбами детей и рождением внуков, встречами и расставаниями, похоронами и поминками, юбилеем и т.д. Но вскоре, эта жизнь круто изменилась, о чём я хочу рассказать ниже, в заключительной части автобиографии.

ЖИЗНЬ В РОССИИ

В этой части биографии, будет идти речь о жизни в России. Весной 2007 года, дочь Наталья неожиданно сообщила нам, что внука Максима (девять лет) приняли в Большой детский хор Радио и ТВ России (ВГТРК). Цена вопроса – некому водить его на занятия, записи и концерты. Нам предлагалось переехать в Москву и жить в их однокомнатной квартире в пос. Филимонки Ленинского района. Эту квартиру они купили в кредит по ипотеке и рассчитались досрочно, а теперь хотят взять другой кредит и приобрести двухкомнатную квартиру в Москве, поближе к работе и школе. Решение переехать мы приняли очень скоро, хотя оно далось нам нелегко. Продать коттедж и все, что нажили за всю совместную жизнь, оставить родных и друзей, отойти от привычного образа жизни, наконец, менять среду обитания, природу, а также климат. Каково? Но делать было нечего, посчитали, что жить рядом с детьми благо, с учетом нашего возраста и состояния здоровья. Ведь действительно, много было переживаний с обеих сторон. Живя на большом расстоянии, естественно мы не могли видеться часто. Тем более в Москву перебралась и семья Кати-Алеши из Удмуртии, которые прожили там с 2005 по 2006 гг. А их дети: Вова и Ди-Ён жили в это время с нами в Алмалыке. Они учились в школе № 5: Вова в 5-ом, а Ди-Ён в 1-ом классе. Выше я говорил о прощальном вечере в ресторане «Весна», а 6-го июня 2007 года, Фрида с Аллой (моя младшая сестра) отбыли на поезде в Москву. Я же улетел на самолете 30 августа, завершив все дела, связанные с продажей мебели и коттеджа в Алмалыке.

Затем началась у нас совершенно другая жизнь в России. По приезду дети помогали нам обустроиваться на новом месте. Проблемы как бы легко и быстро решались. Самое главное, что есть отдельная квартира, пусть однокомнатная, зато будем жить с детьми в одном районе Москвы, всего в семнадцати километрах от дома Наташи, что на Тёплом Стане. Очень близкое расстояние по московским меркам. Езды на маршрутке всего минут 20, если нет пресловутой «пробки». Всё бы хорошо, но у Фриды было много проблем из-за отсутствия гражданства РФ и прописки в Москве. Отчего она, как инвалид второй группы, не могла пользоваться медицинскими услугами и получать бесплатно лекарства. Почти полтора года продолжалась канитель по оформлению гражданства, хотя мы сами давно стали гражданами РФ. Фрида же по непонятным причинам тогда отказывалась писать заявление на получение российского гражданства. А тут, когда прижало, потратила уйму сил, времени, денег и конечно, нервов. По приезду мы неоднократно ездили в Удмуртию к Орловым, где она оформляла РВП (разрешение на временное проживание). А поехали оформлять гражданство туда из-за того, что там было легче попасть в квоту. В Удмуртию, мало кто приезжал из других стран СНГ, и поэтому легче было получить гражданство, чем в Москве. Волокита длилась долго по одной лишь причине: у неё в документах обнаружили грамматическую ошибку. Из-за одной неправильно написанной буквы получилось разночтение, т.е. в метрике и паспорте район, где она родилась, указан как Бурлю-Тобинский, а в свидетельстве о браке, выданный отделом ЗАГС г. Самарканда название района записан, как Дурлю-Тобинский. Из-за «Бурлю-Дурлю», т.е. ошибки из-за одной первой буквы в слове потратили уйму времени на всякого рода переписку и ожидания. Все это время жить ей приходилось без пенсии, на иждивении своих детей. За эти полтора года много раз приходилось обращаться к врачам, покупать лекарства. Слава Богу, все осталось уже позади и кажется, что это был просто кошмарный сон. А ведь были еще и многочисленные хождения по поликлиникам, лабораториям, чтобы подтвердить вторую группу инвалидности, которую дали когда-то в Узбекистане. Только в конце второго года проживания в Москве почувствовали хорошее качество жизни. По приезду в Россию мы сразу

прописались у Наташи в Москве, чтобы пользоваться льготами, предусмотренными законом РФ об инвалидах и реабилитированных, а также городскими надбавками к пенсии. Успел за это время отдохнуть в санаториях Сочи и Ессентуки. За три года посещал много раз театры, разные музеи и кинотеатры. Благодаря, внуку Максима, которого приходится везде сопровождать, мне иногда удаётся смотреть выступления известных и знаменитых звёзд российского и зарубежного шоу-бизнеса в крупных концертных залах Москвы, с которыми выступал Большой детский хор ВГТРК.

О внуке Максиме, я написал эссе «Кремлёвская звёздочка», оно опубликовано в газете «Российские корейцы» за ноябрь 2008 года, это же эссе включено в сборник книги, изданной в Санкт-Петербурге под названием «Одна судьба», тиражом в 1000 экземпляров. Эссе можно прочитать на сайте ВГТРК о БДХ. Его фото с другими детьми хора напечатали на отрывном календаре за 2009 год. Имя Максима с его фотографией упоминались в газете «Российские корейцы» за март 2010 г., а также в «Учительской газете» за № 11 от 16 марта 2010 года. В этом учебном году его перевели в старшую группу БДХ. Руководитель хора сказала мне, что и в старшей группе он будет солистом, чему искренне рад. Так, что Максим в детские годы испытал не одну Минуту Славы. Меня радует, что он к этой славе относится очень спокойно. Нет никаких симптомов детской звездной болезни. Надеюсь, что никогда этого не случится, родители работают над этой проблемой, да и по складу характера ребёнка эта болезнь ему не грозит. Концерты с участием Большого детского хора часто показывают по разным каналам ТВ России. Хор выступает не только в России, но и за рубежом. Многие знаменитые артисты сейчас поют вместе с детьми. Пошла такая вот мода среди них.

Живя в России полных три года, я много путешествовал по городам и весям России. Летом 2009 года с Фридой совершили двухмесячную поездку к своим родным в Казахстан и Узбекистан.

Второй год активно оказываю помощь редакции «Российские корейцы» в организации подписки и распространении газеты, а также продажи книги «Энциклопедия корейцев России», издания 2004 года. Иногда публикуюсь в этой газете. В Москве нашел своих старых знакомых-земляков из Алмалыка, это: Афанасий и Эмма Когай, Леонид и Рая Тянь, И.С. Ким, Олег, Феликс и Нина. Часто встречаемся на разных мероприятиях в семьях и в городе. Кроме этого есть новые московские друзья и знакомые, так что дефицит общения, как бы отсутствует. А с августа 2010 года хожу в санаторий «Центросоюз» в Ессентуках весной того же года. Они из города Навои, а родом из колхоза «Полярная звезда». Оказалось, что у нас много общих знакомых и друзей в Узбекистане, даже в Москве. Летом были у них в гостях на даче. Прекрасное место для отдыха на границе с Калужской областью. Нам очень понравилась дача, на участке которой стоит прекрасный двухэтажный дом со всеми удобствами. Свежий чистый воздух, везде зелень, цветы и лес вокруг! Всё располагает к хорошему отдыху на природе, вдали от шума и городской суеты. Отдыхали целый день, там были их внуки-непоседы. Яков на мангале жарил шашлыки, ароматный запах распространялся на всю округу, вызывая зависть у соседей. Фрида там спела песню о маме, Тамаре очень понравилось её исполнение. Хорошая семейная пара, с которой можно дружить. Простые душевные люди, одинакового с нами возраста и взглядов на жизнь. Хорошо и то, что живём в одном районе, недалеко друг от друга, а это очень удобно для частых встреч и общения. Однажды Яков пригласил к себе домой и попросил на обед сварить плов, считая, что у меня он получается очень вкусный. Оказалось, что на обед он пригласил своего друга Игоря, с которым познакомил меня, как только тот вошёл в квартиру. Они знали друг друга ещё по Навои, где проживали и дружили семьями почти 30

лет. Игорь, как и Яков, строитель, до сих пор работает в строительной фирме. Живёт в городе Троицке, с женой Венерой, у них есть взрослая дочь Нина, студентка. В день знакомства Игорь поинтересовался вопросом реабилитации, я дал ему адрес УВД Приморского края и примерный образец заявления. Не сразу, но он добился через суд справку о реабилитации. Вскоре Игорь пригласил нас к себе в гости, члены его семьи приняли нас очень тепло. Фриде тоже они понравились, сейчас дружим. Самое интересное то, что мы с Игорем пересекались в самом начале 80-х в Навои. На свадьбе моего племянника Саши и Галлы, она с Навои, тогда Игорь был тамадой. Но поскольку прошло много времени, да и видеосъёмки тогда ещё не было, запомнить его лицо не удалось. По-настоящему познакомиться и дружить пришлось в Москве, спустя много лет. Чему очень-очень рад.

Несколько позже, опять же через Якова, я познакомился с Романом и его женой Майей. Роман тоже выходец из «Полярной Звезды», окончил Джамбульский технологический институт вместе с женой Майей. Она жила с родителями в Джамбуле, недалеко от медсанчасти сахарного завода. В этой медсанчасти долгие годы работал главврачом мой шурин Николай Васильевич Югай, выпускник Семипалатинского медицинского института. Они не знали друг друга, Николай приехал по направлению в город Джамбул в 1971 году, а Роман с Майей в том же году, окончив институт, поехали работать в Душанбе. А во время гражданской войны в 90-х годах они переехали в Москву, где жили двое их сыновей. Один из них в настоящее время живёт в Америке, куда периодически летают Рома с Майей. Счастливую старость проживает эта прекрасная семья. Вот таким образом постепенно сложилась наша дружеская компания. Иннокентий Сергеевич Ким и его жена Гуля с Алмалыка, тоже общаются с нами. В последующем завёл знакомства и, с другими людьми, с которыми имею приятельские отношения.

Самые важные семейные события нынешнего года, это:

- поездка Владимира (внука) на учебу в колледж Кёнги сроком на три года в Сеул (Республика Корея);
- окончание средней школы и поступление в университет Туризма и Гостеприимства в Москве старшей внучки Марии;
- продажа старой машины и покупки новой «Дэу- Нексия».

Менее важные события сего года:

- поездка Кати, Ди-Ён и бабули в г. Санкт-Петербург на две недели;
- моя поездка в Ростовскую область к Алеше и участие на суде по его реабилитации от незаконной репрессии.

Печальные поездки к родственникам в города:

- Калининград, на похороны старшего зятя Ивана Ильича Пягай, 1 декабря;
- Челябинск, на поминки Татьяны (жены Афанасия) 21 мая;
- Санкт-Петербург на похороны двоюродной сестры Вали Пак, 20 августа.

Наконец, совсем рядовые события:

- новогодний концерт «Оливье Шоу» на первом канале, где выступал БДХ, а одним из трёх солистов был Максим;
- приезд Александра Пягая в Москву на встречу с выпускниками Ташкентского института связи с остановкой у нас и долгие разговоры по ночам в течение двух суток;
- оказание юридической помощи В.М. Киму (Михеич), И.С. Киму (Кеша) и Рите в вопросах реабилитации. Владимир Михеевич и Алёша через суд добились реабилитации;
- санаторно-курортное лечение и отдых в санатории города Ессентуки.

В заключение несколько слов о наших детях, которые живут уже несколько лет в Москве. Дочь Наталья и ее муж Олег окончили Ташкентский государственный педагогический институт им. Низами, факультет русского языка и литературы с дополнительным корейским языком. До 2001 года они жили в Ташкенте. Сейчас Олег работает менеджером в представительстве «Дэу-Электроникс» в Москве. Наташа, поваром, там же. У них двое детей: дочь Мария, в этом году окончила школу и поступила в Московский университет туризма и гостеприимства на заочное отделение. Сын Максим учится в шестом классе в русско-корейской школе № 1086. Занимается пятый год в музыкальной школе им. Гольденвейзера в хоровом отделении, одновременно с 2007 года участвует в Большом детском хоре ВГТРК. Кроме этого занимается плаванием в городском бассейне. Семья проживает на Теплом Стане, рядом с одноимённой станцией метро, что на юго-западе Москвы, в самом зелёном и экологически чистом районе мегаполиса, окружённом с двух сторон огромными ландшафтными лесопарковыми зонами: Тропарёвской и Битцевской.

Младшая дочь Катя и её муж Алексей тоже закончили этот факультет, что и Наташа с Олегом, но Алексей без дополнительного корейского языка. После женитьбы они жили в Алмалыке, занимались торговлей продовольственными товарами в арендованном магазине на рынке «Ойдин». В Москве живут с 2006 года, снимают квартиру в районе станции метро «Чертановская», а до этого один год они жили в г. Сарапуле, что в Удмуртии. Там Алексей прописался у Сергея Михайловича Орлова, моего сослуживца по таваксайской колонии, где и оформил гражданство РФ. А Катя гражданство получила в Посольстве РФ в Узбекистане, гораздо раньше, когда ещё жила в Алмалыке. Тогда в Посольство два-три раза бегала Наташа за собой, Катю и Олега. Втроём одновременно получили заветный российский загранпаспорт. Алёша работает в супермаркете МЕТРО приёмщиком товаров. Катя – воспитательницей в группе продлённого

дня в русско-корейской школе. Старший сын Кати, Владимир учится в колледже Кёнги в Сеуле. В августе этого года в школе № 1086 Москвы, где он учился с 6-го по 9-ый класс, состоялась встреча учителей из сеульского колледжа с родителями учащихся. Мы с Катей были на той встрече. Учителя рассказали о школе, детях и отвечали на вопросы родителей. Они показали фотоальбом и каждому из нас подарили диск с видеofilmом о деятельности школы. Куратор похвалил Володю, что в быту он очень аккуратен, проявляет старание в учёбе. Раньше он занимался спортивно-бальными танцами, а сейчас только плаванием. Дочь Ди-Ён учится в шестом классе с Максимом, ей двенадцать лет. Увлекается танцами и плаванием. Растет вполне самостоятельный человек. Я уверен, что она добьётся в жизни многого своим умом, старанием, упорством и бесстрашием. Самое главное качество, которое я в ней ценю, это понятие, определяемое одним корейским

словом: «нунчи». В русском языке нет понятия, которое можно было бы назвать подобным словом, поскольку отсутствует такое понятие, следовательно, нет и слова. Я радуюсь и горжусь, что мы с бабулей дали первоначальное воспитание и вложили в неё частицу своей души и сердца. Она в раннем детстве жила с нами и всегда радовала нас. Таким образом, моя семья в данное время состоит из 10 человек. Если же посчитать всех родных от моих родителей, то их было 68 человек, из которых ушли из жизни – 17 человек. В настоящее время мои близкие родственники живут со своими женами, мужьями и детьми в разных городах и селах России, Украины, Узбекистана, Казахстана, Новой Зеландии и Южной Кореи. Это люди разного возраста, пола и занятий. Они работают врачами, учителями, экономистами. Есть инженеры, предприниматель, строитель, учащиеся, студенты, энергетик, ветеринар и другие. Есть красивые и не очень, чуть жадные и весьма щедрые, злые и добрые, короче: всякие, всякие и... разные! Но все они наши, родные. Всех надо знать и признавать, а по возможности поддерживать друг друга. Стараться укреплять тесную связь, общаться почаще, чтобы лучше знать друг друга, не разрывать нити, которыми может быть соткана большая-большая семейно-родовая панорама из человеческих судеб большой семьи по фамилии Ли, пон «Конъчжу». Мне нравится нравоучительная поговорка: «Нельзя жить Иванами, родства не помнящими». В общем, жизнь продолжается! Так что автобиография не закончена. Она может быть продолжена когда-нибудь попозже: новыми фактами, событиями и аргументами. Безусловно, появятся другие люди, истории, даты и случаи. Ещё многое, многое другое. Только надо их записывать.

ГЛАВА 2. ИЗ ДНЕВНИКОВОЙ ЗАПИСИ ПЕНСИОНЕРА.

К большому сожалению, на этом месте запись автобиографии прервалась на четыре года. А ведь моя жизнь в столице, в сердце России была наполнена многими событиями, историями, поездками, встречами и знакомствами с интересными людьми. Дальнейшее описание моей жизни в России теперь будет производиться в форме дневниковой записи.

Первая запись была сделана через год, с которой хочу поделиться с моим читателем. Пожалуй, будет правильным, если дневниковую запись за август-сентябрь 2014 г. я озаглавлю:

ЖИЗНЬ ПОСЛЕ...

В предзвездную рань наступившего летнего дня проснулся я от странного ощущения, будто на меня смотрит жена, которая почти год назад ушла в мир вечности. Почему-то Фрида и раньше любила смотреть, как я сплю. При этом говорила, что каждый раз я сплю по-разному и показывала, как это выглядит. Было смешно и мы от души смеялись вместе.

Правда, на сей раз это был сон. Фрида, стоя у моих ног, молчаливо смотрела на меня долго-долго. Надо сказать, что впервые за последний год увидел её так близко и ясно. Она и ранее несколько раз снилась мне, но невозможно было разобрать очертания лица, словно не она сама, а её тень приближалась ко мне и что-то говорила. А тут, точно живая предстала передо мной, я даже смог разглядеть родинку над правым глазом. Вначале было как-то не по себе, но потом даже обрадовался. И подумал: надо же, жена-то, оказывается, жива и никуда не ушла, ни в какую вечность. Когда проснулся окончательно, понял, что это был всего лишь сон, и меня чуточку обуяла грусть-тоска. Лёжа в постели размышлял, к чему бы это? Кто разгадает мой ночной сон? Но тут меня осенило, ведь скоро годовщина её смерти. Помню, ещё в детстве слышал от старших, что если приснился кто-то из

ушедших в мир иной, то просто он напоминает о себе и скором поминании. Может это так, а может и не так, каждый волен трактовать сон на свой лад.

Тем временем рассвет осветил внутреннее убранство комнаты и фотографии на стене. Вставать не хотелось, электронные часы высвечивали московское время без четверти шесть. Рано. А вновь уснуть вряд ли получится, тем более, что из уголков памяти разом нахлынули узелки воспоминаний с мельчайшими подробностями, картины моей жизни уже без Фриды. Картина, как цветная мозаика, получалась весьма пестрой, составленной из множества событий, встреч и новостей бытового свойства, которые случались за это время в моей одинокой жизни. С той поры, как не стало жены, моя жизнь навсегда разделилась на «до» и «после». Вот и хочется поразмышлять о жизни «после». Год тринадцатый, который встречала моя семья с большой надеждой и верой на лучшее, оказался горестным.

Правда, на память у нас осталась хорошая семейная фотография – работа, выполненная старшей внучкой Марией через час после наступления Нового 2014 года. Она висит на стенах квартир и домов, запечатлённых на ней родственников на самом видном месте. Я часто подхожу к стене и внимательно рассматриваю на фотографии всех членов семьи, каждого по отдельности, а их ни много ни мало, целых десять, не считая, собачки породы йоркширский терьер, с царственной кличкой «Цезарий Френд», так по паспорту, а в быту мы кличем просто и ласково «Цезарик». Собачка этой породы – супер! Умница. Всё понимает, только говорить не умеет. Подруга Наташи, одноклассница Инна Ким из Питера подарила моему внуку Максиму, на 14-летие. Если эта порода собак живет в среднем от 13 до 16 лет, то Цезарик будет сопровождать Максима по жизни почти до 30 лет. Здорово! Дети Максима, возможно, будут играть с Цезарькой.

... Каждый раз, рассматривая фото, обращаю внимание на то, что у всех жизнерадостная улыбка хорошего настроения, а у жены какое-то тревожно-обречённое выражение лица. Хотя на тот момент она не жаловалась на свое здоровье. Может быть, мне просто, кажется? Хорошо бы показать фото специалисту, как там их называют, кто даёт характеристику по фотоснимку – физиономист? При случае, надо показать. Эта фотография с годами для меня становится все дороже и дороже по одной простой причине, подобного снимка у нас больше никогда не будет. Да и Катинной семьи уже нет в Москве. Когда мы сможем собраться всей семьёй? Ответа нет. Год четырнадцатый встречали уже без бабули и каждая семья по отдельности, соответственно отсутствует и семейная фотография. Жалко. Для меня этот год – обычный, все идёт своим чередом, но вместе с тем он и необычный. По большому счёту, год проходит под знаком юбилейной даты, 150-летия добровольного переселения корейцев в Россию. Это большое событие не только для российских, но и всех корейцев, проживающих в странах СНГ. Ведь все советские корейцы до 1937 года поселялись, рождались и жили компактно на российском Дальнем Востоке. В этой связи могу сказать, что у наших корейцев одна общая судьба. О моём участии в мероприятиях, проведённых в Москве в связи с этой датой, разговор по ходу чуть впереди. Пока же хочу сказать, что у меня в нынешнем году, как бы, нарушился общий ритм жизни и распорядок дня тоже. Прежде всего, прекратились ежемесячные хождения по аптекам и поликлиникам, а также внеплановые приёмы у врача. Всё ещё случается, что где-то в пути привычно оглядываюсь назад, в поисках взглядом своей ночини, и не нахожу её, как обычно бывало, идущую рядом или чуть позади, со смешной, заваливающейся походкой и неизменной клюшкой в левой руке (она левша), с чёрной сумкой со всякой мелочью через плечо. «Ночини», т.е. старушка, так мило начал называть её, как только стала она в третий раз бабушкой. Вначале обижалась, а внуки смеялись, но очень скоро она привыкла

к такому обращению и легко отзывалась на него. Хочу добавить, что меня Фрида стала называть «дедом» задолго до того, когда я назвал её ночини. Очень жаль, что сейчас уже не слышу её постоянный зов: «Дед, а дед!» Или обращение с вопросом: «Да, деда?!» К моему большому огорчению, теперь чаще приходится садиться за обеденный стол одному. Помню, как-то наш отец говорил, что самый несчастный человек на свете тот, кто в старости на столе видит всего одну ложку, имея в виду, что одиночество-это несчастье. Очень тонкое размышление о превратностях человеческой судьбы.

Нынче опять поехал в санаторий один, хотя жена зимой прошлого года планировала на этот год поездку со мной в Ессентуки, в санаторий «Виктория». Раньше она отказывалась от такого путешествия, боясь горных вершин Кавказа из-за своей гипертонической болезни. А я узнал, что гипертоники на Кавказе лечатся и отдыхают, набираются сил. В санатории отдохнул хорошо, на экскурсии никуда не ездил, поскольку в предыдущие годы посмотрел почти все чудные места того региона. Там есть, что посмотреть. Очень красивая природа, изумительный воздух.

В течение всего года мои друзья часто звали меня к себе в гости, чтобы я не скучал и не грустил в одиночестве в осиротевшей квартире. Особенно старались Яков с Тамарой, они практически ежедневно звонили мне, спрашивали, где я нахожусь, как себя чувствую, чем занимаюсь, и обязательным приглашением на обед. Безусловно, благодарен Моисею Ирбемовичу Киму, советнику президента Общероссийского объединения корейцев и заместителю главного редактора «Российские корейцы», который, понимая мое моральное состояние, часто звонил и предлагал посетить те или иные мероприятия, проводимые в рамках Плана юбилейных мероприятий, посвященных 150-летию добровольного переселения корейцев в Россию. Мне в первую очередь давал билеты и приглашения на разные концерты и культурно-массовые мероприятия. На некоторых мероприятиях выступал мой внук Максим, он исполнял песни на русском и корейском языках. Зрители тепло принимали каждое его выступление.

Далее хочу рассказать о моём недавнем знакомстве с известным русским писателем Анатолием Кимом. Представился хороший повод для этого: надо было заручиться согласием писателя на то, чтобы использовать его статью в качестве предисловия к нашей книге. Первоначально, я и Моисей Ким были приглашены к нему на дачу в посёлок Переделкино, но обстоятельства потом сложились так, что мы обедали вместе в корейском кафе на 43-м км Московской кольцевой автомобильной дороги. Беседа состоялась в хорошей, дружеской обстановке, много интересного мы услышали от писателя. Анатолий Андреевич интересовался: кто мы, откуда и чем занимаемся? Дело в том, что из нашей компании он знал только Моисея Ирбемовича, который по моей просьбе пригласил писателя с супругой Лилией в это кафе. Я рассказал о моём первом знакомстве с творчеством писателя. Как сейчас помню, это было в конце 70-х годов прошлого века. Однажды, в очередной приезд к родителям в Буку Ташкентской области, дома на небольшой книжной полке среди прочей литературы я обнаружил книгу с красивым названием «Голубой остров». Меня заинтересовал неизвестный мне автор с распространённой корейской фамилией. Никто из родных не мог ответить на мой вопрос, откуда появилась эта книга в нашем доме. Очень скоро прочитал все рассказы, написанные необычным стилем. В последующие годы я с удовольствием прочитал «Соловьиное эхо» и «Нефритовый пояс». Другие произведения этого замечательного писателя мне в руки не попадались, хотя его роман «Отец-лес» изучали студенты Ташкентского государственного педагогического института имени Низами, об этом мне говорил Алексей-младший зять, муж Кати, который в 90-е учился на факультете русского языка и литературы. О том, что когда-нибудь я

смогу познакомиться с писателем А. Кимом, даже мечтать не мог. Однако имя запомнил хорошо. Возможно, этому способствовало то обстоятельство, что мой отец незадолго до своей смерти попросил меня разобрать два его чемодана с книгами и предложил взять любые из них, нужные или понравившиеся. До этого я не знал, что у него в чемоданах хранятся книги и, не только. Никогда и никого не допускал к своим вещам, которые находились в его маленькой комнате, поэтому мало кто заходил туда. Оказалось, на то была веская причина. Помню, как в тот же день Рита, моя младшая сестра, выносившая из комнаты отца небольшой сверток, направилась в сторону туалета в дальнем углу нашего большого двора. Тогда я не придавал этому особого значения. Только уже после смерти отца Рита рассказала, что тогда папа попросил её незаметно для нас выбросить в выгребную яму туалета... наган. Впоследствии я от мамы узнал, что это был именно наган, который он получил в награду от Председателя ОГПУ В.Р. Менжинского за успешное предотвращение массовой голодовки и возможных беспорядков в Хабаровской тюрьме. В начале 30-х годов отец работал в тюрьме в должности начальника отделения по культурно-воспитательной работе. Он вовремя уволился с этой службы и уничтожил все связанные с ней документы и вещи, поскольку тогда набирали обороты репрессии по отношению к корейцам и не только к ним. На память отец оставил себе только наган, и самое удивительное то, что он смог сохранить его в течение многих лет в тяжелейших условиях насильственного переселения, войны и бесконечных переездов в Казахстане и Узбекистане. Безусловно, отец, уничтожая наградное оружие, которое он столько времени хранил как память о прошлой службе, не хотел, чтобы после его смерти оно оказалось в наших руках, боясь плохих последствий. Как-то я опять отвлекся от основной темы. Так что же я увидел в потаённых уголках отцовских чемоданов? Здесь лежали аккуратно сложенные книги, в основном политическая литература, как-то: несколько томов сочинений И. В. Сталина, его биографический очерк, материалы ряда съездов и пленумов ЦК ВКП (б), речи Генерального прокурора А.Я. Вышинского, Устав и Программа КПСС от 1961 г. и где-то с десяток произведений художественной литературы. Сверху, как помню, лежали книги: Чингиза Айтматова «Материнское поле» и Анатолия Кима «Голубой остров». Тут попутно скажу, что отец был ярким «сталинистом», хотя сам пострадал от режима Сталина. Еще хочу сказать, что среди множества книг выделялся один большой, красиво оформленный фолиант «Календарь колхозника» за 1934 год, где было много интересного и познавательного. Мне хотелось оставить эту книгу себе на память, но, к сожалению, левый нижний угол её был аккуратно изъеден мышью в виде полукруга, от чего календарь имел непрезентабельный вид. Отец в тот же день, помимо прочих своих просьб и указаний, связанных с его будущими похоронами, а он уже был при смерти, завещал положить оба чемодана под гроб в своей могиле. При этом вполне серьёзно заявил, что «там» он будет читать, чтобы не было скучно. Эту просьбу мы выполнили, как и другие предсмертные поручения.

Анатолий Андреевич, внимательно выслушав меня, сказал, что впервые в жизни слышит подобную и весьма необычную историю. Он заключил, что мой отец с небес, через многие годы способствовал нашему знакомству, состоявшегося сегодня. Я ответил, что давно мечтал о такой встрече, и предложил выпить за знакомство. В 1937 г. наши отцы вместе испытали тяготы и унижения насильственного переселения корейских студентов из Владивостока в далекий степной казахстанский город Кзыл-Орда. Это туда было решено перевезти единственный в мире тогда педагогический институт с корейским языком обучения. В самой Корее, в период японской оккупации, обучение во всех учебных заведениях велось на японском языке. Переселению подлежали 554 студента, 88 сотрудников института, не считая членов их семьи. Наши родители учились в этом

институте, но на разных факультетах. Конечно, они могли знать друг друга, а возможно, и дружили. Я сказал писателю, что у меня дома есть фотовиньетка выпуска 1938 года, на что он ответил, что у них тоже есть, правда, находится у старшей сестры в Казахстане. Впоследствии, когда я показал фотовиньетку Анатолию Андреевичу, он мгновенно среагировал, отметив, что только надпись другая, т.е. названия факультетов. Его отец окончил факультет русского языка и литературы, а мой-исторический. Вот таким фантастическим образом могут переплетаться судьбы людей и привносить в жизнь каждого, что-то новое и интересное. Действительно, жизнь непредсказуема!

В конце нашей беседы Моисей Ким, мой соавтор-составитель сборника, показал статью писателя «Мы должны стать народом» – из Энциклопедии корейцев России за 2003 год, которую мы хотели использовать с разрешения автора в качестве предисловия к нашему сборнику. Анатолий Андреевич, мимоходом пробежав глазами по статье, сказал, что согласен с нашим предложением, поскольку убежден, что тема актуальна и по сей день. Компания наша была небольшая: писатель с женой Лилией, Моисей Ирбемович, Иннокентий Сергеевич, Лёля Николаевна с Алмалыка и я. Время за дружеской беседой пролетело быстро и ближе к вечеру все разъехались по домам.

В 2014 году 15 июня писатель отметит 75-летие со дня рождения, но юбилейные мероприятия будут проходить в конце сентября и в начале октября в гостиничном комплексе «Корстон» и Культурном Центре при Посольстве Республики Корея. В сентябре предстоит его поездка в Киргизию на приём Президента страны А. Атамбаева. А в начале октября он полетит в Сеул получать из рук Президента Республики Корея Пак Кын Хе высший орден Кореи «Мугунхва». Более 30 книг издано Анатолием Андреевичем, многие его произведения переведены на десятки языков мира. По роману «Белка» идёт постановка спектакля в театре на Малой Бронной в Москве. Есть такой писатель среди корейцев России. Вот кем можно и нужно гордиться!

Самым большим общественно-культурным событием корейцев СНГ явилась организация и проведение автопробега «Россия-Корея-2014» через Казахстан и Среднюю Азию в июле-августе этого года. Усилия были направлены на установление хорошего межкорейского диалога. Участники автопробега впервые в истории на автомобилях пересекли разделяющие две Кореи демаркационную линию на 38-ой параллели. За 40 дней колонна из десятка автомобилей проехала Европейскую часть России, Среднюю Азию, Казахстан, Сибирь, Приморье, КНДР и прибыла в Сеул, преодолев расстояние 15 тыс. км. В Пхеньяне и Сеуле широко отметили праздник освобождения Кореи от японского колониального правления. Герои автопробега приняли участие на этих торжествах. М.И. Ким, участник автопробега, пригласил меня помочь в работе по организации данного проекта. Что мне поручалось? В течение нескольких дней я сидел «на телефоне» и обзванивал приглашенных на праздник гостей, чтобы они подтвердили свое участие на этом торжественном митинге. Кроме работы «на телефоне», с утра, в день праздника я встречал гостей, а затем на митинге слушал речи выступающих и аплодировал им, как мне казалось, громче всех. В тот день, кроме автопробега в офисе Общероссийского объединения корейцев в России была организована прекрасная тематическая фотовыставка, посвященная 130-летию установления дипломатических отношений между Кореей и Россией. Организатором выставки была Жанна Григорьевна Сон, кандидат исторических наук, доцент ВШЭ и советник президента ООК. Затем состоялся фуршет. Он был необычный и очень шикарный по красоте оформления столов и разнообразию деликатесов. В

заключительной части большого и важного праздника состоялась презентация Общества «Российско-Корейской Дружбы».

Меня, как члена Московской Ассоциации жертв политических репрессий, в текущем году пригласили на митинги и собрания общественности, посвященные Дню памяти жертв, а также в честь 25-летия создания Ассоциации, которые проходили на площади Лубянка и в Правительстве Москвы. Ассоциация неоднократно выделяла мне билеты на разные концерты и спектакли с последующим вручением подарков в виде продуктового набора. 7-го марта 2014 года принял участие на митинге в поддержку Крыма, который проходил на Васильевском спуске Красной площади. В СМИ тогда прошло сообщение, что в этой акции участвовало более 60 тысяч человек. Кроме этого, 15 августа я был приглашен на прием в посольство Кореи в честь 69-ой годовщины освобождения от японского колониального правления. На собрании общественности был исполнен гимн Республики Корея, посол Кореи в РФ зачитал послание президента Кореи Пак Кын Хе, а затем почтили память жертв оккупации минутой молчания. В завершение мероприятия прозвучал троекратный возглас: «Мансе!» Потом состоялся фуршет.

В июне месяце в Томске проходил Межнациональный форум молодежи Сибири и Дальнего Востока. К этому форуму был приурочен конкурс на лучшее сочинение среди русскоязычных корейских школьников и студентов «Вместе – мы сила!» Как призёры конкурса, мои внучки: Мария, занявшая первое место среди студентов, и Ди-Ён, оказавшаяся на третьем месте среди школьников, были приглашены в Томск для участия в работе форума. Там их наградили дипломами и бронзовой чеховской статуэткой. До 1 октября, ко Дню учителя, готовим издание книги «Россия – Родина моя» о работе форума, где главное место будет отведено сочинениям молодёжи. У Марии и Ди-Ён тогда представилась возможность побывать в гостях у двоюродной бабушки Зои Николаевны Пак, которая живёт в том городе уже лет 50. Она накормила их ужином и ещё дала деньги на карманные расходы. Бабушка интересовалась подробностями проведения форума, затем проводила их в гостиницу.

В этом году сбылась мечта всей нашей семьи: внук Максим (16 лет) направлен на учёбу в Сеул, в колледж Кёнги, который в прошлом году окончил мой старший внук Вова (20 лет). Своё желание учиться в Корее изъявила и внучка Ди-Ён (16 лет). Вместе с Максимом она в этом учебном году успешно окончила 9-й класс школы № 1086. Ди-Ён до самого отъезда участвовала в женском корейском танцевальном ансамбле «Ариран-Русь». Этот коллектив в 2010 году занял первое место на Всероссийском конкурсе среди корейских танцевальных коллективов. Директор Центра развития корейской культуры Алла Александровна Хан очень сожалеет, что Ди-Ён покидает коллектив, но вместе с тем и рада за неё. Среди множества автографов с добрыми пожеланиями от подруг-танцовщиц, на фото-коллаже в большой рамке, подаренной Ди-Ён, есть и такая короткая запись от А.А. Хан: «Ты, явно шедевр! Это у тебя от Бога!! Мы любим и ценим тебя!!!».

Весной текущего года произошло волнительное знакомство, правда, пока виртуальное, с двоюродной сестрой Алевтиной, проживающей в Ташкенте с 80-х годов. Это же надо, столько лет жить рядом и ничего не знать друг о друге?! Конечно, обидно! О том, что в Ташкенте живут дети мадабая (дяди) Федора, родного брата нашей мамы, мы знали, но поскольку не были знакомы с ними и не знали адреса, то и отношений никаких не было. Они туда переехали с Южно-Сахалинска, где прожили более 30 лет, мадабай Федор скончался и похоронен на острове Сахалин. К большому сожалению, в жизненной суете, искать друг друга

было некогда. Благодаря Мише Пак с Гатчины, двоюродного брата (наши мамы родные сестры), который и рассказал ей о нашем существовании, вскоре Алевтина вышла на меня, и начались наши общения по телефону, скайпу и электронной почте. Видимо, с возрастом к человеку приходит глубокое осознание того, что родня должна знаясь, и потому появляется большой интерес к своим корням, стремление найти родственников, если они где-то есть, чтобы не стать Иванами, родства не помнящими. За очень короткое время мне удалось узнать много про новых родственников. Её папа, Федор Васильевич, работал учителем, долгие годы директорствовал в школах на Сахалине. Аля преподавала историю в школе. Леонид тоже педагог, был журналистом, уже многие годы работает в Олий Мажлисе старшим референтом. Такому интенсивному общению способствует и то, что в Москве учился, а теперь уже работает их единственный сын—Олег Сон. Он окончил Высшую школу экономики, факультет политологии, работает аналитиком в информационном агентстве «Россия сегодня». Олег несколько раз гостил у нас, а в начале августа он познакомился с дядей Мишей из Питера, который приезжал на свадьбу племянника жены Татьяны. Почти целый день общались, фотографировались, а напоследок обменялись телефонами. Всё так было хорошо! А за неделю до этого у меня была в гостях другая двоюродная племянница Асель Ли, внучка тётки Зины, которая жила в Бишкеке. В августе 2009 года мне посчастливилось повидаться с ней впервые. Тётя Зина—младшая сестра моего отца. Про неё я написал в газете «Российские корейцы» после возвращения домой в Москву. В том же году, к сожалению, она скончалась. Преподаватель китайского языка в университете Бишкека, Асель уволилась с работы из-за очень маленькой зарплаты и, оставив 3-летнего сына своей маме, приехала в Москву на заработки. Теперь она работает официанткой в китайском ресторане, где хозяин издевается над работниками, штрафуя по всякому поводу: например, опоздал на работу или присел в рабочее время—штраф 300 руб. Все это он позволяет по причине отсутствия у них российского гражданства. Хочу сказать, что вся семья тётки Зины претерпела полнейшую ассимиляцию: в них больше киргизского, кроме фамилий и частично внешнего вида, ничего корейского не осталось. Тётя Зина оставила после себя большое потомство: двух сыновей, пятерых внуков и трёх правнуков.

Самым важным событием этого года явился переезд семьи моей младшей дочери Кати, состоящей из 4-х человек из Москвы в Корею, в город Кванджу на постоянное место жительства. Во всяком случае, жить будут там, пока дети не получат образование. Катя при очередном посещении корейского кладбища 2 июня 2014 года, на праздник «Тано», просила у своей мамы разрешения и благословения на выезд за границу в связи с учёбой детей. Ещё попросила прощения за то, что не сможет присутствовать на поминании в первую годовщину, которая состоится 26 сентября 2014 года, но пообещала приехать обязательно на следующий год. Здесь считаю уместным сказать, что по традиции корейцев СНГ посещать могилы усопших родственников в любое время года не рекомендуется. Для этого обряда существуют определённые дни, когда можно приходить на кладбище, обязательным же считается посещение этого места в дни поминовения в первые три года, а также в дни народных праздников, как, например: «Хансик», «Тано» и «Чусок». Допускается посещение могилы в день рождения усопшего или в какую-то юбилейную дату. Хочу сказать несколько слов о народных праздниках.

Праздник «Хансик» отмечается 5, редко 4 апреля (105-й день после зимнего солнцестояния с 22-23 декабря) и входит в тройку самых важных событий года в жизни корейского народа. Его называют «Днём холодной пищи», так как в это время не принято было готовить пищу на огне. В Корею, 5 апреля—это ещё и день

посадки деревьев, проводят уборку в парках, скверах и бульварах. А корейцы СНГ праздник «Хансик» отмечают, как день памяти предков и усопших родителей.

Летний праздник «Тано», это 5-й день 5-го месяца по лунному календарю. Праздник означает приход лета и отмечается после завершения весенних полевых работ. Люди празднуют его с прекрасным настроением и надеждой на хороший урожай. Это время, когда начинают созревать фрукты. В Корее в дни этого праздника проводятся различные фестивали, массовые гуляния в скверах, в парках и люди ходят в гости друг к другу. У корейцев СНГ стало традицией в этот день посещать могилы усопших родственников, если они умерли не так давно.

Праздник «Чусок» (15-й день, 8-го лунного месяца) – один из главных праздников у корейцев. Само слово «Чусок» переводится, как «Осенний вечер». Это праздник сбора урожая и поминовения предков, празднуют его осенью. Люди посещают друзей и родных, делают подарки. Традиционно в этот день готовят пищу из урожая нового сезона. «Чусок» – своеобразный День благодарения. Корейцы СНГ в этот день стараются посетить могилы недавно усопших родственников.

Ещё одно приятное событие произошло в моей жизни, о котором нельзя умолчать. Вначале 2014 года по рекомендации Валентина Сергеевича Чена, главного редактора газеты «Российские корейцы», и его заместителя Моисея Ирбемовича Кима, меня приняли в Союз журналистов России. К этому меня сподвигла Фрида, которая просила не отказываться от предложений Моисея Ирбемовича, ведь поначалу я не принял этого предложения по причине возраста и отсутствия у меня профессии журналиста. После повторного предложения моих коллег я написал заявление, и вскоре меня приняли в Союз. При вручении удостоверения в Доме Национальностей Председатель Союза журналистов России В. Богданов спросил: «Фамилия Ли переводится, как Путин?» На что ответил: «Да!» В общем, это своеобразный итог моих устремлений, а скорее хобби, писать, о чём или о ком-либо в газету еще с той поры, когда жил в Узбекистане. Могу считать важным событием в личной жизни этого года и моё участие в поиске среди знакомых и друзей кандидатов на включение в энциклопедический сборник КОРЕ САРАМ, издаваемого в честь 150-летия проживания корейцев в России. Эта большая работа ведётся с начала 2013 года под руководством В.С. Чена. Могу порадоваться таким фактом, как включение в этот сборник меня и внука Максима – солиста Большого детского хора (2007-2011 г.) Многие люди отказывались от этого проекта по разным причинам. Большинство полагали, что они ничего не сделали такого значительного, чтобы попасть в энциклопедию. Считаю, что это ложная скромность. Мы им объясняли, что не только великие или известные люди включаются в список, а персоналии любого ранга, поскольку энциклопедия на то и энциклопедия, что показывает большой срез общества и людей за большой период жизни наших соплеменников в России. Это свободный открытый проект для широкой публики. Поэтому книга будет называться «Коре сарам», а не «Энциклопедия известных людей». К концу этого года, а может быть, и раньше, мы увидим прекрасную книгу не только о персоналиях, но и интересные статьи, очерки, рассказы об обычаях, традициях корейцев и еще многое другое, что будет представлять интерес для большого круга читателей. Безусловно, есть и другие новости, события, но, поскольку они менее значимы, считаю нецелесообразным говорить или писать о них.

...Вновь и вновь возвращаюсь к последним дням жизни Фриды Васильевны. Нет, это вовсе не грех, что не могу забыть её. Я отпустил её давно. Однако мысли и дума о ней пока занимают значительное место в моей памяти, душе и сердце. Помню, как наблюдавший её врач-эндокринолог Косаримова неоднократно говорила, что

надо обязательно пройти плановое лечение в стационаре. Соглашаясь с врачом, Фрида просила направить её в больницу только после 12 июня – праздника Дня России. Она очень хотела попасть на ежегодный Фестиваль корейской культуры. Живя в Москве, Фрида ни разу не пропустила это мероприятие, проводимое ежегодно на стадионе ЦСКА. Этот праздник ей очень нравился. Случилось так, что для неё это был последний в жизни фестиваль. На первом для себя Фестивале корейской культуры она получила приз за исполнение песни – наручные часы, которыми она гордилась и при случае показывала всем. После праздника она лечилась в больнице дней десять. А во второй раз, в сентябре месяце, когда ей стало совсем плохо, упорно отказывалась от госпитализации, говоря, что улучшения здоровья не было после июньского лечения. Только после долгих уговоров врача и медсестры скорой помощи, она нехотя согласилась. Собирая маму в больницу, Катя быстро приготовила необходимые ей вещи. С трудом передвигаясь на ослабевших ногах, Фрида сама вышла из дому, отказавшись от услуги кресла-носилки. Едва переступив порог своей квартиры, где прожила счастливо ровно шесть лет, она очень тихим голосом произнесла: «Обратно сюда уже не вернусь». Катя её успокаивала, уверяя, что всё будет хорошо. Ранее, как бы сильно Фрида не болела, подобных слов не произносила. Сказанные почти шёпотом слова зацепили меня за живое, впервые я ощутил сильную тревогу за её здоровье и жизнь. Фактически её слова были пророческими: жить оставалось Фриде всего несколько дней, а точнее девять дней. Не зря люди говорят, что каждый человек чувствует свой конец. В самые трудные для нас дни, когда Фрида была в очень тяжёлом состоянии, рядом с ней находился её брат Николай Васильевич, который прилетел из города Тараз (Казахстан). Находясь рядом, он всячески стремился облегчить боль и страдание родного человека. Постоянно пытался то ложкой, то медицинским шприцем кормить бульоном сильно ослабевшую и физически истощённую сестру, наверняка вспоминая свои детские годы, когда старшая сестра Фрида заботливо опекала его в детском доме, куда он попал с ней в пятилетнем возрасте. Фрида часто вспоминала трудные годы детства, за что Николай нередко делал ей замечания, говоря, что не надо так долго держать в памяти негатив той поры, который может медленно разрушать здоровье. Он, врач-терапевт с большим опытом работы в медицине, зная, что трагический финал в скором времени неминуем, всё равно жил надеждой на лучшее. Очень хотел верить, что сестра встанет на ноги. Уже после её смерти, в ответ на мои сомнения, может, врачи не так лечили или чего-то недоглядели, а может, мы виноваты в чём-то, он сказал, что нет спасения от её болезней. Диагноз, который поставил консилиум врачей, «тромбоз» и «бессимптомный инфаркт», как приговор: эти болезни пока не лечатся. Это были его слова и, я ему, как опытному врачу поверил. А ведь, кроме этого у Фриды был ещё целый букет хронических заболеваний, а основная болезнь: сахарный диабет, постепенно разрушавший все органы. По этой болезни ещё 10 лет назад ВТЭК ей определила вторую группу инвалидности. От грустного перейти бы к позитивному. Да, хочу сказать, что Фрида по жизни всегда любила петь. Самое поразительное то, что в один из кризисных дней, когда уже теряла сознание, даже не отвечала на вопросы врача, она, закрыв глаза, пыталась напевать мелодию песни «Фонари». Мы с Николаем сидели около её кровати и в недоумении, затаив дыхание, стали прислушиваться. При этом врачи и медсестра были свидетелями данного факта. Более того, врач сама первой сказала: «Она же у вас, поёт!» Конечно, мы были поражены, как больной человек, который не говорил уже несколько дней, может озвучивать мелодию?! Я полагаю, что эта мелодия, напетая тихо и невнятно, была прощальным аккордом или зауспокойной мессой, а точнее, песнопением самой себе. Небезынтересен такой факт из нашей совместной жизни, о чём хотелось бы поведать. В июле 1965 года я жил в общежитии Самаркандского государственного университета вместе с тремя заочниками третьего курса. Тогда я познакомился с Фридой. А знакомство

состоялось в простой будничной обстановке. Один из заочников, тоже Владимир, позвал девочек-абитуриенток со второго этажа пить чай, когда они дали ему электролампу взамен перегоревшей у нас в комнате. Девочки приглашение приняли и пришли втроём, среди них была и Фрида. Во время чаепития её подруга Надя Нерозник сказала, что Фрида хорошо поёт, ребята тут же попросили её что-нибудь спеть. Она, как я помню, исполнила популярную в то время песню Жанна Татляна «Фонари». Эта была её самая любимая песня. Здесь я усматриваю какую-то мистическую связь между началом и концом наших отношений. Разве не мистика, начать знакомство и закончить совместную жизнь одной и той же песней, которую она исполняла множество раз в продолжение всей своей жизни по разным случаям?

Самым чудесным образом, утром 21 сентября к ней вернулось сознание, она всех стала узнавать и потихоньку разговаривать. А на следующий день даже смогла поздравить внука Максима с днём рождения и обняла его. Видимо, эти три дня, даны были ей Всевышним, чтобы в ясном уме и трезвом сознании она смогла попрощаться со своими близкими родными и любимыми. Так оно и случилось, кто был рядом с ней, каждого обнимала и находила какие-то важные для него слова. К сожалению, только с внуком Вовой не удалось попрощаться: он находился в то время на учебе в Сеуле. Самым большим признанием в любви ко мне, могу считать слова, сказанные ею в последний день, т.е. 23 сентября, когда она ещё пребывала в сознании. Всего восемь слов смогла она произнести чётко и ясно, на вопрос своего брата Николая: «Фрида, кто это сидит рядом с тобой?» Она, окинув взглядом на меня, с лёгкой улыбкой произнесла: «Это мой самый дорогой человек и наш любимый дед!» После чего попыталась погладить меня по лицу своей ослабевшей рукой. Нельзя было не поверить в искренность слов, сказанных человеком, находящимся у самой кромки жизни. Я взял левую ладонку её руки в свои ладони, чтобы согреть пальцы, как это делал раньше. Конечности её рук и ног всегда были ледяными, врачи говорили, что это бывает от плохого кровообращения. На сей раз, Фрида не чувствовала тепла моих рук, в какое-то мгновение её холодная рука тихо скользнула из рук моих, казалось, в века. Неожиданно сильно защемило моё сердце, впервые я испытал свою безысходность из-за того, что ничем не могу помочь. Сомкнув глаза, она их больше не смогла открыть. Смертельно больная, она успела попрощаться с нами, и к концу третьего дня вторично ушла в беспамятство. Врачи поздно вечером перевели её опять в реанимацию. В ожидании чуда прошло двое суток, но так и, не приходя в сознание, в реанимационной палате городской клинической больницы № 67 г. Москвы 26 сентября в 11 часов утра Фрида Васильевна Югай тихо ушла в вечность. Но мы этого ещё не знали. В это время мы с Николаем на городском автобусе спешили к ней в больницу. Врач по телефону сообщил мне, что Фрида Васильевна скончалась тридцать минут назад, ехать в больницу не надо. Посоветовал приехать завтра сразу в морг с одеждой и паспортом.

В то хмурое утро мне казалось, что мир перевернулся. Тяжёлый ком в горле не давал мне дышать, я задыхался. Меня моментально охватил озноб, трясло всё тело. Бледно-жёлтое солнце, окружённое широким черным ободком, выглянуло из-за тёмных облаков и не могло согреть мою обмякшую душу и тело. С космической скоростью, пока мы ехали обратно в метро, пролетела перед глазами и в мыслях вся наша совместная жизнь длиной почти в полвека. Слёзы сами текли по щекам, я не замечал людей вокруг себя в огромном городе: мои думы были только о ней. Вот был человек, была любовь и рутина, праздники и будни, дети и внуки, заботы и всяческие решения проблем вдвоём, дожди и снега, и всё что называется: «Жизнь вдвоём, одной судьбой...»

У каждого своё время, свой век, а всё равно жаль, что не нажилась она, не спела свою лучшую песню. Ушла раньше времени. Не успела насладиться вдоволь счастьем, которое навалилось на её жизнь, как большая охапка только что скошенного, благоухающего сена, нет, как огромные стога на необъятных российских полях в образе своих детей и внуков, родных и друзей, на широких плечах мужа, которых любила больше всех на свете, даже больше чем себя. Как она хотела отпраздновать нашу «золотую» свадьбу, а как мечтала видеть свадьбу своих внуков, понянчить правнуков?! Эх, чуть-чуть не дотянула, не было мочи. Но есть твёрдое убеждение, что жизнь прожили не зря: всё, что хотели, сделали. Сначала вдвоём, затем все вместе. Самое главное, ещё при жизни мы смогли простить друг друга за нанесённые обиды и ошибки, которые мешали нам жить спокойно и более счастливо. Я благодарен ей за наших прекрасных детей и внуков. В момент последнего прощания на кладбище, я просил её простить меня за то, что она уходит, а я остаюсь. Хотя Фрида всегда хотела, чтобы случилось именно так.

В моей благодарной памяти навсегда сохранится то, как в самые трудные дни в моей жизни, облачённый в траур, я принимал от друзей и родных соболезнования. Эти люди сразу отозвались на беду и протянули руку помощи, я не могу не назвать имена близких друзей, как: Игорь, Яков, Иннокентий с их жёнами и других. Не считаясь со временем и расстояниями, оставив свои дела, прилетели, чтобы поддержать нас, мой младший брат Алексей из Ростова, сестра Рита из Саратова, племянник Саша из Калининграда, подруга Наташи, Инна Ким из Питера.

Отдельное спасибо другу из Алмалыка Владимиру Михеевичу Киму, который в те дни отдыхал и лечился в санатории Подмосковья. После моего звонка он сразу приехал ко мне и четыре дня находился у нас, помогая в проведении церемониальных мероприятий согласно нашим обычаям. Большую моральную поддержку, неожиданно для меня, оказали наши однокурсники, живущие в разных городах и странах, которые узнали о кончине от нашего друга Марата с Украины и по интернету выразили соболезнования со словами поддержки. Звонили и писали СМС Неля Пак из Подмосковья, Петр Майданюк с Твери, Роза Фахрутдинова с Ижевска, Софья Назарова (Вайсблат) с Америки, Нина Лагузина с Украины, Марат Юсипов с Донецка и многие другие. Кроме них – московские друзья и знакомые, которые пришли вечером на поминки. Эта искренняя поддержка помогала и продолжает помогать нам, легче пережить боль потери близкого человека. Это правда, что живым – жить, а ушедшим: Царствие Небесное! Да, жизнь продолжается. Есть дети, есть внуки: наше продолжение и наше лучшее отражение. Вот почему вопрос: «Стоит ли жить?» звучит нелепо. Жить надо во имя жизни, жить надо, если ты нужен близким, друзьям и родным, жить надо всегда! Сейчас живу мечтой одной: этой осенью съездить на свою историческую родину – Корею, где никогда еще не приходилось быть. Посмотрю страну, повидаясь со своими детьми, внуками, племянниками.

Так сколько же можно лежать? Смотрю на часы, а они показывали начало восьмого. Давно пора вставать да размять кости, надо шевелиться, нужна зарядка, необходимо обливаться. Да и кашу сварить на завтрак. В последнее время полюбилась мне каша рисовая, овсянка, а также и комбинированная, т.е. рис с овсянкой. Обязательно на молоке, да с маслицем сливочным, желателен топлёный! Правда, за такие слова телеведущая Елена Малышева мне поставила бы «двойку»! А я вот люблю и ем то, что просит мой организм. Я верю и доверяю только себе. Всех слушать, что вредно, а что полезно, то жить невозможно, может лучше, прямо в гроб! Звонок? Да, это телефон... Кто же беспокоит в такую рань пенсионера? Жизнь продолжается и после... Скоро наступит Новый 2015 год, а следом в старом новом году приму в объятья смешную дату в виде двух овальных

цифирь-69, которые в зеркальном отражении мигают мне будут предтечу круглой даты – семь ноль в мою пользу. Вот так летит время, а может просто, мы сами мчимся так, за временем?! Кто знает.

P.S. Очень печальную весть сообщила нам по телефону 10 сентября 2014 года племянница Ава из Ташкента. В Алмалыке, на 61-ом году жизни скончалась моя младшая сестра Алла. После смерти двух сыновей, считай, не было у неё нормальной жизни. Даже представить себе трудно, как можно жить после такой трагедии. Разведясь с мужем Яшей, одна поднимала на ноги двух малолетних детей. Много лет работала воспитательницей в детском саду в Буке. В середине 90-х годов по моему совету она с детьми переехала в Алмалык. Старший сын Евгений женился на русской девушке Наташе и у них родился Максим. А Юра дружил с девушкой, но не успел жениться. Вечером 26 ноября 2006 года в Ташкенте, его смертельно сбила машина марки «Дамас», а через четыре месяца, 7 апреля 2007 умер Женя от рака желудка. За такой короткий промежуток времени похоронить двух взрослых детей и жить постоянной думой о них! Какой организм выдержит такую боль и напряжение? Вот и всякие болезни стали одолевать её. С множеством разных болезней жила она последние годы, а умерла она от цирроза печени. Единственной отрадой после потери своих сыновей в её жизни был внук Максим. Он был её отдушиной в несправедливом мире, наступившем, с утерей детей, мраке вокруг и бессилии в глухом одиночестве. В своей беспросветной жизни Алла, теперь видела смысл лишь в том, чтобы вывести в люди единственного родного человечка, живущего рядом с ней. Чтобы ему досталось всё, что не досталось её любимым детям, ради которых отдала себя всю без остатка. Бабуле, казалось, что её внук самый умный и красивый, наделённый талантом ещё и певца. Она водила его во Дворец металлургов, а затем записала в вокальное отделение городской музыкальной школы. Мечтала, чтобы он учился в Ташкентском музыкальном училище. Она чрезмерно баловала его, вся её жизнь была посвящена внуку, бабуля в нём души не чаяла. К сожалению, не все её понимали. Очень жаль и грустно. Мне сообщили, что похороны прошли нормально, без суеты и нервотрепки. Сделали всё, как полагается по обычаям. Что же, пусть земля будет ей пухом и Царствие Небесное! Сентябрь продолжает нам метить чёрной краской. Вот на такой печальной ноте приходится завершать свою дневниковую запись за август-сентябрь 2014 года. Чёрное – белое, белое – чёрное, так и проходит жизнь на земле.

Надо признать, что чёткой хронологии в записи нет, хотя она и называется, дневниковая. Понятно, что всё это условно и, скорее всего, относится ко времени, когда делалась запись о том или ином событии. В предыдущей главе Записи говорилось о жизни за год после ухода из жизни Фриды, и я остановился на дате 10 сентября, когда пришло сообщение о смерти Аллы в Алмалыке. На её похороны, поехать не смог, поскольку 26 числа – годовщина смерти Фриды Васильевны, чьи поминки надо было провести в Москве. Накануне приехала сестра Рита из Саратова, а чуть раньше старшая сестра Роза из Калининграда, хотя ранее в телефонном разговоре я ей говорил, чтобы не приезжала с учётом её возраста и состояния здоровья. Но она всё равно решила приехать, потому что в прошлом году не смогла принять участие на похоронах. Её младший сын Михаил тоже прилетел с Питера, буквально после дежурства в больнице. А в прошлом году на похороны прилетал от их семьи Александр из Калининграда. За всё это им большое спасибо и в первую очередь Розе, которая мудро регулирует отношения внутри своей большой семьи по фамилии Пягай.

Поминки справили у Наташи. Во-первых, это было удобно для гостей, рядом метро и не так далеко ехать, нежели ко мне в деревню, где к тому же всего одна комната. Во-вторых, это рабочий день и многие гости не смогли бы прибыть вовремя в кафе

на обед. Дома с утра пораньше провели церемонию поминовения по нашим обычаям, а затем поехали на кладбище в Щербинку, где возложили цветы к памятной плите Фриды на стене корейского колумбария. Наташа вытерла пыль с плиты, положила на выступ конфеты, мы немного постояли, поговорили и сфотографировались на память. Затем я показал сестре Розе корейский участок кладбища и, мы вернулись домой, чтобы подготовиться к встрече гостей. Мы заранее оповестили своих друзей и знакомых, что они могут прийти в любое время в течение дня. В тот день нам пришлось принять людей в три смены. В первую смену к 13 часам пришли в основном алмалыкские друзья. А к 16 часам явились коллеги с Общероссийского объединения корейцев (ООК) и редакции журнала «Российские корейцы». Они принесли в подарок много книг, изданных в этом юбилейном году, а также нашу книгу – сборник сочинений русскоязычных корейских школьников и студентов, обучающихся в СНГ, под названием «Россия-Родина моя», отпечатанный буквально накануне поминок. А наши вечерние гости, мои новые, как я говорю, московские друзья сидели долго, хорошо пообщались и все они ушли с подарками от редакции. Поминки прошли хорошо, без всяких проблем. В тот день было много телефонных звонков и СМС от друзей и родных, проживающих не только в России, но и за её пределами. Спасибо друзьям, практически пришли все, кого мы известили заранее.

После поминок, уже на следующий день Рита и Миша разъехались по своим домам. Осталась только Роза, которая решила задержаться на несколько дней, чтобы 4 и 5 октября принять участие в заключительной части юбилейных праздничных мероприятий. А утром, 28-го сентября был неожиданный звонок от куратора Московской Ассоциации жертв репрессий по району Теплый стан Галины Гавриловны Поляковой, которая предложила мне два билета на концерт во Дворце культуры «Меридиан» в честь Дня пожилых людей. Мы с Розой с удовольствием сходили, выступали заслуженные и народные артисты России. Они исполняли в основном песни советских времен, с учётом возраста слушателей. После концерта каждому из нас вручили подарочный пакет (коробка шоколадных конфет, чай и большой красивый бокал). Оба бокала я отдал Розе на память. Она их увезла к себе домой в Калининград, а конфеты всей семьей дружно съели за два вечера.

ПОЕЗДКА В КОРЕЮ.

В полдень следующего дня я проводил сестру Розу домой в Калининград на поезде с Белорусского вокзала, а уже к вечеру оказался в аэропорту Шереметьево, чтобы в 21 ч. 30 м. взлететь в небо курсом на Восток, навстречу солнцу, в Страну Утренней Свежести, а точнее в столицу Кореи – Сеул. Город и страна мечты не только моей, но и двух поколений моих предков, по воле судьбы оказавшихся в царской России, а затем СССР. Они так и не смогли при жизни осуществить свою мечту, хотя бы разок взглянуть, какой стала она, Корея?! Очень страдал наш отец, у которого на Севере Кореи остались родственники, но по известным причинам связь с ними была оборвана давно и утеряна навсегда.

Та родина, под названием «Корея», была его фантомной болью. Отец страшно ностальгировал по ней, читал литературу и газеты в основном на корейском языке, покупал журнал «Корея», следил за далёкой страной так, как только можно было делать у нас, когда жил мой отец в стране под названием «СССР». Он, получив образование в Кызылординском пединституте, преподавал некоторое время корейский язык в школах Казахстана, а затем в Узбекистане, пока не запретили официально, на уровне правительства страны. Конечно, тогда не было никакой надежды на то, что он или кто-то из нас сможет хотя бы в качестве туриста побывать в Корее. Мы все знаем о пресловутом «железном занавесе», когда граница была на

замке. А ведь случилось невероятное! ПЕРЕСТРОЙКА! Свежий ветер перемен всколыхнул жизнь миллионов людей на земном шаре. Это замечательным образом коснулось и нас, советских корейцев. Буквально через десять лет после ухода из жизни моего отца, граница открылась. В 2015 г. будет широко отмечаться 25-летие установления дипломатических отношений между Россией и Республикой Корея. Вследствие многих позитивных изменений стало возможным посещение страны даже без визы сроком на два месяца. Сейчас наши граждане там могут: учиться и работать, лечиться и отдыхать. Так, внучка моего отца, то бишь моя младшая дочь Екатерина Ли со своей семьёй в этом году переехала туда жить из Москвы. Причиной переезда стало то, что их старший сын Владимир Дон учится на втором курсе университета Сон Гюн Гван в Сеуле. До этого он три года учился в том же городе, в колледже Кёнги бесплатно, на полном государственном обеспечении, при этом получал ещё стипендию на карманные расходы в размере 150 \$. Вова был направлен туда на учёбу со школы № 1086 г. Москвы после девятого класса. На момент отправки на учёбу ему ещё не было и шестнадцати лет, поэтому многие друзья и даже родственники, Абай в том числе, не понимали нас. Как же можно подростка отпускать от себя так далеко?! Время показало, что мы были правы. Он доволен учёбой и жизнью в Корее. Достаточно хорошо овладел корейским языком.

Их младшая дочь Ди-Ён тоже изъявила желание продолжить учёбу в Корее. Летом 2014 г. она в составе учебной группы своего класса со школы № 1086 выехала в Корею на экскурсию. По окончании экскурсии осталась у родителей, которые к тому времени уже переехали в Корею. В новом учебном году, т.е. 1 марта 2015 г. она пойдёт в школу, в десятый класс, а пока усиленно изучает корейский язык под руководством моксамим Мун, пастора церкви Кондиам Корейн Кёхе. Низкий поклон ему за бескорыстную помощь и поддержку наших корейцев, которые ходят в эту церковь на богослужение, а также на бесплатные курсы корейского языка. К Ди-Ён у него особые отношения, уважает за её старание и прилежание. Помогает в решении всяких жизненных проблем, ходил вместе с ней в школу сдавать документы. Кроме того ездил решать её проблемы в отдел образования, который находится в другом городе. Недавно пастор запретил ей помогать женщинам на кухне: мыть посуду, заниматься уборкой, говоря, что ей надо больше заниматься уроками. Меня до слёз тронуло сообщение о том, что при распределении благотворительной помощи в виде риса пастор особо отметил заслуги Ди-Ён в учёбе и участие в жизни церкви. Она получила 10 кг риса и её привезли домой на машине. Я ещё в Москве называл её в шутку «кормилицей», когда она танцевала в корейском танцевальном ансамбле «Ариран–Русь» и в качестве гонорара получала деньги по одной тыс. руб. за каждый танец. После выступлений на корпоративных вечерах она приносила домой деньги от двух до шести тыс. руб. Примерно с десяти лет Ди никогда не просила у родителей денег на свои карманные расходы, до самого переезда в Корею зарабатывала сама. Таким образом, трое правнуков моего отца, в том числе и Максим Ли, учатся в Корее. Максим с 1 марта 2014 г. учится в том же колледже, который два года назад окончил внук Вова. Правда, калининградский племянник Саша считает, что напрасно его отправили туда. Он говорит, что Максиму с его вокальными данными надо учиться в России, где есть большие возможности получить хорошее специальное образование после Большого детского хора ВГТРК. Однако сам Максим и его родители посчитали, что надо приобрести какую-нибудь приличную специальность и хорошо изучить корейский язык в Корее. А вокалом будет заниматься, как хобби. Я тоже поддержал их. В искусстве даже таланту трудно пробиться без хорошей поддержки. А с настоящей, хорошей профессией не пропадёшь в жизни, где бы ты ни жил. Дорога в Корею проложена и, это очень хорошо!

Вот она, реализованная мечта нескольких поколений нашего рода! А ведь дорогу в Корею в нашей семье открыла младшая дочь Катя. В 90-е годы, когда она училась на факультете русского языка и литературы с дополнительным корейским языком в Ташкентском государственном пединституте им. Низами, ей посчастливилось быть на практике в Южной Корее, а затем и в Северной Корее. Та практика оставила положительный след в судьбе Кати.

Наконец, я тоже лечу навстречу этой мечте! Лечу и вспоминаю с улыбкой напутствия и пожелания счастливой поездки от моих друзей и родных. Да и сосед Виталий Петрович, увидев меня, выходящего из квартиры с чемоданом, спросил, не в Корею ли? Я, конечно, был удивлен его догадкой и радостно закивал головой, а у самого дыхание перехватило от волнения из-за неожиданного вопроса старика с пожеланием счастливого пути. Вот так, даже чужие люди были рады хорошему событию в моей жизни. Конечно, большое им спасибо за соучастие в моих благих делах! Долгая дорога на историческую родину длиной в 68 лет очень скоро закончится. Более восьми часов в чреве огромного, фантастически сказочного гиганта-птицы, сотворённого руками и разумом человека, в окружении незнакомых пассажиров и милых стюардесс, я сидел в кресле в большом смятении, с миллионом терзаний от всего происходящего и множества возникающих вопросов, мыслей и раздумий. Какая она, эта страна, как встретит и, что увижу? Какие там горы, земля, воздух и запах? Что за люди? Такие же, как и я? Не будут смотреть на меня с любопытством, удивлением, исподлобья или с презрением? Вопросы, вопросы, вопросы! Лечу уже не первый час, а сердце по-прежнему стучит, как метроном на Пискаревском мемориальном кладбище в Ленинграде, который я впервые увидел и услышал летом 1966 года, возвращаясь с учебной диалектологической практики с далекой Карелии в Самарканд. Этого стука никогда не забыть! Сколько читал, слышал, видел по ТВ и в кино о Корее?! Мало, что помню и будто ничего не знаю о ней. Сплошной туман в голове. Тем временем, капитан объявляет посадку. Ранним утром, стрелой пронзив густые, серые облака, Боинг плавно садится на знаменитый аэропорт Инчхон. Я читал недавно в прессе, что международный аэропорт Инчхон несколько лет подряд признавался лучшим аэропортом в мире. А за окном солнце почти в зените, здесь время приближалось к полудню, ведь разница во времени с Москвой плюс пять часов. Выходя с самолета, благодарю стюардессу и с ручной кладью быстро спускаюсь по трапу на древнюю землю предков.

Вот она, Корея! Здравствуй! Здравствуй!!! Далекая и близкая! Я улыбаюсь. В этой радостной улыбке все моё настроение. После обычных и привычных контрольно-проверочных процедур, которые прошли на удивление очень быстро, я направляюсь с вещами к выходу, попутно замечая, что в просторных залах мало людей, нет толчеи и скученности, как обычно бывают в крупных аэропортах. Бросается в глаза идеальная чистота, все вокруг блестит и сверкает. Нет специфического запаха, зато много воздуха, света и простора. Дышится легко. Вот моё самое первое впечатление о Корее, возникшее в моём сознании и закрепившееся затем в памяти. В толпе встречающих сразу заметил родное лицо дочери Кати, которая, увидев меня, стала махать своей ручонкой. После коротких поцелуев и объятий мы направились к стоянке автобусов. Водитель собирался отъезжать, но, увидев нас, вышел с кабины, поздоровался с поклоном и помог сложить вещи в багажном отсеке. На удивление, в салоне огромного автобуса никого кроме нас не было. Где-то по дороге сели еще двое молодых людей. Так, в комфортных условиях, тихо беседуя, незаметно доехали до города Кванджу, а оттуда дальше поехали на такси в уездный город с чудным названием Кондиам, на улицу Синдыри. Светлой музыкой во мне звучала незнакомая местная топонимика. Молчаливый таксист среднего возраста в костюме при галстукe и в белых перчатках спросил только адрес и всё. Вёл машину очень аккуратно по горным серпантинам идеально ровной дороги. Он не мешал нам вести тихий разговор, обо всём, как обычно бывает после долгой разлуки. Вдоль шоссейной дороги были видны сплошные горы и леса, иногда встречались маленькие ручейки и озерки. Деревья и кустарники росли очень густо и до самых-самых макушек гор. Изредка можно было увидеть малюсенькие участки у дороги, где люди с любовью выращивали овощи и рис. Я нигде на огородах не видел сорной травы. Красивая природа. Хороша Корея осенью! От избытка кислорода у меня порой кружилась голова. Очень скоро мы оказались на узкой улочке между гор, машина остановилась возле нового красивого трехэтажного дома, где мои дети снимают двухкомнатную квартиру на первом этаже. Хозяин дома, уже пожилой человек, живёт со своей бабкой на втором этаже. Катя сказала, что они очень хорошие и добрые люди, часто угощают их овощами со своего огорода. Дома нас ждала Ди-Ён, а вечером вернулся с работы зять Алексей. Следом за ним пришли Аркадий и Арина, дети моего старшего брата

Лёни, который жил в Ташкенте. Весь вечер галдели, вместе поужинали, а после хорошего общения все разбежались по своим углам, чтобы, хорошо отдохнув, на следующий день заступить на нелегкую рабочую смену.

А я, уже в постели, в тишине полумрака думал, где и зачем очутилась моя дочь со своей семьей? Как сложится их жизнь здесь, то ли на родине, то ли на чужбине? Слишком глубоко, не впадая в философские размышления, чисто эмпирически, сравнивая их жизнь и быт в Москве и в Корее, я для себя сделал вывод, что мои дети сделали правильный выбор. В таком раскладе плюсов больше, чем минусов. Прежде всего, внуки здесь смогут получить хорошее образование с двумя дополнительными языками: английским и корейским, что очень важно. Кроме этого, материальное положение в семье может улучшиться, поскольку заработок выше, а квартплата, товары, да и продукты питания дешевле, чем в Москве. Более того, бытовые и жилищные условия здесь, гораздо комфортнее, чем в Москве. Там, в семейном общегитии они прожили три года, где все было общим (туалет, душевая, кухня). Здесь за такую же плату живут в двухкомнатной квартире со всеми удобствами. Правда, тут принято давать хозяину так называемый «пучингым», т.е. залог, который возвращается при расторжении договора. Сумма залога разная, наши дети внесли 5 тыс. \$. Есть еще один немаловажный фактор в жизни российских корейцев (гастарбайтеров, т.е. гостей-работников) в этой стране это морально-психологическое самочувствие. Имеется в виду, то формально существующее равноправие, которое не даёт нашим соотечественникам чувствовать себя ущербными инородцами, на них не смотрят косо или плохо, как часто бывает в России, где люди в большинстве своём относятся к приезжим негативно, считая их виновными в своих неурядицах. Ведь в быту твёрдо укоренилось у многих москвичей оскорбительное, по сути, выражение: «Понаехали, тут!» В цивилизованных странах мира к приезжим рабочим отношение иное, наоборот, там такая практика приветствуется. Люди приезжают работать, платят налоги, пополняют бюджет, а страна богатеет. Готовая рабочая сила, не надо обучать годами, тратя большие средства. Не надо строить им жильё и детских садов и думать о каких-то льготах. Голова ни за что не болит. Вот с такими всякими мыслями и суждениями я постепенно проваливался в глубокий сон после богатого на события дня и ночи дальнего перелёта с Запада на Восток, в течение почти 9 часов.

Назавтра вместе с детьми мы расписали все дни моего пребывания в Корее таким образом, чтобы увидеть интересные места, отдохнуть на природе и побывать в гостях. Всё распланировали таким образом, чтобы не было переутомления, прекрасно понимая, что за один приезд невозможно увидеть всё. Моим личным гидом и переводчиком была внучка Ди-Ён, шестнадцати лет от роду. Взрослые все были заняты на работе. Ди-Ён ещё месяцем раньше водила свою тётю Наташу из Москвы, которая приезжала тоже на две недели. Так что у Ди-Ён уже был некоторый опыт экскурсионной работы. Удивительное дело, она сама всего несколько месяцев назад приехала жить в Корею, а так быстро адаптировалась в новых условиях и хорошо освоила язык, который, правда, изучала как иностранный, обучаясь в школе № 1086 г. Москвы. Она свободно ориентировалась в огромном городе Сеуле, мы ни разу не заблудились в мегаполисе, а метро знала не хуже чем в Москве. Я, наблюдая за ней со стороны, был приятно удивлён и поражён ею. Вот что значит молодость! Она ничего не боится, у неё отсутствует чувство страха. Я считаю, что это для девочки плохо. Думаю, что её родителям совместно с психологом или психотерапевтом надо обратить внимание на эту сторону её характера.

Пятнадцать счастливых дней октября, подаренных мне судьбой для путешествия, пролетели, как миг! А в этот миг надо было втиснуть очень-очень много. Это и перелёты, акклиматизация, встречи с родными детьми и племянниками, экскурсии, походы по рынкам и супермаркетам, прогулки по паркам и т.д. Практически всё это было, и то, что видел, слышал, ощущал в те дни, описать всё невозможно. Эмоций много, а впечатлений ещё больше. Поэтому, только в общих чертах, расскажу о своих впечатлениях. Начну с того, что шок и трепет ощутил сразу по прилёту в международный аэропорт Инчхон. Может, повторюсь, но я хочу вновь сказать, что был потрясён величием здания аэропорта, мыслимыми и немыслимыми услугами в нём, электропоездами внутри помещения, удобствами везде и всюду, чистотой в туалетах со всевозможной электроникой и непонятными гаджетами. Как говорится, всё сделано для людей и ради людей, но никак не против них. Это радовало меня безмерно. А ещё наблюдал за такой картиной. Молодой человек на костылях, едва переступил порог главного входа здания, как служащий моментально подкатил к нему коляску, будто сидел и ждал только его. Другая картинка там же. Стоит пожилой человек с растерянным видом в центре зала и не знает куда идти. Тут же к нему подходит девушка в униформе с вопросом: «Чем вам могу помочь?» Это и есть настоящий, ненавязчивый сервис. Очарование персоналу аэропорта придавал их внешний вид, доброжелательность, вежливость и улыбка. Кого это не будет радовать?! Мне было интересно наблюдать за работой персонала аэропорта.

В последующие дни, прогуливаясь по Сеулу, любовался памятниками и дворцами, суперсовременными зданиями, отличные друг от друга своей архитектурой, в которой удачно сплетены общая история, культура Востока и Запада. Здесь хочу сказать, что корейские музеи в большинстве своём меня особо не впечатлили. К большому сожалению. Я ожидал большего в стране с многовековой историей. Экспонаты в музеях представлены очень скудно.

Конечно, это моё личное мнение. Может быть, в своё время они были разграблены иноземными завоевателями? А Россию, кто только не завоёвывал и не грабил за всю историю её существования. Однако какие прекрасные музеи сохранились не только в Москве и Санкт-Петербурге. Любо-дорого посещать их в любое время года. Это гордость и слава России. Это богатство России! Много ходил и смотрел на людей, так внешне похожих на меня, будто они мои родственники. Конечно, они все единокровные, что само собой уже говорит о многом. Слушал заворожёно, их не всегда тихую, но нежную и протяжную речь, к большому огорчению, не родную для меня. Потому, часто проявлялось во мне чувство, вроде комплекса неполноценности, особенно в людных местах или когда кто-то обращался ко мне с каким-либо вопросом. По большому счёту, своей вины я никогда не признаю по поводу незнания литературного корейского языка. Могу привести десятки доводов в свою защиту. В связи с этим вспоминается недавний спор, возникший на фуршете после фотовыставки, проходившей в Культурном центре Посольства Республики Кореи в РФ. Выставка была посвящена советским корейцам – Героям Социалистического Труда и называлась «Герои Страны». Мероприятие прошло превосходно, а за столом продолжился разговор о замечательных людях, событиях прошлых лет, как вдруг в разговор вмешался один пожилой мужчина-кореец и стал посыпать пеплом головы всех корейцев за то, что они не знают своего родного языка. Что это большой позор, в мире нет народа, который не знал бы своего языка и т.д. и т.п. Воспользовавшись секундной паузой, мне пришлось ему коротко напомнить историю советских корейцев. Мой тезис: язык кормит человека. Российским корейцам ещё 150 лет тому назад надо было освоить огромный пласт – русский язык, чтобы выжить в новых реалиях. Пока жили в Приморье, где

компактно поселялись корейцы, там существовали корейские школы, все знали два языка. А когда государство наложило запрет на изучение корейского языка, что оставалось делать людям? Конечно, чтобы зарабатывать хлеб насущный, надо было учить язык страны, где живёшь. А корейцы в силу своей ментальности, включающей в себя трудолюбие, тягу к знаниям, старание и ответственность, очень скоро добились колоссальных успехов в области просвещения и образования. По данным Всесоюзной переписи населения СССР, уже к началу 70-х годов они вышли на второе место на душу населения в стране по высшему образованию и нам есть, чем гордиться. Сейчас многие наши соотечественники успешно изучают корейский язык на различных курсах, в отдельных школах, университетах, да и самостоятельно тоже. Возможностей для изучения корейского языка в настоящее время много. Он может стать для многих корейцев родным, наряду с великим русским языком. Старик, ретивый «патриот» замолк, а его жена, кстати, русская женщина, согласно кивала мне головой, как бы соглашаясь с моими доводами. Вскоре они перешли к другому столу, где были сладости, и стали пить чай, мирно беседуя о чём-то между собой. Видеть такую картину было куда приятнее!

Я несколько отвлёкся от темы. Бывает со мной такое иногда. Прогуливаясь по парку и на природе, дышал полной грудью горным воздухом, напоенного чудесным запахом хвои сосен, осенних цветов и разнотравья. Порой казалось, что воздух материален, и я вполне смогу ножом разрезать его на кусочки. Я радовался удобствами и функциональностью каждой мелочи в сеульском метро, где для инвалидов установлены лифты, имеются всякие приспособления для передвижения людей с ограниченными возможностями. Внутри очень светло и просторно, на всех станциях, в просторных холлах и переходах есть магазины, бутики, кафе, киоски, услуги быта. Безумно радовало меня, пожилого человека, наличие чистейших туалетов на каждой станции метро, причём все общественные туалеты бесплатные. Вначале всё это удивляло, но очень скоро привык. Да, действительно к хорошему привыкаешь легко и быстро. В целях безопасности в метро все платформы закрыты прозрачными, передвижными стенками, а просторные вагоны и широкие двери позволяют пассажирам одновременно входить и выходить, не мешая никому. На специально отведённые места для инвалидов, пожилых людей, беременных женщин и детей никто, кроме них, не садится. Ещё поразило меня, что в торговых точках, магазинах нет охраны, кассиры не считают денег, доверяя совести покупателя. Товары лежат без всякого присмотра днём и ночью на открытом месте. Там, нет складских, подсобных помещений, хранилищ, а следовательно, нет охранников, кладовщиков, уборщиков и т.д. Безусловно, эти моменты отражаются при ценообразовании на товары. Всем покупателям без исключения товар подают двумя руками, соответственно и покупатели берут двумя руками и обязательно благодарят. Вот такая форма выражения вежливости и уважения друг к другу. Грубости в торговле и обслуживании не бывает, это исключено. Что очень понравилось в Сеуле, так это хорошая организация движения общественного транспорта. Автобусы ходят строго по расписанию, на остановках не бывает скопления транспорта, везде установлены световые и звуковые табло, которые дают точную информацию о трафике. Что ещё непривычно для нас, это то, что пассажиры, входя в салон автобуса, непременно здороваются с водителем, а он тоже приветствует каждого пассажира. Во всех автобусах есть ведро для мусора и швабра, которая используется по назначению на конечных остановках маршрута. Таксисты всегда делают уборку в салоне машины после каждого клиента, протирают пол и пылесосят сидения. Сколько ездил в общественном транспорте по городу, никогда не попадал в пресловутую «пробку». По моим наблюдениям, это можно объяснить тем, что здесь отличные дороги, много развязок, водители отличаются дисциплинированностью и вежливостью.

Они всегда соблюдают скоростной режим, я не видел бесконечных перестроений из ряда в ряд, но при этом сразу уступают дорогу тем, кто хочет перестроиться. Хорошо работает система выделенной полосы дорог для общественного транспорта. Все это вместе создают очень комфортные условия для езды по дороге на всех видах транспорта, в отсутствие «пробок».

Баня (чимчильбан).

Хочется рассказать, об одном виде бытового обслуживания, несколько необычном для нашего понимания – про общественные бани. К баням в Стране утренней свежести трепетное отношение, их там много и все они хороши. Корейская баня (чимчильбан) – не просто общепринятая баня, где моются в тесных помещениях с душевыми и тазиками на полке и в парилке. Это целый комплекс обслуживания, включающий в себя душ, ванну, парилку на любой вкус с разными лечебными травами, отдых, питание, услуги интернета, бассейн и сеанс массажа. Здесь же и парные – от влажных до сухих, предлагающие разные температурные режимы. Есть еще одна необычная услуга, это возможность... поспать, т.е. приезшему клиенту не надо искать гостиницу. Кстати, как правило, гостиницы здесь очень дорогие. Бани работают круглосуточно и очень востребованы у местного населения и туристов. При этом важно отметить, что плата за все эти услуги не очень высокая – от 10 до 15 \$. Это совсем недорого с учетом качества всех услуг.

МУЗЕЙ «ФОЛЬКЛОРНАЯ ДЕРЕВНЯ»

Весьма позитивное настроение придало мне посещение музея «Фольклорная деревня», которая была открыта в 1973 г. в 40 км от Сеула, близ города Сувон. В деревне 260 традиционных домов, 30 тыс. фольклорных памятников. Музей представляет собой настоящую деревню (дома, улицы, огороды, пруды, речки.) Всё здесь так, как будто люди живут и сегодня, а сейчас они работают где-то на поле. С приятным удивлением находил много знакомых инструментов, посуды, различной утвари и других бытовых предметов жизнедеятельности человека в условиях сельской местности. В какой-то момент ощутил некую ностальгию из прошлого далёкого детства, ведь почти всё это было и у нас дома, когда жили в деревне (кишлаке).

В центре деревни, на большой площадке артисты исполняли знаменитый народный танец с барабанами «Самульнори». Этот танец мне очень нравится, и я его всегда с удовольствием смотрю, где это удаётся. В маленьких мастерских, на глазах у туристов, мастера изготавливают всякие безделушки и сувениры. Повара и кондитеры в работе проявляют чудеса мастерства и ловкости, как настоящие фокусники, привлекая внимание посетителей, потенциальных покупателей. Я долго и от души смеялся, когда в одной из комнат увидел людей (манекены), которые встречали новый год. Одна из женщин, видимо, утомленная от дневных забот, уснула до наступления нового года. А у нас существует поверье, что если человек уснет до наступления нового года, то у него побелеют брови. Так вот, над ней наклонилась другая женщина и красила ей брови белой краской, чтобы потом посмеяться над ней. Такую байку мы слышали ещё в детстве и тоже тогда всячески старались не засыпать раньше времени. Неожиданно, вот такое детское воспоминание пришло от посещения весёлого дома. А рядом за домом увидел навес, под которым стояли два ослика, копия – среднеазиатские ишаки. Мы в Узбекистане тоже держали их, как рабочий скот. На память Ди сфотографировала меня рядом с ишаками. Помнится, как на двенадцатом или тринадцатом году жизни я неудачно упал с ишака и вывихнул себе правую руку, которая через несколько дней опухла и стала темнеть в области кисти. Тогда отец повёз меня в соседнее село Саид к старику-корейцу, который проколол какой-то иглой опухоль,

откуда стала течь почерневшая кровь. Буквально через пару деньков рука зажила и, никаких следов не осталось. Вот, с такими весёлыми и не очень, воспоминаниями детства ходил по музею со своей внучкой Ди-Ён. Ей тоже все было интересно. В прудах плескались рыбы и водоплавающие птицы, туристы отдыхали, сидя на скамейках и на зелёных лужайках, которых было множество на территории музея. Полная деревенская идиллия, о которой можно только мечтать, живя в мегаполисе. Мы зашли пообедать в кафе, где кухни с номерами располагались в один ряд. Каждая кухня готовила определенную еду. Столы стояли чуть поодаль под большим общим навесом. Наблюдая за посетителями, сделал открытие для себя, опровергшее моё представление, что там всегда женщины обслуживают мужчин, а увидел, совершенно обратное: подавали еду и уносили подносы исключительно мужчины, т.е. мужья обслуживают своих жён.

Покидая музей под открытым небом, мы зашли в магазин у ворот и купили сладость, как мы в детстве называли «ёсси», светло-коричневого цвета, по вкусу напоминающую знаменитую ириску. В общем, музейная деревня в миниатюре во всей красе демонстрирует настоящую жизнь и быт села. Было очень интересно. Уставшие, но довольные экскурсией мы ехали обратно, и молча, любовались чудесной природой. С прекрасным настроением мы к вечеру вернулись домой на такси, как велела Катя. Дорога заняла всего час езды на легковом автомобиле.

ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ «ТЮРЬМА».

Противоположное настроение сложилось на следующий день, после посещения исторического музея «Тюрьма». Музей находится в городе Сеуле. Примерно после часового пребывания в музее я сказал своей внучке Ди -Ён, что больше не хочу находиться здесь, где психологически был подавлен от увиденных экспонатов, фотографий, камер с фигурами арестантов, пыточных инструментов и от диких криков подвешенных людей(муляжей). Когда подходишь ближе к экспонату, срабатывает сенсорная система, и раздаются дикие крики арестантов, которых пытаются. Всё это давило так сильно на мою психику, что у меня поднялось давление. Понятное дело, увиденное вызывает у человека жалость к узникам и гнев против угнетателей (японцев). Меня ни на минуту не покидала мысль, почему народ так долго терпел оскорбления и унижения от иноземцев? Отчего страна не дала героев, которые могли бы поднять людей для освобождения от ненавистных врагов-поработителей? Обидно, что народ безропотно принимал обычаи, традиции японцев, более того, люди признав чужой язык, брали их имена и даже фамилии. Ведь любой народ, теряя свой язык, теряет душу, соответственно свою духовность, а по большому счёту исчезает целый этнос. Как могло случиться такое в стране с пятитысячной историей и древнейшей цивилизацией?! И ведь это было совсем недавно в историческом масштабе, а некоторые, забыв те события в своей стране, относятся презрительно к «вегугинам», т.е. иностранным корейцам будто бы за их измену, только не очень понятную, какую. И потерю языка, культуры, обычаев, традиций своего народа. Пожили бы они в чужой среде в нескольких поколениях, где запрещали учить свой язык, где надо было просто элементарно выживать, тогда и рассуждать стали бы совсем иначе. Как мне думается, такие суждения присутствуют у людей, которые плохо знают историю собственной страны, а также историю иностранных корейцев. Отрадно, что президент Кореи Пак Кын Хе, вступив в должность, очень скоро дала поручение журналистам, телевизионщикам, историкам выезжать в те страны, где проживают этнические корейцы, с целью изучения их исторической судьбы в чужой стране. Они написали книги, сняли документальные фильмы об этнических корейцах. Это очень хорошо!

Все, что понравилось мне в Корее, я с восторгом описал уже, а есть, что не понравилось? Выше я выразил удивление и недоумение, касаясь моего впечатления от посещения исторического музея «Тюрьма». Кроме этого, мне представляется неприемлемым для такого огромного, красивого мегаполиса, каким является Сеул, обилие излишней рекламы, из-за которой плохо ощущается зрительно и эмоционально своеобразие столичного города. Где и каких только щитов и плакатов, очевидную безвкусицу, не разместили рекламодатели! Ведь пустого места нет на зданиях, словно дешёвыми фантиками обвешаны все стены. От пестроты рекламы рябит в глазах, это нервирует человека. А ещё мне не понравились пункты общественного питания, то ли в кафе, то ли в ресторане, собственно не кухня, а люди, которые присутствуют там и принимают пищу очень шумно, некрасиво, т.е. громко разговаривают и чавкают, показывая, насколько всё вкусно и приятно есть, т.е. с аппетитом. Что поделаешь? Такова культура питания у них в стране. Это там считается нормой. Ведь, с другой стороны, они тоже смеются над нами, как мы едим. Оказывается, мы кушаем смешно, как пожилые люди, у которых нет зубов, да ещё без всякого аппетита. Вот так, понятно? Надо просто знать чужие обычаи и уважать их.

Завершая тему о Корее, хочу вновь обратить внимание на необычные для нас, на первый взгляд, взаимоотношения людей, их улыбки и приветствия с обязательным поклоном. Все это подчеркивает, как мне показалось, что люди там живут хорошо и довольны жизнью, уважают друг друга, отсутствует неприязнь и зависть. Наши же люди считают, что эти жесты неискренние, нарочито показное и все делается формально, не от души. По мне, так лучше добрая улыбка, пусть даже и не искренняя, чем злобный взгляд исподлобья или хмурый вид недовольного жизнью человека с непонятным намерением в отношении окружающих людей. Ведь всё равно на душе становится приятно, когда видишь, как незнакомый человек улыбается тебе и готов помочь в трудную минуту. Из личного наблюдения два-три примера. Если в московском метро в кабине у дежурного по станции висит грозная табличка с восклицательным знаком «Дежурный справок не дает!», то в сеульском метро дежурные наоборот готовы, и это их обязанность, помочь пассажирам в сложной ситуации, и они искренне огорчаются, если не могут по какой-то причине помочь человеку. Вспоминается, как рано утром мы с внучкой вышли из дома и шли в сторону остановки. Вдруг возле нас остановилась шикарная автомашина, и женщина за рулем через окно поздоровалась с нами и предложила подвезти нас по пути. Мы, поблагодарив, вежливо отказались, ибо идти было не так далеко. Безусловно, приятны такие моменты жизни в другой стране. Этот случай мне запомнился хорошо и я с удовольствием рассказываю о нем своим друзьям и знакомым. Запомнился и другой случай, который рассказал мой ташкентский зять Леонид. Когда он прогуливался летним днём по Сеулу, его застал врасплох сильный ливень, и он не знал, где спрятаться от дождя. Неожиданно рядом остановилась машина, откуда вышла женщина и на ходу раскрыла зонтик. Подал ему зонтик, быстро села в машину и поехала дальше. От неожиданности Леонид даже не успел поблагодарить ее. Такие случаи, оказываются, бывают часто на улицах Сеула, да и не только Сеула, о чём я слышал от людей, побывавших в Корее. Вот и хочется спросить, разве может поступить так, человек неискренний, злобный, неужели это показное благородство? Я не думаю, что хмурый или злой на вид человек способен на такой поступок. Эх, дожить бы нам до такой эры милосердия в своей любимой стране!

Покидая прекрасную страну с грустинкой в душе, я сохранил в своем сердце светлый образ Кореи—чудесной и сказочной прародины всех корейцев, где бы в мире они не жили. Я не написал ни одной строчки о достижениях науки и техники,

развитии промышленности, состоянии экономики, культуры и спорта и многое ещё чего, о чём надо бы написать. Просто я эти вопросы не мог изучить из-за нехватки времени. Да и такой цели не было. Может быть, со временем и в другой раз, если это сподобится когда-нибудь. А очень хочется. Пока же будем только мечтать об этом. А мечты ведь сбываются? Чувство гордости за корейцев и страну Корею не покидает тебя ни на минуту, но есть большое огорчение, что она разделена на две части и один целый народ живёт во вражде. Мне стыдно и обидно. Я прощаюсь с надеждой и верой на новую, более качественную встречу с этой страной в будущем, поэтому говорю: «До скорой встречи, Корея!»

Всякая всячина.

Октябрь. Возвращение домой. Время обратного перелёта от Сеула до Москвы заняло 9 часов 15 минут, стало быть, на час больше, чем лететь от Москвы до Сеула. Видимо, эта разница случается по причине физического явления – гравитации. Дочь Наталья, переживая за меня из-за долгого перелёта и наличия большого багажа, попросила мужа Олега встретить меня в аэропорту. В принципе, я всегда против того, чтобы меня встречали. Ведь столько проблем создаешь, прося о встрече: отвлекаешь людей от работы или отдыха, да к тому же добираться на машине гораздо дольше, чем в электричке и метро, а если ещё попадешь в «пробку», считай, нервоотрётка обеспечена. Ещё несёшь расходы на бензин, стоянку, буфет. Так случилось и на этот раз: вместо полутора часов добрались до места за четыре часа. Правда, Олег привез меня сразу домой в пос. Филимонки, чтобы назавтра я не мучился с багажом, добираясь до места в автобусе. Наконец, я дома! Не зря говорят: «Хорошо в гостях, а дома лучше!»

Утром следующего дня я позвонил в офис ООК М.И. Киму, от которого узнал, что через день у писателя Анатолия Андреевича Кима состоится юбилейный творческий вечер в Культурном центре Посольства Республики Корея в РФ. Он сказал, что я тоже значусь в списке приглашённых гостей. Конечно, я был безмерно рад. Разве мог еще два-три года назад подумать о том, что могу быть участником юбилейного вечера живого классика русской литературы А.А. Кима, нашего соотечественника?! Вечер проходил в камерной обстановке, гостей было немного, всего человек сорок – сорок пять. Как и ожидалось, гостями вечера были люди творческих профессий. За столом рядом с юбиляром красовалась молодая жена Лилия (артистка), слева от него восседал председатель Московского областного отделения ООК Эдуард Николаевич Ким со своей супругой Ириной. За каждым

столом сидели гости по шесть-восемь человек. Столы были накрыты богато со всякими салатами, фруктами, сладостями и разными напитками. Всем подавали второе блюдо из мясных ассорти. Как обычно бывает на таких мероприятиях, было много поздравлений, воспоминаний, пожеланий. Конечно, были песни, шутки и смех. Поздравив юбиляра, мы с Моисеем Кимом подарили писателю нашу книгу «Россия-Родина моя» с автографами. Ведь его статья: «Нам надо стать народом» была использована нами в качестве предисловия книги. Под конец вечера юбиляр подписывал свои недавно изданные книги всем, кто подходил за автографом, а каждому из гостей он подарил по три книги: «Радости рая», «Рисунки белки» и «Сказание о Чунян». Вечер прошел очень весело и интересно без всякой помпезности, конечно, всем участникам он запомнится надолго.

Ещё на одном важном мероприятии принял участие я в конце октября 2014года. Это ежегодное собрание представителей общественности города и членов Московской ассоциации жертв репрессий в Правительстве Москвы, посвящённое Дню памяти–30 октября. На собрание и концерт мне пришлось пойти одному: Яков, мой друг, был в отъезде. Концерт был хороший и длился почти два часа. Я вернулся домой с двумя подарочными пакетами продуктового набора в широком ассортименте. А накануне, то есть 29 числа, на площади Лубянка, у мемориального камня «Соловки», состоялся митинг, участниками которого были в основном люди пожилого возраста. После митинга у памятника возложили цветы – их набралось очень много, целая гора. На этот митинг я пригласил Марту из подмосковного города Одинцово, которая днём раньше позвонила мне по телефону и сказала, что хочет приобрести книгу «Коре Сарам» для профессора В.С. Кима из Челябинска, моего приятеля из города Буки. За неделю до этого В.С. Ким сам позвонил мне и попросил, чтобы я выслал ему эту книгу, а тут такой неожиданный звонок от Марты. При встрече она объяснила мне, что профессору просто неудобно каждый раз обращаться ко мне с подобными просьбами. Поэтому он попросил её выслать эту энциклопедию.

Оказывается, они раньше состояли в родственных отношениях, то есть двоюродный брат Валерия Семёновича Кима, Иннокентий был женат на Марте. После митинга мы поехали в офис ООК, где я познакомил её с В.С. Ченом, главным редактором газеты «Российские корейцы», автором книги «Коре сарам» и М.И. Кимом, советником председателя ООК. Оказалось, что Марта и Чен знают друг друга: когда-то Валентин Сергеевич лечился у её мужа, врача, профессора Кана, который в данное время проживает в городе Нальчике со своими детьми. Марта оказалась очень грамотной и начитанной женщиной, работала более двадцати лет учителем русского языка и литературы. Она приобрела желанную книгу «Коре Сарам», а Моисей Ирбемович подарил ещё две книги: «Российские корейцы» и «Православие и корейцы». Мы с Мартой посидели часок в кафе, расположенном на третьем этаже офиса, где хорошо пообщались, затем, проводив её до метро, я поехал к себе домой.

Так пролетел до предела насыщенный, очень интересный месяц октябрь, и я плавно «перешёл жить» в очередной осенний месяц под названием «НОЯБРЬ», который ассоциируется с демонстрацией, посвящённой празднику Великого Октября. Перед глазами возникают картины: кумачовые флаги и знамёна, транспаранты, танцующие люди, толпы ликующих демонстрантов и звучит торжественная музыка. В нашей памяти воскрешается прекрасный праздник, под знаменем которого прошла жизнь нескольких поколений советских людей, в том числе и российских корейцев. Вряд ли кто-то из них сможет забыть историю целого народа великой страны с красивым названием «СССР»! Жизнь в этой стране и память о ней не вытравить никому, хотя таких людей в стране не так уж мало. Этот

праздник демократы заменили другим, под названием «День народного единства», который отмечается 4 ноября с 2005 года. Однако народ в большинстве своём до сих пор ещё не запомнил даже названия этого праздника, а просто принял его как очередной выходной день и повод отдохнуть и славно погулять с возможной выпивкой. Тем не менее, в честь этого праздника в Кремлёвском Дворце Съездов ежегодно проводят большой концерт, организатором которого уже много лет является Союз армян России при поддержке Общественного Совета при Президенте РФ по межнациональным отношениям и Правительства Москвы. В этом году Общероссийскому объединению корейцев в Москве прислали шесть приглашений на этот концерт. Вместе с друзьями побывали на этом замечательном празднике, где наслаждались прекрасными песнями в исполнении мастеров искусств России.

Другим мероприятием, более эмоционально насыщенным, для меня, явился Торжественный Марш, посвящённый 73-й годовщине Парада 7-го ноября 1941 года на Красной площади. Ведь это был первый случай в моей жизни, когда вживую увидел праздник торжества красоты, единения и мощи великой страны на главной площади столицы. Я всегда стараюсь смотреть по телевизору парады: они всегда волнуют и безмерно радуют меня. На Красную площадь пришли за полчаса до начала Марша, а трибуны уже были заполнены людьми, которые из-за дождя не сидели на скамейках, а стояли под зонтами, отчего видимость была плохая. Перед началом торжества над площадью звучали песни военных лет, затем люди на трибунах спели Гимн Москвы, слова текста предусмотрительно были напечатаны на оборотной стороне пропуска.

Ровно в десять часов утра, с речью выступил мэр Москвы С. Собянин. Он приветствовал всех участников мероприятий и рассказал о значении исторического Парада 7 ноября 1941 г. По древней брусчатке Красной площади под звуки торжественного марша прошли ровным строем учащиеся кадетских школ и суворовских училищ, а также многочисленные колонны различных общественных, молодёжных организаций, клубы по интересам и так далее. Дикторы называли фамилии Героев Советского Союза и кавалеров ордена Славы трёх степеней, чьи внуки и правнуки торжественно шли в этих колоннах.

В заключительной части Марша после музыкантов проехала механизированная колонна техники образца военных лет, а затем вся эта техника выстроилась в ряд на Красной площади, и машины стояли как музейные реликвии. Всем желающим разрешалось не только трогать, но и садиться за руль. Ребятишки, да и взрослые тоже фотографировались на фоне легендарных машин тех лет. Детворе было весело и радостно. Счастьем светились их глаза, им пасмурная погода была нипочём. Глядя на весёлые лица этих детишек, я подумал, даже ради них стоило проводить такое мероприятие.

Буквально через неделю нам посчастливилось попасть на большой корейский праздник песни и танца, который организовала большая группа артистов из ансамбля «Ритмы Кореи. Комитет Мировых мастеров». Концерт проходил в Международном Московском Доме Музыки. Это надо было видеть и слышать! Словами все чувства и эмоции не передать. Перед зрителями выступали лучшие исполнители традиционного музыкального искусства Кореи. Все участники концерта – члены Комитета Мировых Искусств, обладатели самых престижных премий и званий. Зрители увидели танец с большими барабанами Nam-moe-buk-chum, который обычно исполнялся на царских церемониях и Samul nori (Самуль нори) – игру на четырёх видах ударных инструментов, каждый из которых символизирует определённые погодные условия (она исполнялась крестьянами, чтобы привлечь и воспеть хороший урожай). Был и танец «Talryeongmu»-

танец-пожелание мирного царства, который завораживает своей шаманской пластикой. Очень понравилась игра на Каягым – корейском струнном инструменте и, конечно, прозвучали бесподобные корейские народные песни. Действительно, зрители были в восторге от этого уникального зрелища, переносившего всех в мир фантазии, страстей, мистики Востока и его волшебных ритмов. Настоящий праздник души и сердца сотворили замечательные корейские артисты. Миллион «Браво!» На незабываемом концерте в Международном Московском Доме Музыки были я, Наташа, Иннокентий Сергеевич и Таня Егай. Все остались очень довольными увиденным и услышанным на представлении. Это был редкий случай, когда в зале царил удивительное единодушие всех зрителей – они долго не покидали зрительный зал, стоя провожали артистов бурными аплодисментами и возгласами «Браво!». А при выходе многие зрители обращали внимание на нас, их взгляды были добрыми, будто это мы только что сошли со сцены, на самом деле причастными к успеху выступавших наша компания оказалась лишь потому, что артисты явились нашими соплеменниками из Кореи. Отблески лучезарного света, исходившие от мастеров сцены, отчасти коснулись наших лиц. Было приятно ощутить благотворное влияние искусства на добрые взаимоотношения людей разных национальностей и возрастов. В этом его великая сила! Поистине, данный концерт могу считать одним из лучших из тех, что я видел в Москве за все годы проживания в столице.

По приглашению Министерства культуры РФ и Гильдии межэтнической журналистики 25 ноября 2014 года мы, активисты ООК Москвы побывали на Торжественной церемонии награждения лауреатов VI Всероссийского конкурса средств массовой информации на лучшее освещение вопросов межнациональных отношений «СМИротворец». Она состоялась в Московском музыкальном театре имени К. Станиславского и Немировича-Данченко на улице Б. Дмитровка, 17. Церемония награждения чередовалась концертными номерами мастеров искусств России самых разных жанров. Прекрасные залы театра после капитального ремонта, доброжелательные гардеробщицы, удивительные выставки картин, нарядные улыбчивые зрители, кафе с ароматными запахами, чистейшие туалеты, яркий свет с огромных и красивых хрустальных люстр и многое другое создавали атмосферу чудесного праздника. В таких местах и в такие минуты забываешь о всяких болячках и проблемах, о неприятностях, плохой погоде. Вот почему надо ходить по возможности чаще на подобные мероприятия. Мы очень долго жили в таких условиях, где не было возможности посещать театры, консерватории, да и некогда было слушать музыку. Работа от зари до зари не покладая рук под палящим солнцем на рисовых, хлопковых и луковых полях где-то по колено в воде, а где-то в пыли, причём с хроническими болями в суставах и пояснице. Было ли нам тогда до музыки? А жили так, чтобы элементарно выжить и выучиться, создать достойную жизнь себе и детям. Да и в нынешнее время кто из нас живёт во дворце или в шикарных апартаментах? Чаще в тесноте и духоте, где шум и гам, в серой обстановке, откуда порой и вырваться не грех, преодолевая лень и скуку, ворваться в мир прекрасный и удивительный и наслаждаться им до упоения, восторга и умопомрачения.

В конце ноября 2014 года в Москву из Ташкента прилетела в командировку на три дня моя внучатая племянница Таня, дочь Авы. Она позвонила Наташе накануне прилёта и сказала, что жить будет в гостинице: все расходы оплачены предприятием, оператором сотовой связи «БИЛАЙН», где она работает уже несколько лет. При этом сказала, что сможет приехать в гости в последний день перед отлётом к себе домой. Встречать Таню в аэропорт Домодедово я поехал рано утром, а с аэропорта до Павелецкого вокзала мы ехали, оживлённо беседуя, и не

заметили, как пролетело время. У Тани был всего один свободный день, день прилёта, и ей очень хотелось побывать на Красной площади. Мы поехали туда, как только она устроилась в гостинице. Побродили по площади, однако с фотографиями не вышло, у обоих полностью разрядились батарейки на телефоне с камерой. Очень жаль. Затем мы прогулялись по Александровскому саду, посмотрели смену Почётного караула у Вечного огня над могилой Неизвестного солдата у Кремлёвской стены. Далее подошли к памятнику Александру 1 работы скульптора С. Щербакова, установленного неделю тому назад. На митинге в честь открытия памятника выступил Президент РФ В. Путин. После прогулки я предложил Тане посетить один из Кремлёвских музеев «Алмазный фонд», главную сокровищницу страны, который считается самым богатым и красивым музеем в Москве. Постояв в очереди всего полтора часа, мы попали в сказочный мир красоты, богатства, где увидели волшебное творение природы и рук человеческих, высочайших мастеров ювелирного искусства последних трёх столетий. Это уникальное собрание включает в себя государственные императорские регалии, предметы ювелирного искусства 18-19 веков, орденские знаки России и т. д. Групповая экскурсия длилась всего сорок пять минут. По глазам Тани я понял, что музей ей понравился, а на мой вопрос: «Как музей?» - ответила утвердительно и радостно улыбнулась. Выйдя из музея, мы пешком направились к Храму Христа Спасителя. Благо, он расположен не так далеко от Александровского сада. Это величественный кафедральный соборный Храм в Москве, построен заново в 1994-1997 гг. на прежнем месте, где он стоял с 1883, а разрушен в 1931 году. Храм был возведён в честь Победы над французами в 1812 году. Внутри Храма на стенах высечены имена всех воинов, погибших на этой войне. После посещения Храма мы направились в кафе, где слегка перекусили, а затем поехали в гостиницу. Возвращаться домой к себе в деревню было уже поздно, пришлось ночевать у Наташи. Таня только через три дня приехала к нам в гости, да и то всего на одну ночь. Правда, вечером смогли долго пообщаться на разные темы. На следующий день я проводил её в аэропорт Домодедово, откуда она благополучно улетела в Ташкент.

А вскоре наступил длинный зимний месяц ДЕКАБРЬ, последний месяц уходящего 2014 года, богатого всякими событиями, мероприятиями, в основе которых была юбилейная дата – 150-летие проживания корейцев в России.

Декабрь также не был скуден на культурные события в нашей общественной жизни. В самом начале месяца мы насладились музыкой русских и зарубежных композиторов-классиков и сочинениями военно-патриотической тематики в исполнении Центрального Военного Оркестра Министерства Обороны РФ под руководством генерал-лейтенанта Валерия Халилова, народного артиста России, концерт которого состоялся в Московской государственной консерватории имени П.И. Чайковского. Мне очень нравится слушать музыку в Концертном зале консерватории: там царит особая обстановка, нет суеты, тихо, спокойно и уютно. Особая аура располагает к приятному отдыху и восприятию музыки. Исключительно хорошая обстановка для прекрасного времяпровождения. Друзья, которые не хотели сначала идти на концерт, объясняя это тем, что у них нет слуха и, что они вообще не понимают классическую музыку, в итоге концертом остались довольны и, благодарили меня за то, что я вывел их из дому. Сказали, что снова желают прийти на концерт в консерваторию.

В конце декабря в Москву из Ташкента прилетел на пару дней внучатый племянник Сергей, сын Авы, чтобы купить какой-то аппарат для работы на своём производстве. Остановился у своего друга-однокурсника по институту Востоковедения в Ташкенте. Он улетел на третий день, успев погостить у нас пару

часов. Глядя на него, я подумал: как всё-таки быстро летит время. Вроде ещё недавно я носил на руках саму Аву, его маму, а теперь перед нами сидит здоровый и сильный мужчина и умно рассуждает о семейных проблемах и превратностях судьбы, о смысле жизни. А у меня перед глазами картина далёких лет, когда его родители приехали в гости к нам в город Алмалык из Пахтакора с двумя малыми детками. Сереже было тогда 2 или 3 года, на нём был новый костюмчик, на ножках – новые туфельки, а туфельки я запомнил по той причине, что малыш постоянно садился на пол и вытирал руками подошвы новой обуви, считая, что они испачкались. Мы все смеялись, наблюдая за его занятием. Всё было просто и естественно, не надо было даже вспоминать пословицу: «Береги платье снову, а честь смолоду». Хороший вырос из него человек: трудолюбивый, добрый, отзывчивый и общительный. Однако не повезло ему в семейной жизни, в прошлом году развёлся с женой и очень страдает из-за разлуки с дочкой, которую любит безумно. Хочется, чтобы Серёжа скорее встретил новую любовь и создал крепкую семью. Нельзя такому молодому человеку жить долго в одиночестве.

Далее. В каждое воскресенье мы общаемся по скайпу с родственниками, которые живут далеко от нас. Какое чудо изобрели умные люди – интернет, честь и хвала им! Благодаря этому чуду не ощущаешь расстояния и долгую разлуку с родными и детьми, которые живут далеко. Узнаёшь все новости, и кажется, что они совсем рядом.

Перед самым Новым годом Алексей (зять) увёз своего отца в Корею, чтобы жить вместе. После операции, которую перенёс Хорон Иванович, оставаться ему одному в деревне было сложно. Все три дочки отказались ухаживать за ним. Алёша, самый младший из всех детей, как сын принял решение увезти отца к себе. Мы всей семьёй поддержали его в совершении такого правильного и справедливого поступка. Не будет постоянных взаимных переживаний и бесконечных телефонных звонков и перелётов на самолёте. Надо сказать, что Хорон Иванович, молодец! После сложной операции хорошо перенёс такую дальнюю дорогу – от села Кочетное Ровенского района до Саратова в автобусе, а затем до Москвы на поезде и, наконец, вечером следующего дня улетел на самолёте до Сеула, а далее опять на автобусе до дома. И всё это в течение двух суток!

Вспоминается нервнотрёпка, связанная с получением визы в день отлёта в Сеул. Обещанная ещё накануне виза к утру следующего дня не была готова, якобы по причине поломки аппарата. Алёша сидел в Посольстве с утра до 16 часов в ожидании визы для отца. Можно было понять его состояние, если они должны были улететь вечерним рейсом в Сеул. А ещё, в тот день случился обильный снегопад, и мы вынуждены были отказаться от услуги Олега ехать на его машине. Хорон Иванович, Олег и я с чемоданами и узлами поехали на метро до Белорусского вокзала, где должны были встретиться с Алёшей. Он с визой примчался туда за пять минут до отъезда электрички. Они едва успели войти в вагон, как закрылись двери и электровоз набирал скорость. Они благополучно доехали до аэропорта, а оттуда улетели в Корею. Провожать их в аэропорт поехал Олег, а я вернулся домой. Утром внучка Ди-Ён сообщила нам по телефону, что папа с абаем (дедом) прилетели благополучно и, уже находятся дома. В аэропорту их встретил внук Вова, а в городе Кванджу – она сама.

Вот так пролетел месяц декабрь, а вместе с ним и год четырнадцатый! Что сказать? В целом год был хороший, много произошло событий, изменений в нашей семье. А что нам принесёт Новый 2015 год? Как всегда, говорит телеведущая Е. Андреева: «Время покажет». А нам пора сказать: «Прощай, старый год! Здравствуй, Новый 2015 год!!!»

ПЯТНАДЦАТЫЙ ГОД.

В предисловие книги я писал, что в день моего рождения, разговор шел о предстоящем моём и Моисея Кима 70-летнем юбилее. Им была предложена, а мной поддержана идея написания книги о своей жизни. Так началась у нас по отдельности работа по реализации этой идеей. В свободные минуты и часы между поездками в разные города и работы в общественной организации находил возможность отрывками писать рукопись будущей книги. Даже, начав, писать я не знал, как будет она выглядеть, однако твёрдо знал одно, что основой книги послужит автобиографический очерк, начатый еще в 2010 году. Вариантов было много, но я подумал, что формат очерка незначительный и он будет выглядеть, как брошюра, поэтому решил сделать книгу, подобие сборника, куда вошли бы дневниковые записи и воспоминания своих друзей и родных. С этой целью обратился к разным людям, которые могли бы написать что-то дельное. Самое удивительное и приятное, что я заметил при этом, никто из моих друзей и приятелей, сослуживцев и коллег, кому я обращался, не отказал мне в этом деле, за очень редким исключением. Отказались 2-3 человека, сославшись на то, что они не смогут красиво и интересно написать воспоминание. При этом предлагали написать мне самому от их имени, а они подпишут. А это уже неинтересно. Очень скоро стали подступать по почте, а в большей части по интернету статьи, очерки, рассказы, заметки с воспоминаниями. Некоторые из них пересылал на сайт Коре сарам в порядке обкатки, чтобы узнать, как пользователи сети будут реагировать, на те, или иные публикации. Реакция была положительная, многие знакомые звонили, писали, чтобы узнать подробности какой-либо истории или её продолжения. Это дало мне больше уверенности в продолжении работы над книгой. Попутно делал новые дневниковые записи или правил давно написанные вещи. От этой работы частенько отрывали разные мероприятия в связи с юбилейными датами. Было много встреч, вечеров и концертов в связи с 70-летием Великой Победы над фашистской Германией, не стояли в стороне и южнокорейцы, которые отмечали две важные даты: 70-летие освобождения от японской оккупации и 20-летия установления дипломатических отношений между Россией и Республикой Корея. Про мероприятия, где мне приходилось бывать, я писал заметки на Сайт Коре сарам. Там же, опубликован ряд статей, с которыми можно ознакомиться, скачав с архива сайта. В разделе «Метка» нужно найти слово «Ли Владимир», но не «Владимир Ли», это другой автор статей и повести «Берег надежды». Так, под этой меткой можно прочитать все мои заметки, статьи и очерки. Поэтому я не буду здесь вновь говорить об этих мероприятиях. Просто отсылаю читателей, заинтересовавшихся этими событиями, на архив сайта Коре сарам, где можно прочитать все заметки и посмотреть фотографии. Кроме всего прочего, у меня была поездка в санаторий «Виктория» в начале июня, а затем в Санкт-Петербург, где встретился и жил с сестрой Розой в квартире у её внука Вити Пягай в течение десяти дней. Третьего июля отмечала юбилей Зоя Пак с Томска, её пригласили сёстры и брат Миша в Питер, чтобы там отметить её день рождения. Был хороший повод повидаться с родными, Миша свозил на свою дачу и показал коттедж, который купил в прошлом году. Он начал делать капитальный ремонт, по завершении хочет позвать жить всех своих сестёр, якобы для этого он и купил этот большой дом. В шутку я спросил: «Так это, дом для инвалидов и престарелых?» Шутку приняли. Мы встречались у Миши, Веры и в ресторане, каждый раз чудесно общались между собой. Ведь нет возможностей встречаться часто из-за больших расстояний, как бы ни хотелось. В середине августа я прилетел во Владивосток на десять дней. По приглашению московского друга Афанасия Ан, я остановился в зоне отдыха его младшего брата Никиты. Он живёт в Уссурийске, занимается бизнесом по продаже массажных

кроватей производства Южной Кореи. В прошлом году купил землю в с. Волчанец, на побережье бухты «Восток» у Японского моря и построил там 40 маленьких домиков для отдыхающих. В каждом домике проживали по 2-3 человека. Один отдельный номер выделил мне на десять дней со скидкой на 50%, чему я был очень рад. На несколько дней пригласил к себе приятельницу по Алмалыку Светлану Ли, которая уже второй год проживала в Уссурийске у своих сыновей. К сожалению отдых у неё не получился, на третий день упала на пороге и сильно повредила поясницу. Недалеко от меня расположился Афанасий со своей женой Клавдией. Он на автомобиле своего брата Никиты возил меня по краю, знакомил с местностью и людьми, которых он знал хорошо. Интересное знакомство в один из дней состоялось в городе Находка с сыном партизана, а в другой раз поехали домой к Борису Ан, его однофамильцу, у которого две дочери-подростки успешно занимаются художественной гимнастикой. Гостеприимные хозяева дома, Борис и его жена Наталья встретили нас радушно, был накрыт богатый стол, корейскими салатами, кашей(паби) и хозяйка, кстати русская женщина, подала нам суп «пуктяй», чем удивила нас. Суп из морепродуктов был необычайно вкусен. Наталья подчеркнула, что она сама готовит корейскую еду и демонстративно варила перед нами под навесом летней кухни. С большим почтением сказала, что готовить корейскую пищу её научила славная свекровь. Через пару часов пришли с тренировки, сперва старшая двенадцатилетняя дочь Мелисса, кандидат в мастера спорта, а затем младшая Милена, 9 лет от роду. Мама повела её в спортзал, когда ей исполнилось всего два года. Статью «Талантливые сёстры Ан» с фотографиями я разместил на сайте Коре сарам, поэтому не буду здесь повторяться. Полезное знакомство с помощью Афанасия случилось с начальником милиции села Ливадия, подполковником Георгием. Он быстро, по телефону нашёл моего алмалыкского друга Гаврила Ирсуновича Ким, с кем я работал в УЯ 64/57 города Алмалыка в 80-е годы. Г.И. Ким перебрался в эти края в 1990 г. и обосновался в селе Владимиро–Александровское. Встреча через 25 лет состоялась на следующий день в сельском кафе. Радости было много, особенно у Гавриила, который не имел общения ни с кем после переезда из Узбекистана. Оказалось, что он уже 10 лет, как вышел из строя в связи с болезнями инсульта и инфаркта, кое-как вырвался из болезненного состояния. Надо сказать, что внешне выглядел хорошо, не был похож на больного человека. Пообедав, хорошо пообщались и сфотографировались на память. Афанасий пригласил его на свой прощальный вечер в зону отдыха. Гавриил приехал в гости с хорошим настроением, на вечере спел несколько корейских песен. Мы тепло попрощались, я взял номер его телефона, вернувшись в Москву, делал ему звонки с поздравлениями на праздники. Были ещё и другие знакомства, это с Альбертом, хозяином всего побережья бухты «Восток», было видно по строениям гостиницы, домов, ресторана и т.д., что живёт небедно. На встрече у него дома вёл себя очень скромно, он тоже был приглашён на прощальный вечер к Афанасию. На вечере присутствовал и председатель культурного центра города Находки Константин Миронович Ким, с которым Афанасий познакомил меня в гостях у Бориса Ан.

Главной целью моей поездки в Приморский край было посмотреть места, где жили мои предки до 1937 года: Посьет, Будёновка, Сучан и, конечно, Владивосток. В этом городе жил и учился мой отец в 1936/37 учебном году в Корейском педагогическом институте, на историческом факультете. Он был женат, уже рос трёхлетний сын Лёня. Его семья вместе с родителями, братьями и сёстрами на момент переселения проживала в колхозе «Труд», на станции Ин-корейский, Биробиджанской еврейской автономной области. Мне важно было найти во Владивостоке бывшее здание Корейского педагогического института, узнать, что было до и после 1937 года. Решил найти

фото здания тех времён и нынешнее, чтобы проиллюстрировать эту книгу. Тут опять мне помог Афанасий Владимирович Ан, который связался по тел. с бывшим председателем корейского культурного центра Приморского края Вячеславом Владимировичем Ли. Который мне сказал, что здание сохранилось и находится на улице Океанской, рядом с администрацией города, а номер дома не помнит. На следующий день, рано утром на такси поехал до Артёма, а оттуда на электричке доехал минут за сорок до Владивостока. Побродил по набережной, вокруг морского вокзала и вышел на площадь, где увидел знаменитый памятник «Борцам за власть Советов на Дальнем Востоке» – одной из главных визитных карточек приморской столицы. Фотографируясь на фоне памятника, невдалеке случайно увидел щит с надписью: улица Океанская, со стрелкой со словами: «Администрация города». Этот адрес был нужен мне, ведь В.В. Ли сказал, что институт находится рядом с Администрацией города. Идти было не так далеко, минут через десять я оказался на месте, но тотчас пришёл в замешательство, какое здание может быть тем институтом? «Рядом», это то, что слева или справа, а может сзади или спереди? Вот головоломка, звоню Вячеславу Владимировичу, он не отвечает. Что делать? Решил на всякий случай сфотографировать все четыре здания, а там можно спросить у старожилов города. Тут же голову посетила идея заглянуть в Администрацию, где наверняка подскажут. В отделе архитектуры, куда я забрёл, молодая женщина посоветовала мне обратиться в краеведческий музей, где уж точно дадут информацию по моим вопросам. Музей, который располагался недалеко от площади, разыскал без труда. Музейным работникам, как и в Администрации, я предъявил удостоверение члена Союза журналистов России, которое магически подействовало на них. В музее мне сразу сказали номер дома, в котором располагался Корейский педагогический институт, и указали на мою фотографию дома № 18 по ул. Океанской. Они охотно помогали мне в поиске фотографии здания прошлых лет. На сайте краеведческого музея обнаружили фото здания института за 1940 год, сотрудницы также нашли в архиве сайта фотографии здания школы для корейских детей и одной группы студентов во время занятий и подарили мне на память. За пару часов нахождения в музее и общения с музейщиками я получил много новых, для меня, информации о корейцах, проживавших до 1937 г. Я был приятно удивлён тем, что они так много знают о корейцах. Одна сотрудница рассказала мне о недавней находке ящиков с домашней утварью и посудой в подвале давно разрушенного дома. Оказывается, строители во время строительных работ обнаружили эти ящики и позвонили музейным работникам. Исследование, которое провели научные работники, показало, что эти вещи принадлежали одной корейской семье, которая так же, как и другие корейцы подверглась насильственному переселению. А поскольку взять с собой разрешалось всего ничего, но пару чемоданов можно, то люди решили спрятать в подвале более или менее ценные предметы до лучших времён в надежде, что когда-нибудь смогут вернуться обратно. Время обратной дороги затянулось на долгие десятилетия, большинство не смогли или не захотели вернуться, считая, что это плохая примета. Только в 1956 году в стыдливой форме органы государственной власти сняли запрет с корейцев в передвижении по стране, т.е. можно было вернуться в родные места, где предки стали обустраиваться ещё во второй половине XIX века. Акт о реабилитации российских корейцев был принят Указом Верховного Совета РФ только 01 апреля 1993 года. Но в связи с распадом СССР вопрос о массовом возвращении незаконно депортированных корейцев не ставился. Согласно этого «гуманного» акта, корейцы, рождённые по 1956 год в индивидуальном порядке, на основании заявления могут быть реабилитированы и пользоваться мизерными региональными льготами. На практике, как правило, люди добиваются реабилитации через суды, поскольку в архивах УВД Приморского края не находят данных о переселении наших родителей в Среднюю Азию или Казахстан.

Возвращение на малую родину стало добровольным и происходит в индивидуальном порядке. Люди сами выбирают место жительства и обустриваются, кто как может. Многие корейцы устроились жить неплохо на новом месте на просторах СССР, а затем СНГ. Вернулись сюда те, которые ностальгировали по родным местам и, молодёжь в память о своих родителях, которые долго не могли забыть чудесный край, находясь то ли в Узбекистане, то ли в Казахстане. В настоящее время в Приморском крае проживает чуть более 20 тыс. корейцев, против 172 тыс. в августе 1937 года. Надо сказать, что процесс миграции российских корейцев в Приморский край не завершился, он медленно, но продолжается.

Поездка в Приморский край для меня была очень насыщенной, полезной и приятной. Значительно расширился мой кругозор о крае, так красиво описанный Владимиром Клавдиевичем Арсеньевым, русским, советским путешественником и писателем в своих книгах: «Дерсу Узала», «По Уссурийскому краю», «Сквозь тайгу» и др. Воочию увидел красоту природы, бродил по необычным крутым улицам города Владивостока, знакомился с прекрасными людьми. Особо хочу сказать о том, какое невероятное волнение ощущал в момент поиска здания пединститута, где учился мой отец, представляя его студентом, который ежедневно ходил по этим улицам и проулкам, может быть забегал обедать в соседние кафе или перекусывал в закусочных. Думал о том, как он выглядел, с кем сидел на занятиях в учебных аудиториях, о чём мог мечтать, кем желал работать и, где хотел жить. Тем временем, злую судьбу моего отца и других его соплеменников, решали люди в больших кабинетах московского Кремля, далеко от Владивостока, города «нашенского», как сказал предшественник одного из авторов будущего очень зловредного Постановления, даже не хочу называть полностью этот тошнотворный документ. Очень скоро местные власти по указанию, насмерть испуганных чем-то, трусливых столичных властей, погрузят всех корейских студентов, преподавателей и сотрудников вместе с имуществом, библиотекой в товарные вагоны и переправят в казахстанские степи. Но это уже совсем другая трагическая и печальная история.

Вернувшись, из дальней поездки по Приморскому краю домой в первую очередь отчитался перед Управлением социальной защиты и предоставил им билеты на самолёт и справку с кассы ж/д вокзала о стоимости билета. Мне полностью выплатили деньги за стоимость авиабилетов, а не по справке ж/д кассы, поскольку проезд на поезде стоил дороже. Оплата за проезд мне предусмотрена законом о льготах, как лицу, реабилитированному от репрессии. Неспешно написал несколько заметок и очерк про Моисея Ким, которые переправил Владиславу Хану для размещения на его сайте Коре сарам. В течение сентября были интересные мероприятия по празднованию 20-летия установления дипломатических отношений России с Кореей. Тогда же во дворцово-парковом комплексе «Царицыно» в Москве проходил замечательный фестиваль Большого Екатерининского Бала, организованный Международным союзом немецкой культуры. Два приглашения от них поступил в адрес ООК, Моисей Ирбемович предложил сходить мне с кем-нибудь. Я пригласил новую московскую родственницу Зинаиду Ли, она из нашего рода (пон) конъчжу. Мы увидели прекрасный завораживающий красивый праздник бальных танцев. Заметка с хорошими фотографиями размещена на сайте Коре сарам за сентябрь 2015 год и хранится в архиве под меткой «Ли Владимир».

Тем временем приближалась дата 26 сентября, когда надо будет провести последние поминки по Фриде. Последние, это значит третьи поминки, которые по нашим обычаям принято отмечать, с соблюдением элементарных правил, т.е. заранее оповестить гостей, рано утром накрыть стол с едой, отвесить поклоны перед

портретом, если церемония проводится дома, а не жели на кладбище, то подле могилы. Поскольку мы её кремировали и, урна покоится в нише колумбария, то мы проводим церемонию дома, а потом едем на кладбище. Там дети вытирают памятную плитку на нише и кладут цветы на специальный небольшой выступ перед плитой. Обычно стоим у плиты колумбария несколько минут, каждый думая о чём-то своём. Потом возвращаемся домой. Так было и на сей раз, только в этом году с нами была и Катя, которая прилетела из Кореи, куда с семьёй переехали жить в прошлом году. По возвращении домой все приступили к сервировке стола в большой комнате в квартире у Наташи. Первая партия гостей ожидается, как правило, к обеду, вторая к 15-16 часам, а третья и последняя уже к ужину, придут гости, которые работают. Таким образом, спокойно можно принять 35-40 чел., как обычно бывало и раньше, на предыдущих мероприятиях. Так и было в этом году, чинно и спокойно, с учётом опыта предыдущих лет провели мероприятие. В этом году гостям я подарил книгу «Жизнь и подвиг» в количестве 12 экземпляров, которые привёз Валентин Сергеевич Ким, гл. редактор газеты «Российские корейцы». Эта книга была издана недавно в Москве, к 110-летию со дня рождения Ким Пен Хва со вступительной статьёй, которую я написал по просьбе Роберта Борисовича Кима, внука легендарного председателя колхоза «Полярная звезда», дважды Героя Социалистического Труда Ким Пен Хва.

Ровно через неделю я вылетел в Ташкент, планировал завершить все дела за полтора-два месяца, а задержался почти на три месяца и домой вернулся только под самый Новый год. Жизнь трёх месяцев была очень насыщенной, напряжённой и вместе с тем плодотворной. Пожалуй, без особых подробностей остановлюсь на главных значимых событиях того периода нахождения в Узбекистана. Впервые, за всё время приезда из Москвы задержался надолго и, на то была причина.

Между тем, время неумолимо двигалось вперёд, закончить книгу никак не удаётся, а впереди предстоит поездка в Узбекистан, на неопределённый срок. Надо купить

билет на самолёт на начало октября в Ташкент в один конец, ибо непонятно, сколько времени потребуется на решение всех вопросов, связанных с наследованием квартиры младшей сестры Аллы в Алмалыке. Ровно через неделю я вылетел в Ташкент, планировал завершить все дела за месяц-полтора, а задержался почти на три месяца и домой вернулся под самый Новый год. Действительно, планировать что-либо, дело неблагодарное, так же, как и прогнозировать. Всем известна поговорка: «Хочешь рассмешить Бога, расскажи ему о своих планах». Вот моя история подтверждает эту мудрость, хотя вначале всё складывалось превосходно. По прилёту меня встретил Сергей, мой внучатый племянник. Он каждый раз встречает меня, правда в этот раз неоднократно говорил о встрече мой зять Леонид, это муж двоюродной сестры Алевтины, которые живут на Куйлюке. Он хотел сделать мне приятный сюрприз, познакомиться в аэропорту и поехать к ним домой, ведь мы пока ещё не виделись. Знакомство было виртуальное, посредством скайпа два года назад. Только с Алевтиной мы познакомились весной, когда она прилетала к сыну в Москву. Вежливо отказался, объяснив им, что в Ташкенте проживает старшая сноха, адимай Лида, которую необходимо проведать в первую очередь, к тому ещё она не так давно перенесла тяжёлую операцию. Оба уняли моему объяснению и тогда пригласили на семейный вечер, который они запланировали к моему приезду и приезду племянницы Али, Нины Ким, дочери брата Дмитрия, приехавшей в гости со своим мужем Марчином из города Вроцлав (Польша). Так, что на следующий день попал на вечер, что называется с корабля на бал. Прекрасный вечер и приятное знакомство с новыми родственниками оставило хорошее впечатление и настроение. На вечере была Майя Михайловна, жена Ивана со своей дочкой Галей Ким с малышами. Пообщались чудесно и поздно вечером с племянницами, которые тоже были со мной, мы вернулись к месту моего постоянного обитания, т.е. на массив Чиланзар в квартиру Анисы, где жила её мама, т.е. моя адимай. Леонид зарегистрировал меня в своей квартире на пять месяцев, т.е. до 6 февраля 2016 г. на всякий случай, а шутя, говорил, чтобы в Ташкенте я смог встретить Новый год и отметить свой юбилей.

После такого позитивного начала пребывания на своей родине – иначе я не считаю, ведь я родился, вырос, выучился и работал, а короче, говоря, вся моя сознательная жизнь прошла в Узбекистане – начались у меня, хождения по мукам. Как вспомню то, как мне приходилось оформлять наследственное дело по квартире в Алмалыке, которая принадлежала сестре Алле, просто бросает меня в дрожь. После её смерти в прошлом году, квартира по наследству передавалась сёстрам и братьям, поскольку прямых наследников не осталось. Родители Аллы и двое его сыновей умерли, а с мужем разошлась давно. Оставался один внук- Максим Розин, сын умершего ст. сына Жени, но у них не было регистрации из-за его просроченного казахского паспорта. Поэтому Максим нигде не был обозначен у Аллы, как её внук, отсюда никак не мог он быть наследником. Ранее я Алле неоднократно говорил, чтобы заранее оформила ему наследство, но она всё зачем-то затягивала. Мать Максима, Наташа приехала из Саратова через несколько дней после смерти бабушки. Быстро продала свою квартиру и всё имущество Аллы, ни с кем не попрощавшись, даже с дедом Яшей, который живёт недалеко в городе Ахангаране, уехала с сыном в Саратов. Оттуда ни разу не позвонили, хотя по приезду в Алмалык ей было сказано, что у бабушки остались невыплаченные долги, которые надо вернуть с продажи квартиры. В этом случае все родственники Аллы, наследники квартиры согласны были оформить дарственную в пользу Максима. Об этом из Москвы по телефону я говорил Якову и той подруге Аллы, чью пенсию она получала и тратила в течение двух лет на содержание Максима. Всех это устраивало, все соглашались, однако вопрос не разрешился, а долг висел. Вот поэтому я приехал в Алмалык, чтобы разрубить все сложные узлы, которые

завязала Алла и не успела при жизни как-то разрешить. В конечном итоге, единственным наследником квартиры оказался я. Много сил, времени, нервов и средств надо было потратить, чтобы оформить наследование, а затем куплю-продажу. Миллион всевозможных, мыслимых и немыслимых справок в два-три круга надо было собрать и предоставлять многократно в нотариальную контору, кадастровую службу и бог весть ещё куда. Не буду описывать все хождения по мукам. Понадобились бы десятки страниц, чтобы рассказать все неурядицы, бессмыслицу и удивление, с которыми ежедневно сталкивался, решая свои вопросы. Разве не повод удивляться, если надо платить валютой, а обменных пунктов нет или же пенсию переводят на банковские карты, а банкоматов нигде нет. В какой кабинет не придёшь везде толпа, а на вопрос: «Кто последний?» никто и никогда не отвечает, потому что нет очереди и, никто не знает что это такое. Все хотят быть первыми. Попросту, надо быть наглым, сильным и ещё иметь крепкие локти. Но потом понял, что проще иметь большие деньги для взяток и подарков или хорошего знакомого, а лучше друга, который мог бы свободно заходить в эти чиновничьи кабинеты. Денег было мало, а такой друг нашёлся, который реально помог мне по многим вопросам, иначе я задержался бы минимум ещё на полгода. Таким нужным человеком оказался мой друг детства Женя Хан. Он много лет работает директором автосервиса, как он мне сказал, – у всех начальников есть машина и её надо периодически ремонтировать, или купить новую машину, вот почему он может беспрепятственно зайти в любой кабинет, а хозяин кабинета сочтёт за честь принять его. Кроме него десятки людей проявляли заботу обо мне, кто-то звал на обед или ужин, а кто-то давал одежду в дождь, некоторые приносили посуду и даже продукты. Замечательные слова по этому поводу сказал всем гостям прощального вечера мой зять Леонид, характеризуя моих друзей. А вечер состоялся 26 декабря 2015 г. в кафе «Тангем» в городе Алмалыке. Там я собрал моих друзей, которые в течение трёх месяцев оказывали мне содействие в решение многих вопросов, в том числе и транспортных, приглашали в гости домой, в кафе, рестораны, да просто всех с кем я плотно общался, приехали также и мои племянники: Ава, Аркадий и Арина – дети брата. Приняли приглашение бывшие тещь и тёща Валеры Пягая, моего калининградского племянника. Это мои уважаемые сваты Георгий и Элла приехали из Ташкента, несмотря на свою занятость. Были приглашены с Ташкента мои новые друзья: Виктор Ан – фотохудожник, Владислав Хан – редактор сайта Коре сарам, а также профессора с Института Востоковедения – Валерий Семёнович Ким и Наталья Эрмановна Каримова (Цой). Фоторепортаж В. Ан: «Встреча друзей В.В. Ли в Алмалыке 26.12.15 г.» размещён на сайте Коре сарам. На вечере были шутки, песни и танцы, мне особенно понравилось, как пели песни сваха Элла и моя подруга Лариса Ивановна. Учитывая, что среди присутствующих преобладали лица пожилого возраста, я решил прочитать стихотворение А. Дементьева «Не все умеют стариками, быть».

Быть стариками непростая штука,
Не все умеют стариками быть.
Дожить до старости ещё не вся наука,
Куда трудней достоинство хранить.
Не опуститься, не податься хвори,
Болячками другим не докучать,
Уметь остановиться в разговоре,
Поменьше наставлять и поучать.
Не требовать излишнего внимания,
Обид, претензий, к близким не копить,
До старческого не дойти брюзжанья,
Совсем не просто стариками быть.

И не давить своим авторитетом,
И опытом не слишком донимать,
У молодых свои приоритеты
И это надо ясно понимать.

Пусть далеко не всё тебе по нраву,
Но не пытайся это изменить,
И ложному не подавайся праву
Других уму и разуму учить.
Чтоб пеною не исходить при споре,
Не жаловаться и поменьше ныть,
Занудство пресекая априори,
Совсем не просто стариками быть,
И ни к чему подсчитывать морщины,
Пытаясь как-то время обмануть,
У жизни есть на всё свои причины,
И старость это неизбежный путь.
А если одиночество случиться,
Уметь достойно это пережить.
Быть стариками трудно научиться,
Не все умеют стариками быть

Андрей Дементьев.

Слушали все внимательно, а потом многие признались, что слова стихотворения правильные и касается всех присутствующих. Лёля Николаевна ещё в прошлом году, когда в день её рождения я прочитал это стихотворение, сказала, что оно целиком про неё. Гости, встречей остались довольны, проводы были тёплыми, и я опять подумал, что здесь у меня, как нигде много хороших друзей. Память о вечере сохранил в любительском видеофильме и фотографиях.

Три месяца пролетели быстро, за это время проделал столько полезных дел, что сам остался доволен и, конечно, благодарен всем, кто помогал мне. Первое и важное дело, это было открытие наследственного дела, а затем оформление квартиры на себя, после чего можно было оформить куплю-продажу. В целом всё складывалось удачно, только нужно было спокойно выжидать время. К большому удовлетворению очень скоро объявился и покупатель, который предложил достойную цену на текущий момент. Нотариус, моя бывшая соседка Гульнара Парпиева быстро, без проволочек оформила документы и у меня, как гора с плеч свалилась. Почувствовал такое облегчение в душе и теле, что забыл на секунду все нервно трепещущие хождения по кабинетам и людям, а также материальные затраты. А теперь, что делать с этими деньгами мне, наследователю квартиры сестры? Вопрос этот возник не сейчас и неспонтанно. Вариантов было много, один из главных, с момента смерти Аллы, конечно, думал Максиму, кому же ещё? Но, там висит большой долг подруге, который был обещан погасить со стороны мамы Максима, но она не сдержала слово. После некоторых размышлений принял, как говорится, Соломоново решение, разделив наследство следующим образом: 1-долг женщине; 2- расход на поминки; 3-расход на оформление, проезд и моё проживание в Алмалыке; 4-весь остаток Якову. Хотя Яша не мог вступать в наследство, я посчитал, что фактически он должен наследовать квартиру по той причине, что при женитьбе его отец купил им квартиру в Буке, а спустя много лет уже после развода Алла продала ту квартиру и переехала в Алмалык. Я посчитал, что в данном случае не законность, а справедливость должна восторжествовать, поэтому принял такое решение, с чем были согласны те, с кем я предварительно советовался. Все участники сделки остались довольны, претензии ни от кого не было, а наоборот благодарили меня.

Таким образом, завершив благополучно все свои дела, 30 декабря улетел домой в Москву, встречать Новый 2016 год, знаменательный тем, что он мой – юбилейный. Семидесятилетний!

Владимир Ли, декабрь 2015 года.

=====
=====

ШЕСТНАДЦАТЫЙ ГОД. (Первое полугодие)

С Ташкента я прилетел в аэропорт Внуково утром 30 декабря, а встретила меня Наташа на машине Олега. Был рабочий день, все остальные были на работе. Наташа меня отвезла домой, ибо я решил с дороги отдохнуть, а назавтра приехать к ним, чтобы вместе встречать Наступающий Новый шестнадцатый год. Что он нам принесёт? Никто не знает, но всегда мы хотим: здоровья, счастья, мира и покоя, а кто-то, ещё чего-то. Ведь желание неистребимо и вроде мечтать не вредно, а говорят, что они сбываются. Встречали Новый год всей семьёй и как всегда: праздничный стол, концерт по телевизору, семейное фото на память. Оливье, шампанское, мандарины, торт, а также чай, кофе и др. Дома особый новогодний запах, какой не бывает в другие дни. Стало уже традицией поздравлять с праздником друг друга на расстоянии по видео скайпу, телефону и выпивать несколько раз по разному новогоднему времени: ташкентскому, московскому и калининградскому, а с некоторых пор и по-сеульскому. Обязательно делать подарки друг другу. Салют за окном и бенгальские огни дома. Маски и нарядная ёлка. Как всегда быстро и незаметно пролетает новогодняя ночь, а вдогонку все остальные дни января. Самый длинный, но быстрый месяц года, дающий темп остальным месяцам, что опомниться не успеешь, как наступит очередной, какой-

нибудь новый год. Вот так быстренько пролетели деньки до старого Нового года, а значит и наступил мой день рождения. Нынешний день рождения был юбилейным, поэтому решили отмечать его в ресторане «Миддл», что на третьем этаже дома 65, на Профсоюзной улице. Там, где офис ООК, куда хожу на работу, как активист. По совету Ди, а там работают родители её подруги Светы, мы с Наташей за день раньше пришли и сделали заказ на 20 чел. Ресторан оказался относительно недорогим, но тихим, уютным, а самое главное днём никого не бывает, работают только по заказу, а так вечерами, типа ночного бара-ресторана. Гостей, а ими оказались мои друзья и коллеги по ООК, пригласили на обед, в основном все пришли вовремя и, началось застолье. Посидели хорошо, поздравляли по кругу, всё было просто и душевно. Было много хороших пожеланий, среди прочих, почти каждый желал мне встретить новую любовь, говоря, что в семьдесят – жизнь только начинается, хотя умом все знали, что впереди – судьбы закат. Шутили, смеялись и не заметили, как пролетело время. Как-то обошлись без песен и танцев, хотя любители были. Вспомнили об этом, когда уже уходили с ресторана. Значит общение важнее, не зря говорю, что оно – богатство, особенно для нашего возраста. На память сделали много фото, а видеозапись делал Олег, мой старший зять.

На фоне праздничных настроений диссонансом прозвучал 16 января телефонный звонок с Уссурийска от Светы о том, что вчера в Алмалыке умер её родной брат Вячеслав. Сегодня улетает через Москву, но время для пересадки остаётся мало из-за задержки рейса. В Москве метель и аэропорт долго не принимал самолёты. С большими нервотрёпками смогла улететь и едва успела на похороны. Через несколько дней после похорон я позвонил и узнал, что всё прошло нормально согласно корейским обычаям. Процессией руководил знаток наших обычаев, мой друг, Владимир Михеевич Ким. В конце февраля, перед отъездом Светы из Алмалыка я поинтересовался у неё датой полёта во Владивосток. Она сказала, что 28 февраля утром прилетает в Шереметьево, а вечером улетает к себе. Можно повидаться 3-4 часа, но мне хотелось предложить ей задержаться в Москве, развеяться от горьких мыслей и раздумий, пообщаться, походить по столице. Тем более, у меня были виды на неё, если что, сделать ей предложение. Отсчёт времени после смерти Фриды пошёл на третий год, и я полагал, что мне уже пора жениться. Перед этим я поговорил с Наташей и Катей (по скайпу). Я сказал им, что для себя не вижу подходящей пары, чтобы жениться и прожить остаток жизни с другой женщиной, кроме как Светлана. На что обе дали согласие, говоря, тебе жить и что, мы можем сказать против твоего решения. Они её знали ещё по Алмалыку. Поскольку возражений не было, я позвонил Свете с предложением задержаться на несколько дней у меня дома в Москве. Объяснил необходимость остановки у меня. О многом хотелось бы поговорить. Она дала согласие и в день прилёта, я поехал встречать в аэропорт Шереметьево. Там я взял у неё билет и перерегистрировал на 10 марта, учитывая, что скоро женский день, хотелось поддержать её морально после пережитого ею шока в связи со смертью брата. С ним она жила всегда в одном городе и были они очень дружны. В трудные минуты Слава всегда оказывался рядом с ней и никогда не обижал. С её слов, она в двух своих братьях всегда ощущала надёжную опору.

С аэропорта мы сразу поехали ко мне домой, не стали заезжать к Наташе, не зная ещё в каком качестве представлять ей Свету. Я сам ещё не ведал, какие у неё планы, согласится ли выйти замуж за меня. Поэтому особо не спешил знакомить официально, тем более Наташа и Света тоже, не торопились, когда через неделю я спросил у них. Обе сказали, что лучше позже, когда решится вопрос окончательно. За дни пребывания в Москве Света более или менее пришла в себя, а то вид у неё был ужасный. Конечно, после похорон ей пришлось много бегать по различным

конторам, из-за квартиры, которую на всякий случай она сохранила в городе Алмалыке. Заключала договор с квартиросъёмщиком, оплатила все коммунальные долги.

В Москве я сводил её в Посольство Республики Корея, где 1 марта у Посла был приём представителей общественности в честь Первоапрельского движения. А 9 марта вместе ходили в ООК, на вечер в честь женского дня, где друзьям представил Свету, как подругу, на которой хочу жениться. Все были рады за меня, от души поздравили и пожелали счастья. В конце вечера, когда люди начали танцевать и петь, я прочитал стихотворение о любви и про любовь Роберта Рождественского, которое называется: «Всё начинается с любви».

xxxxx

Всё начинается с любви...

Твердят:

«Вначале

было

слово...»

А я провозглашаю снова:

Всё начинается

с любви!...

Всё начинается с любви:

и озарение,

и работа,

глаза цветов,

глаза ребёнка—

всё начинается с любви.

Всё начинается с любви,

С любви!

Я это точно знаю.

Всё,

даже ненависть—

родная
и вечная
сестра любви.

Всё начинается с любви:
мечта и страх,
вино и порох.
Трагедия,
тоска
и подвиг—
всё начинается с любви...

Весна шепнёт тебе:
«Живи...»
И ты от шёпота качнёшься.
И выпрямишься.
И начнёшься.
Всё начинается с любви.
Роберт Рождественский.

Стихотворение и как я прочитал его всем понравилось, мои друзья, гости, официантки, музыканты искупали меня в аплодисментах. А Нэлли Николаевна, директор школы, как истинный педагог поставила мне оценку за чтение – пять с плюсом и прокомментировала словами, что значит любовь для мужчины, который женился в свои 70 лет, факт лишний раз подтверждающий слова поэта: «Любви все возрасты покорны». Да, всем нравится прекрасная строка, произносить её все любят громко.

Но ведь, есть продолжение строчки этой, которое не очень радует меня, как старика:

xxxxx

Но юным, девственным
Сердцам
Её порывы благотворны,
Как бури вешние полям:
В дожде страстей они
свежеют,
И обновляются, и зреют-
И жизнь могущая даёт
И пышный цвет и сладкий
плод.
Но в возраст поздний и
бесплодный,
На повороте наших лет,
Печален страсти мёртвой
след:
Так бури осени холодной
В болото обращают луг
И обнажают лес вокруг.

А.С. Пушкин
«Евгений Онегин», глава 8.

Тем не менее, я был рад такому тёплому приёму друзей и коллег, вообще обстановка и компания соответствовала праздничному настроению. Под конец вечера, всем женщинам мы подарили сувениры. Несколькими днями раньше они тоже накрыли праздничный стол всем мужчинам коллектива в честь Дня Защитника Отечества и преподнесли сувениры. А ещё наши женщины подготовили тогда небольшую концертную программу. С вечера уходили все в приподнятом настроении, праздник в обоих случаях удался, как говорится, на славу. На память о вечере остались хорошие фотографии.

На следующий день вечерним рейсом Светлане предстоял вылет во Владивосток. В течение нескольких дней, длинными вечерами, общаясь между собой, искали общие точки соприкосновения. Беседовали на разные темы, затрагивая всевозможные вопросы. А в конце пришли к общему мнению, что нам будет лучше и легче жить вместе, тем паче, мы знаем друг друга давно. На первых порах было у меня некое сомнение в связи с разницей в возрасте, без одного месяца в 12 лет. Однако Свету это нисколько не смущало, считает, что не надо обращать на это внимание. Главное, что меня радует – это то, как оба пришли к пониманию того, что в нашем возрасте жить вдвоём отдельно от детей благо. Не надо мешать жить детям. У меня дети взрослые и внуки смостоятельные, поэтому обойдутся без моей помощи. Да и Светлана говорит, что её дети тоже выросли и стали самостоятельными, вполне обходятся без её помощи. Для выбора места жительства вариантов вроде бы достаточно, но приемлемым и перспективным посчитали Приморский край, где в городе Партизанске, в бывшем Сучане есть домик с большим участком. Он принадлежит дяде Светланы, который предлагает ей купить недорого в рассрочку на два-три года. Наряду с этим, есть очень заманчивая идея заполучить бесплатный гектар земли, о чём сейчас много говорят в народе. Раз говорят, значит будет закон, как обычно бывает у нас в России.

Представление о Приморском крае у меня есть, в прошлом году прилетал на 12 дней, сумел поехать по городам и сёлам, завёл знакомства. Тогда и в мыслях не было что буду жить в этих краях. Было просто интересно посещать места, где некогда жили мои родители и, узнать почему они, живя в Узбекистане так долго ностальгировали по малой родине. А они родились, выросли, выучились и женились здесь. Лучшая часть жизни у них прошла в Приморье. Это их родители, ещё до революции перешли границу и стали обустраиваться здесь, думая временно, а оказалось навсегда. Было волнительно гулять по Владивостоку, где учился мой отец. Сам город, с населением в 607 тыс. человек необычен, стоит крепко на холмах и смотрится красиво, особенно ночью при свете электрических лампочек, как огромный многоярусный корабль. Расстояние от Владивостока до Москвы, по воздуху составляет 6430 км, по железной дороге – 9288 км, а до Сеула – 750 км.

Вообще-то, один раз я был во Владивостоке, это в 1974 году в свой первый трудовой отпуск в начале службы в МВД решил поехать и посмотреть город юности отца, его малую родину. Дорога мне оплачивалась, так что можно было путешествовать безболезненно. С Ташкента ехал на поезде, а в Новосибирске пересел на харьковский поезд до Владивостока. В общей сложности в пути находился семь с небольшим суток. Тогда я впервые увидел своими глазами просторы нашей великой страны, шестую часть земли. Проезжал такие красивые места, что глаз было не отвести. Чего стоит только озеро Байкал, по берегу которого ехали несколько часов. Во Владивостоке я остановился в гостинице и пробыл в городе ровно одну неделю. Смотрел город, ходил в кино, музей, гулял по набережной бухты «Золотой рог». В магазинах делал какие-то покупки, помню себе купил удобное красивое зимнее пальто. Жене взял платье из джерси, в Таваксае ни у кого не было подобного платья. Фрида долго форсила в этом красивом и удобном платье, которому не было сноса.

Купил красивый кофейный сервис, детишкам одежду и конфеты. Планировал посетить остров Сахалин, даже купил билет на теплоход «Мария Ульянова» до Южно – Сахалинска, где жила семья тётки Ани, младшей сестры моей мамы, но в последний момент отказался от этой затеи, попросту испугался моря и качки. Свой билет отдал одной русской женщине, а сам на самолёте улетел в Ташкент.

Во второй приезд я лучше изучил край, было больше времени. А ещё, благодаря, Афанасия Ан смог вместе с ним побывать во многих местах и знакомиться с людьми. Мне очень понравилась богатая и удивительно красивая природа Приморского края. В некоторых местах можно одновременно увидеть зелёную тайгу и синее море. Говорят, что в тайге можно встретить уссурийского тигра, пятнистого оленя и бурого медведя. В горах растёт женьшень, как называют в народе – корень жизни. Край богат полезными ископаемыми. Не могу не сказать и то, что люди в этих краях хорошие и более дружелюбные, чем в столице или средней полосе России. Так, кажется, это моё первое ощущение. Очень разнообразен национальный состав населения, особенно в городах. В крае много гастарбайтеров из числа китайцев, таджиков, узбеков и корейцев, а в таких городах, как Уссурийск, Партизанск, Хасан и Находка проживают много российских корейцев, предки, которых добровольно переселились сюда ещё в царское время. Правда, в 1937 г. их депортировали в Казахстан и Среднюю Азию, и только в середине 50-х годов молчаливо разрешили желающим возвращаться в родные края, этот процесс стал заметен после распада Советского Союза. Численность российских корейцев в Приморском крае по разным источникам составляет от 20 до 25 тыс. человек против 173 тыс. в 1937 году. Сейчас их количество медленно, но растёт за счёт рождаемости и притока из стран СНГ.

Светлана, по возвращении в Уссурийск, проведала своих родственников в Партизанске и разузнала окончательно условия продажи участка с домиком. Цена вопроса-450 тыс.руб. и с этой суммы отдать 200 тыс. сейчас, а 250 через два года, когда Света продаст квартиру в Алмалыке. Условия, конечно хорошие и приемлемые для нас. Я сказал, что будем брать, но после того, как приеду и сам своими глазами увижу дом. Размышлять долго не пришлось, как говорится: была не была. В середине марта я попросил Наташу купить авиабилет до Владивостока. Она сказала, что интернет показывает самую низкую цену 12 тыс. руб. на 22 апреля. Меня эта дата устраивала, срок в месяц с небольшим хватит на то, чтобы успеть съездить в Калининград, где у сестры Розы 9 апреля день рождения, устроить прощальные обеды с коллегами в ООК и друзьями дома у себя, собрать и отправить посылки с личными вещами и одеждой. Их накопилось много за годы проживания в Москве. Старую одежду выбрасывать жалко, может пригодится, если буду заниматься огородом, держать живность. А почему бы и нет? Сил и времени достаточно, чем ещё можно заниматься в городишке, где нет друзей и некуда ходить. Надо всё забрать, а там на месте будет видно.

Ровно неделю, с 6 по 13 посвятил время на поездку в Калининград, где проживает Роза и её сыновья: Александр и Валерий со своими семьями. Ещё в прошлом году, когда я был в Узбекистане, сестра предлагала мне прилететь оттуда сразу к ним. Она тогда задумала к предстоящему юбилею мне купить в подарок костюм. Конечно, целесообразнее лететь с Ташкента, в таком случае я бы сэкономил деньги за счёт сокращения одного полёта. Поездка обошлась бы двумя билетами, а так придётся брать три билета. Поскольку, поездка затянулась, мне пришлось под самый Новый год лететь домой в Москву, а не Калининград. И вот теперь я снова в Калининграде. Неделя пролетела очень быстро, вначале отметили день рождения Розы, которой исполнилось 77 лет, стало быть, она старше меня всего на семь лет, но она меня нянчила, как она рассказывает, вспоминая нашу прошлую жизнь. День рождения отмечали скромно в домашних условиях, были только свои. Да, была ещё приятельница Розы, Людмила Степановна Нам, пенсионерка из Ташкента, она недавно переехала сюда семьёй по программе переселения. Чуть с опозданием, после работы пришла подруга Галлы, Зоя Дигеевна Тайсумова, чеченка, учительница со школы, раньше они были коллегами. Хорошая, открытая и общительная женщина, часто приходит к ним в гости. Роза не забыла своё обещание купить мне в подарок костюм на 70-летие, а на мою попытку отказаться, уверяя, что у меня достаточно костюмов, ответила властно: «Я своё решение никогда не меняю!» и сказала: «Собирайся, поедem в магазин». Зная характер сестры, подчинился и стал одеваться. В поисках костюма обошли два больших магазина и кажется, в «Европе» купили не только костюм, но и несколько рубашек с комплектом белья. Сам, уже перед отъездом задумал приобрести сувениры из янтаря, а что ещё можно повезти из янтарного края, как не изделия из солнечных камушек. Позвонил земляку из Буки Стасику в Светлогорск, сыну моего букинского приятеля Виктора Александровича Им, чтобы он приехал ко мне и забрал книги, которые передал ему Моисей Ирбемович Ким. Через час он приехал и попутно решил свозить меня в магазин «Сувениры из янтаря», что в Светлогорске, говоря, что там намного дешевле, чем в других магазинах или на ярмарке. Так удачно разрешился вопрос приобретения нужных товаров, не тратя много времени. Он подвёз до крыльца дома. Я накупил разных сувениров на 15 тыс. рублей. Цены по сравнению с прошлыми годами повысились намного выше. Как объяснил мне Стасик, это в связи с подорожанием доллара. Он влияет на всё, даже

на янтарь. Но, что поделать, так наша экономика завязана под американскую валюту.

Время пребывания в гостях пролетело очень быстро, сегодня после обеда отъезжать на поезде, а завтра 14 апреля день рождения у племянника Валеры, которому стукнет полста и два года. Очень жаль, что не смогу остаться у него на дне рождения. В Москве, я хотел купить обратный билет на 15 число, а Наташа мне сказала, что Валера на учёбе в Питере и будет там до конца месяца. Поэтому я взял билет на 13 апреля. Валера же, по делам службы, срочно прилетел домой и задержался на неделю, успев справить день рождения маме и себе.

По возвращении домой я занялся отправкой посылок себе, потому что ж/д уже багажами не занимается. Вот такие чудеса в стране!

Прощальный обед в офисе ООК назначил на 20 апреля, поскольку мои новые друзья Виктор Ли и Александра Светлова имели всего два свободных дня (среда и суббота). Я подстраивался под них, чтобы они присутствовали на обеде и могли познакомиться с руководством ООК. Дело в том, что они творческие люди и хотят реализовать свой творческий потенциал именно в корейском общественном движении. Виктор Сергеевич Ли родом из Ахангарана Ташкентской области, там окончил школу, а затем Ейское военное авиационное училище, в прошлом военный лётчик, подполковник в отставке, ветеран Вооруженных Сил СССР. Будучи на заслуженном отдыхе, увлекается рисованием, музыкой, пением. В последние годы жил в Волгограде, а в Москве недавно, поэтому мало кого знает. а Александра пишет стихи, издала несколько сборников стихов, она член Союза писателей России. Виктор пишет музыку на стихи А. Светловой и сам поёт. Постоянно выкладывает видеоклипы на своём сайте. Виктор очень сожалел, что мы расстаёмся, предложил общаться по интернету, что и делаем сейчас. Я рад, что Виктор вовлечён в общественную жизнь московских корейцев, уже принял участие на нескольких мероприятиях. Кстати, Виктор в первые дни после знакомства написал карандашом мой портрет, скажу- схож! Хороший подарок. Спасибо!

Прощальный обед прошёл в тёплой дружеской обстановке, очень рад, что дали высокую оценку моей скромной общественной работе мои друзья, коллеги и руководство ООК. Все сожалели, что я покидаю их, но одновременно радовались за меня и пожелали счастливого пути, а на новом месте с новой женой жить счастливо. Просили связь не терять. Меня порадовал приход на обед моей новой знакомой, Натальи Алексеевны Ким. Она, узнав от моего друга Виктора Цоя, тоже активиста ООК, о моём отъезде 22 апреля, а что 20-го будет прощальный обед в честь моего отъезда, сказала ему, что обязательно придёт провожать меня. Она пришла не одна, а с мужем и у нас в офисе ООК состоялось знакомство. В начале года Наталья Алексеевна Ким, узнав от кого-то, что я оказываю российским корейцам помощь в реабилитации от репрессии, обратилась ко мне по интернету за консультацией. Я не отказал, дал серию консультации и она благополучно прошла все круги ада нашей бюрократии. Через суд она добилась реабилитации, о чём получила справку с УВД Приморского края. Решив поблагодарить, она нашла меня в ООК. До обеда мы хорошо пообщались, потом муж ушёл на работу, а Наталья Алексеевна осталась обедать с нами, а перед этим подарила мне коробку конфет, водку «Царская» и шерстяной шарф. Она сказала, что в Приморье прохладно и за вечер связала мне на память этот шарф. За что огромное ей спасибо! Вот за такое отношение ко мне и благодарность людей, я оказывал бескорыстную помощь в Москве тем, кто нуждался в ней. Это мой ответ на вопрос многих друзей и родных, зачем я делаю работу бесплатно. Я никогда не брал денег ни от кого, потому что моя работа не стоит денег, кроме благодарности. Эти люди, в большинстве своём, потом

становились моими друзьями, и я всегда был у них желанным гостем. Разве это оценишь деньгами?!

В предпоследний день, а это 21 апреля, ко мне приехали мои друзья на прощальный обед, а с утра по моей просьбе прибыли Олег Сон, мой двоюродный племянник и Иннокентий Сергеевич Ким, друг по Алмалыку, чтобы на его машине отвезти посылки на почту в город Московский. Пять посылок в полиэтиленовых пакетах сдали на почте быстро и вернулись домой, чтобы подготовиться к встрече гостей. Втроём накрыли стол, который украсили деликатесами, который я заказал накануне салатнице Эльвире, а на горячее приготовил из гусяного мяса корейский суп гя-дя. Скажу сразу, что суп получился отменный, друзья оценили. Пришли все, кого позвал и с кем особенно я жаждал встречи и общения. Всем женщинам подарил бусы и небольшие картины из янтаря, которые привёз из Калининграда. Всем понравились сувениры, поблагодарили за хороший подарок на память. До вечера, казалось поговорили обо всём, практически съели всё, что приготовил сам, заказал и купил в магазине. Задушевный разговор о том о сём не заканчивался, прощаться никому не хотелось. Первым ушёл Олежка, он обещал назавтра приехать пораньше, чтобы заказать такси и поехать со мной в аэропорт. Он решил проводить меня, говоря, что у него выходной день, всё равно делать нечего. Я не возражал, потому что вещей набралось аж четыре узла: чемодан, две сумки и рюкзак с книгами.

Последним, в девятом часу вечера уехал на такси Игорь Ли с женой Венерой в Троицк. Чуть раньше Иннокентий Сергеевич на своей машине увёз Якова с Тamarой и Романа с Майей. Друзья уходя оставили конверты, говоря со смехом, что это на карманные расходы. Оставшись один почувствовал себя очень грустно, ведь расстались мы, возможно, навсегда. Правда, все они утверждали, что скоро я вернусь обратно. Кто знает, как судьба распорядится на следующем этапе моей жизни. Как говорят, загадывать не будем. Просто доверимся судьбе, она всегда была благосклонна ко мне. Конечно, жалко оставлять таких хороших замечательных преданных друзей в Москве. Найду ли я на новом месте? Ведь с возрастом всё трудней и трудней находить себе настоящих друзей. Это правда.

Последняя бессонная ночь в квартире детей, где прожил почти девять лет, сперва с женой, а потом один, тянулась бесконечно долго воспоминаниями о недавней жизни и чувством тревоги перед дальней неизведанной дорогой в новую жизнь только с документами и пенсионной картой с наличием небольшой суммы денег. Десятки, сотни вопросов, которые я задавал сам себе, оставались без ответа. В полудрёме дождался рассвета и встал с постели, чтобы навести порядок в квартире, постирать постельное бельё и проверить ещё раз свой багаж, чтобы не было перегруза, взять только те вещи, что будут крайне необходимы на новом месте. После вчерашнего застолья совсем не хотелось есть. Решил дождаться Олега, чтобы потом вместе позавтракать. С утра был звонок от Наташи, спросила надо ли ей проводить меня до аэропорта. Я сказал, что проводит Олежка, он уже заказал такси на полдень. Ровно в десять часов постучал в дверь Олег, вместе с ним упаковали вещи. Вчера, ровно за сутки до полёта он по интернету зарегистрировал мой билет, так что волноваться было нечего. Такси подъехал на 15 минут раньше времени и ждал у подъезда. Ровно за час он довёз до аэропорта, дорога была свободная, без каких-либо «пробок». Всё казалось проходило удачно, но по дороге я резко почувствовал слабость во всём теле и головную боль. Сдав багаж, мы с Олегом прошли в медпункт, где врачи измерив давление, сказали, что оно очень низкое. Дали какую-то большую таблетку и стакан воды, выпив её тотчас покинул кабинет. Время до посадки ещё оставалось и мы с Олегом, сидя на скамейке, вели душевную беседу. Он неоднократно выражал сожаление, что мы расстаёмся и

надолго. Тем временем головная боль потихоньку проходила, но некая червоточинка свербила мою душу. Неожиданно прозвучало по радио объявление с приглашением пассажиров на посадку. Крепко обняв и поблагодарив за помощь племянника, последнюю живую связь с родными, я направился на посадку. А Олег – к электропоезду на Москву.

Пожалуй, на этой жирной точке закончу свою дневниковую запись этого полугодия. Пока, а там будет видно, время и жизнь покажет. Последнее, что хочу сказать, утром в аэропорту Владивостока меня встретила Светлана с двумя своими сыновьями: Станиславом и Александром.

ПИСЬМО СЕСТРЕ РОЗЕ.

Это письмо моей старшей сестре Розе, которая живёт в Калининграде, написанное мною, через два месяца после переезда на новое место жительства, возможно заменит дневниковую запись, которую недавно прекратил я делать по ряду причин. В письме расскажу о том, где я оказался и как прожил первые два месяца в Приморье, на родине наших предков. Не буду пересказывать содержание письма, а просто выложу его для прочтения людям, которым может быть интересно. В письме нет никакой тайны. Просто дал сестре информацию для размышления. Обо всём и понемножку. Роза, как старшая сестра больше всех переживает за меня, огорчена, что так далеко я перебрался от всех родных на склоне лет. Действительно, только от одного взгляда на карту, где Калининград, Москва, и Владивосток – сердце вздрогнуть может! В апреле мой путь таким и был: от самого запада до самого востока! Сестра боится, что больше мы никогда не увидимся. Возможно так оно и есть, загадывать не будем, ведь судьба непредсказуема. Но в жизни быть всегда Надежде, Вере и Любви. Тогда продлится жизнь и может появиться Шанс. Не будем сильно огорчаться, только дай нам Бог удачи и здоровья!

ЗДРАВСТВУЙ СЕСТРА, РОЗА!

В связи с тем, что ты стала слышать плохо, я подумал, может будет лучше, если я напишу тебе письмо. Это гораздо удобнее, письмо ведь можно перечитывать. А так, поговоришь по скайпу, что услышишь, то поймёшь, а что нет, то нет и часто теряется нить разговора. Правда, там в скайпе есть изображение, рожи корчить можно, что уже неплохо. Ну, ладно. Итак, я жив и здоров. Света тоже и шлёт тебе привет. 23 июня – два месяца, как я прилетел и живу здесь, в городе Партизанске, он раньше назывался Сучан. За это время я более-менее адаптировался и сейчас чувствую себя хорошо. Вначале было трудно, постоянно падало давление, а ещё простуда дней десять одолевала неприятностями (кашель, боль в горле). Безусловно, психологическая подоплёка сыграла тоже важную роль. Долго не мог прийти в себя, да и сейчас всякие думки лезут в голову. Живёт печаль ещё в душе и никак не могу я вытравить её. Только уповаю на великое ВРЕМЯ, которое всегда: покажет, лечит, сглаживает, примиряет и прощает. Только жаль, что ВРЕМЕНИ этого остаётся всё меньше и меньше. После семидесятилетнего юбилея, в январе этого года я мысленно придумал для себя большие песочные часы, которые перевернул, а оттуда неумолимо стал сыпаться мелкий песок, отсчитывая часы, дни, месяцы и годы моей жизни. А сколько лет будут сыпаться эти песчинки, знает только Бог, а возможно на лбу у меня уже написано, но никто его не видит и не знает. Ладно, лучше поговорим про жизнь на грешной земле. Она трудна, но прекрасна, поэтому жить хочется всем. Скажу, что здесь природа богатая и красивая, вокруг: горы, холмы и сопки. Все они до самой макушки покрыты деревьями, зеленью, а голой земли нигде не видно. Много ручейков, есть озёра и пруды. Не зря наши предки так долго и часто вспоминали этот край, когда их перевезли в казахстанские степи. По-моему, здесь климат мне подходит. Воздух чистый и прозрачный, трава и листья на деревьях очень сочные и зелёные-зелёные, каких я никогда не видел в Узбекистане, а в Алмалыке тем более, если только ранней весной. От избытка кислорода порой будто кружится голова. Часто идут дожди, но рельеф местности таков, что потопа, чего ты боишься, здесь не бывает.

Роза, мы здесь сняли однокомнатную квартиру с мебелью на третьем этаже в центре города Партизанска, что в 167 км. от Владивостока и в трёх часах езды. Ближайший большой город, это Находка с расстоянием в 55 км. Население городка – 38 тыс. чел., по численности, 8-ой город в крае. Рядом почта, администрация, Дворец культуры, городской парк, центральный рынок, универмаг и на каждом шагу магазины. В городе производства нет, кроме ГРЭС, депо и пивзавода, шахты закрыли давно, поэтому люди, как в Узбекистане в основном заняты торговлей. Здесь только китайские товары дешёвые, а продукты, кроме свиного мяса и картошки всё стоит очень дорого. Фрукты привозные, поэтому тоже дорогие, говорят, когда появятся местные овощи, ягоды и фрукты, тогда и цены упадут. А так смотрю, они почти московские, а что-то даже дороже. Мы за два месяца, что живём здесь смогли вычислить примерно расходы на питание и жильё и пришли к выводу, что на две пенсии жить вполне возможно.

Роза, ты спрашивала насчёт дома с участком. Я как прилетел сюда, сразу на следующий день ходил смотреть дом. Мне он не понравился, домик-это летняя кухня из двух маленьких комнатушек. А основной дом сгорел при пожаре, этим фактом я расстроился. Знаю, что в погорелый дом лучше не заселяться, есть такая плохая примета. Правда участок большой, соток двадцать, но запущенный, одним словом мы передумали брать, хотя дядя Светы давал в рассрочку на 2-3 года. Посмотрим, может попадётся домик получше по нашей цене, а пока будем жить на квартире. Платим 10 тыс. плюс две тыс. за свет и воду. Это терпимо. На окраине чуть дешевле. Погода здесь всё ещё прохладная. Только сегодня, когда уже

заканчивается первый месяц лета я на улице почувствовал тепло и снял костюм. Мы были в гостях у моего алмалыкского друга Гаврила Ирсуневича, ты знаешь его, мы вместе работали в колонии. В 1991 году он переехал в Приморье, ты видела его когда он грузил контейнер у меня во дворе и тогда ты позавидовала ему. Здесь он развернулся хорошо, работая на производстве, занимался животноводством, на дому открыл продовольственный магазин, как реабилитированный сумел получить много гектаров земли и там сажал овощи. Но уже лет десять ничем не занимается по состоянию здоровья. Дважды, сперва инфаркт, а потом два раза ударил инсульт, но чудом выкарабкался. Выглядит неплохо, но ничего делать не может. Участок в 30 соток зарос травой, а курятник, свинарник, коровник в запустении. Сын занят только магазином, а остальное его не интересует, видимо не хватает сил и времени.

Я всё ещё работаю над макетом книги, редактирую свою рукопись. Думаю, скоро закончить и отправить на сайт Коре сарам, с редактором Владиславом Ханом договорился, он ждёт. Света занимается домом (уборка, стирка, варка). На два месяца (июль-август) мы устроились на работу в зону отдыха, в селе Ливадия, что на берегу Японского моря, будем принимать отдыхающих. Открытие сезона 8 июля, а мы поедem 5 числа, будем готовиться к встрече отдыхающих. Хозяин зоны отдыха, хороший русский мужик, познакомились недавно, подполковник в отставке. Он моложе меня и такой деловой, имеет свою автомойку, мастерскую, биллиардную. Его жена работает врачом-терапевтом в поликлинике и больнице. Два года назад на побережье построил шесть шикарных домов по два номера в каждом, категории люкс для вип-гостей. Работа для нас несложная, поэтому и зарплата низкая, зато питание бесплатное, да самим можно хорошо отдохнуть на море, подышим свежим морским воздухом, да ещё и пенсию за два месяца сохраним. Как говорится, будем совмещать полезное с приятным. Все удовольствия!

А пока ежедневно выходим на прогулку в парк, где есть большой пруд, поднимаемся по ступенькам, которых я насчитал сто двадцать, на холм Славы. Там, наверху установлен памятник партизанам, участникам гражданской войны. С вершины холма город виден как на ладони. Не скучаю, большую часть времени провожу за ноутбуком, подключились к интернету. Хорошо, что друзья не забывают, я в курсе всех событий в общественной жизни корейцев Москвы. Часто звонит активист ООК Виктор Цой, ты знаешь его, он подвозил тебя домой с вокзала. В соцсетях связь поддерживаю с Виктором Ли, это композитор, певец и художник, я давал тебе послушать, как он поёт. Кеша, мой земляк звонит и хвалится, что высадил 4 тыс. кустов огурцов на продажу. Скоро он будет огурцовый король. Иннокентий большой оптимист, никогда не падает духом. Стройку дома хочет закончить в этом году. Молодец, старина! Яков с Тамарой сейчас находятся в Корее у младшей дочки, она на днях должна родить, ждут мальчика. Это уже третий ребёнок, хотя они ещё молодые. Сейчас растут две дочки и все они маленькие. Тамара часто звонит по имо и вайберу, пишет СМС и высылает фото, показывает, как там чисто и красиво. Очень довольны жизнью в Корее, говорят всё сделано для людей. Алмалыкские друзья тоже звонят, чаще Михеич по имо. В начале июля прилетает мой друг Афанасий Ан к своему брату в Уссурийск и будет отдыхать на море в зоне отдыха, недалеко от нас. Будем ездить по краю и друзьям, с которыми познакомился в прошлом году. Недавно звонила Эльза Бажора(Ли) с редакции газеты в Москве. Она поздравила с окончанием школы внука Максима, говорит, что была в школе на выпускном вечере, смотрела концерт. Хвалила Максима, говоря, что он очень хороший мальчик: скромн, красив и поёт хорошо. Внуки, Мария и Ди-Ён иногда пишут мне СМС, они радуют меня. Ди-Ён на конкурсе по языку в

Корее заняла третье место и получила приз на сумму в 500 тыс. вон, это около 500 \$. А Мария дипломную работу защитила на «отл.», диплом получит 2 июля, а 12 июля она улетает в Корею совершенствовать корейский язык. Вова Дон должен летом прилететь, чтобы в Саратове (прописан у абая) обменять паспорт. Роза! У вас тоже хорошее событие, за что я тоже очень порадовался. Имею ввиду, золотую медаль, которую получила Наташа за учёбу. Поздравляю прежде всего её и всех вас, она повторила успех папы и дяди Миши, молодец! Я горжусь. Желая, чтобы сбылась её мечта поступить в мединститут в Питере. А умница—Витёк, учится в аспирантуре? Что ещё написать тебе? Да, я позвонил Яше в Ахангаран и сказал, что на поминки Аллы приехать не смогу, потому что женился и переехал в Приморье. Все накопленные средства я потратил на дорогу и обустройство на новом месте. А отсюда далеко и долго лететь в Узбекистан. Яша сказал, что они вместе с ташкентскими племянницами справятся. Он купил квартиру на те деньги, которые я дал ему от проданной квартиры Аллы. Говорит, что сёстры помогли, добавив деньги при покупке квартиры. У меня в плане была поездка в Алмалык на поминки, но Алла поймёт меня и не будет обижаться. Мы здесь помянем её. Конечно, мне неудобно, даже деньги с продажи квартиры Аллы я оставил на дорогу и вдруг такой резкий поворот. Да и друзьям, я прощаясь в декабре сказал, что обязательно приеду на поминки. Сейчас кому звоню я всем говорю, что отсюда с Приморья не смогу приехать. Ташкентские племянницы Ава и Аниса иногда присылают СМС, интересовались здоровьем и как я устроился на новом месте. Коротко отвечаю, что всё нормально, Аве написал, что осенью не приеду. У Авы, Таня 26 июня родила мальчика, назвали Ярославом. Я их поздравил по СМС.

Роза! Последнее, что я ещё хотел сказать тебе. Это о твоём намерении ехать в Питер на полгода, чтобы ухаживать за внучкой Наташей. Не надо этого делать. Она уже взрослая умная девушка, сама справится во всём. Дай ей свободно пожить одной вдали от родительской опеки. Просто у тебя душа ещё, как у всех пожилых людей молодая и думаешь, что сможешь горы свернуть. Не надо шутить, возраст у тебя серьёзный, что угодно с тобой может случиться. Да и здоровьем похвалиться не можешь: колени и другие суставы болят, плохо слышишь, одышка, медлительность и ходить тебе трудно. А ещё город большой и незнакомый, сама никуда не сможешь поехать. Будешь беспокоить Витю, Мишу и других, а у них времени всегда нет. Конечно, они будут нервничать, а тебе это надо? Лучше отдай деньги юной студентке, чем тратить деньги на дорогу туда и обратно. Знаешь крылатое выражение: «Благими намерениями вымощена дорога в ад». Это значит добрых намерений значительно больше, чем добрых дел. Намерения не всегда осуществляются так, как ты хочешь по ряду причин, а они всегда появляются. Так, что лучше не ждать этих причин, по которым ты не сможешь это благое намерение осуществить. В солидном возрасте легко, не желая этого, опозорить своих детей. Не дай Бог, что случится в пути или даже там на месте, да ещё напугаешь девочку. Я очень прошу, сиди дома и насколько хватит сил, работай на огороде и выращивай цыплят на своё 80-летие, постараюсь приехать на твой юбилей. В данном случае не проявляй свою решительность и принципиальность. Это ни к чему, да они никому и не нужны. Так что не испытывай судьбу. Живи спокойно у себя дома, рядом с детьми. В любом случае надо со всеми обсуждать, вопрос очень серьёзный.

Получилось длинное письмо. Просто хотелось выговориться. Хорошо, что есть ещё и Аля в Ташкенте, близкая по духу, взглядам и как сейчас говорят, человек схожим менталитетом. Может и так, но мы действительно хорошо общаемся, муж Леонид часто подключается к нашему общению, мне с ним очень интересно. Всегда жалею, что раньше не знали друг друга и не общались, сколько полезных дел провернули бы, имея рядом таких людей. Сильнее укрепили бы родственные отношения на

радость своим и зависть чужим. Они предлагают нам вернуться в Узбекистан, говоря, что лучшего места нет для пенсионера, чем у них. Они очень довольны жизнью в Ташкенте, хвалятся дешевизной фруктов и овощей на рынке. Отрицать не буду, так оно и есть, поживём-увидим. Вариант не исключаем, квартира Светы в Алмалыке пока не продана. Там вообще нет цены на жильё. Мне ещё повезло в прошлом году. Вовремя продал и расчитался с долгами Аллы. Ну, что сказать? Скажу опять: время покажет. В эти дни надо готовиться к поездке на море. Необходимо сделать кое-какие покупки. Ладно, буду заканчивать письмо. До свидания! Не болей, береги себя, этим тоже будешь полезной детям. Пиши, буду рад. Иногда выходи на связь по скайпу, может быть и услышишь что-нибудь, во всяком случае увидишь меня. Удачи. Всем привет. Крепко обнимаю.

С братским приветом Володя! 28-30 июня 2016 года. г. Партизанск Приморского края.

Глава 3. Творческое начало

В этой главе хочу опубликовать несколько маленьких произведений, созданных в результате пробы пера пенсионера, находящегося на заслуженном отдыхе. Первое эссе «Автограф от полужезды» было написано под впечатлением от концерта в Государственном Кремлёвском Дворце в честь Дня милиции, где выступал внук Максим в качестве солиста Большого детского хора ВГТРК. Материал был опубликован в газете «Российские корейцы» № 3 за 2009 г. под названием «Кремлёвская звёздочка». Примерно через год, когда Молодёжная общественная организация корейцев в Санкт-Петербурге объявила о том, что проводит Всероссийский конкурс на лучшее эссе о жизни корейцев в России, я отправил «Автограф от полужезды» на конкурс. По итогам конкурса автору был вручён поощрительный приз и премию в размере 50 \$ США. Кроме этого подарили книгу под названием «Одна судьба», куда вошли лучшие рассказы, представленные на конкурс.

Самое первое моё воспоминание из детства, рассказанное как-то своим детям и внукам была история, случившаяся с нашей коровой по кличке «Маня». Моя старшая дочь Наталья сказала, что можно про эту историю написать рассказ. Так родился рассказ-быль с очень коротким названием «Маня», который посвятил нашей маме, осенью 2012 года ей исполнилось бы 100 лет. Мне кажется, что читателю будет интересно прикоснуться к одной незатейливой истории из жизни корейской семьи в узбекском селе Саид Пскентского района Ташкентской области. Небольшой очерк «Фронтвик» я написал осенью 2009 года после встречи и знакомства с участником Великой Отечественной войны Владимиром Алексеевичем Кимом (Ким Вон Гу) в г. Пионерском Калининградской области. Он был опубликован в газете «Российские корейцы» в № 114 за 2009 г. Очерк «Фронтвик» с краткой биографией героя поместили в книгу «СОВЕТСКИЕ КОРЕЙЦЫ на фронтах Великой Отечественной войны 1941-1945гг». Книга была издана в Москве ИВ РАН в 2011 году. Автор проекта, молодой учёный, историк Дмитрий Владимирович Шин. В последующие годы у меня были с ним неоднократные встречи и беседы. Умный, интересный и приятный молодой человек. Герой очерка, участник войны В.А. Ким нынче жив и здоров, 19 ноября 2016 года ему исполнится 93 года. Думаю, что читателю будет интересно ознакомиться с биографическим очерком одного из 372 советских корейцев,

сражавшихся на фронтах Великой Отечественной войны и вошедших в этот сборник. Такой сборник издан в России впервые, поэтому является уникальным. Дмитрий Шин продолжает поиск других участников войны из числа советских корейцев. Работа продвигается и есть надежда, что выйдет второе, дополненное издание

книги.

Тема депортации корейцев, связанная с принудительным переселением целого народа по национальному признаку в период сталинских репрессий для меня остается актуальной до сих пор, хотя сам уже давно реабилитирован. Сломаны судьбы людей нескольких поколений, утерян язык, своя культура, обычаи и традиции, а вместе с этим потеряна национальная идентичность. А что такое реабилитация, как она проходит? Возмущает сам процесс реабилитации в индивидуальном порядке, будто репрессия применялась в индивидуальном, а не в массовом порядке. А сколько всевозможных бумаг требуют в УВД Приморского края, а потом хождения по мукам в местные бюрократические суды, куда ещё надо приходить с двумя свидетелями и кучей бумаг. И не один раз. Разве это не издевательство? Поэтому многие мои соотечественники машут рукой и отказываются от реабилитации, с чем в корне я не согласен. Надо набраться терпения и добиваться своего, это принципиально и важно для морального самочувствия, чтобы навсегда избавиться от позорного клейма: «неблагонадёжный человек». Это гораздо больше и выше, чем мизерные материальные льготы. Живя не первый год в Москве, оказываю людям помощь в оформлении реабилитации. Как отразилась репрессия на судьбу человека, какой трудный путь проходил человек, чтобы стать счастливым, вот это я хотел показать в небольшом рассказе «Тётя Зина». Рассказ был написан после долгожданной первой и, как оказалось последней встречей, со своей тётей в Бишкеке. После её ухода из жизни я несколько раз приезжал в гости к её сыновьям, оба проживают в Таласе (Киргизия). Там же, они и похоронили маму, рядом с отцом. В первый же мой приезд Дмитрий повёз меня на кладбище, показал могилы родителей. Я там провёл церемонию поклонения по нашим корейским обычаям. Дети и внуки т. Зины встречают меня каждый раз приветливо, радуются моему приезду, делают подарки. Скажу, что они все воспитанные и прекрасные люди. Внимательно смотрю на них и не знаю, кто они: корейцы по фамилии Ли, или китайцы по фамилии У, а может киргизы с киргизскими фамилиями, все в одной большой семье, говорящие одинаково хорошо на русском и киргизском языках. Мне, кажется, это одна из многих причин, вернее, последствий депортации, но в данном случае не страшный, так сказать, мягкий ассимиляционный процесс. В своей подборке материалов предлагаю вашему вниманию рассказ «Тётя Зина». Актуальность моих последних трёх очерков, выбранных для публикации в этой книге очевидна. Поэтому не буду объяснять причину их выбора. А просто предлагаю читателю потратить чуточку времени и прочитать. Герои этих очерков заслуживают вашего внимания. А говоря о качестве очерков и мастерстве автора, я любезно отсылаю читателя к известному выражению: «Не стреляйте в пианиста: он играет, как умеет», автором, которого считают английского писателя Оскара Уайльда.

Автограф от «полузвезды»

Не могу считать себя большим собирателем автографов знаменитых людей, хотя в моей коллекции есть немало подписей с разными пожеланиями от известных ученых, писателей, поэтов, художников, космонавтов, артистов и т.д. Однако последний автограф этого года я отношу к самым бесценным и дорогим душе и сердцу пожилого коллекционера. Это автограф моего десятилетнего внука Максима, которому сейчас я посвящаю почти всё своё свободное время. Он, один из четырех моих любимых внуков, который сам того не зная, резко изменил мою судьбу и вывел мою жизнь, не побоюсь сказать, на новый качественный уровень. В молодости мне и в голову не могло прийти, что так остро почувствую вкус к жизни в пожилом возрасте, став пенсионером. Даже побаивался произносить слово «пенсионер» применительно к себе. Мне казалось, что это будет просто старость, а отсюда: скука, болезни, нервозность, брюзжание о моральных ценностях и т.д. Никогда не думал, что когда-нибудь буду жить в городе, который является политическим, экономическим и культурным центром всей страны, в славной столице нашего бывшего Советского Союза, а ныне Российской Федерации. Кто не мечтал бы об этом? В недавнем прошлом я был жителем Алмалыка Ташкентской области Республики Узбекистан, где прошла почти вся моя сознательная жизнь, вплоть до 60-летнего юбилея (по-корейски – хвангаб). Мой переезд в Москву с женой Фридой Васильевной в 2007 году был связан с тем, что внука Максима приняли в Большой детский хор при ВГТРК. Естественно, у его родителей возникла проблема: они люди весьма занятые, а сына надо было водить на занятия, репетиции, записи, концерты и обратно домой, практически через весь огромный город, а это проблема даже для взрослого человека, не говоря уже о восьмилетнем ребёнке.

В конце мая 2007 г., когда моя дочь Наталья сообщила по телефону эту приятную новость и предложила нам с бабулей переехать в Москву на постоянное жительство, чтобы я занимался Максимом, раздумывать долго не пришлось, хотя, признаться, решение переехать далось нелегко. А жить предлагалось нам в их однокомнатной

квартире в пос. Филимонки, в ближнем Подмоскowie. А для себя они планировали подыскать двухкомнатную квартиру, в районе Тёплого Стана, ближе к школе и работе. Неожиданное предложение от детей привело нас вначале к смятению. В одночасье менять привычный образ жизни, климат, оставить родных и друзей – было о чём подумать! А что же делать, раз дети просят? Да и дело-то хорошее, только подумать: внук будет петь со сцены на всю страну. Будет чем гордиться! А времени оставалось всего два-три месяца, чтобы приехать к началу нового учебного года, когда начнутся занятия в БДХ. Надо было решать вопросы, связанные с переездом: продажа коттеджа, имущества, прощание с друзьями и родными, решение проблемы жилья и прописки в Москве, оформление пенсий и т.д., и т.п. Всё было не очень легко, но, в конце концов, организационные дела благополучно разрешились. Коттедж продал удачно, сам не ожидал, а мебель, посуду и прочую мелочь, что продал то и продал, а остальное раздал друзьям и родным. Домашнюю библиотеку подарил племяннице Аве, которая работает преподавателем на кафедре английского языка в Ташкентском государственном институте Востоковедения. Везти книги в Москву тогда было весьма проблематично, а Аве и её семье, где двое детей студенты, эти книги пригодятся. Не скрою, расставаться с ними было жалко, мне с большим трудом далась эта библиотека во времена тотального дефицита на печатную продукцию. Но, думаю, я принял правильное решение, что не стал продавать её, тем более спроса на книги уже не было и цены были мизерные. В общем, продав, раздарив всё, что годами приобретали с женой на свою зарплату, прилетел в Москву на самолёте с одним чемоданом личных вещей и мужской сумкой с документами и фотографиями. Очень скоро прописался в Москве у своих детей и стал пенсионером-москвичом со всеми вытекающими обстоятельствами, т.е. помимо пенсии, как реабилитированный от незаконных политических репрессий, имею ряд льгот, что способствовало устройству комфортной жизни на новом месте. Благо, задолго до этого я успел оформить гражданство РФ и прописаться у племянника Валеры Пягай в г. Пионерский Калининградской области. Там получал пенсию и надбавку к ней, как реабилитированное лицо около десяти лет. Спасибо Валере! Два года пролетели в суеде жизненных событий и проблем, как одно мгновение. Главной моей обязанностью с 1 сентября 2007 г. было сопровождать Максима туда, куда надо, а постоянным местом для занятий коллектива БДХ является здание телеканала «Культура» на ул. Малая Никитская, 24. Возиться с внуком не было обузой или тягостью, наоборот, мне всё было интересно. Поездки с ним на концерты в разные уголки огромного и незнакомого для меня города Москвы давали мне возможность быстрее ознакомиться со столицей, расширить свой кругозор, знакомиться с людьми. Благодаря, внуку сейчас могу посещать большие концертные залы и смотреть выступления на сцене известных российских и зарубежных артистов. Большое желание Максима скорее научиться петь, его старание, самодисциплина и конечно, природные данные в совокупности дали положительный результат. Приятно отметить, что внук за этот период не пропустил ни разу занятия, репетиции и выступления, за что дважды поощрялся памятным подарком и объявлением благодарности от руководства коллектива БДХ. На втором году участия в младшей группе Хора Максим стал солистом и в этом качестве выступал на многих мероприятиях в лучших концертных залах Москвы. Так, недавно Большой детский хор принимал участие в большом праздничном концерте в Государственном Кремлевском Дворце в честь Дня милиции. В концерте принимали участие звёзды современного шоу-бизнеса и выдающиеся мастера искусств, была прямая трансляция по Первому телеканалу. После концерта внук пришел домой в очень возбужденном состоянии, с порога радостно заявил родителям, что он сегодня впервые солировал в хоре и потому он теперь уже вовсе «полузвезда»! На вопрос своей мамы, почему «полузвезда», он с

детской непосредственностью ответил, что Кобзон, Долина, Киркоров – это звезды. Но они ведь большие, а я еще маленький, поэтому пока – «полузвезда!» Все домашние от души посмеялись, хвалили и благодарили «артиста», но просили особо нос не задирать. А сразу после концерта и весь последующий день родные и друзья из разных городов поздравляли нас по телефону с успешным выступлением Максима на концерте. Не скрою, было лестно и приятно принимать поздравления от близких людей. Это приятное событие мы вскоре отметили, как семейный праздник. У нас в гостях была семья Владимира, двоюродного брата Олега, т.е. папы Максима. Отметили удачный дебют Максима и пожелали ему удачи. Все вместе вновь посмотрели запись выступления Хора. Семейный праздник снимали на видеокамеру домашние операторы. Вот тогда-то и появилась у меня идея первым заполучить от него автограф, а перед этим объяснить ему, что это такое и научить красиво и правильно обозначить свое имя с замысловатыми закорючками, известными только ему.

Первым из моих друзей позвонил мой однокашник и близкий друг Петр Аркадьевич Майданюк из Твери, ныне заведующий кафедрой и отделением журналистики Тверского государственного университета. Он поздравил меня с успехом внука и спросил: «Мог ли я мечтать о том, что когда-то мой внук будет петь на сцене Государственного Кремлевского Дворца?» Я поблагодарил друга и ответил, что такое не могло присниться мне даже в самых прекрасных, фантастических снах.

А мысли мои при этом унеслись в далёкие послевоенные годы, в один из кишлаков Ташкентской области Узбекистана, где прошло моё детство. И задумался о том, каким был я в сегодняшнем возрасте моего внука Максима и пытался сравнить две детские судьбы. Что я знал, кроме работы на поле, трудясь рядом со старшими от зари до зари? О чем мог мечтать сельский мальчишка? Перед глазами всплыла картина из той детской жизни. Однажды во время каникул, помогая родителям на рисовом поле, поймал я за крылышко очень красивую стрекозу и начал вслух разговаривать с ней: «Какая ты красивая и счастливая! Тебе не надо трудиться, как трудимся мы. Можешь свободно летать везде, где тебе захочется, садиться туда, где понравится». На разговор со стрекозой обратили внимание брат с сестрой и отец. Они поняли, что я завидую легкой, красивой и свободной жизни стрекозы. Мой отец объяснил мне суть настоящей красоты, свободы жизни и личности. Счастья, свободы и богатства можно добиться только трудом. «Без труда не вынешь рыбку из пруда!» – это была его любимая пословица. Моя тётя Анна Васильевна, младшая сестра моей мамы, проработавшая долгие годы учителем в школе, часто рассказывала эту историю детям всей большой родни. В её голосе я улавливал нотки жалости к ребёнку, который трудится и завидует жизни стрекозы, но в то же время и радость за мальчика, умеющего фантазировать. Сейчас мне подумалось о том, что в возрасте Максима я не знал, что такое телевизор, у нас не было дома даже электрического света, тем более газа, водопровода, горячей воды, туалета и многого другого, что привычно окружает нас в сегодняшней комфортной городской жизни. Сейчас трудно даже представить, как можно было жить без всего этого. А ведь жили и умели радоваться жизни. Ещё как! Несколько книг, иногда газеты, радио (чёрная «тарелка», висящая на стене), патефон – это всё, что связывало нас с внешним миром и являлось основным инструментарием нашего культурно-художественного и морально-нравственного воспитания.

Ещё одно воспоминание из моего детства всплыло в моей памяти. В том году, т.е. когда мне было 10 лет, через наш кишлак стали проезжать 2-3 раза в день большие пассажирские автобусы. Тогда это было в диковинку, мы же в селе видели только гужевой транспорт, иногда тракторы и грузовые машины. А тут, такой большой красивый автобус с пассажирами! Мальчишки на переменах между уроками, издали завидев на шоссе автобус, бежали с криком: «Дизель! Дизель!», чтобы

увидеть чудо техники своими глазами и, если это удавалось, очень довольные и возбуждённые возвращались в свои учебные классы на очередной урок. Телевизоры, компьютеры, мобильные телефоны, DVD, интернет и т.д., доступные сегодняшним детям, – в те времена представить себе было невозможно. Сравнивая свои детские годы с детством моего внука Максима, я получаю величайшее удовлетворение и радуюсь тем большим переменам, произошедшим в судьбе многострадальных советских, а ныне российских корейцев, которым было уготовано физическое уничтожение в годы репрессий. Правда, сам к воспоминаниям о своём трудном детстве отношусь всегда с большим трепетом и волнением. Детство – самая счастливая пора в жизни любого человека. А мы все родом из детства! Безусловно, воспоминания приятны, несмотря на то, что это были годы бедности и житейских трудностей, постоянных переездов родителей в поисках лучшей доли, частую смену школ, которая не лучшим образом влияла на процесс обучения и получения знаний. Такова была наша судьба, оплаченная войной и репрессией. Справедливости ради надо сказать, что на то время пришлось коренные изменения в судьбе моих соотечественников. В прошлом остались чёрные страницы недавней истории. С корейцев сняли ограничения в передвижении по стране, это позволил нашим старшим братьям и сёстрам учиться в центральных вузах страны, служить в армии, выезжать в соседние республики на заработки. Эти положительные тенденции оказывали благотворное влияние на всех советских корейцев, переселённых с Приморского края. Помню, как мама постепенно перестала говорить шёпотом, не запрещала нам шутить, громко смеяться, рассказывать анекдоты. Казалось, навсегда обрётённый страх постепенно покидал людей. Светлое будущее, которое обещали нам, как бы освещало нашу серую будничную жизнь, и мы стали верить, что всё будет хорошо. Жизнь обязательно наладится, только надо много трудиться. Мы трудились! Гляжу вот с любовью на внука и радуюсь, что у него счастливое детство. Не испытал он тех трудностей, через которые прошли мы. Живёт свободной жизнью, учится, поёт, играет в футбол, бегаёт в бассейн, ест, что хочет и одевается хорошо. Удивляюсь и радуюсь его скромности, абсолютному отсутствию какой-либо «звёздности». Он даже своим друзьям-одноклассникам не сказал, что концерт с его участием показывали по телевидению, они сами подходили к нему и говорили, что видели, как он пел на концерте. Максим им только улыбался. Когда дома неоднократно пересматривали запись концерта, он, не обращая внимания на нас, спокойно занимался своими делами. Уже, будучи взрослым, я больше всего завидовал белой завистью людям, которые умеют хорошо петь, танцевать, рисовать. Я убеждён, что эти умения делают человека всесторонне и гармонично развитой личностью. Увлечённые полезным делом, дети не будут лениться, пьянствовать, наркоманить или хулиганить. Поэтому я нынче вкладываю все свои моральные, физические силы и материальные возможности во внуков, чтобы они стали людьми с тонкой душевной организацией, увлекались бы творчеством и созиданием. Меня постоянно интересовали неординарные, творчески одаренные личности с активной жизненной позицией. Стараюсь завести знакомство и общаться с такими личностями. К таким людям всегда питаю огромное уважение. В конце своих размышлений выскажу сокровенную мечту. Смотрю сейчас, на этого человечка, который сидит сейчас за компьютером, играет в какую-то игру и пока ещё не осознаёт всех прелестей и трудностей артистической жизни, но сильно мечтает стать артистом. Поэтому, я одновременно и радуюсь, и тревожусь за него. Мне хочется, чтобы эта «полузвезда» превратилась в настоящую звезду и ярко светила на российском артистическом небосклоне. Хочу, чтобы мой внук в будущем внёс большой вклад в русскую культуру своей самобытностью, трудом, колоритом, а главное – большим творческим талантом. А больше всего хочу, чтобы

он вырос просто хорошим человеком и полезным для Родины, чтобы радовал живущих рядом с ним простых российских людей. Ведь Россия давно была и есть наша Родина! Максим – россиянин в пятом поколении, он должен и будет жить счастливо. Вот такие мысли родились у деда в ответ на неожиданное заявление внука о том, что он теперь – «полузвезда». Очень надеюсь и верю, что его светлая мечта стать настоящей звездой сбудется, а мы будем гордиться им. Вот почему его автограф для меня – самый дорогой.

Владимир Ли, ноябрь 2009 г., Москва

Посвящаю моей маме Ким Ен-Сук,
в честь 100-летия со дня её рождения.

МАНЯ.
(Рассказ-быль).

Моя мама очень любила домашних животных. В зависимости от обстоятельств, она заводила всякую живность, от птиц до крупного рогатого скота. И всем животным давала людские имена, как бы очеловечивая их. В разные годы у нас во дворе содержались козы и свиньи, корова с осликом, а также разные птицы (куры, утки, гуси, индюки). В моей детской памяти сохранились такие простые, но нежные клички, как «Машка», «Зойка», «Борька», «Маня» и другие. Именем «Маня» я и назвал свой незатейливый рассказ об одной истории, случившейся в нашей семье в моём далёком детстве, история, которая сохранилась до сих пор в уголке моей памяти. «Маня», такую ласковую кличку мама дала нашей первой корове, которую она завела еще во время войны, живя в селе Бука Ташкентской области. Сколько себя помню, я не видел, чтобы какая-нибудь корейская семья держала корову. Как известно, многие корейцы практически не пьют молоко. Этот феномен, объясняется, видимо тем, что исторически в культуре корейской кухни отсутствовало молоко и молочные продукты, а в организме нет фермента, который расщепляет лактозу (молочную субстанцию), видимо по этой причине кореец, выпив молоко, ощущает некий дискомфорт, чаще в виде вздутия живота. Не зря, земляки-соседи удивлялись, что у нас была корова. Тем не менее, мои родители в трудные годы жизни держали корову, она действительно была кормилицей. В рационе питания нашей семьи молоко занимало значительное место. Может поэтому в детстве мы были упитанные в отличие от других соседских детей?

Судьба распорядилась так, что в период высылки моих родителей, уже в военное время, нашу семью приютила одна большая узбекская семья. Глава этой семьи Абдуразак-ака в один из вечеров, сидя у нас за пиалой черного чая посоветовал нашему отцу купить корову или хотя бы тёлку, говоря, что у нас большая семья, жить тяжело, а корова будет служить надёжной кормилицей. Самым удивительным было то, что хозяин дома добрый Абдуразак-ака не брал ни копейки за проживание, а жили мы у них почти три года, более того он разрешил нам завести ещё и корову, хотя у самих двор был не очень велик. У них уже была корова с телёнком. Такие простые, великодушные люди частенько встречались на трудном жизненном пути одной из многочисленных репрессированных корейских семей в Узбекистане. Кстати, сейчас корейская общественность Узбекистана широко отмечает 75-летие проживания корейцев в Узбекистане в результате насильственного переселения из Приморского края.

Здесь будет уместно сделать маленькое отступление от темы, чтобы показать, как свела судьба две наши семьи в последующие годы. Моя сестра, Роза Владимировна, по окончании заочного отделения факультета русской филологии

СамГУ, учила узбекских детей русскому языку и литературе в той же школе, где работал учителем сын Абдуразак-аки, Абдула Абдуразакович. Как нам рассказывала Роза, учитель – фронтовик накануне 40-летия Великой Победы, вспоминая войну, добрым словом отозвался о нашем отце. В учительской Абдула-ака рассказывал учителям, как в день мобилизации на фронт он зашел на работу к нашему отцу, чтобы попрощаться. Прощание было грустным, крепко обняв солдата, отец на прощание дал ему на дорогу большой круглый каравай серого хлеба, который купил для своей семьи на ужин. Ничего другого у него под рукой не было, чтобы дать ему на память. Абдула-ака этим хлебом делился со своим другом-земляком, пока они ехали на фронт в одном вагоне фронтового эшелона. Простой человеческий поступок нашего отца оставил добрый след в солдатской памяти Абдула-аки и даже, спустя много лет при случае он рассказывал об этом своим друзьям и родным. Надо сказать, что узбеки к хлебу всегда относятся благоговейно. Для них уронить на землю, наступить или бросить, куда попало хлеб, считается большим грехом. С детства учат относиться бережно к хлебу и даже к крошкам. До самого распада СССР члены наших семей, так или иначе, встречались, тепло вспоминали былые годы. При встрече они никогда не забывали приглашать нас в гости к себе домой, подчеркивая, что это и наш дом. Отношения были почти родственные. Однако жизнь после распада Союза развела нас по разным странам. Встречаться теперь не удастся. Очень жаль. Мы бесконечно благодарны узбекам, которые дали кров переселённым корейцам, протянули руку помощи в самые трудные годы их жизни. Благородная семья Абдуразак-аки, тому яркий пример. Друзья, низкий земной вам поклон. Катта рахмат!

...Итак, ровно двадцать лет, с 1943г. по 1963г. нашей постоянной доброй кормилицей была корова. Правда, их было несколько за эти годы. По разным причинам они менялись, но каждый раз мама прощалась со своими питомцами со слезами на глазах. Последнюю корову, кстати, тоже Маню продали, когда покупали дом в Буке, ставшей уже городом. А в городе, пусть и небольшом были проблемы с кормами, с травой, вокруг не было пастбищ. Все поля засеивались хлопчатником. Ведь хлопок был «белым золотом» Узбекистана и национальной гордостью узбеков.

Возвращаясь к истории с коровой Маней, хочу сказать, что из моего далёкого детства частенько всплывает, картина с весьма драматичной историей, но, с хорошим финалом. Картина той истории крепко запечатлелась в моей детской памяти, видимо своей трагичностью, как мне тогда казалось. А случилась она в начале 50-х годов прошлого столетия. Мы уже жили в другом районе, назывался Пскентским, а село носило короткое название-Саид. Не помню, что означало это слово. Скорее всего, узбекское имя, может быть, назвали так в честь основателя села. К тому моменту мы жили в Саиде уже года два и большинство местных жителей, как узбеки, так и корейцы знали нас хорошо, со многими дружили семьями. Тем более папа в ту пору учительствовал в сельской школе, занимался так называемым ликбезом (ликвидация безграмотности), ходил по узбекским домам, объяснял родителям, что девочкам тоже надо учиться и пусть они ходят в школу. Дело в том, что узбеки считали тогда необязательным давать образование девочкам. Оно им было недоступно по причине бедности. Девочек они готовили к раннему и удачному замужеству. Сельчане к учителям относились уважительно, всегда здоровались с поклоном, непременно обращаясь к ним словом «сонсеним» по-корейски или «домула» по-узбекски, что означает «учитель». В нашей семье было семеро детей. Мама вела домашнее хозяйство, оно как видим, большое, кроме животных и птиц, у нас был ещё большой сад с огородом. С раннего возраста мои родители приобщали нас к физическому труду. Наш огород всегда был ухоженным, ни одной сорной травы не было на грядках. Некоторые сельчане

специально приходили смотреть наш сад и огород. Друзья, да и просто знакомые, возвращаясь с полевых работ, частенько заходили в наш двор, чтобы в прохладе тени передохнуть на топчане и попить чайку. А дом стоял у дороги, на самом краю села. Летом и осенью на столе у нас всегда были свежие фрукты и овощи. Весной того года, о котором идет речь, отец находился на учёбе в институте усовершенствования учителей в городе Ташкенте. А в это время наша корова по кличке «Маня» должна была отелиться. Поэтому она содержалась отдельно в хлеву и на привязи. Мать, беспокоясь за неё, часто и по ночам тоже, заглядывала в сарай. В очередной раз, глубоко за полночь, мама, заглянув в сарай, не застала корову на месте. Обеспокоенная её отсутствием, мама со старым шахтёрским фонарём обошла весь двор, а он был очень большой, с садом, огородом и хозяйственными постройками. Нигде не обнаружив Маню, мама зашла домой и тревожным голосом разбудила нас и попросила быстро обойти дома всех наших близких знакомых, чтобы сказать, что украли нашу корову. Поскольку мне было мало лет, а еще сильно дрожал от страха и волнения, то старшая сестра Роза и брат Чун-Зан меня с собой не взяли. Я остался дома с мамой, младшие спали. Роза с Чун-Заном от дома к дому обошли десятки дворов, стучали в двери, окна, со слезами говорили, что у нас украли корову, Маню. Неожиданно, очень скоро в ночной тиши прозвучали первые выстрелы из охотничьего ружья. Надо сказать, что большинство корейцев в то время занимались рисоводством и у всех дома были охотничьи ружья, чтобы охранять урожай от воров, отгонять с поля воробьёв, пугать шакалов, которых было множество в густых зарослях камыша на краю рисовых полей. Той ночью, казалось, что всё село стреляет и будто началась война. Конечно, не всем было понятно, кто и зачем палит из ружья. Выстрелы доносились даже из тех домов на другом конце села, куда наши вовсе не ходили. Стреляли наверняка, за компанию. По большому счёту, это была неосознанная поддержка. Люди понимали, что кому-то пришла большая беда. Так, по доброму относились люди к своим односельчанам. Прийти на помощь, когда к тебе пришла беда—это неписанный закон села. Все односельчане знали друг друга, общались, дружили, рождались. Тем временем стрельба постепенно утихала. Лишь изредка доносились одиночные выстрелы из окраин села. А когда стрельба вовсе прекратилась, наступила жуткая тишина. Очень скоро в этой тишине, сквозь рассветную даль, кто-то первым из нас разглядел до боли знакомую фигуру нашей Мани. О, чудо! Это была действительно наша корова, Маня! Через открытую калитку, медленно раскачиваясь из стороны в сторону, во двор входила Маня. Какая радость! Правда, вид у Мани был ужасный. Усталая, грязная она еле-еле передвигалась по двору. Болотная грязь прилипла к её ногам, хвосту и огромному животу. По её тревожным глазам можно было догадаться, какой стресс перенесла наша корова-кормилица Маня этой ночью. Воры, видимо, испугавшись выстрелов, отпустили корову и, она сама нашла дорогу домой. Будто виноватой она чувствовала себя и в нерешительности остановилась посреди двора в окружении нас. Мы стояли молчаливо, боясь вспугнуть её. Мама первой подошла к ней, осторожно взяла в левую руку короткий поводок, завязанный за рога, а другой стала ласково гладить по спине, бокам, шее, мордашке и тихо проговаривала какие-то слова по-корейски. Нам казалось, что Маня понимает её, она смешно шевелила короткими ушами и хвостом. Успокоив корову, мама взяла тряпку, ведро с водой и стала тщательно обмывать все грязные места на теле Мани. А нам сказала, чтобы сухой тряпкой осторожно вытирали корову всю целиком, от головы до хвоста. Затем завели её в сарай, где в углу был пристроен деревянный настил. Пол застелили старым одеялом, в кормушку положили охапку свежей травы, а рядом ведро с водой. Маня как бы благодарно приняла наши ухаживания, посмотрела на нас усталым и вместе с тем добрым взглядом животного, но есть не стала. Осторожно легла на приготовленное место. Чтобы не

тревожить уставшую корову, все вышли из сарая. Мы тоже не менее уставшие от тревоги и страха, но очень счастливые, что Маня нашлась, зашли в дом, чтобы отдохнуть после долгой и тревожной ночи. А петухи, как будто ничего и не произошло в селе этой ночью, весело наперебой громким кукареканьем возвещали наступление нового дня. Под эту весёлую петушиную мелодию вскоре мы уснули крепким детским сном.

В алую зарю следующего дня на свет появился красавец Борька оранжевого окраса с маленьким белым пятном на лбу. Жизнь продолжается. Лишь бы не было войны, так часто говорила наша мама, и не только она. Такова маленькая наша семейная история, случившаяся в послевоенной жизни в небольшом узбекском кишлаке, где дружно жили рука об руку корейцы, переселенцы с Дальнего Востока, с местным населением, преимущественно узбеками. Семилетний мальчуган Володя, названный так в честь своего отца простой русской женщиной, сельской акушеркой по имени тётя Мария, которая приняла его на свет, носил в сердце и памяти эту историю более 60 лет и решил сохранить её для своих четверых замечательных внуков, которым к счастью неведомы такие житейские истории. Хотя, может быть, кому-то тоже было интересно? Все будет хорошо! Лишь бы не было войны и ...репрессии тоже. А молоко будет всегда!

Владимир Ли, пенсионер.

Москва, ноябрь 2012 года.

=====
=====

ФРОНТОВИК.

“Ах, война, что ж ты сделала, подлая:

Стали тихими наши дворы,

Наши мальчики головы подняли,

Повзрослели они до поры.

На пороге едва помаячили,

И ушли, за солдатом солдат...”

(Б. Окуджава)

О том, что в городе Пионерском Калининградской области живёт участник Великой Отечественной войны Владимир Алексеевич Ким, я слышал давно, но случай познакомиться с ним выпал в году, когда ему исполнялось 80 лет. Тогда меня поразил его внешний вид, несмотря на преклонный возраст, выглядел он молодо. Стройный, в строгом чёрном костюме с медалями на груди, он выделялся среди гостей на торжестве моих родственников. О таких людях принято говорить, что природа наградила человека богатырской статью. Действительно, фактура выразительная. Одним словом: порода! «Фронтвик» – так уважительно называют его люди в небольшом курортном городке на западе нашей страны, где Владимир Алексеевич живёт уже около пятнадцати лет. В этот благодатный край с мягким климатом позвали его сыновья: Вячеслав – врач и Анатолий – предприниматель. А до этого он жил в Астрахани, куда переехал в 1960 г. из Чечено-Ингушетии. Судьба этого человека весьма интересна и заслуживает описания в большой повести, если не романа. Биография насыщена событиями исторического масштаба целой эпохи. Здесь и сталинская репрессия в отношении корейцев с насильственным переселением из Дальнего Востока в Среднюю Азию и Казахстан, а затем война, которая в корне изменила судьбы советских людей. Все эти события непосредственно коснулись и героя этого повествования, сформировали его характер и судьбу в целом. После знакомства, меня тянуло к нему, хотелось общаться с ним, чтобы больше узнать о войне, жизни фронтвика, понятие

«фронтовик–кореец», это такая редкость, ведь общеизвестно, что депортированные корейцы считались неблагонадежными, поэтому были приняты секретные директивы, по которым корейцы не могли быть призваны в ряды защитников Родины. Реабилитация будет намного позже. Однако молодые патриоты обходными путями, а чаще под видом других наций и народностей или под чужой фамилией уходили на фронт. Недавно, буквально после праздника Победы, который отмечался в 64-й раз и накануне 22-го июня начала войны, я вновь встретился с Владимиром Алексеевичем Кимом уже у него дома, куда пришел, чтобы поздравить его с праздником Великой Победы, узнать о здоровье, поговорить о войне, о текущей жизни. Радуясь жизнью, Владимир Алексеевич, как и многие другие пожилые люди с определённой долей кокетства посетовал на то, что он слишком долго живёт на свете. Пробормотал, что пора бы тоже уйти в мир иной, куда давно ушли его ровесники, друзья, фронтовые товарищи, но тут же, как бы в пику, сказанному только что себе, отметил, что жизнью доволен. Светлой улыбкой при этом было озарено лицо пожилого человека. А правда, есть, за что радоваться своей жизнью фронтовику. Обстоятельства счастливой жизни были очевидны. Добротный двухэтажный кирпичный дом с большим участком, автомашина во дворе, красивая мебель, ухоженный вид пенсионера, любящие дети и внуки. Всё, как говорится при нём. Что больше нужно фронтовику?! Как участник войны он имеет приличную доплату к пенсии и пользуется хорошими льготами. Владимир Алексеевич аккуратно выложил передо мной документы, фотографии, а открытки-поздравления с Днём Победы от официальных лиц, в том числе от Путина В.В. в бытность его президентства и последнее поздравление от президента РФ Медведева Д.А. хранились в отдельном конверте. С гордостью показал орден Отечественной войны второй степени и юбилейную медаль «Георгий Жуков». Было много и других юбилейных медалей, памятных знаков. Рассказы В.А. Кима о последних годах жизни в этом городе подтвердили моё предположение, что он материально обеспечен, душевно спокоен, в общем, счастлив не в пример многим участникам войны. Ведь не секрет, что не все фронтовики, к великому сожалению, обеспечены жильём и до сих пор стоят в очереди за получением квартиры. Позор для государства, страны-победительницы! Однако семейное счастье Владимира Алексеевича Кима омрачилось, когда два года назад скончалась его верная спутница жизни, жена Татьяна Пак, с которой он прожил более 60 лет! От совместного брака в большой любви родились четверо детей: два сына и две дочери. После смерти жены ухаживают и оберегают покой фронтовика любимые дочки и внуки. Помогают материально сыновья. Судьба В.А. Кима, как судьбы многих людей его поколения одновременно и трагична, и оптимистична. Владимир Алексеевич Ким родился в 1923 г. в Посьетском районе Дальневосточного края. Его отец был председателем сельсовета, мать Югай М. – домохозяйка. Жизнь могла быть безоблачной, однако в возрасте двух лет умерла его мама, а отец вскоре женился. С мачехой жилось плохо. После переселения из Приморского края в Казахстан на станцию Уштобе в возрасте 15 лет Володя тайком ушел из дому. Беспризорная жизнь привела его в небольшой узбекский городок Гиждуван, что в Бухарской области. Там беспризорника поймали и определили в детский дом. За спиной было всего пять классов образования в корейской школе, а тут записали в четвертый класс русской школы. Тогда почти все учащиеся были переростками. Так началась новая жизнь у воспитанника детдома, а серьёзным его увлечением стала музыка. Записался в духовой оркестр при детдоме. Очень скоро Володя научился хорошо играть на духовом инструменте «баритон». Это серьёзное увлечение музыкой, как он считает, определило его дальнейшую судьбу. Когда началась война, духовой оркестр в полном составе с его руководителем Хамраевым Т. и под началом директора детдома старшего лейтенанта Джалилова К. через местный военкомат был отправлен в Пензу. Надо сказать, что из списка

музыкантов духового оркестра воспитанника Кима вначале вычеркнули, как неблагонадежного, но директор детдома и руководитель духового оркестра добились, чтобы его оставили в составе коллектива под свою ответственность. Так случайно или неслучайно, но детдомовец Ким, по национальности кореец, вопреки всему попал в действующую армию, безусловно, благодаря музыке и настойчивости его руководителей, которые поверили ему, хотя он был самый юный в оркестре. А там уже в кутерьме военных событий никому не было дела, благонадёжный он или нет. Каждый боец был на счету. После окончания краткосрочных курсов в артиллерийской полковой школе, Ким в звании старшины, зимой 1942 года попадает в пекло Сталинградской битвы. Затем попав в войска ПВО под командованием генерал-полковника артиллерии Г.С. Зашихина в составе Юго-Западного фронта, он проходит боевой путь от Сталинграда через Ростов, Харьков, Киев и Дрогобыч до немецкого города Бреслау на Одере (ныне город Вроцлав, Польша). Там он встретил победный май 1945 года. Радости, что остался жив, не было предела. По окончании войны полк, где служил Ким, возвращается на постоянную дислокацию в город Дрогобыч, откуда в 1947 г. демобилизовался, имея ряд наград, контузий и ранений. Владимир Алексеевич Ким в войну сполна испытал горечь поражений, лишения и страдания, но вместе с тем, узнал настоящую цену жизни, фронтовой дружбы, испытал великое счастье возвращения домой с гордым чувством победителя и большой верой в светлое будущее. Говоря о войне, которая казалась ему бесконечной, он вспоминает один эпизод из серии, самых страшных картин, что видел тогда. Это ужасный вид заключенных, узников концлагеря в Бреслау, который они только что освободили. Больные, голодные, изможденные донельзя, фактически кожей обтянутые кости, узники, еле-еле передвигались по территории лагеря, тут же лежали многие убитые, отступающими фашистами. Всюду лежали трупы мертвых и «трупы» живых. Эту страшную картину фронтовик не может забыть даже сегодня, спустя более 60 лет. В период ВОВ, находясь непосредственно в действующей армии, Ким В.А. четырежды награждался боевыми медалями и орденами. К большому сожалению, чемодан с наградами, документами, фотографиями и письмами был утерян при переезде из Узбекистана на Кавказ. В сложной житейской судьбе было уготовано множество переездов в поисках лучшей жизни. Я посоветовал сыну Вячеславу обратиться в местный военкомат, чтобы они сделали официальный запрос в военный архив, для подтверждения наград. После демобилизации молодой фронтовик едет в Ташкент, где живут его родственники. Там же поступает учиться в техникум механизации сельского хозяйства. Будучи студентом, женится на Пак Татьяне. Получив специальность механика по сельхозмашинам, едет работать по направлению в Самаркандскую область. В 50-е годы с семьёй переезжает на Кавказ в город Беслан, а в 1961 году большая семья обосновалась в Астрахани. В настоящее время он живёт у сына в городе Пионерском Калининградской области. Здесь усматривается некий символ. Победитель живёт на бывшей территории побеждённой Германии, а ныне России. Россия, где он родился, вырос, а во время войны прополз, прошёл, проехал и проливал кровь за неё, была близка ему, всегда манила его и потому большую часть своей долгой жизни проживает в ней и чувствует себя вполне комфортно в краю родном, где некогда обосновались его предки. Все дети и внуки родились в России, получили образование, работают на благо себе и страны. Здесь он приобрёл настоящее счастье. Свою жизнь проживает достойно в окружении родных и близких ему людей. Хотя всё это пришло позже, а было время, когда вернувшись с войны, испытал чувство оскорбления и унижения, когда органы безопасности проверяли неоднократно факт его участия на войне, как это он мог попасть на фронт, а не в трудовую армию. Как будто патриот своей страны Ким своё право защищать Родину и даже погибнуть на войне купил. А если и купил, то слишком

дорого. Счастливую жизнь он заслужил своим ратным и мирным трудом. Так хочется, чтобы он не уставал жить и наслаждался ещё долго жизнью, миром, свободой, которые он, как и миллионы советских людей защищал в битве с ненавистным врагом в Великой Отечественной войне. Сложная и замысловатая линия жизни фронтовика Ким В.А. ранее для меня абсолютно неизвестная, оказывается каким-то чудесным образом, опосредованно дважды пересекалась с моей. Его старший сын Вячеслав Владимирович работает врачом хирургом и ортопедом-травматологом в санаторий для детей в городе Пионерский Калининградской области. В ходе работы над материалом выяснилось, что Вячеслав, это и есть тот человек, который в 1993 г. совершал восхождение на Памир. При переходе через отроги Тянь-Шанского хребта на границе Узбекистана и Киргизии, узнав, что его друг Валерий Пягай, тоже врач больницы города Пионерского, находится в отпуске и отдыхает у своего дяди, т.е. у меня в Алмалыке, тотчас приехал и тоже гостил пару дней. Вот наша встреча теперь состоялась у него на работе в санаторий. После окончания Астраханского мединститута с 1983 г. работает здесь врачом, а с 1985 г. является зав. отделения. Вячеслав Владимирович работая врачом, несмотря ни на какие трудности не теряет чувства сострадания к тем, кто в нём нуждается. Однажды в юности выбрав профессию врача, может быть, глядя на страдания отца от фронтовых ран, он верен ей до конца. В санатории лечатся дети со всей России от 3-х до 15-ти лет с патологией опорно-двигательного аппарата. Здесь врачи проводят операции на крупных суставах и длинных рубчатых костях. Срок лечения у всех различный, порой доходит до двух лет. Основная направленность – реабилитация от момента оперативного лечения до полного выздоровления. В санаторий есть восьмилетняя школа, дети проходят обучение. Уникальные оборудования, квалифицированные врачи, заботливый медперсонал, морской воздух, вокруг березовая роща и сосновый бор, а с окон лечебного корпуса открывается красивый вид Балтийского моря. Все эти составляющие компоненты благотворно влияют на процесс лечения и общее состояние здоровья больных. Большинство детей после лечения оставляют здесь костыли, коляски. Всё это не может не радовать человека самой гуманной профессии, врача – наследника боевой славы отца-фронтовика, гордости не очень большой корейской диаспоры Калининградской области, Вячеслава Владимировича Кима. Как символично звучит само его имя: «Слава»! Пишу подробно только о нём, из всех детей Кима по той причине, что лично знаком и имел с ним беседу. Безусловно, заслуживает большого внимания и второй сын – Анатолий Владимирович, крупный предприниматель, генеральный директор строительного комбината, а также две дочери Неля и Людмила, финансовые работники. Дети достойные отца. Есть чем гордиться пожилому человеку, фронтовику-орденоносцу!

Теперь о втором пересечении наших невидимых жизненных путей. Во время беседы о войне, городах и странах, близких и родных, неожиданно выяснилось, что Владимир Алексеевич, оказывается двоюродный брат моей свахи Марты Алексеевны Ким, чей сын Алексей женат на моей дочери Екатерине. Поразительно?! Но это факт, мы действительно являемся сватами. Об этом ранее не могли знать по причине того, что они жили далеко друг от друга, ведь связи были отдалёнными, переписывались изредка от случая к случаю, а живые контакты фактически прекратились после распада Союза. Практически случилось разобщение семей, болезненный разрыв родственных связей и отношений, что весьма характерно для многих корейских семей постсоветского периода. Но, тем не менее, то ли случай, то ли госпожа удача подкидывает иногда истории и

встречи с интересными людьми, судьбы, которых каким-то чудесным образом соприкасаются. Вот так порой наша жизнь создает необычные жизненные хитросплетения из разных случаев, но в данном случае приятные. Я очень рад встрече и знакомству с Владимиром Алексеевичем Кимом, с человеком богатой и интересной биографии. Раньше мне не приходилось встречаться с корейцами-фронтовиками, знал, что моих соотечественников во время войны лишили право защищать родную страну, признав их «неблагонадёжными». Но, тем не менее, были случаи, когда разными обходными путями, меняя фамилии и даже национальность, корейские парни прорывались на фронт. Раньше умалчивался факт участия советских корейцев на фронтах Великой Отечественной войны и то, что среди них есть даже Герой Советского Союза. Сейчас стало достоянием общества, что был такой факт в истории войны. Этого высокого звания был удостоен капитан Александр Павлович Мин. В настоящее время в интернете, Википедия выдаёт множество сведений, фактов из биографии А.П. Мина, о его участии в боевых действиях, о

совершенном подвиге, за что присвоено звание Героя Советского Союза.

Владимир Ли.
Москва – Пионерский–Москва,
июнь 2009 г.

=====
=====

Тётя Зина. (Очерк).

Каждый раз, когда затрагиваю тему депортации корейцев из Дальнего Востока в Среднюю Азию и Казахстан, моя жена всегда недовольна, она считает не нужным постоянно беречь душу, вскрывать заживающую душевную рану. А мне думается, что нельзя забывать историю, а насильственное переселение корейцев на самом деле есть не что иное, как трагическая история, которую надо помнить, нельзя умалчивать такие события, нужно делать все возможное, чтобы подобные чудовищные преступления никогда не совершались в стране ни под каким предлогом.

Повествование, в заголовок, которого я вынес имя своей тёти, будет затрагивать тему депортации не прямо, но косвенно через её судьбу. Это рассказ о десятилетней девочке насильно угнанной вместе с родителями из Приморья в знойные пески казахстанских степей осенью 1937года. Рассказ о том, как сложилась её дальнейшая жизнь в неведомом краю среди туземцев, как говаривали в те времена на просторах России. А вынес её имя в заголовок рассказа неслучайно. Ведь это имя для меня, моих детей и внуков недавно стало живой памятью о наших предках, переживших

те незабываемые страшные события с ужасными последствиями. Тётя Зина была последней из живых пятерых детей моих: бабушки и дедушки. Она была самой младшей в семье, а мой отец самый старший. И разница в возрасте у них составляла 19 лет!

После долгих и кропотливых поисков, наконец, в этом году состоялась моя первая встреча и знакомство с тётей Зиной и частью её большой семьи в столице Киргизии в г. Бишкеке. Мне, рождённому в высылке в Узбекистане, нынче исполнилось-63 года, а т. Зине-82 года. Моё двухмесячное путешествие по Центральной Азии и Казахстану нынешним летом доставило мне величайшее удовлетворение, где я получил массу впечатлений. Однако самым значительным и эмоционально насыщенным считаю свою поездку в г. Бишкек, где проживала т. Зина с внучкой Мирой. Добираясь поездом несколько суток до неё, я думал, какая будет наша встреча, обрадуются ли она и её дети, внуки, правнуки, которые никогда не видели меня. Не скрою, были большие сомнения. Я волновался. Ни единой фотографии т. Зины не было в нашем семейном альбоме, поэтому никак не мог наглядно представить себе, как она выглядит, на кого похожа? Найду ли в ней родные черты? Мои большие сомнения развеялись сразу, как только я вошёл в коридор их квартиры на втором этаже. На удивление, тётя признала меня сразу и встретила очень тепло. После крепких объятий и шумных возгласов первое, что сказала т. Зина, это: «Володя, вспомни свою бабушку, ведь я её копия, один к одному». Действительно, сходство было поразительное, но одежда на ней несколько обескуражила меня на тот момент. Мне показалось, будто передо мной стоит бабушка, киргизка. Поразил меня не только внешний вид, но и разговор её на русском языке порой переходящий на киргизский. При этом она сказала, что не помнит ни одного корейского слова, за что её якобы ругают внучки. Надо же, забыла! Хочу отметить, что русские и киргизские слова звучали чётко и красиво в её устах. По счастливому совпадению в тот день, когда я должен был приехать в Бишкек, к т. Зине утром приехал её старший сын Дмитрий с женой Зурой из города Таласа. Ехали они своим ходом на отдых на озеро Иссык-Куль и задержались у своей матери в ожидании моего приезда. До этого они не могли знать, что я приеду в этот день, поскольку о своём приезде сообщил т. Зине только накануне вечером. Конечно, встреча была насыщена рассказами, расспросами, воспоминаниями, казалось, что им не будет конца. Между разговорами они показывали фотографии. Я тоже привез ряд семейных фото, несколько дисков и кассет. С удовольствием мои новые родственники посмотрели диск с записями концерта Большого детского хора Радио и Телевидения России (ВГТРК), где одним из солистов младшей группы является мой внук Максим, которому недавно исполнилось 11 лет. Неподдельный интерес и восторженная радость, которые исходили от всей души у моих родственников, не могли не радовать меня. До обидного, короткая встреча, всего в 26 часов пролетела, как миг. Но, она дала много пищи для размышления и осознания, о том тернистом жизненном пути, который она прошла, а судьба долго вела девочку из того сурового периода знаменуемого страшным словом «репрессия» в настоящее время, время больших позитивных перемен, когда она чуть позже в разговоре со мной произнесёт короткую фразу: «Да, я сейчас очень счастлива!»

Судьба десятилетней девочки Зины, это яркое отражение суровой действительности того времени, когда в одночасье, всего одним Постановлением, а точнее росчерком пера судьбы почти двухсот тысяч людей превратились в одну общую трагическую судьбу и эти люди прожили трудную жизнь переселенца с клеймом «неблагонадёжный». А это автоматическое лишение многих прав: обучаться на родном языке, свободного выбора места жительства, учиться в центральных вузах, служить в армии, с оружием в руках, наравне с другими защищать Родину и многое, многое другое. Наконец, это общая судьба

превратилась в нашу печальную историю, связанную с трагедией утраты родного языка, обычаев, традиций и всего того, что в конечном итоге называется национальными корнями. Репрессивное постановление признают незаконным только в 90-х годах и по отношению к российским корейцам применяют акт о реабилитации.

Девочка, ещё подросток Зина, хрупкая веточка большого дерева с корнем вырванного бурей событий, не могла тогда осознать в силу своего возраста всей сущности трагедии, но цепкая детская память навсегда запомнит детали событий того бесчеловечного переселения. Она помнит всё. Зине едва исполнилось десять лет, когда всю семью в товарном вагоне из насиженного места долго везли в неведомые края и наконец, выгрузили вблизи ст. Мерке, Джамбульской обл., Казахской ССР без всяких средств существования. Из 27 переселенцев, ехавших в одном товарном вагоне, двое малолетние дети умерли от болезней. Где-то на полустанке закопали их, в наспех вырытые неглубокие ямы. Вместо креста на холмики положили камни. Жестокая судьба распорядилась так, что мы, по сути, очень близкие люди потеряли друг друга и не виделись ни разу, хотя знали о существовании где-то не так далеко, но и не так близко. Уже, будучи в изгнании, в подростковом возрасте, пытаясь вырваться из беспросветной нищеты, она самостоятельно отправляется в соседний город Чимкент и поступает учиться в сельскохозяйственный техникум. После окончания учёбы едет в забытый богом крохотный аул, расположенный в горах Таласского района Киргизии. В этом ауле на тот момент работы по специальности для неё не было, и она устроилась работать в сельскую АТС, рядовой телефонисткой. Тогда девушке думалось, что это временно. Не ведала она, что временно, то и постоянно в нашей жизни. Вскоре работу она полюбила, постепенно освоила все премудрости нехитрой сельской связи. Постепенно, как говорится, прикипела к ней и в последующем становится старшей телефонисткой, а затем начальником. Так, всю жизнь до самого выхода на пенсию проработала в одной и той же АТС, сохранив при этом ясный ум, хорошую память и молодой голос, а ещё, много-много сил! На её трудном жизненном пути однажды встретится китаец по имени Юй-Лин и фамилии У, человек схожей судьбы, но возрастом старше её на 22 года. Два одиноких человека решили объединить судьбу и идти вместе, преодолевая жизненные невзгоды. Односельчане долгое время считали, что рядом идут отец и дочь. Но это несколько не смущало счастливых молодожёнов. В большой любви и согласии прожили они долго, лишь смерть любимого человека разлучила их навсегда. Ей тогда было 60 лет. В той большой любви были рождены два сына: Дима и Володя. Как бы ни было трудно, но т. Зина и д. Юй – Лин смогли вырастить детей и дать обоим высшее образование. В посёлке, где они жили, да и во всём районе не было ни одной корейской или китайской семьи, чтобы породниться по национальному признаку. Видимо, поэтому взоры сыновей были направлены в сторону киргизских девушек и в итоге оба сына привели домой красавиц-киргизок. Отсюда и началась постепенная ассимиляция семьи т. Зины. И как бы, ускоряя этот процесс, внуки выходят замуж за киргизов, и внук женится на киргизке. Вот так! Теперь, уже у правнуков нет ничего корейского или китайского. Я не мог разобраться! Одним словом, обкиргизились. Прошу прощения за выражение. В конечном итоге я уточнил, что у т. Зины два сына, 6 внуков и 3 правнука. Чудесно! В семье царит патриархат и двуязычие, вполне равноправное. Кухня, быт, обычаи стали национальными, точнее киргизскими. Сыновья, выработав трудовой стаж для выхода на пенсию, ушли с государственного производства. У себя в районе они открыли своё фермерское хозяйство. На 25 га земли выращивают овощи, фрукты. Есть своя молочная ферма, пасека, а на пастбище пасётся большое стадо овец, сотни коров и лошадей. Одним словом, вполне удачно сложилась жизнь у т. Зины после яростной борьбы за выживание. Она благодарна казахам и киргизам за чуткость и

внимание, доброжелательность и толерантность, по отношению к ней и другим переселенцам. Без их поддержки, считает она, не выжили бы в суровые предвоенные и военные годы большинство корейцев. Это факт. Сама т. Зина на 100 процентов приняла добровольно традиции и обычаи, язык и культуру киргизского народа и нисколько не жалеет об этом. Молодец! Дети, внуки и правнуки материально и духовно обогащают т. Зину. Незадолго перед отъездом, сидя на кухне, я спросил у т. Зины, счастлива ли она в этой жизни? Не задумываясь ни на секунду, очень просто и незатейливо произнесла короткую фразу: «Да, я сейчас очень счастлива!» Я подошёл к ней, обнял и поцеловал её сморщенную, но очень милую щёчку и ничего не сказал. Потому что почувствовал легкую спазму в горле, а на глаза навернулись скупые мужские слёзы, слёзы счастья и радости за т. Зину, которую я так долго искал и да обидного мало знал её, человека, пережившего столько в жизни, что с лихвой хватило бы на добрый десяток человеческих жизней. Прощаясь с ней после короткой встречи и выражая озабоченность, что очень мало пробыл у них, я сделал ей компенсирующее предложение, приехать к нам в гости в Москву летом будущего года. Предложение ей понравилось, приняла моментально, с какой-то детской радостью, говоря, что приедет обязательно, но не одна, а со своей старшей внучкой Мирой. Она воспитала её и считает своей дочкой, подругой. Я сказал, что буду их ждать с радостью. На том и расстались. Старший сын Дмитрий на своей иномарке отвёз меня с огромной сумкой набитой подарками на автовокзал. Обнял меня и помог сесть в микроавтобус, рассчитался с водителем за проезд. Провожая, он долго смотрел в мою сторону, пока автобус не скрылся за поворотом. Последние дни, уже, будучи в Москве, жил я воспоминаниями этой встречи. Показывал и рассылал фото тёти Зины и её дружной семьи своей многочисленной родне. Всем рассказывал, что увидел и услышал в гостях у т. Зины, про её семью, быт и кухню. По возвращении в Москву тут же позвонил ей, что приехал благополучно. Поблагодарил за тёплый прием, а т. Зина долго прощалась со мной по телефону. Бесконечно, как мантру, повторяла: «Не болей Володя, не болей и пусть дети не болеют!» Эти пронзительные и одновременно искренние слова звучат в ушах до сих пор. Ведь, это были последние слова т. Зины, что слышал я тогда по телефону.

И вдруг, 18 октября 2009 года, буквально через несколько дней после того звонка я получил сообщение по электронной почте от племянницы Иры Угай, дочери Светланы, что в Бишкеке скончалась т. Зина. Трудно было в это поверить. Ведь, совсем недавно я видел очень живую, энергичную женщину, её быструю походку с прямой осанкой, слышал звонкий голос наяву и по телефону. Тогда она мне говорила, что у неё ничего не болит, не знает какие органы, где и как расположены. Мечтала ещё увидеть, как вырастет и женится любимый четырёхлетний правнук, красавчик Эркин, воспитанием, которого она занималась последние годы. Случилась беда в день, когда она с Мирой и Эркином пошла на представление в цирк. Во время антракта в ожидании, когда они вернутся с буфета, случился удар и, не приходя в сознание скончалась, как сказали врачи, от инсульта. В народе о такой кончине говорят: «Хорошая красивая смерть». И вправду, может действительно тётя не хотела болеть, мучиться и быть обузой своим детям, желала себе мгновенной смерти, как мечтают многие пожилые люди. Так, пусть благословенная земля доброй Киргизии, ставшей когда-то её второй родиной, будет пухом, а нам вечная память о простой корейско-китайско- киргизской женщине с большой буквы.

С уходом т. Зины оборвалась навсегда моя связь с предками, ведь она одна была ещё жива из всех пятерых детей моей бабушки и дедушки, проживших очень тяжёлую жизнь, но оставивших после себя большое потомство. Более полутора сотни разных родственников от этой ветки жили и живут во многих странах ближнего и дальнего зарубежья. Но, к сожалению, на исторической родине пока

никого нет. Правда мой внук Вова собирается в скором времени ехать в Корею на учёбу. Дай-то Бог! На этом закончу своё повествование, которое озаглавил именем не очень знакомой тётки, но ставшей очень родной – ТЁТЯ ЗИНА.

Владимир Ли, пенсионер.
Москва, октябрь 2009 г.

В гостях у писателя Анатолия Ким

Весенним майским утром 2015 г. в назначенное время я встретился со своим другом, Моисеем Кимом, советником председателя Общероссийского объединения корейцев на Киевском вокзале Москвы, чтобы вместе поехать в дачный писательский посёлок Переделкино в гости к Анатолию Андреевичу Киму. Как пишут в литературных энциклопедиях А.А. Ким—это всемирно известный русский прозаик, драматург, художник и переводчик. Он написал более 30 книг, выпущено порядка 100 томов его произведений, среди которых такие, как «Белка», «Луковое поле», «Голубой остров», «Соловьиное эхо», «Нефритовый пояс», «Отец-лес», «Онлирия», «Радости рая» и др. Многие из них переведены на 26 языках мира. Творчество писателя изучается в университетах России, СНГ и зарубежных стран. А также исследуется учёными филологами, критиками и др. Произведения его наполнены большой любовью к человеку, земле, природе. Поэтому они привлекают к себе внимание людей всех профессий, возрастов, занятий и социального положения. В свои книги он не пускает плохих, омерзительных людей. Читатель видит глазами автора красоту окружающего мира и жизнь людей, связанных друг с другом, с природой, проявление их характеров, основных черт современников с особенностями и противоречиями личностей и эпохи. Во всём творчестве писателя, доминирующее место занимает тема любви. Любовь—залог счастья и продолжение рода человеческого. Он преклоняется перед силой любви. Книги писателя А. А. Кима не для лёгкого чтения на сон грядущий или просто полистать страницы в метро, чтобы убить время. Его творчество постигнуть крайне сложно, оно ёмко, философично, многолико, переменчиво, многогранно и всеохватно. Оно таит в себе собранную вековую житейскую мудрость народов.

Его произведения написаны на прекрасном русском языке, но каким-то особенным слогом, на котором никто теперь не может не только написать, но и говорить. Это роскошная проза, от чтения которого утопаешь в нескончаемом фантастическом мироздании и получаешь величайшее умственное и эстетическое наслаждение.

Анатолий Андреевич в преддверии своего дня рождения пригласил нас к себе домой, чтобы в непринуждённой обстановке пообщаться на разные темы, связанные с его жизнью и творчеством, а главной нашей целью было взять интервью у известного писателя, живого классика русской литературы. Менее чем полчаса езды на электричке, минут пять ходьбы пешком от станций и мы оказываемся у большого дома, расположенного в красивом лесном уголке, на писательской даче в Переделкино—известной всему читающему миру. Громадные ели и сосны, зелёная сочная трава, звонко поющие птички, свежий воздух, напоенный запахом весенних ароматных цветов и благодатная тишина..., от которой мы в громадном мегаполисе уже давно отвыкли, предстали перед нами во всей красе. Наверно, в такой тиши, спокойствии можно создавать высокие образцы духовности, как в прошлом, так и в настоящем. Здесь жили, живут известные и знаменитые советские, русские писатели и поэты. Многие писательские дома теперь стали литературно — мемориальными музеями. Хозяин дома, в простой рабочей одежде встретил нас во дворе с большим веником, оказывается, он был занят уборкой территории вокруг дома. После добродушного и радостного приветствия, Анатолий Андреевич любезно пригласил в дом, а на пороге нас встретила его супруга — молодая, жизнерадостная, красивая русская женщина, актриса с цветочным именем — Лилия. Радужные гостеприимные хозяйка усадили нас за стол и по-восточному обычаю поначалу подали горячий крепкий ароматный чёрный чай, с которого плавно потекла наша беседа, традиционно с погоды, а далее разговор уже шёл вперемешку. О его биографии, творческом пути, путешествиях, живописи, литературе, читателях и о том, как и для кого, он пишет, о творческих планах и,

конечно, о целях и задачах только, что созданного литературного Фонда имени Анатолия Кима.

Естественно, большая часть беседы была посвящена теме литературы вообще и своеобразию творчества писателя А. Кима в частности, вначале, коснувшись биографии именитого собеседника. Анатолий Андреевич рассказал нам, что его родители, как и все советские корейцы, осенью 1937 г. были насильственно выселены из Приморского края в Казахстан, по национальному признаку. Там он и родился 15 июня 1939 года. После войны, в 1947 г. по оргнабору родители (учителя корейского и русского языков) переехали жить на Камчатку, затем на Дальний Восток и на остров Сахалин. После окончания средней школы юноша Анатолий поступает в художественное училище им. 1905 года в Москве.

Проучившись там три года, идёт служить на срочную службу в ряды Советской Армии. Этому предшествовало его внезапное решение оставить училище и начать писательскую деятельность. Прежде всего, не могли понять такое решение его родители, тем более что в художественном училище всё шло хорошо и, юный художник подавал большие надежды. Вот такие крутые виражи проделывает мятежный юноша в поисках самого себя. После службы в армии работает крановщиком башенных кранов, киномехаником, мастером на мебельной фабрике, художником-оформителем и преподавателем. Позже получает заочно высшее образование в Литературном институте имени М. Горького. У писателя две дочери, две внучки и одна правнучка, все они живут в Москве. Сыновей у него нет, поэтому продолжение рода его Кимов по старшинству заканчивается на нём, но у него есть младший брат, у которого есть сын и они могут продолжить род их Кимов. А ведь древний род Анатолия Андреевича имеет королевские корни, которые в своё время были именитыми литераторами. А. А. Ким в 1979 г. принял православие, а крёстным отцом стал великий советский артист Иннокентий Смоктуновский, проживавший на одной лестничной площадке с ним.

Беседа о литературе, мы получили интересный ответ на вопрос, как и для кого, он пишет книги. На вопрос Моисея Кима: «В некоторых интервью Вы, Анатолий Андреевич, говорили о том, что пишете не каждый день, а как бы «запойми», но когда Вы в «запое», то пишете каждый день и, это может продолжаться много дней, а то и месяцы. Это правда?!» Писатель объяснил без лукавства очень просто и доходчиво. Во-первых, пишет действительно не каждый день, а когда приходит вдохновение. При этом не ведёт никакой предварительной подготовки, не делает каких-либо заготовок, не собирает специально какие-то материалы для будущей книги. Пишет запоем, без остановки, будто кто-то сверху ему диктует. Муки творчества не испытывает. После небольшой паузы, что-то, вспомнив, писатель, просветленно стал говорить: «В русских деревнях, где мне приходилось жить в разное время, человека определяли коротко и просто всего двумя словами: “хороший человек” или “плохой человек”. Так вот, я пишу свои книги только для хороших людей. Плохие люди не будут читать мои книги, они меня и не поймут». Вот дословно его слова:

- я пишу, не заботясь о том, поймут меня или нет;
  - я пишу не для толпы и не для того, чтобы на стадионе кричали: «Браво, Ким!»;
  - я не хочу писать, для тех, кто к книге относится, как к чашке чая, вкусной конфетке или стопке водки;
  - я не могу терпеть потребительского отношения к книге. Не хочу писать книгу, чтобы она потом стала, как товар. Я против коммерциализации литературы;
  - я хочу писать для хорошего человека;
  - я не виноват, что вокруг нас есть плохие люди. Плохой человек, прочитав мои книги, не станет хорошим. Да он и не сможет прочитать мою книгу!
- Анатолий Андреевич считает, что писатель не существует без читателя. Если есть

хоть один читатель – это уже писатель. Моисей заметил, что недавно вышедший роман «Радости рая» прочитал с трудом, не один месяц, какие-то части перечитывал и всё равно, что-то осталось непонятным. Столько шири, метаморфоз, русского космизма, философско-фантастического, что многое из нашего современного бытия кажется таким мелким... «Но, прочитал же, мою книгу, Моисей! Поздравляю» и, пожал ему руку. Отвечая на мой вопрос об обратной связи с читателем и, как она происходит, А.А. Ким привёл десятки примеров о встречах, письмах, обращениях. Всего два из этого числа хочется мне привести.

...Как-то ему позвонил знакомый человек и сказал, что у его жены врачи признали онкологию и определили оставшийся срок её жизни всего около месяца. Дал ей почитать роман “Белка”, и теперь её последним желанием стало встретиться с автором. При этом он сказал, что теперь врачи по её просьбе отпускают домой, когда надо, так что можно встретиться дома. В назначенное время следующего дня, писатель пришел к ним домой. Женщина пыталась встать, чтобы приветствовать гостя. Он же попросил её не тревожиться, сам подошел к ней, пожал её руку и присел напротив неё. В конце беседы она искренне поблагодарила писателя за роман “Белка” и сказала, что прочитала эту книгу и теперь ей не страшно умирать. Такие слова, которые говорит читатель своему писателю, находясь на грани жизни и смерти, дорогого стоят. Другой пример из жизни. Писателя пригласили служащие с протестантской церкви из города Воронежа на конференцию, посвящённую борьбе с детской наркоманией. С трибуны конференции, писатель говорил, что борьба с детской наркоманией, чрезвычайно трудная и малоэффективная. Если ребёнок пристрастился к наркотикам, оторвать его от зависимости практически невозможно. Поэтому самая лучшая и наиболее эффективная борьба, это профилактика и ранее предупреждение пагубности употребления наркотических веществ. Ни в коем случае, даже под страхом смерти, нельзя допускать, чтобы у ребёнка появилось желание попробовать этот смертельный яд. “Когда мои родители жили на Дальнем Востоке, – вспоминал писатель, – они выращивали опийный мак, из которого получали опиум на продажу китайцам, среди которых было много наркоманов. Кроме этого, почти каждая корейская семья держала в запасе кусок опиума, чтобы откупиться от банд китайских краснобородых хунхузов, которых было много в 20-х г. прошлого столетия. Они совершали внезапные набеги на мирных жителей с целью грабежа и насилия над женщинами. В первую очередь они требовали опиум. Если дома не было опиума, то они издевались по полной программе. Мы, дети, помогая родителям выращивать мак и вытягивать из них опиум, под угрозой смерти, никогда не пытались даже пробовать опиум. Так, родители профилактировали нас, не будучи врачами-наркологами или сотрудниками милиции».

Во время выступления Анатолия Кима в зал незаметно вошла женщина в белом халате и скромно села на стул. Через какое-то время она попросила слово и стала говорить, что работает медсестрой в городской больнице. Когда узнала о том, что в город приехал писатель Анатолий Ким и находится в церкви, она уговорила главврача отпустить её на полчаса для встречи с ним. Главврач отпустил и более того, предоставил ей служебную машину и вот она здесь. Сказала, что очень мечтала увидеть писателя и пришла, чтобы поблагодарить Анатолия Андреевича Кима за прекрасный роман “Онлирия” (некоторые критики называли роман энциклопедией православия). Её слова: “Эта замечательная книга, которая дает читателю большую надежду и веру в лучшую жизнь. После прочтения Вашего романа мне казалось, что я искупалась в чистой, прозрачной родниковой воде и мне захотелось жить по-новому. И жизнь у меня сейчас меняется в лучшую сторону.

Очень рада видеть Вас, дорогой Анатолий Андреевич, спасибо! Здоровья и творческих успехов, удачи во всём и низко кланяюсь Вам!” Поклонилась и под аплодисменты зрителей вышла из зала. В перерыве, писатель хотел поговорить с этой женщиной, но она тотчас после выступления уехала на работу. “Вот такие слова читателей дают мне силу и настоящее вдохновение – я творю для таких людей. Это тоже ответ на интересующий вас вопрос, для кого я, собственно, пишу”.

Далее на наши вопросы об особенностях менталитета корё сарам (кореец), их исторической судьбе, Анатолий Андреевич основательно затронул тему своеобразия корейцев СНГ, которые некогда все были советскими корейцами. Об их трудной, порой трагической судьбе, об испытании, которое выдержали они достойно. В прошлом году на правительственном уровне широко отметили 150-летие добровольного переселения корейцев в Россию. Событие, которое всколыхнуло сознание и души многих людей, дало осмысление того, что судьба российских (советских) корейцев за этот период складывалась удивительным образом. Дважды, вначале в русской, а затем в узбекской и казахской, в совершенно чуждой языковой, социальной и ментальной среде оказались гонимые корейцы. На первый взгляд они должны были ассимилироваться с тем или иным коренным народом, при этом, забыв свои исторические корни, язык, обычаи, традиции и стать Иванами, родства не помнящими. Однако этого не случилось. Советские корейцы, где бы они ни проживали, смогли сохранить свою национальную самобытность, и теперь так же продолжают жить достойно в любой социальной, языковой среде и пользуются уважением среди коренного населения. Добиваются, они этого, прежде всего: своим трудолюбием, упорством, дружелюбием и стремлением к знаниям. Всеми отмечаются ещё и такие неотъемлемые качества корейцев, как терпение, уважение к старшим и толерантность по отношению к представителям другой нации. Писатель сказал: «Вот мы здесь сидим втроем: Моисей, Владимир и я – все чистокровные корейцы, беседуем свободно на разные темы, правда на русском языке, так нам легче, и можем считать себя вполне успешными людьми. Каждый из нас добился определенных высот в своей сфере деятельности. Мы, являемся носителями русской культуры, в силу обстоятельств, среды, воспитания и образования, но, тем не менее, тянемся к своей национальной культуре, пытаемся сохранить свои обычаи и традиции, плохо или хорошо, но умеем говорить на корейском языке (диалект коре сарам). Это очень хорошо!» После этих слов писатель пригласил нас святая святых, в свой рабочий кабинет и домашнюю библиотеку. Библиотека оказалась очень уютной и добротной. Тысячи разных книг стройными рядами стояли в шкафах и на полках. А один отдельный шкаф был заполнен авторскими книгами, которые составляли более ста томов. Многие, из них являются иностранными изданиями. Это результат многолетнего творческого труда, которым, безусловно, он гордится, что было видно из его рассказа о том, когда и как создавались произведения. Нам кажется, что Российское государство не оценило должным образом его титанический труд и тот неоценимый вклад, который он внёс в развитие русской литературы конца XX и начала XXI века. А.А. Ким занял достойное место в ряду классиков русской литературы. Его имя получило мировое признание. Нам известно, что он имеет ряд скромных наград, в основном советского периода, хотя значительные произведения были созданы в постсоветский период. А.А. Ким награжден орденом “Знак Почёта” (1984), имеет Премии журналов “Дружба народов” (1980), “Юность” (1997), и ряд международных премии. В свой юбилейный год писатель был принят президентами республик Казахстана, Киргизии и Кореи. Только нет пророка в своём Отечестве. Он с горечью отметил, что ни один государственный российский чиновник не поздравил его с юбилеем, не говоря о награде. Только журналист

Анастасия Ермакова взяла интервью для “Литературной газеты” и он опубликован под названием “Звёзды на небе любят друг друга”. С полной версией интервью можно ознакомиться в Фейсбуке на страничке у Анатолия Кима. В 2014 году писатель А.А. Ким был удостоен высшей государственной награды Республики Корея: Большим Орденом «Мугунхва». Слово «Мугунхва» в переводе с корейского языка означает: «Вечно цветущая роза или Бессмертный цветок». Цветок получил такое название, так как цветёт около 100 дней в году. Он символизирует: процветание, упорство и бесконечное существование нации. Этим орденом награждаются лица, внесшие выдающийся вклад в дело укрепления и развития государства, обеспечения мира и процветания народов. С момента его учреждения(1949г.) было награждено всего чуть больше 100 человек, главным образом президенты и премьер-министры зарубежных государств. Награду русский писатель А.А. Ким получил в Сеуле в октябре 2014 г. из рук Президента Республики Корея Пак Кын Хе. По поводу начала работы, созданного Литературного Фонда им. Анатолия Кима, писатель сказал, что Концепция уже имеется, но начаты лишь первые шаги в его деятельности.

Беседуя с Анатолием Андреевичем, получаешь истинное наслаждение, как и при чтении его книг. Простота и естественность в отношении к собеседнику делает его очень дружеским, даже родственным, при этом, в каждом слове находишь, некую человеческую мудрость. Нам не хотелось покидать этот гостеприимный дом, но, памятуя о занятости писателя, после нескольких часов нашей встречи, мы уехали, насладившись приятной и полезной беседой, а также трапезой от смешанной русско-корейской кухни. Кстати, так понравившийся нам салат (помимо других корейских салатов) оказался из молодых крапивных макушек, собранных и приготовленных самим писателем. Добротное красное итальянское вино, прихваченное нами, способствовало непринуждённой беседе, как по простым жизненным вопросам, так и удивительным особенностям корейского характера. Подобной роскоши общения с интереснейшим человеком, мы просто не ожидали, это был сущий подарок судьбы, иного не скажешь, беря во внимание, то время и внимание, в котором мы пребывали несколько часов в состоянии эйфории в пространстве талантливого писателя: гуманиста, философа-фантаста XX и начала XXI века.

Во дворе стоял прекрасный, тёплый майский день, густо напоенный ароматом свежих трав, буйных лесных цветов, особенно заметно исходящих от цветущей черемухи, которая является одним из символов прекрасной природы России. На усадьбе мы выбрали место у многовекового дуба, чтобы сфотографироваться с писателем на память об этой чудесной встрече. Супруга писателя, Лилия запечатлела нас троих на фоне могучего дерева, вблизи крыльца дома. В своем «лесном хозяйстве» по периметру, Анатолий Андреевич протоптал тропинку длиной в 225 метров, по которой ежедневно по утрам проходит быстрым шагом десять кругов. Кроме этого, несмотря на свой возраст, занимается штангой, которую мы увидели поодаль. Таким образом, писатель физически поддерживает себя и потому выглядит очень моложавым, бодрым и жизнерадостным человеком. Показывая свой участок, А.А. Ким сокрушался, что в прошлом году жуки-короеды испортили десяток многолетних сосен, которые самостоятельно спилил и аккуратно сложил штабелями. Да это же работа под силу крепкому кряжистому мужику! А как прекрасно справился уже немолодой человек, наш добрый друг, Анатолий Андреевич, которому 15 июня исполнится 76 лет! Глядя на него, трудно поверить в эту солидную цифру. С обвораживающей улыбкой на лице, он предложил нам забрать, если они нужны, как дрова или стройматериалы. Мы решили обязательно приехать и помочь ему навести порядок на участке. В следующий раз с нами приедет наш общий друг Виктор Цой, ему будут нужны все

эти брёвна для бани, которую он строит на своём дачном участке. Так незаметно мы обошли весь участок и незаметно подошли к калитке, где попрощались с писателем.

Провожая нас, Анатолий Андреевич, долго стоял у калитки и смотрел вслед нам, пока мы не скрылись за поворотом. Владимир Ли,
Москва, Переделкино, май 2015 года.

=====
=====

МОИСЕЙ КИМ ЭТО ЧЕЛОВЕК – МОТОР. (очерк)

В августе 2015 года я собрался лететь во Владивосток. В день отлёта на часок заглянул в офис Общероссийского объединения корейцев (ООК), чтобы повидаться с коллегами. К сожалению, никого на месте не застал, все разошлись по делам службы. Поджидая друзей, чтобы не терять даром время, занялся распечаткой журналистских материалов. Так и не дождавшись никого, решил поехать без особой спешки в аэропорт. На выходе из здания офиса буквально лицом к лицу столкнулся с Моисеем Ирбемовичем Кимом, советником председателя ООК. Именно его я ждал с самого утра. Мы коротенько перекинулись вопросами, а напоследок, он уже вдогонку попросил меня ускорить работу над заметкой-воспоминанием для его будущей книги. Усевшись в кресло самолёта, я задумался над просьбой Моисея. Надо сказать, что он и ранее напоминал мне об этом, но я всё не находил время. Даже бывая рядом с ним, никак не мог выдавить из себя что-либо путное. В голове проносились какие-то мысли и воспоминания, но сосредоточиться никак не мог. Чёткого образа человека, о котором следует сказать что-то важное, не возникало. Поэтому задачу всё время откладывал «на завтра». В полёте дремотно пролетело время между двумя обслуживаниями (обед, ужин) прекрасных стюардесс. К концу перелёта на расстояние более семи тысяч км по воздуху, я мысленно готовился написать заметку на заданную тему, то есть рассказать кому-то о своём взгляде со стороны, на человека по имени Моисей, с которым судьба свела меня в Москве несколько лет назад. Прав поэт Сергей Есенин, который в своём стихотворении «Письмо к женщине» сказал: «Лицом к лицу лица не увидать. Большое видится на расстоянье». Моисей Ирбемович, для меня, безусловно, большой человек в широком смысле этого слова. По ходу повествования о нём постараюсь раскрыть истинность этих слов. Бесконечное множество слов приходило в голову, но как подобрать их в нужном и минимальном количестве, чтобы они засверкали, засияли всеми цветами радуги, чтобы получился образ человека, равного которому по масштабу знаний, опыта, сил и энергии, я до сих пор не имел в своём окружении. Да еще написать не просто так, а как всегда просит сам Моисей, когда даёт поручение: «коротко, но очень ёмко». «Ужать, ужать!» – его козырные слова. Написать так, чтобы: «Словам было тесно, мыслям – просторно», по формуле русского поэта Н.А. Некрасова. Но это подвластно было мастерам коротких рассказов классику М. Горькому, да ещё А.П. Чехову, утверждавшему, что краткость – сестра таланта. Но, дорогой Моисей Ирбемович, меня зовут Владимир Ли, а не Антоша Чехонте! Так что за весь полёт не выдавил из себя ни строчки, но мысленно был готов выполнить просьбу друга и коллеги. Уже, будучи на отдыхе в Приморье, нежась в пансионате «Берег мечты» на берегу Японского моря (корейцы упорно называют его Восточным), я набросал кое-какие мысли о Моисее Ирбемовиче Киме, которые запали в голову в дальнем перелёте от Запада до Востока России.

Начну с того, что на М.И. Кима я впервые обратил внимание задолго до нашего знакомства. Внешне он худощавый, юркий, как ртуть – живчик натуральный, часто мелькал перед моим взором, то в редакции, то в ООК или на каких-то значимых мероприятиях. Всегда он был при каких-то важных делах, спешил, вечно куда-то торопился. А я не знал, кто он, чем занимается, иногда на ходу при случайной встрече здоровались кивком головы. И только в начале 2013 года, пообщавшись пару часов в редакции газеты «Российские корейцы», поджидая главного редактора Валентина Сергеевича Чена, который находился на заседании ООК, мы разговорились и поняли, что имеем много общего во взглядах, вкусах, привычках. У нас схожее образование, а по возрасту мы оказались почти ровесниками. В конце дружеской беседы Моисей Ирбемович заявил: «Да вы, для нас находка! Такие люди, как вы, нужны ООК в качестве активиста!» И с тех пор, как говорится, пошло-поехало! Начались наши совместные хождения на всякие встречи, заседания, «круглые столы», конференции, семинары, концерты и мероприятия. За два года нашего знакомства и дружбы произошло много событий разного масштаба: тут и юбилейные даты, учредительная конференция по созданию Всероссийского конгресса этножурналистов «Культура мира», мероприятия государственного масштаба по празднованию 150-летия проживания корейцев в России.

Наиболее важные события, которые будут широко отмечаться в течение 2015 года не без нашего совместного участия:

- 70-летие Победы Советского народа над фашисткой Германией;
- 70-летие освобождения Кореи от японских захватчиков;
- 25-летие установления дипломатических отношений между Россией и Республикой Корея.

Уже состоялось много мероприятий чисто столичного масштаба: форумы, выставки, презентации, встречи с интересными людьми, концерты и т.д. В самый трудный для меня год, после смерти моей жены Моисей Ирбемович не дал мне упасть духом и закинуть в четырёх стенах своей квартиры. Сначала он принял участие в организации захоронения моей супруги на корейском участке Щербинского кладбища. Он давал мне поручения по линии ООК, просил писать заметки, статьи про общественную жизнь корейцев в городе, предлагал билеты и приглашения на концерты, встречи и представления. Друг, ты не оставил меня наедине с моим горем! Этого никогда не забыть! Как гласит русская пословица: «Добро помни, а зло забывай». С первых дней нашего знакомства я обнаружил в нём такие замечательные качества, как доброта, отзывчивость и заботливость. Моисеева доброта и забота о людях проявляется даже в мелочах. Например, в летнее время он привозит своим коллегам с дачи: зелень, корейскую капусту на салат и всё уже в чистом виде! А с какой любовью и трепетом он относится к внуку Жене! Помню, он привёл мальчишку с его другом на военный парад, который проходил 7 ноября 2014 года. Переживал, чтобы тот не простыл (было прохладно и шёл дождь). Затем привёл их в офис ООК, где накормил обедом, напоил чаем. Внуку он с любовью подарил наручные часы, которые достались ему в виде выйгрыша в лотерею на презентации в Москве медицинского оборудования, привезённого из Республики Корея. Большое уважение к Моисею Киму вызывает такой немаловажный эпизод из его жизни. Он уже тридцать с лишним лет, с небольшим перерывом, ежедневно преодолевает расстояние на электричке и метро (из дому на работу и обратно) свыше 150 км, затрачивая на всё это почти четыре часа! При этом каждый участок пути им выверен так, что он никогда не делает лишних шагов, и поэтому никогда не опаздывает. Даже, находясь в пути, он продолжает умственную работу: думает, пишет, читает и размышляет. Уже только одно это говорит о его терпении, настырности и большой силе воли. У М.И. Кима заметны все признаки сильной внутренней и духовной энергии.

присуща харизма, целеустремлённость, уверенность в своих силах, высокая духовность, и многое другое. Меня всегда удивляет и восхищает его память, которая хранит множество имён, цифр, фактов, событий из тридцатилетней чиновничьей карьеры в Министерстве культуры плюс пять лет работы в Министерстве регионального развития, в Департаменте межнациональных отношений. У него превосходная память на фамилии и имена не только русских людей, но и многих иностранцев, в том числе нелёгких корейских: учёных, дипломатов, артистов, историков, писателей и так далее. Не знаю, каким это образом он запоминает их, тогда как я, например, могу перечислить на память не более десяти известных людей из Кореи. С Моисеем Кимом трудно присутствовать на городских мероприятиях: с десятками людей обнимается и здоровается, (как он объясняет – с бывшими коллегами, друзьями и знакомыми). Такую картину наблюдал и в стенах Государственной Думы, Общественной палаты РФ, Федерации мира и согласия, в разных министерствах и солидных учреждениях. За долгие годы работы в Москве у него образовалось несметное число друзей и знакомых. Общительный и открытый человек, Моисей Ирбемович со многими из них познакомил и меня, благодаря чему, у меня расширился круг друзей, приятелей и знакомых в Москве и области. Среди известных людей, с которыми я завязал знакомство через Моисея, назову писателя Анатолия Андреевича Кима, художника Константина Андреевича Пака из города Кимры Тверской области, писателя и художника Михаила Пака из Москвы, поэта и графика Александра Пака из Алтайского края. Также он познакомил меня со многими общественными деятелями, известными ветеранами, творческими личностями и знаменитостями. В 2014 году совместно мы издали книгу «Россия-Родина моя», это сборник сочинений русскоязычных корейских школьников и студентов, которые были написаны в рамках Всероссийского форума молодёжи «Вместе – мы сила!» в Томске. Книги были подарены всем участникам конкурса, руководителям некоторых общественных организаций, русско-корейской школе № 1086, а также организатору конкурса – Томскому государственному университету. За последние два года, нами в соавторстве, было написано много заметок и статей о жизни корейцев в России для сайта «Коре сарам». М.И. Ким один из участников исторического автопробега «Москва-Корея 2014», посвящённого 150-летию добровольного переселения корейцев в Россию. А до этого, летом 2012 года, он не отказался проехать автопробегом от Санкт-Петербурга до Владивостока (остров Русский) в честь саммита АТЭС – 2012, проходившего во Владивостоке. Моисей Ирбемович привлёк нас, несколько активистов ООК, на живую телепередачу сайта «Вечерняя Москва» в прямом эфире в апреле 2015 года на тему: «Корейцы о корейцах», а также приглашал на фотовыставки, выставки картин и презентации книг русских писателей, художников, поэтов корейского происхождения. Конечно, я благодарен судьбе за то, что встретился в Москве и подружился с таким замечательным, коммуникабельным человеком. Благодаря Моисею моя жизнь в Москве стала более насыщенной и плодотворной в новой для меня ипостаси – в общественной жизни и журналистике. Моисей Ирбемович, наряду с другом П. Майданюком, был инициатором моего вступления в Союз журналистов России, он убедил меня в необходимости вступить в это профессиональное общественное объединение и сам написал рекомендацию, а другую попросил дать главного редактора «Российские корейцы» Валентина Сергеевича Чена. Он также способствовал написанию книги «Моя судьба» к предстоящему моему семидесятилетнему юбилею.

Имея множество званий и наград, Моисей Ирбемович Ким больше всего гордится званием «Отличник Министерства культуры СССР». Этот титул он иногда ставит со своей фамилией, подписывая самые важные документы, обращения, статьи, заметки. С таким человеком, как Моисей Ирбемович, стоит дружить, даже если он

живёт далеко от тебя. И тут буду уместны слова: дружба не знает границ и расстояний.

Вот такими воспоминаниями о необычном московском друге-корейце с еврейским именем Моисей и внушительным корейским отчеством: «Ир Бем», что означает – «Первый Тигр», (Ирбемович) незаметно преодолел по воздуху на самолёте расстояние от Москвы до Владивостока в семь тыс. км, где вспомнились слова вождя молодой большевистской республики Владимира Ильича Ленина: «Владивосток далеко, но, ведь, это город-то нашенький».

P.S. В преддверии хорошего и красивого 70-летнего юбилея, желаю Моисею Ирбемовичу Киму здоровья, сил, творческих успехов и удачи! Так держать!! Не уставайте!!!

Владимир Ли.

Москва-Владивосток-Москва,
август 2015 года.

***

КИМ ПЕН ХВА.

(К юбилею 110-летия со дня рождения)

Это звучное и одновременно загадочное для меня имя, произносимое людьми обязательно в сочетании с фамилией, услышал впервые в далёком детстве, где-то в середине 50-х г. прошлого века. Тогда мы жили в с. Саид, Пскентского района, Ташкентской области, где в семилетней русско-узбекской школе учительствовал мой отец, Владимир Менсебиевич Ли. Частенько в нашем доме долгими зимними вечерами собирались односельчане-корейцы, видимо, его друзья, которые коротали время за пиалой чая, в беседах и читкой газет, а также игрой в «гольпя», это корейская национальная игра типа домино. Помню, кто-то даже играл, как мне казалось, виртуозно на скрипке. Однажды я был свидетелем разговора взрослых о советских корейцах, награждённых орденами и медалями за доблестный труд. При этом несколько раз упоминали имя председателя колхоза «Полярная звезда» Кима Пен Хва. Один из гостей рассказывал, что недавно Ким Пен Хва был представлен к третьей золотой медали «Серп и молот» и звания Героя Социалистического Труда. Однако Ким Пен Хва будто бы дал самоотвод в пользу Хамракула Турсункулова, председателя колхоза «Шарк Юлдузи» Янгиюльского района, Ташкентской области, тоже дважды Героя. Свой поступок он мотивировал тем, что в Узбекистане трижды (таковых ещё не было) Героем должен быть не кореец, а представитель титульной нации. Вокруг легендарных людей всегда создаются мифы, анекдоты, легенды. Этот случай можно отнести к этому разряду, но легенда лишний раз подтверждает молву среди народа о Ким Пен Хва, характеризующего его, как человека исключительной доброты, скромности и отзывчивости. Он был справедливейшим человеком.

Вспоминается моё первое комсомольское поручение, когда я учился в восьмом классе. Мне, новоиспечённому комсомольцу, поручили к годовщине Великого Октября сделать доклад о трудовом подвиге тружеников села Ташкентской области в период Великой Отечественной войны. На тот момент я знал несколько орденосцев, а также Героев, в том числе и среди корейцев. Ким Пен Хва уже тогда был дважды удостоен этого высокого звания, его знала вся страна. С чувством большой гордости мною был описан его трудовой подвиг, безусловно, он занял самое достойное место в моём скромном комсомольском докладе о тружениках сельского хозяйства.

Во взрослой жизни мне сподобилось познакомиться с его сыном Борисом Петровичем Кимом. Знакомство состоялось в очень сложный и трудный для него

период жизни, когда он очень нуждался в моральной поддержке. Такая бескорыстная моральная поддержка тогда была оказана мною, за что Б. П. Ким впоследствии неоднократно пытался за это каким-то образом отблагодарить меня. То хотел помочь в поступление в аспирантуру при институте русского языка и литературы, чтобы я стал учёным, то предлагал путёвку в санаторий и т.д., но я принял лишь одно его предложение – посетить колхоз «Полярная звезда». К сожалению, мне не приходилось ранее бывать там. Борис Петрович дома познакомил меня со своей матушкой, седовласой женщиной с красивым корейским именем Пен Сон. Она оказала мне душевный приём. Много хлопотала у плиты, накормила нас вкусным обедом. Затем Борис Петрович позвал меня прогуляться по территории села и вскоре мы незаметно подошли к правлению колхоза, где стоял тогда бюст его отца. Борис Петрович был очень образованным и незаурядным человеком. Интереснейший и начитанный собеседник, он мог увлечённо вести беседу практически на любую тему. Прогуливаясь по селу, он много рассказывал о жителях, именитых колхозниках, подводил меня к зданию школы, показал замечательный Дворец культуры, затем зашли посмотреть колхозный стадион. Он говорил, что за последние тридцать лет более четырёхсот колхозников этого хозяйства были награждены орденами и медалями, из них: 26 человек стали Героями Социалистического Труда, а руководитель хозяйства – дважды. Такого массового трудового подвига ни один колхоз Страны Советов не совершал. Это было феноменальное явление при строительстве сельскохозяйственного предприятия и в жизни людей при коллективном труде. Факт, послуживший доказательством преимущества коллективного хозяйства перед единоличниками. Было бы справедливым на то время утвердить и присвоить звание «Колхоз-герой» славной «Полярной звезде». От сына легендарного председателя колхоза, мне удалось узнать много интересных фактов из биографии человека, который, как и все советские корейцы, подвергся в 1937 году репрессии в виде насильственного переселения из Приморского края в Среднюю Азию и Казахстан по национальному признаку. Настоящий трудоголик, неутомимый руководитель Ким Пен Хва вникал в дела не только полевые, но и в другие сферы жизни колхоза. Ни один участок большого хозяйства не оставался вне зоны его внимания. Как рассказывал мне Борис Петрович, в Москве на ВДНХ, куда однажды пригласили отца на выставку, кто-то из друзей подарил ему часы с будильником. Неизвестно, этот будильник будил или сам просыпался, но Ким Пен Хва каждый день вставал в 4 часа утра и до 6 часов умудрялся обойти все дома бригадиров, доярок и специалистов, а если у кого-то из них в доме не горел свет, то стучался с побудкой. Уже к началу 50-х годов колхоз имел собственную гидроэлектростанцию, и все село было электрифицировано. Улицы и площади были ярко освещены искусственным светом. Люди из соседних кишлаков специально приходили вечерами, чтобы любоваться видом ночного колхоза. Дальновидный руководитель-хозяйственник особое внимание уделял подрастающему поколению. Средняя школа была его любимым детищем, он никогда не проходил мимо детей, интересовался их учёбой, домашними делами. Лучших педагогов приглашал на работу, создавая им хорошие условия для жизни и работы. Практически все выпускники школы поступали в самые престижные вузы страны. По их окончании многие выпускники-специалисты возвращались в родной колхоз и работали по специальности. Директор сельской школы впоследствии стал всемирно известным ученым-востоковедом. Это профессор, доктор исторических наук, Борис Дмитриевич Пак. В последние годы он жил и работал в Москве. Умер в 2010 году. В Москве живут и трудятся его дети и внуки. Его дочь Бэлла Борисовна Пак, профессор, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института Востоковедения Российской Академии Наук. Моё самое последнее посещение колхоза, настоящего памятника

сельскохозяйственного производства, было связано с юбилеем – 100-летием со дня рождения Кима Пен Хва в августе 2005 года. Колхоз уже задолго до этого был реорганизован в народную корпорацию и носил его имя. В составе делегации от Алмалыкского городского корейского культурного центра, вместе с воспитанниками школы спортивно-бальных танцев «Сезам», мы приняли участие в торжествах на центральной площади села напротив нового здания музея. В тот день в праздничной обстановке в присутствии многочисленных гостей из разных районов, областей и стран СНГ, а также местных жителей был открыт новый двухэтажный музей. Бюст Кима Пен Хва, установленный ранее перед зданием правления, перенесли к музею. После открытия музея был дан большой концерт силами самодеятельных и профессиональных творческих коллективов. На площадке выступали артисты из Казахстана, Узбекистана, Украины и известный танцевальный коллектив «Сезам» под руководством Арины Цой из города Алмалык Ташкентской области. На центральной площади был накрыт праздничный стол на 1000 человек. Гости угощали национальным, традиционным пловом, различными корейскими салатами и прочими деликатесами.

Вечером того же дня в Ташкенте на летней эстраде дворца «Туркистон» состоялся гала-концерт, на котором присутствовали более трёх тысяч зрителей. Вокальный квартет «Ретро», юная певица Саша Ли, заслуженная артистка Республики Узбекистан Галина Шин, танцевальный ансамбль «Корё» (Узбекистан), певица Римма Ким, танцевальная группа «Ариран» (Казахстан), певец Любомир Тянь, заслуженные артистки Российской Федерации Марина Цхай и Анита Цой (Россия) показали зрителям своё высокое исполнительское мастерство. Концерт прошёл на «ура». Официальные лица, гости, все зрители были в восторге от песен и танцев, дали высокую оценку большому празднику труда, души и сердца

А накануне, 16 сентября 2005 года в Государственном академическом Большом театре им. А. Навои состоялась презентация книги Евгения Тена «Легенда о Ким Пен Хва». После этого демонстрировался очень интересный документальный фильм «Свет «Полярной звезды», снятый на киностудии «Узбекфильм» режиссером Ш. Курбанбаевым по сценарию В. Кима. Меня как зрителя потрясло в фильме воспоминание К. Кима, бывшего секретаря парткома колхоза. Он рассказывал, как однажды к тяжело больному Киму Пен Хва в больницу пришла узбечка Мехри-апа, директор Ташкентского педагогического училища, студенты которого помогали ежегодно осенью в уборке хлопка. Узнав, что у председателя большое сердце, она предложила своё, чтобы только он остался жив. Вот так люди отвечали ему за беззаветную любовь, заботу и преданность. Они были готовы отдать свою жизнь за него. В завершение вечера гости посмотрели спектакль «Деревенская кадриль» на корейском языке в постановке Государственного корейского театра музыкальной комедии из Алма-Аты. Народный праздник в честь юбилея Кима Пен Хва удался на славу! Равнодушных людей не было, все были в восторге.

Прошло десять лет, а я хорошо помню те погожие сентябрьские дни, когда люди с теплотой и большой благодарностью почтили память великого нашего соотечественника, легендарного председателя колхоза «Полярная звезда», дважды Героя Социалистического Труда Кима Пен Хва, которому в том году исполнилось бы 100 лет! Память людская неистребима. Герои бессмертны! Пока мы помним, они живы. Они навечно в благодарной памяти нашей.

Теперь, живя в Москве, вновь столкнулся с именем Кима Пен Хва. А случилось это осенью 2014 года на прекрасной фотовыставке «Герои страны» в Культурном центре Посольства Кореи в Москве, которую организовал его внук Роберт, неутомимый общественный деятель, Президент благотворительного Фонда им. Кима Пен Хва в честь празднования 150-летия добровольного переселения

корейцев в Россию. А второго апреля 2015 года в Общероссийском объединении корейцев я принял участие в заседании Оргкомитета по празднованию 110-летнего юбилея Кима Пен Хва в августе-сентябре 2015 года в Узбекистане и России.

Вот такая незамысловатая линия моей жизни, обыкновенного человека, в течение многих лет мимолётно и краешком, как-то опосредованно соприкасалась с именем легендарного советского корейца со звучным именем. Ким Пен Хва – это первый человек, который начал пробуждать во мне чувство гордости за советского корейца, пережившего моральные и физические унижения в период репрессий вплоть до реабилитации. Такие прекрасные люди создавали положительный имидж корейцев в Узбекистане, благодаря, чему мы простые люди пользовались и продолжаем пользоваться большим уважением среди местного гостеприимного узбекского населения. Славные сыны советских корейцев своими высокими достижениями в сельском хозяйстве, на производстве, в науке, культуре, спорте, образовании реабилитировали всех нас задолго до официальной реабилитации. Как знаменосец, в первых рядах всегда стоял легендарный труженик сельскохозяйственного производства, председатель знаменитого колхоза «Полярная звезда», дважды Герой Социалистического Труда Ким Пен Хва. Героям – честь и хвала!

Владимир Ли, общественный деятель,
член Союза журналистов России. Москва, апрель 2015 г.

Владимир Ли. Моя судьба. Глава 4. Творчество внучек

В этой главе мне хочется подвести читателей к творчеству моих внучек: Марии Ли и Дон Ди-Ён. Мария студентка Московского университета Туризма и Гостеприимства, а Ди-Ён ранее училась в московской русско-корейской школе № 1086, а затем переехала вместе с родителями в Корею. Сейчас она учится в 11 классе старшей школы. Про учёбу в корейской школе она рассказала своим российским сверстникам в газете «Российские корейцы», а до этого приняла участие в конкурсе на лучшее сочинение о России вместе со своей двоюродной сестрой Марией. Мария тоже в свою очередь написала сочинение и рассказ о своей бабушке, кстати, тоже опубликованный в этой же газете. Это первый их опыт творчества, который мог бы получить дальнейшее развитие, если они и дальше будут писать, повышая мастерство рассказчика путём включения своих знаний языка и литературы, настроения, чувств и эмоции. Конечно, я понимаю, что концепция, да и формат моей книги не предусматривает такого произвольного вторжения, но моё огромное желание привлечь своих внучек к продолжению творческой работы заставило меня пойти на такой шаг. Возможно, прочитав свои небольшие рассказы, захотят и смогут в дальнейшем создать более серьёзные вещи. А пока выношу на суд читателей первый рассказ внучки Марии Ли «Бабушка – любовь моя».

Бабушка – любовь моя

На двадцать первом году своей жизни, я впервые ощутила такую невыразимую душевную боль в связи с потерей моей любимой бабули, что до сих пор не могу прийти в себя. Постоянно вспоминаю её, и многое вокруг всё ещё напоминает о ней. Второй месяц, как она ушла от нас навсегда, а мне всё не верится. Порой, кажется, что она жива и находится у себя в деревне, думаешь, вот-вот постучится в дверь нашей квартиры, войдёт, обнимет нас, как обычно – крепко, с расспросами, о том о сём. Провожая нас, то ли в школу, то ли на работу, никогда не забывала говорить: «Будьте осторожны и внимательны. Берегите себя!» Быстро шла к окну и долго махала рукой вслед, пока мы не скроемся за угол магазина. Теперь нет бабули, не услышать нам её предостережений, не видать прощального взмаха руки. Не услышим больше её песен, детских стихов, шуток и прибауток, которые знала она в большом количестве и помнила до последних дней своей жизни. Все друзья и знакомые всегда удивлялись тому, как много и долго хранила её память. Мы будем помнить всегда свою бабулю. Я знаю, что человек жив, пока его помнят. Мне хочется хотя бы коротко рассказать о жизни моей бабули. Она очень поучительна. Когда порой бывает мне трудно и жалуясь своей маме, она говорит: «Мария, вспомни про жизнь своей бабули, насколько ей было тяжело, но она преодолела все трудности и добилась успехов в жизни». Действительно, это правда. Итак, повествование о моей бабуле – Фриде Васильевне Югай. Родилась моя бабуля в военную пору, в далёком Казахстане в семье служащих. Папа нарёк свою дочь необычным, то ль еврейским, то ль немецким именем – Фрида. Мы не знаем в честь кого он так назвал свою дочь. Как у многих детей того периода, её детство было тяжёлым: война, голод, холод. Еще хуже стало, когда умерла мама, оставив четверых маленьких детей. Самые младшие от болезни умерли сразу, братику Коле было всего пять лет, а ей самой едва исполнилось семь лет. Вскоре отец привёл к себе домой новую жену-немку. Мачеха, как обычно в сказке сказывается, была очень злой. Не было детства, житья не было деткам в доме родном. Измывалась над ними мачеха. Особенно стало нестерпимо, когда папу арестовали за растрату. Работал он бухгалтером. Несколько месяцев находился под арестом, правда, затем суд оправдал его. А детки тем временем мотались по чужим домам, частенько им приходилось ночевать в школе, спали прямо на партах. Как-то бабушка рассказала нам одну историю из детства. Этот рассказ из той суровой детской поры моей бабули, я, наверное, запомню на всю жизнь. А случилось эта история, когда она училась в пятом классе, и был урок географии. Прошло много лет, а бабуля хорошо помнила все детали, слова. Учительница Клавдия Николаевна Демцова вызвала Фриду к доске, но девочка отказалась выйти, а причину отказа не объяснила, просто к уроку была не готова. Гордо стояла и молчала. На неоднократное требование учительницы выйти из класса, Фрида не реагировала. Та, в порыве гнева, решила силой вывести её из класса, но девочка не подчинилась, ухватила двумя руками за парту. Вместе с партой взрослый человек протащил подростка до двери. Нервы у ребёнка сдали – случилась истерика, она выскочила в коридор и заплакала навзрыд. Урок был сорван не только в классе, но и в школе. Все дети сбежались к ней. Тут же состоялось классное собрание с участием детей, куратора, завуча школы и учительницы. За ученицу заступился весь класс, а самая старшая по возрасту в классе, ученица Люба Гладких набросилась на учительницу со словами: «Вы знаете, что она уже несколько суток ночует в школе с братиком Колей, и они спят прямо на партах? Вы лучше спросите у неё, когда они в последний раз поели, как следует, а то пристали со своей географией!» Конечно, это было откровением, а точнее, шоком для учительницы. Она не знала, что детки ушли из дому от злой мачехи, а отца нет дома. Учительница попросила извинения у Фриды и повела в буфет, где накормила бутербродом. На собрание постановили, что одноклассники по очереди будут забирать детей к себе домой, а педсовет тем временем решит, как

и чем помочь детям. В дальнейшей судьбе детей приняли участие многие учителя и руководство школы. Очень скоро педсовет школы единогласно постановил определить обоих детей в детский дом. Может, педагогом Фрида Васильевна стала, благодаря учителям, которые сыграли большую роль в её судьбе. Она всегда с благодарностью вспоминала свою классную руководительницу Анну Фёдоровну Усатову, завуча детского дома Эмиля Карловича и многих других педагогов. Тот памятный конфликт вывел маленьких детей на другой жизненный путь и, как считала бабуля, благодаря этому, может быть, они и стали людьми. Вопреки утверждению их мачехи, что они никогда не станут людьми. Это, когда её сестра заступалась за деток, говоря ей: «Зачем ты их обижаешь? Как ты будешь смотреть им в глаза, когда они вырастут и станут людьми?» Действительно, они выросли и стали хорошими людьми. Сама она выучилась на учителя, а брат Николай – на врача. Николай Васильевич до сих пор работает врачом – терапевтом в онкологической больнице в городе Тараз (Казахстан). Долгие годы заведовал медсанчастью сахарного завода и там же был главврачом. Его знает весь город, в котором живёт и работает в медицине более 40 лет. В этот город он приехал по направлению после окончания медицинского института в городе Семипалатинске Казахской ССР. Мы все его любим и уважаем. У бабули кроме него есть ещё двое младших сводных братьев от мачехи: Петя и Виталий Югай. Они раньше жили в Семипалатинске (Казахстан). А в 90-е годы они вместе с мамой переехали в Германию. Дядя Виталий присылал поздравительные открытки бабуле на Новый год и в день рождения. Он работает врачом, а д. Петя воспитателем и музыкантом в детском саду. Уже во взрослой жизни бабули, по её словам, мамка, так она звала свою мачеху, попросила прощения у них за те обиды, которые нанесла когда-то деткам. Говорила, что была молодая и многое в жизни не понимала. Они великодушно простили, встречались многократно. А когда умер отец в Семипалатинске, оба поехали туда и организовали похороны, а затем и поминки. Трудовая деятельность Фриды Васильевны началась после окончания средней школы. Когда сдал экзамены, но, не пройдя по конкурсу в Новосибирский пединститут, поехала в глухую таёжную сибирскую деревню Большая Чёрная, работать воспитательницей во вспомогательной школе – интернате для детей-инвалидов. Проработав один год, она поехала в узбекский город Самарканд, где поступила на факультет русской филологии Самаркандского государственного университета. По окончании второго курса вышла замуж за однокурсника Владимира Ли, который стал впоследствии моим дедом. В период учёбы на дневном отделении после второго курса, они стали работать вечерами в детском доме № 8 города Самарканда – она воспитательницей, а он старшим пионервожатым. Три года жили на трёх разных съёмных квартирах. На последнем курсе у них родилась Наташа, моя будущая мама. После окончания университета в 1970 году молодые специалисты едут работать в сельскую школу учить детей русскому языку и литературе. Работая в школе, бабуля быстро освоила узбекский язык, ранее она не знала ни одного узбекского слова, поскольку жила в Казахстане и России. Через три года, когда деда направили служить в органы МВД, моя бабуля устроилась работать в вечернюю школу при исправительно-трудовой колонии. Как она сама считала, этот период обогатил её жизненным опытом, много узнала о законах, порядках и жизни людей в преступном мире. Свою педагогическую деятельность Фрида Васильевна завершила в коррекционной школе № 6 для умственно отсталых детей в городе Алмалыке Ташкентской области. При этом прослеживается любопытный факт. Из тридцати пяти лет педагогической работы Фрида Васильевна почти тридцать проработала в школе-интернате, детском доме, спецшколе для детей-инвалидов, вечерней школе при исправительно-трудовой колонии и, наконец, в коррекционной школе для умственно отсталых детей. Выбирала эти учебные заведения не специально, а

сама судьба направляла её на самые трудные участки на ниве просвещения. Дети без родителей, подростки-подранки, обиженные судьбой, покалеченные морально и физически, находили утешение на её уроках и в бесконечных беседах на разные темы, в походах и экскурсиях, которые неустанно проводила их любимая учительница Фрида Васильевна. Детки охотно и запросто приходили в гости к ней домой. Она их купала, кормила, поила, даже пела им песни. Отогревала их покалеченные души любовью, лаской и заботой. Бабуля их любила и очень жалела. Фрида Васильевна в своей педагогической работе главное место всегда уделяла уважению и любви к воспитанникам, ученикам, ко всем относилась как к личности, достойной уважения. Они боготворили свою учительницу и воспитательницу.

Одним из главных увлечений моей бабули всегда было пение. Очень любила петь и танцевать. Всегда принимала участие в художественной самодеятельности. В качестве награды получала грамоты, ценные подарки. Бабуля рассказывала, как в детстве участвовала на песенном конкурсе и в награду получила кожаный ученический портфель. Однако портфель оставила на стуле в коридоре отдела народного образования, куда повёл её директор детского дома для перевода в другой детдом. Уходя, просто из-за волнения забыла взять портфель. Видимо, тогда сильно она расстроилась, что не могла забыть неприятный случай, даже во взрослой жизни.

На всех праздничных мероприятиях и торжествах бабуля с удовольствием пела, доставляя радость окружающим людям. Даже находясь в больнице летом этого года, бабуля пела песни больным женщинам в своей палате, за что они благодарили её, подходили к ней и целовали ручку. Позже, когда во второй раз она попала в больницу и, будучи уже несколько дней без сознания, вытягивала из своей души мелодию любимой песни, о чем свидетельствовали врач и медсестра. Это, вообще, за гранью возможности невозможной. Вот такая была моя бабуля! Имея множество всяких поощрений за добросовестный труд, Фрида Васильевна государственных наград не получила. В шутку, говорила, что за работу в таких школах, где она работала, орденов и медалей не дают. Однако главной наградой она всегда считала любовь и уважение своих учеников и их родителей, доказательством чего были поздравительные открытки, телеграммы, телефонные звонки, SMS-поздравления, которые она получала множество в дни праздников и в день рождения.

Часто вся семья, а нас было десять человек, собиралась в деревне в гостях у бабули и деда. Для них такие встречи были всегда праздником, и бабуля готовилась к ним загодя: пекла вкусные булочки и пироги. В разговорах и беседах у неё всегда находился повод для воспоминаний о своих учениках, рассказывала забавные случаи из школьной жизни. Многих учеников помнила по именам и даже по прозвищам, которые они давали друг другу. По тому, как она рассказывала о школе, учителях и учениках, я понимала, что Фрида Васильевна очень любила свою работу, хотя это труд не из легких. Особенно в тех спецшколах, где она проработала большую часть своей жизни до ухода на заслуженный отдых. Своё счастье Фрида Васильевна нашла и в семейной жизни. Будучи замужем за своего однокурсника Владимира Ли, она родила двух дочек, которых вырастили и воспитали совместно, а прожили в браке долгих 48 лет. Дети так же, как и родители получили педагогическое образование, и вышли замуж за своих одноклассников. Гордостью бабушки были четверо её внуков. Двое старших: Мария и Владимир – сейчас студенты, а младшие еще учатся в школе. Максим, в недавнем прошлом был солистом Большого детского хора ВГТРК России, а Ди-Ён, танцовщица корейского женского танцевального ансамбля «Ариран – Русь». После переезда к своим детям в Москву из Узбекистана, Фрида Васильевна постоянно находилась в окружении своих любимых детей и внуков, которые

уделяли ей большое внимание и оказывали заботу. Однажды я задала ей вопрос: «Бабуля, ты счастлива?» Она, не задумываясь, ответила утвердительно. Свое настоящее счастье видела в своих детях и внуках. Нами она гордилась, дороже нас у неё не было никого, кроме деда, с которым прожила почти полвека. Я верю её утверждению о том, что она счастлива, несмотря на все житейские трудности, которые она пережила за свою долгую жизнь, особенно в детстве. В нашей памяти она всегда останется такой весёлой, доброй и жизнерадостной.

Я никогда не забуду свою бабулю! БАБУЛЯ – ЛЮБОВЬ МОЯ!

Мария Ли, студентка.

22 октября 2013 г.

=====
=====

Я И МОЯ РОССИЯ.

«Россия – Сфинкс, ликуя и скорбя
И обливаясь черной кровью,
Она глядит, глядит, глядит в тебя,
И с ненавистью, и с любовью!»

А. Блок

150 лет вместе. Это много или мало? Безусловно, в историческом масштабе, совсем мало, но для жизни отдельного человека это большая дата. Арифметический расчёт одного поколения равняется 25 годам. Значит, шестое поколение этнических корейцев сейчас проживает в России. Первые два поколения наших предков, это те люди, которые добровольно переселились в Россию в поисках лучшей жизни. Эта юбилейная дата может стать хорошим поводом для того, чтобы пристальнее изучить историю проживания корейцев в России и внимательно взглянуться в лица наших соотечественников и, конечно, на самого себя. Ведь это важно, чтобы ответить на вопросы: кто мы, откуда, зачем и т.д.? Мой прапрадед ещё в царское время пересёк российскую границу и обосновался в глухой деревушке Посьетского района Дальневосточного, а ныне Приморского края. Получается, что в нашем роду, я россиянка в пятом поколении. Правда, мой прадед и дед значительное время прожили в Узбекистане, куда их переселили с Дальнего Востока в 1937 году. Дед сейчас живёт в городе Москве. Я считаю себя корейкой, хотя для меня родной язык – русский. Имя дали русское. Отчество ношу тоже русское. Родилась и жила вначале в Узбекистане, а после окончания первого класса мы переехали в Москву. Окончила московскую среднюю школу № 1086 с этнокультурным корейским компонентом обучения. В настоящее время являюсь студенткой четвертого курса заочного отделения Российского Государственного Университета Туризма и Сервиса.

Родилась в Узбекистане, живу в России, историческая родина – Корея! Так кто же я? Корейка или русская, кого во мне больше? Как себя называть? С одной стороны, говорю и мыслю на русском, сны тоже вижу на русском, одеваюсь по-европейски, культура питания - смешанная от русской, корейской и узбекской кухонь. Историю Кореи знаю плохо, а корейскую литературу практически не знаю. Зато много читаю русскую и западную литературу. А с другой стороны, у меня фамилия корейская, разрез глаз восточный, родственники – корейцы, хотя среди них есть русские, киргизы и узбеки, но их не так много. Обычай и традиции в семье соблюдаются корейские, отчасти русские. Правда, корейским языком пока владею слабо. Занимаюсь на курсах корейского языка. Все-таки, как себя называть? Думаю, что будет правильно сказать, я – российская корейка. Словосочетание «российские корейцы» твёрдо утвердилось в России после распада СССР. Моих предков до

третьего поколения, которые жили в России, называли просто «корейцы», а начиная с прадеда, затем деда и моих родителей называли «советскими корейцами», а нынче кто проживает в РФ «российскими корейцами», т.е. по месту проживания. В Москве издаётся даже газета на русском языке под таким названием. Мои ближние и дальние предки, которые жили в России ещё с царских времен, всё равно, тяготели к исторической родине, к её культуре, языку, кухне, обычаям и традициям. Как могли, так и сохранили, донесли их до наших времён, правда, в усечённом виде, а где-то с искажением. Мой прадед, Владимир Менсебиевич Ли, после окончания Кызыл-Ординского пединститута работал в школе учителем корейского языка до тех пор, пока не закрыли школы, а затем и классы с изучением корейского языка. Со слов деда, это было в середине 50-х годов прошлого столетия. А дедушка и бабушка уже не могли изучать корейский язык, потому что в школах уже было запрещено. Только в период перестройки, когда «железный занавес» опустился и открылись обе Кореи, тогда у моих родителей появилась возможность изучать корейский язык в Ташкентском государственном педагогическом институте им. Низами на факультете русской филологии, в отделении корейского языка. У меня нет комплекса, что я российская кореянка. Наоборот, горжусь, что я кореянка и могу говорить на русском, корейском, английском языках. Мечтаю овладеть китайским и испанским языками. Наличие дома различной оргтехники и домашней библиотеки даёт мне хорошую возможность для самообразования. Есть во мне большая уверенность, что знание языков позволяет человеку знать многообразие культур и делает его высокообразованным в обществе. Мне очень комфортно дома, на работе, в институте. Дружу не только с корейцами, но и с русскими, евреями, армянами, узбеками и др. Все они относятся ко мне хорошо и уважительно. Мне легко с ними общаться. Однако, живя не первый год в Москве, я ощущаю некий дискомфорт, особенно, когда я выхожу на улицу, бываю в людных местах. Моя внешность, разрез глаз отличается от основной массы людей, а среди них, к большому сожалению, много невоспитанных и малообразованных личностей. Часто ощущаю на себе их любопытные, а иногда злобные взгляды, как на чужака, иногда можно услышать: «Понаехали тут!» Тогда становится обидно. Поэтому, я стараюсь не бывать в таких местах без особой надобности. Бывает очень тревожно на душе, когда читаешь в СМИ или смотришь по телевидению о марше националистов, нападения скинхедов на мигрантов. Мне кажется, что наше государство слабо борется с этим злом, чумой XXI века, которое портит имидж великой и культурной России. Я надеюсь, что очень скоро наступит такое время, когда не услышу, что Россия только для русских! В цивилизованной стране все граждане должны иметь равные права и условия во всех сферах жизни, независимо от нации и вероисповедания. Приоритет должен быть на стороне человека с высокими интеллектуальными, моральными и деловыми качествами, а не по национальному признаку. От интеллигенции, общественных и государственных деятелей будет зависеть то, как я простая российская кореянка буду чувствовать в обществе. А ведь от морального самочувствия каждого гражданина будет зависеть будущее огромной многонациональной страны под названием – Россия. Свое сочинение хочу закончить замечательными буквами, словами и строками великого советского, русского поэта – гражданина Роберта Рождественского:

«Для человека национальность –
И не заслуга
И не вина.
Если в стране утверждается иначе,
Значит,
Несчастна эта страна!»

Я не могу представить свою жизнь вне России. Я рада, что живу в этой стране. Здесь мой дом, здесь могилы моих предков. Здесь мои друзья, моя семья. Цвети и расцветай, моя великая страна! Я горжусь тобой, Россия!!!

Мария Ли, студентка, Москва, май 2014 г.

=====
=====

Я учусь в старшей школе Южной Кореи

Я, Дон Ди-Ён, родилась в Узбекистане, в городе Алмалык Ташкентской области 2 февраля 1998 года в семье педагогов. Там закончила первый класс, а когда родители переехали в Москву, я поступила во второй класс в ГОУ средней школы № 1086 с этнокультурным корейским компонентом обучения. В этой школе с первого класса изучают корейский язык, как иностранный, наряду с английским. Учиться в московской школе мне было очень интересно. Круглой отличницей не была, но троек никогда не получала. Всегда за четверть присутствовали две-три оценки на “хорошо”, как правило, по математике и физике. Кроме учёбы в школе, года два занималась спортивно-бальными танцами. У меня не было постоянного партнёра, поэтому решила заниматься корейскими народными танцами. В 2009 году меня приняли в женский танцевальный ансамбль “Ариран-Русь”, которой руководит Валерия Сон. До самого переезда в Корею, я была бессменной участницей этого коллектива. Хочу отметить, что я была самой юной танцовщицей, и хореограф Валерия всегда ставила меня на передний план. Танцы я люблю безумно, готова танцевать всегда. В Москве у меня много друзей, там живёт моя тётя Наташа со своей семьёй и мой дед, мамин отец. После окончания девятого класса, я решила продолжить учёбу в Южной Корее, чтобы в совершенстве овладеть знанием корейского языка. Тем более, мои

родители в прошлом году переехали жить туда, там же учится мой брат Владимир в университете Сон Гюн Гван. Летом 2014 года я впервые оказалась в Корее в составе экскурсионной группы учащихся нашей школы. В Москву я не вернулась, осталась жить с родителями в городе Кванджу (Кенгидо), что рядом с Сеулом. В Корее есть ещё один город с таким названием, но он находится далеко от Сеула. Корея мне понравилась сразу, но вначале скучала по московским школьным друзьям и родным. Сейчас с близкими подругами поддерживаю связь по телефону, СМС и скайпу. Они интересуются, как обстоят у меня дела с учёбой, чем отличаются наши школы, нравится ли мне здесь? Это может быть интересно и другим, поэтому решила написать в корейские газеты и журналы, издающиеся в России и других странах СНГ, а также на сайт Коре сарам. Может где-нибудь да опубликуют. Буду рада, если кому-то будет интересно читать мою статью о начале моей жизни на исторической родине, прежде всего, ту часть, в которой я подробно расскажу про учёбу в старшей школе и чем отличаются от нашей.

Итак, по порядку. В Корее, учебный год начинается не первого сентября, как мы привыкли в России, а первого марта, поэтому в десятый класс мне пришлось идти через несколько месяцев. А всё это время я самостоятельно изучала корейский язык. Мой уровень знаний по этому предмету был очень низок. По приезду в город Кванджу сразу стала посещать Центр оказания помощи иностранцам, где были и курсы по изучению корейского языка. Центр был организован недавно пастором церкви «Кончжиаем Кореин Кехе» Мун Сон До, который работает одновременно и учителем корейского языка в старшей школе. Пастор много проводит со мной индивидуальные занятия, первоначально оказывал помощь в оформлении документов при поступлении в школу и во многих других бытовых вопросах. Занятия на курсах и самостоятельная работа по изучению языка дали мне возможность через четыре месяца успешно сдать экзамен по языку на третий гып (уровень). В каждую субботу и воскресенье хожу в церковь. Присутствую на богослужение, кроме этого занимаюсь на курсах корейского языка. Групповые занятия идут по два часа с перерывом в десять минут. Занятия проводит пастор церкви Мун Сон До. Третий месяц я работаю в церкви в качестве волонтера. В Корее такая работа поощряется и учитывается при поступлении в университет или приёме на работу. Пастор доверил мне проводить занятия со слушателями начальной группы, привлекает меня иногда в качестве переводчика. В этой связи хочу рассказать последний случай. Недавно в церковь приходили полицейские за одним молодым человеком, который занимается на курсах корейского языка. Поскольку он плохо говорит по-корейски, потребовался переводчик. Пастор рекомендовал меня в этом качестве, ещё и как волонтера. Я согласилась, и мы поехали в полицейский участок. В ходе допроса выяснилось, что этот молодой человек взял чужую банковскую карту, случайно оставленной кем-то в ячейке банкомата. Он воспользовался этой картой и купил себе товар в одном магазине, а затем зашёл в другой, но уже карта была заблокирована. Ему попросту надо было сдать эту карту в полицию, а он решил использовать её для своих нужд. Он даже не знал, что в Корее везде в таких местах установлены камеры наблюдения. Меня несколько раз приглашали на участок, в качестве переводчика, правда, после занятий в школе. Молодой человек свою вину не признал и не раскаивался в совершённом проступке. Полицейские передали дело в суд и, его ожидает наказание. Неприятный случай, один из немногих, который создаёт отрицательный имидж корейцев СНГ. Сейчас я учусь в десятом классе в школе «Кончжиаем Кодын Хаккё». Все учащиеся носят единую школьную форму. Вначале из-за схожей внешности не поняли, что я не южная кореянка, а когда узнали, что я иностранка и приехала из России, все были удивлены, про меня рассказывали своим друзьям из других классов. Многие дети приходили смотреть на меня. О России они знают очень мало, кроме того, что там очень красивые

девушки, холодно и Президент Путин. Многие стали интересоваться Россией, спрашивать про жизнь в Москве. Близкой дружбы с одноклассниками пока нет, но все относятся ко мне хорошо, тем более я старше них почти на целый год. Здесь к старшим относятся уважительно. При необходимости, они с удовольствием оказывают помощь, дают советы и подсказывают. Издевательства или оскорбления недопустимы, отношения всегда ровные и дружелюбные. Хочу сказать, что система образования здесь другая, чем в России. Во-первых, в Корею надо учиться 12 лет, а во-вторых, здесь учёба в старших (10-12) классах платная. Учебный день начинается в 9 ч. утра, а заканчивается в 16 ч. 40 мин. Затем все занимаются уборкой на закреплённых участках, я убираю кабинет завуча школы. Он очень хороший и добрый человек, всегда спрашивает, как дела, как я чувствую себя в классе, обижают меня или нет, и всегда угощает сладостями. У каждого ученика в классе есть свой шкаф, поэтому носить с собой тяжёлые учебники, спортивную форму не надо. Домашние задания не задают, но дети много занимаются самообразованием и обязательно посещают какие-нибудь курсы (хагвон). Там занятия могут длиться до полуночи, некоторые родители приходят встречать детей, хотя на улицах всегда спокойно. Очень интересно устроена работа в городских библиотеках. В них есть классы для учёбы, чтения художественной литературы, отдельно компьютерные классы, буфет и даже комната для отдыха. Корейцы считают, что для серьёзных занятий необходима соответствующая атмосфера и поэтому в период подготовки к экзаменам все идут в библиотеки, которые бывают, что переполнены посетителями и многие люди занимаются даже, сидя на полу. Учащиеся экзамены сдают после каждой четверти, они обычно длятся целую неделю. При сдаче экзаменов классы с детьми перемешиваются между собой и экзаменаторы с желающими родителями тоже меняются на каждом экзамене. Кроме четвертных экзаменов, есть и текущие экзамены в виде письменной работы. Во время выпускных экзаменов (ЕГЭ) соблюдается абсолютная тишина в школе и вокруг, даже автомобили объезжают здание стороной. Каникулы летом короткие, всего три недели, но зато зимой дети отдыхают два месяца. В школе отсутствует кабинетная система, за каждым классом закреплён постоянно один кабинет. В школе очень строгая дисциплина, за опоздание даже на одну минуту или отсутствие школьной формы наказывают в виде принудительной физической работы, есть и другие формы наказания. Мне нравится учиться в Корею. Здесь строгая дисциплина, дети не курят, не сквернословят, везде порядок и чистота. Все школьники много занимаются, у них практически нет свободного времени для праздного времяпровождения. С детства приучают к труду. Обстановка всюду такова, что невольно втягиваешься в рабочий ритм. Больше всего в школе мне нравится дружелюбная обстановка, атмосфера доверия и взаимопонимания. Я живу светлой мечтой и надеждой, что у меня всё будет хорошо! Ведь мечты сбываются, правда?! Спасибо! Всем удачи!!!

Дон Ди-Ён

Южная Корея, Кванджу (Кенгидо).

17.07.2015

=====
=====

ПОЧЕМУ СВОЁ БУДУЩЕЕ Я СВЯЗЫВАЮ С РОССИЕЙ.

«Русский не тот, кто носит русскую фамилию, а тот, кто любит Россию и считает её своим отечеством».

Антон Деникин.

Я, Дон Ди-Ён, родилась в Узбекистане в 1998г., а в России живу всего 8 лет, но для меня это немало. Ведь мне всего 16 лет. Стало быть, половина из прожитых мною годов, принадлежит стране, которая стала для меня Родиной. Я прописана в России, гордо ношу паспорт гражданки Российской Федерации. Российская кореянка. Если расчленить это словосочетание, то можно получить два красивых слова «Россия» и «Корея», обозначающих название двух стран. Мне хочется одинаково любить обе страны. Россию, как приобретённую родину и страну проживания, а Корею, как историческую родину. В будущем, став взрослым человеком, хочу принести пользу обеим странам. У меня ведь корейские корни и зовут меня Ди-Ён, а имя определяет судьбу. Такое имя мне дала мама. Во время учебной практики в Сеуле, она жила в семье, у которой была дочка по имени Ди-Ён. Это имя ей очень понравилось и, когда родилась я, мама назвала меня этим именем.

Мои родители педагоги по образованию. В нашем роду по материнской линии много педагогов и врачей. Прадедушка, прабабушка, бабушка, дедушка, дядя, тётя и др. работали в школе учителями. Получилась целая учительская династия. В этом учебном году я заканчиваю 9-й класс средней общеобразовательной школы № 1086 с корейским компонентом обучения в Москве. В школе обучаются не только корейцы, но и русские, татары, армяне и др. Атмосфера в школе дружелюбная. Директор школы Нелли Николаевна Эм каждое утро на пороге школы встречает учеников, всех знает по именам, знает почти всех родителей и даже бабушек и дедушек. Мы с любовью называем её бабушкой. Она не обижается, даже радуется этому. У меня есть подруги в классе и в ансамбле «Ариран-Русь». В социальных сетях в Интернете переписываюсь с друзьями из других городов России, Кореи, Казахстана и Узбекистана. С первого класса в нашей школе изучают английский и корейский языки. Чтобы совершенствовать свои знания по этим языкам, я хожу ещё и на курсы. Мне эти языки нужны, потому что мечтаю учиться в Корее. В Сеуле в университете учится мой старший брат Владимир, ему очень нравится там. Обучаясь в Корее, смогу получить хорошее образование и в совершенстве овладеть тем языком, на котором говорили мои предки. С хорошими знаниями русского и корейского языков и с любимой профессией смогу найти достойную работу и принести пользу себе и стране. Сейчас хорошие отношения между Россией и Кореей. С 2014 года установлен безвизовый режим. Специалисты со знанием двух-трёх языков будут востребованы в любой сфере. Свой выбор будущей профессии пока не сделала. Но я себя вижу в профессии врача, педагога, журналиста и переводчика. Окончательный выбор сделаю через год или два. Пока я раздумываю, но прежде надо успешно закончить учёбу в школе. Я не отличница, но учусь хорошо, без «троек». Мне ещё нравятся танцы. С шести лет ходила на спортивно-бальные танцы, а в 12 лет перешла в корейский танцевальный ансамбль «Ариран-Русь» при Центре развития корейской культуры, где директором работает Алла Александровна Хан. «Ариран-Русь» в 2010 г. стал победителем Всероссийского конкурса среди танцевальных коллективов. Люблю слушать русские народные песни и романсы. Моя бабушка, Фрида Васильевна, знала много русских романсов и очень любила их исполнять. К сожалению, она умерла в прошлом году. Мне её не хватает, часто вспоминаю её. Она вместе с дедом, Владимиром Владимировичем, воспитывала меня до школы, в детский сад я не ходила. Они научили читать, писать, счёту до ста и даже таблицу умножения на «2» и «3». Сейчас, живя в Москве, часто хожу в кино, театры, музеи, концерты. Нашему деду дают льготные билеты и бесплатные приглашения, как реабилитированному от незаконных политических репрессий. Вот он и зовёт нас по очереди на различные концерты и спектакли. Вместе с родителями ежегодно путешествую по разным российским городам. Больше всего мне нравится бывать в Санкт-Петербурге, Саратове и Калининграде, там живут наши родственники. Большое впечатление произвели на меня река

Волга и Балтийское море. Мечтаю побывать в Сочи, ведь там зимой 2014 г. проходили Олимпийские Игры, а наши спортсмены заняли первое командное место. А дед мечтает съездить в Крым, который стал с этого года частью РФ, как это было 23 года тому назад. 7 марта 2014 г. мой дед принял участие на митинге в поддержку Крыма, который проходил на Васильевском спуске за Красной площадью. Есть фото, где он стоит с плакатом: «Путин, мы с тобой!». Своим участием на митинге он гордится. Дед обещает взять меня с собой на этот полуостров. За границей была только в Болгарии. Два года назад отдыхала в оздоровительном лагере «Камчия», недалеко от Варны. Во время летних каникул в этом году вместе с классом поедем в Южную Корею на 7 дней. Я там не была ни разу. Очень хочется побывать на исторической родине. Мой дед живёт в пос. Филимонки, это Новая Москва. В посёлке есть берёзовая роща, где растут ещё сосны и ели, а рядом течёт речушка и тут же небольшое озеро. Очень красивые места, особенно весной и летом. Я часто бываю в гостях у деда. Нам нравится отдыхать в берёзовой роще. Я очень люблю российскую природу, особенно леса, реки, озёра, её просторы. Мне нравятся добрые русские люди, которых больше чем плохих. Дед обещал свозить меня в Звенигород, чтобы показать церкви и монастыри, а также послушать трель соловья. Когда-то он служил в армии в тех краях и слышал их чудное пенье, которое запомнил навсегда. Он говорит, что там очень красиво. Своё будущее я связываю только с Россией. 150 лет мы уже вместе. А вместе—мы сила! Я, девочка с корейской фамилией и русской душой, горжусь, что живу в многонациональной России! А сочинение хочу закончить маленьким стихотворением великого русского поэта Фёдора Тютчева:

Умом Россию не понять,
Аршином общим не измерить:
У ней особенная стать –
В Россию можно только верить.

Дон Ди-Ён, ученица 9 класса СШ № 1086,
Москва, май 2014 г.

Владимир Ли. Моя судьба. Глава 5. Взгляд со стороны

В этой главе мне хочется поместить воспоминания моих школьных и студенческих друзей, сослуживцев, коллег по общественной работе и, новых московских знакомых и приятелей. Они расскажут о нашей совместной учёбе, работе и службе. Может быть, вспомнят интересные случаи, истории, поведают о том, как мы работали, отдыхали и дружили. Друзья поделятся своими впечатлениями, взглядами, как бы со стороны, на автора и поэтому мне захотелось так озаглавить эту часть книги. Одним словом, в своих рассказах, очерках и заметках друзья вспомнят нашу жизнь во всех её проявлениях и тем самым дополнят мои «Штрихи к автопортрету». Серию этих воспоминаний начнёт мой школьный друг Геннадий Лю
из
Ташкента.
Итак...

Наши школьные годы закончились полвека тому назад, поэтому всё вспоминаются как нечто голубенькое, а если и набегали облака, то они были лёгкими и не особо омрачающими радости бытия. Конечно, уже тогда мы получали первые уроки добра и зла, любви и ненависти и целого ряда других противоположностей, из которых, собственно, и складывается канва жизни. Однако общий настрой был бодрый, мы прошли все стадии среднего образования и воспитания, свято верили в целенаправленно навязываемые нам идеалы социализма, так что до сих пор это частично сохранилось в нас, словно всполохи пионерских костров. Поэтому в классе, в котором я учился с первого по одиннадцатый до самого получения аттестата зрелости, как-то и не особенно замечали, что кто-то вдруг не появился 1 сентября. Значит, уехал с семьёй или остался на второй год. Зато все остальные на месте. У нас ведь всё было predetermined заранее. Вот отучимся, потом институт, армия, а оттуда на производство. Через несколько лет добросовестной работы получим квартиру, должность, обзаведёмся семьёй, а там, глядишь, и орден или медаль заслужим за вклад в народное хозяйство. Так было и с Володей Ли, который поступил в нашу центральную районную школу с шестого класса, остался «на осень» ввиду неуспеваемости по русскому языку и больше в нашем классе не появлялся. Оказывается, сестра с мужем определили его в совхозную школу, ибо Володя заявил, что не хочет больше учиться там, где учительница предвзято судит о его знаниях, и уж «троечку» поставить бы могла. Но мы об этом не знали и даже не думали. Хотя многим из нас он запомнился с первой же встречи. Рослый крепыш, он ничуть не боялся наших признанных забияк, которые обычно норовили всячески ущемить новенького. Сразу было ясно, что за себя Володя постоять сумеет. И дело не только в стати, которой одарила его Природа. Глядя на его не по-детски, будто выдубленное солнцем лицо и большие натруженные руки, нетрудно было догадаться, что путь нашего одноклассника не был усеян розами. Потом-то мы узнали, что все каникулы он проводит на рисовом поле, помогая родителям. Это наложило свой отпечаток не только на его внешность, но и характер. Обычно медлительный и спокойный, уверенный в своих силах и способностях, он мог вскипеть, когда сталкивался с несправедливостью, смело выступить на защиту обиженного ученика. Ребята прозвали его Монголом. Может, потому, что он чем-то походил на лихих воинов Золотой орды, схож с ними цветом кожи и разрезом глаз, собранностью и готовностью любому дать отпор? А может быть, потому, что однажды сам, одевшись в клетчатую, похожую на кольчугу безрукавку и нацепив на голову беретку в виде шлема, воскликнул: «Не правда ли, вылитый монгол?!» Как бы то ни было, прозвище за ним закрепилось надолго. Он неплохо играл в баскетбол и настольный теннис, хотя «заводилы» класса предпочитали футбол, считая этот вид спорта более серьёзным. Именно на почве перебрасывания шарика с одной стороны стола на другую мы и сблизились с Володей. И наша дружба возобновилась, когда через год он вернулся в районную школу, но уже на класс ниже. А что касается русского языка, то к этому времени он владел им не менее чем на «четвёрку». Он рассудил точно: учительница, которая поставила ему «неуд», была неплохим преподавателем, но никак не педагогом. И я был полностью согласен с ним, ибо знал её, как никто другой – свою мачеху из разряда тех, от которых хочется бежать, куда глаза глядят. Она и на работе в школе оставалась такой – мачехой для всех своих учеников. Володя, проживая в интернате, который находился напротив дома, в котором я жил, не раз видел мои с ней стычки и сочувствовал мне. Ему было нелегко вдали от родительского тепла, а мне – вблизи от родительского холода. Мой отец тоже не согревал меня, так как будучи директором большой школы, с жаром воспитывал чужих детей, не оставляя времени и сил для своих детей.

Окончив школу, мы разъехались. Володя отправился попытать счастья в Самарканде, а я с двоюродным братом Володи́м Кимом и одноклассником Мишей Югаем – в Москве. Увы, с первой попытки никому из нас поступить в вуз не удалось. Кто «срезался» на первом же экзамене, а кто не прошел по конкурсу. Не знаю, куда после этого направился Монгол, а наша троица пришла в ЦК ВЛКСМ с просьбой дать комсомольскую путёвку на целину. Домой не хотелось возвращаться после позорного фиаско. С полгода мы проработали в Павлодарской области, устроившись слесарями на автобазу, которая была задействована на строительстве канала Иртыш-Караганда. Вернувшись в Буку, мы стали готовиться ко второму заходу на студенческие хлеба. Здесь один из моих непобедимых партнеров по настольному теннису Анатолий Ли предложил мне ехать вместе с ним в геодезическую экспедицию. Я с радостью согласился – чего киснуть дома под укоризненные взгляды и шипение мачехи. Первой дорогой, в прокладывании которой мне довелось принять участие, был небольшой отрезок от города Бектемира до пересечения с алмалыкской автотрассой. Наша геодезическая партия от «Узгипроавтодора» была изыскательской, поэтому сказать, что мы прокладывали дорогу, не совсем правильно. Мы размечали её, чтобы по нашим замерам углов поворотов, возвышений и впадин профиля трассы, установленным реперам строители могли начать отсыпку полотна. По завершении своей части проекта партия возвращалась в институт для ведения камеральных работ. Этим занимались техники и инженеры, а рабочие, в числе которых был и я, разъезжались по домам. В нашей изыскательской партии было семь человек, из них четверо – корейцы, поэтому в «Узгипроавтодоре» нас в шутку называли «партией» Алексея Шина. (Вспоминаю его с особой теплотой, потому что никогда после него в своей насыщенной трудовой биографии не встречал такого замечательного руководителя). Трудолюбивого, справедливого, щедрого. Если надо – он сам мог заняться нивелированием или мензульной съёмкой, и даже подержать рейку, если рабочий где-то замешкался. Начальственных разносов не устраивал, никогда не говорил на повышенных тонах. Поэтому каждый из нас сам старался не подвести его. Заметив, что я тянусь к приборам, он назначил меня десятником, а когда увидел, что я освоил теодолит, – младшим техником. Соответственно росла и моя зарплата. С 90, если не ошибаюсь, до 100 и 110 рублей. Останься я у него под началом, глядишь, поступил бы в геодезический институт, и моя жизнь покати́лась бы совсем по другим рельсам. Ну да, ладно. Дней через 10 после камеральной работы в Буку приехал Анатолий, чтобы забрать меня в следующую экспедицию. «Но раз ты у нас уже младший техник, нам нужен один новый рабочий» – сказал он. Подумав, мы решили предложить эту должность Монголу. И он, недолго помявшись, согласился. Если бы он знал, что его ожидает, то ухватился бы за наше предложение руками и ногами. Но он-то ещё не знал. И мы не знали. А дело в том, что рядом с базовым домиком, где в совхозе «Каракалпак» Паркентского района, на сей раз расположилась наша партия, был частный дом, в котором проживала русско-корейская семья. И было в этой семье пять дочерей и один сынишка. Старшей дочке, превращающейся из подростка в очень красивую девушку, было 16 лет, остальные, мал – мала меньше. Они очень привязались ко всем нам, с весёлым гиканьем встречали по вечерам нашу машину. Мы иногда привозили им конфеты и мороженое. А Монгол однажды купил на базаре какой-то секретный гостинец, который бережно прятал под плащом от наших глаз. Но шила в мешке не утаишь! Мы заметили, что это был букетик цветов, который он, смущаясь и краснея, вручил старшей девчонке по имени Ира. Да, это была первая романтическая любовь Монгола. Возможно, были и свидания при луне, но разве за влюблёнными уследишь? Мы даже не знали, взаимны ли были их чувства.

По завершении паркентского проекта нам было пора прощаться с партией Шина, так как подходили сроки поступления в вуз. Надо было еще хоть немного позаниматься, а там и документы сдавать в приёмную комиссию. Краем уха я слышал, что Володя один раз встречался с Ирой в Ташкенте, скорее всего, случайно, так как вскоре он уехал поступать, и на этом их роман закончился. И мои с ним контакты тоже, надолго. Шли годы. Где нас только не носило по свету! И вот я уже в должности заместителя главного редактора газеты «Правда Востока». Здесь знакомлюсь с парнем, заведующим отделом Андреем Кимом. По возрасту, он годился мне в сыновья, но мы стали друзьями. Однажды на рыбалке разговорились по душам. Он рассказал мне о себе, причинах своей второй женитьбы, и, между прочим, сообщил о том, что родился в совхозе «Каракалпак» Паркентского района. Сначала я не обратил на это внимания, потом вдруг вспомнил: – Слушай, – говорю, – а я ведь там работал до поступления в университет. У тебя случайно не пять тётъ? – а, пять. – И старшую тётю, зовут Ира? – Да, тётя Ира. Поразительно все сошлось! Поистине неисповедимы пути господни. Они нас свели с Андреем, а через него – с давно улетевшей юностью.

Ровно через полвека я навестил тот дом, в котором располагалась наша геодезическая партия, и дом, в котором жила Ира. Внешне тут мало, что изменилось. А веточка дороги от основной трассы в совхоз разбита и по ней трудно проехать на транспорте. С грустью я смотрел на тот участок, который мы увлечённо размечали с Монголом – я орудовал нивелиром, а он рейкой. Семья Кимов переехала отсюда в более ухоженный уголок посёлка. А неподалёку поселились в одном дворе две тётки Андрея. – Но тётя Ира, – сказал он, – живёт отдельно, в Ташкенте, частенько наезжает к сестрам в гости. – Поехали, и мы их навестим. – Обязательно. Но сначала сгоняем к родителям, потом на знаменитые паркентские шашлыки и вино.

Не затягивая с изложением визита, остановлюсь на главном. Ира, как я узнал, до сих пор не замужем. Почему? Но не спросишь ведь в лоб... Правда, дойдя до стадии, когда доброе вино развязывает язык, я что-то брякнул ей насчёт прелести семейного очага Глава 4а. Она грустно улыбнулась и сказала, что не у всех с этим получается. Было ясно, что продолжать тему не следует. Остаётся лишь гадать. Возможно, это связано с первой любовью, которая оставила лишь горький след в душе. А может, дело в чём-нибудь другом. Во всяком случае, когда я спросил, помнят ли сёстры нашу экспедицию, меня, Монгола и других, они дружно закивали головами, засыпали приветами и сообщили целый ряд подробностей, о которых я давно забыл. Кстати, глядя на них, я ни одну из них не узнал. Да, пятьдесят лет – не шутка!

Интересно, узнаю ли я Монгола при встрече? Узнает ли он меня? В прошлом году один из его московских друзей Валентин Чен, журналист, главный редактор газеты «Российские корейцы», собрался в Ташкент для сбора материала и вёрстки книги, посвящённой 150-летию переселения корейцев в Россию. Наводя мосты, он спросил у Владимира Владимировича обо мне. Просто так, наудачу, не предполагая наших общих истоков. Он слышал лишь, что есть в Ташкенте такой журналист, Геннадий Иванович Лю, написавший к тому же пару книжонок. Такой может пригодиться при подготовке сборника КОРЕ САРАМ. Володя ответил, что мы были школьными друзьями, но давно не виделись и никак не общались со студенческих лет. Но есть один родственник у него, тоже в прошлом журналист, а ныне ответственный сотрудник Олий Мажлиса Республики Узбекистан Леонид Сон, который наверняка его знает и сможет помочь. И он действительно помог, дав мои координаты Володе. А он, соответственно передал В.С. Чену номер моего телефона и мы с ним встретились в Ташкенте. Благодаря этому, мы с Володей созвонились, стали общаться по электронке и скайпу. И оба с нетерпением ждём встречи, которая

может состояться уже в этом, 2015-м году. Звёзды благоволили, чтобы мы встретились спустя полвека. Володя обещал осенью приехать в Ташкент.

Геннадий Лю, член Союза журналистов Узбекистана.
Ташкент, февраль 2015 года.

=====
=====

ПРОСТО СЧАСТЛИВЫЙ ЧЕЛОВЕК

Тёмная поздняя ночь. Тишина. Сажу один в своей комнате в квартире на четвёртом этаже, а в соседней комнате Ирина, жена моя, спит или делает попытку уснуть. На столе лежит чистый лист бумаги. Меня гложет одна мысль: как и что написать о моём лучшем друге Володе Ли? Как мне рассказать о большой и настоящей дружбе с человеком, с которым связывает нас ни много ни мало, полвека жизненного пути, о верном друге, с которым связана моя далёкая и, безвозвратно ушедшая студенческая молодость? Во мне живёт всё, что пройдено, прожито, изведено на пути земного бытия вместе с этим человеком. С волнением вспоминаю прошедшие годы, вижу себя молодым и, конечно же, Володю, так похожего на героя корейской сказки, упорного Юн Су, который сидит на подоконнике в общежитии с учебником Современного русского языка для студентов ВУЗа. –Как тебя зовут? -Володя. -Меня Петя. Будем знакомы. Так, в июле 1965 года, состоялось наше знакомство в комнате общежития Самаркандского государственного университета в древнем узбекском городе Самарканде. Знакомство, которое в дальнейшем переросло в настоящую мужскую дружбу. Помню, жара была нестерпимая, градусов под + 50. Я приехал поступать в Самарканд на исторический факультет с большим трудовым стажем работы до и после службы в армии, что давало мне возможность внеконкурсного зачисления в университет. Так случилось, что в том году набора в русскую группу исторического факультета не было, председатель приёмной комиссии посоветовал мне поступать на филологический факультет, а затем при возможности перевестись на истфак. Я сдал документы на филфак и мне дали комнату общежития на четвёртом этаже, где увидел юношу-корейца в трусах, сидящего на подоконнике с книгой в руке, с которым тут же и познакомился. Дальше началась суeta по подготовке к вступительным экзаменам. Денег, которые я получил при расчете с работы, мне надолго не хватило, поэтому устроился работать обрубщиком в литейный цех на завод «Красный двигатель». К экзаменам мы готовились и сдавали их уже большой компанией, так как появились новые ребята, тоже абитуриенты. Сейчас часто употребляют слово «толерантность», а тогда мы даже не слышали о нём. Но при этом мы дружили по-настоящему и никто не обращал никакого внимания на национальность. Вот судите сами, в комнате, рассчитанной на четыре человека, мы жили в тесноте шестером. Это я – украинец; Володя Ли-кореец; Алик Насурллаев, крымский татарин; Закир Кутлюлов, башкир; Славик Олейников, метис: мать украинка, а отец крымский татарин. Наконец, скромный парень Юра Караев – мордвин. Мы жили очень дружно, делились последним куском хлеба и сигаретами вместе ходили в чайную. Наша компания во всём общежитии была самой большой и дружной, поэтому все нас побаивались, пытались с нами только дружить. В многонациональной среде абитуриентов, прибывших из разных городов Советского Союза, не было ни одного случая конфликта на национальной почве. Вместе готовились к вступительным экзаменам, помогая друг другу, отношения были очень дружелюбные. Как- то само собой получилось, что мы стали дружить с девочками из 32-й комнаты. Кажется, Володя до моего приезда уже был знаком с ними. Иногда ходили к ним поесть, как

говориться, на халяву. В комнате девочки жили впятером: три кореянки (Света Тен, Люда Цой и Фрида Югай), а также русская – Надя Нерозник и украинка – Лариса Шендерчук.

Незаметно пролетели тревожные дни вступительных экзаменов, и мы все были зачислены на первый курс. Вспоминается курьезный случай при зачислении на заседании мандатной комиссии. В списке кандидатов в студенты я был первым, видимо, с учётом моего трудового стажа и службы в армии. В день зачисления мы на заседании комиссии особо не торопились, думая, что будут вызывать по списку в алфавитном порядке. К тому же я пришёл поздно ночью после второй рабочей смены. Но в Мандатную комиссию вначале вызвали меня: «Майданюк!» А меня не было. Через некоторое время повторили фамилию. После этого кто-то прибежал в общежитие и позвал нас. Увидев меня, декан факультета Ларцев Василий Григорьевич, он же председатель Мандатной комиссии, очень строго спросил: – Кто такой? Почему опоздал? Я объяснил, что ночью работал. Но, тем не менее, он мне сделал строгое внушение. В итоге я был зачислен на филологический факультет СамГУ, как и все остальные ребята из нашей комнаты. Девочки из 32-й комнаты тоже поступили, чему мы были очень рады. Времени до начала занятий было ещё достаточно, поэтому многие ребята из ближайших городов и областей разъехались по домам. По возвращении в Самарканд всем выделили места в общежитии, по нашей просьбе нас поселили в ту же комнату, где мы жили, будучи абитуриентами. В нашей комнате я, по общему признанию, стал батей, так как был старше всех на пять-семь лет. Ведь я уже успел в жизни повидать кое-что: служил в Советской армии за границей, в Германии, был старшиной роты. Будучи студентами, мы жили в комнате уже впятером. Со стипендии, которая равнялась тридцати пяти рублям, мы решили откладывать по тридцать рублей на питание. Общая сумма этих денег составляла сто пятьдесят рублей, и их хватало нам, чтобы не жить голодной жизнью студента тех времён. Обедать мы ходили в столовую Окружного Дома офицеров, благо, он находился рядом, около Центрального парка. В той столовой порция борща с мясом стоила шестнадцать копеек, две котлетки с гарниром – двадцать три копейки, а хлеб давали бесплатно. А ужин, как правило, готовил Володя. Он у нас был и казначеем, и стряпчим. Как повар Володя справлялся с обязанностями очень хорошо. Варил всякие супы, бульоны, жарил картошку, макароны, но лучше всего у него получались шурпа и плов. Одним словом, благодаря Володе, было разнообразие в нашем пищевом рационе. Откуда у него был талант повара, где и когда научился варить, нам было неизвестно. Об этом он никогда не рассказывал. Вспоминается очень смешной случай, который произошёл в нашей комнате однажды во время ужина. Володя сварил мясо и выложил его на тарелку, а ребята, голодные как всегда, набросились на еду. Володя всё ещё хлопотал на кухне, однако забеспокоившись, что ему мясо может не достаться, отложил себе кусок в тарелку и сделал вид, что плюёт на него, затем спокойно положил тарелку с мясом обратно на стол. В комнате стоял гомерический смех, а он невозмутимо отправился на кухню. В разговоре с Володей, а мы часто беседовали с ним, я выяснил, что он из большой простой корейской семьи, отец имел высшее образование и работал учителем. Семья выращивала для себя рис, овощи, а также содержала скотину и разную птицу. Когда мы были студентами, отец Володи приезжал к нам, тогда я познакомился с ним. Отца видел ещё раз, когда он приезжал в Самарканд, в областной военкомат, а оттуда – на вокзал, чтобы проводить Володю на срочную службу в армию. Мы вместе провожали эшелон призывников в ноябре 1970 года. Он был такой степенный и немногословный человек, помню, был он в бежевом костюме, весь выглаженный и вычищенный, и в белой шляпе. Одним словом, интеллигент, даже внешне. Как большинство корейцев в Буке, а Володя приехал именно из этого городка, они занимались ещё и сельским хозяйством. Володе хватало работы в своём домашнем хозяйстве и на

рисовом поле так же, как и другим членам большой семьи. Что подкупало меня в нём, это хозяйственность, рачительность, смекалка и очень чуткое, бережное отношение к друзьям. Проявлял недюжинное усердие и терпение в учёбе, потому он всегда успешно сдавал зачёты и экзамены и соответственно получал стипендию. За пять лет у него ни разу не было «хвостов». Володя как-то сразу сблизился с Фридой Югай, дружили они долго. Потом эта дружба переросла в большое чувство, а затем и в любовь. На втором курсе они поженились, друзья им выделили обустроенную комнату из недействующего умывальника в общежитии факультета на «Повороте». Получилась прекрасная семья, многие студенты завидовали им по-хорошему и радовались за них. Но, к большому несчастью, двое детей, рожденных в разные годы студенчества, умерли через несколько дней после родов. Володя с Фридой очень сильно переживали, но смогли выстоять благодаря поддержке друзей, и в первую очередь, заботясь друг о друге. Когда они учились на последнем курсе, то есть 11 января 1970 года, у них родилась дочь Наташа. Имя подбирали во время лекции мы втроем: я, Алик и Славик. Глядя на листок с женскими именами, я предложил назвать девочку Наташей: у меня любимая племянница была Наташа, это имя очень нравилось, к тому же оно хорошо сочеталось с отчеством. Ей сейчас 45 лет. Сама давно уже мать дочери и сына. Дочь Мария – студентка 5 курса, сын Максим – ученик 10 класса. Он имеет прекрасный голос, был солистом Большого детского хора ВГТРК, вообще, Максим – наша гордость. Возвращаясь к студенческой жизни, вспоминаю праздник – День танкиста, который мы отметили в общежитии. Я в армии был танкистом, много рассказывал ребятам о службе. В последующие годы друзья всегда поздравляли меня с этим праздником. На следующий день всех студентов отправили на хлопок. Это было повсеместно в Средней Азии и в Узбекистане в частности. Как только наступала осень, начинались и наши мучения, но мы были молодыми, задорными, и можно было отдохнуть от учёбы в душных аудиториях. На первом курсе проучились всего 10 дней, после чего нас отправили на хлопок. Приехав в колхоз, обнаружили пропажу одного общего чемодана из нашей комнаты, в котором был мой костюм с партбилетом в кармане – я ещё в армии вступил в ряды КПСС. Тут же поехал обратно в университет, откуда выезжала колонна автобусов. Оказалось, что чемодан подобрали старшекурсники и увезли с собой на поле. На следующий день они передали нам этот злополучный чемодан. На хлопке к нашей компании примкнули городские ребята: Саша Маренов, Владик Чернецкий и Витя Михальченко. В общей сложности, в двух учебных группах, парней было всего 10 человек, и все мы жили в одной кибитке. Сразу в самом начале сезона приняли решение, что парни будут собирать по 100 кг хлопка при норме 80. Городские ребята справлялись с трудом, а мы с Володей собирали намного больше. За один килограмм собранного хлопка вначале платили по 5, а в конце сезона по 10 коп. Получалась внушительная сумма. Очень скоро Володя стал учётчиком, а в свободные минуты помогал мне собирать хлопок. Заработанные деньги мы откладывали в общую копилку, и между нами по поводу денег не было никаких разногласий. Практически за каждую декаду (10 дней) мы получали премиальные в сумме пяти рублей, да ещё с благодарностью от руководства факультета. На накопленные деньги после хлопкового сезона мы с Володей покупали для себя одежду, обувь, книги и так далее. Работа на поле очень сблизила студентов, а с Володей мы стали настоящими друзьями. Помню, после хлопка Володя поехал домой к родителям в Буку через Бекабад. Я попросил его заехать к моей маме, чтобы поведать её. У нас был барачный дом типа коттеджа на две семьи, квартирные условия были не царские. Мама искупала его над корытцем, накормила ужином и весь вечер расспрашивала про нашу учёбу, дружбу, работу на поле и так далее. Володя на всю жизнь запомнил мою маму и часто при случае рассказывал нам о ней. Мама была простой женщиной, работала уборщицей на

цементном заводе, воспитала трёх сыновей без отца (он пропал без вести на войне). Поэтому своего отца я не видел. Моя мама всю жизнь ждала его и замуж больше не выходила.

Возвращаясь к хлопковой страде, скажу, что она запомнилась нам «от» и «до». Это по сути дела было издевательством. Ведь на три месяца отрывали студентов от учёбы, их же, во-первых, ни за что не навестаешь, а во-вторых, условия, в которых мы жили, были ужасными. Пили сырую воду из арыков, мылись холодной водой из хауза (бассейна), но, что удивительно, при такой полнейшей антисанитарии мы как-то выживали и мало кто болел. Правда, был случай в другой группе нашего курса: студентка Роза Эм вечером после работы помыла голову в холодной воде и заболела менингитом. Очень долго врачи Республиканской больницы боролись за её здоровье, но не смогли вылечить. Она ослепла, конечно, о продолжении учёбы и речи не могло быть. Родители определили её в интернат для слепых в городе Ташкенте.

Славик Олейников на поле работал кочегаром, это слово прикрепило за ним как прозвище. Продукты, которые остались после сезона, он принёс нам, мы привезли в общежитие. Володя и здесь проявил хозяйственность: разложил всё по полочкам и долго пользовался при готовке пищи для всех нас. Мне казалось, что он много испытал в жизни, хотя был моложе меня на четыре года. Большая крестьянская семья воспитала в нем самые лучшие качества человека: трудолюбие, справедливость и надёжность.

По возвращении с хлопка я уволился с завода «Красный двигатель» и устроился в детский дом № 3 города Самарканда в качестве старшего пионервожатого и проработал там более двух лет. Чуть позже по моему совету Володя тоже устроился старшим пионервожатым в соседний детский дом № 8, а следом за ним и Фрида стала работать воспитательницей вместе с Володей. Материально мы были обеспечены, нам хватало средств на относительно благополучную жизнь. После окончания университета я остался работать на факультете, а Володя с Фридой получили направление в школу-интернат в городе Акташе. Я помню, как на майские праздники 1972 г. мы с Кочегаром со своими семьями приехали к ним в гости. У них там было очень хорошо: двухэтажный жилой дом для сотрудников находился прямо во дворе школы, огромная территория с большим садом и огородом, а ещё бесплатное питание на обед. Было вольготно, хотя скажу, глушь несусветная. За два дня нахождения в гостях у друга, мы выпили целый ящик шампанского вина, который купил Володя к нашему приезду. После этого, на какое-то время мы потерялись. Потом Володя появился, но уже в другом качестве. Оказалось, что вскоре школу-интернат закрыли, и он устроился на службу в органы МВД, служил в системе УИТУ (Управление исправительно-трудовых учреждений) подобно Закиру Кутлююлову, нашему другу-однокурснику. Колония, где служил Володя, находилась в посёлке Таваксай Бостанлыкского района Ташкентской области, я приезжал к ним в гости где-то в конце 70-х годов. К тому времени у них росли две славные девчушки: Наташа и Катя. В честь моего приезда Володя устроил прекрасный пикник в районе Чарвакского водохранилища. Надо сказать, что там прекрасные места, чудесный, свежий воздух, чистейшая вода, тишина. Мне там очень понравилось, тот отдых запомнил на всю жизнь. Поскольку мы теперь жили относительно далеко друг от друга, то и встречи наши стали редкими. Однако мы знали о судьбе каждого. Володя служил за совесть и честь мундира, сделал хорошую карьеру. Наконец случилась перестройка, а затем последующий распад Союза, который привёл к тому, что наши судьбы резко поменялись. Оказавшись в России, я в Твери, а он в Москве, мы встретились после долгой разлуки только в 2006 году. Володя приехал в гости к своим детям в Москву и по его просьбе Наташа и Олег через интернет нашли меня и сразу связались со мной по телефону. Через день Володя приехал в гости ко мне в город Тверь, где уже несколько лет я жил и работал

в университете. Общались, чуть ли не до рассвета, а было о чём поговорить. Тогда узнал, что у Наташи и Кати по двое детей. Сейчас Катина семья живет в Корее. Максим тоже учится в Корее. Дед ездил к ним осенью 2014 года и посмотрел, как они устроились на новом месте. Володя уже более двадцати лет как в отставке. Живет активной жизнью, дай Бог каждому столько энергии. Будучи на пенсии, стал журналистом, общественным деятелем. Он помогает своим землякам оформить реабилитацию от незаконных политических репрессий в виде насильственного переселения из Приморского края в Среднюю Азию и Казахстан в 1937 году. Печатается в корейской газете и на многих сайтах в интернете. Мечтает к своему 70-летию написать книгу о себе, родных и друзьях. Знаю, что уже приступил к осуществлению своей мечты. Он попросил меня написать эту статью для своей будущей книги. Я уверен, что он справится с этим делом. Откуда это у него? Видимо, работа замполита заложила фундамент, а задатки были по природе, характер тоже сыграл свою роль. Вот бы его отец проснулся и увидел, как сын из далёкой узбекской глубинки села Буки переехал в Россию, стал москвичом, гражданином РФ, журналистом, общественным деятелем и ещё выступает по телевидению. Вообще, это немыслимо – всё, что произошло с тем парнем, которого я впервые увидел 50 лет назад, в жаркий июльский день, на подоконнике комнаты общежития университета в городе Самарканде. Безусловно, Владимир, это твоя заслуга и, конечно, Фриды тоже, которая шла все эти годы рядом с тобой. Уже скоро будет два года, как ты похоронил жену, а всё не можешь забыть её. Ваши трогательные отношения в своё время запали в души всех наших общих студенческих друзей. Вы прожили вместе долгую и счастливую жизнь, хотя она не была усеяна розами. Вместе вы смогли преодолеть все жизненные трудности. У вас прекрасные дети и внуки, есть чем гордиться. Это ведь счастье! По моему совету и рекомендации друзей–журналистов, Владимир Владимирович вступил в члены Союза журналистов России. А сколько близких и дальних родственников у него?! Где их только нет, по всей России и далеко за её пределами. Даже в Новой Зеландии, где училась в университете его внучатая племянница Ира Пягай, а теперь успешно работает там инженером. Есть родня в России, Корее, Америке, Узбекистане, Казахстане, Киргизии...! Володя очень счастливый человек, любит путешествовать, ездит туда к своим родственникам и старается всех объединить. Добившись реабилитации от политических репрессий, пользуется льготами, каждый год отдыхает в санаториях. Ведёт здоровый образ жизни. Не имеет вредных привычек, так и не научился пить. В июле 2015 г. исполнится 50 лет нашей дружбы, а в январе 2016 года Володя отметит своё 70-летие. Хотел бы пожелать ему крепкого корейского здоровья, счастья и дождаться заслуженной благодарности от всех родных и друзей. Удачи. Обнимаю.

Петр
Россия, Тверь, май 2015 г.

Аркадьевич

Майданюк.

=====
=====

МНОГО ЛЕТ СПУСТЯ...

Моё знакомство с Владимиром Владимировичем Ли произошло в далёком 1975 году, когда меня перевели на службу из г. Бекабад в посёлок Таваксай Бостанлыкского района Ташкентской области в качестве заместителя начальника учреждения по политико-воспитательной работе. Это мой родной посёлок, где живёт большинство моих родственников. Тогда Владимир, в звании старшего лейтенанта внутренней службы, работал на должности начальника отряда, а я стал

его прямым начальником. Среди всех политработников в политчасти колонии, своими знаниями, интеллектом, интересами и отношением к службе наиболее отличались тов. Ли В.В. и его друг Шайдуллин Н.Г. Они начали свою службу в этом подразделении в один и тот же год и месяц, близко дружили между собой, были единомышленниками, помогали друг другу. Наши семьи тогда жили в двух многоквартирных домах, где был общий двор, а дети росли вместе и учились в одной и той же школе. Большинство жителей этих домов дружили семьями. А супруга Владимира Владимировича, Фрида Васильевна Югай, учитель русского языка и литературы работала в вечерне-сменной средней общеобразовательной школе при учреждении УЯ 64/3 УИТУ МВД Уз. ССР. Она принимала активное участие в общественной жизни колонии, участвовала в художественной самодеятельности сотрудников учреждения. Начальники отрядов Ли В.В. и Шайдуллин Н.Г. помогали мне во всём: в проведение и подготовке общих собраний, слётов передовиков производства, субботников, занятий с политгрупповодами, лекций и докладов. Оба пользовались заслуженным авторитетом среди сотрудников и осуждённых. В учреждение содержались осуждённые, совершившие впервые, но тяжкие преступления: убийство, грабёж, разбой, изнасилование, кража, хищение государственной собственности в особо крупных размерах, взяточничество и другие. Естественно, спецконтингент правонарушителей был очень сложен по психологическим и морально-этическим качествам. В этой связи были большие трудности в организации и проведении трудового соревнования и др. различных воспитательных мероприятий. Несмотря на всё это, наша колония в Республике Узбекистан среди исправительно-трудовых учреждений считалась одной из самых передовых по многим показателям: политико-воспитательной работы, укрепления режима содержания и развития промышленного производства, а также организации быта и досуга осуждённых. Наглядным доказательством достижений учреждения, является тот факт, что бывший руководитель учреждения полковник внутренней службы Буряк В.Г. был награждён орденом Ленина, а действующий на то время начальник, тоже полковник внутренней службы Якунин В. М. орденом Трудового Красного Знамени. Такие высокие награды были редкостью в системе ИТУ МВД Узбекской ССР. Это были легендарные личности в своей профессиональной среде. В конце 70-х годов офицеры В.В. Ли и Н.Г. Шайдуллин были награждены нагрудным Знаком «За отличную службу в МВД», а я нагрудным Знаком «Отличный пропагандист МВД СССР». В последующие годы все мы были награждены медалями «За безупречную службу в органах МВД» всех трёх степеней. Много было и других наград за годы нашей службы. Коллектив учреждения был очень работоспособный, дружный и сплочённый, богатый историческими традициями. Поэтому, наше учреждение в МВД Республики называли «кузницей» кадров. В коллективе нашего учреждения выросло много руководящих кадров для исправительно-трудовых учреждений МВД Уз. ССР. Достаточно назвать фамилии таких офицеров, как: Ю. Нартов, Р. Эктов, В. Ряснов, Ю. Зиновьев, А. Джаббаров, Ю. Гриценко, В. Ли, Н. Шайдуллин и другие. В последующем они служили руководителями в разных подразделениях Республики Узбекистан.

Хорошей и доброй традицией в системе ИТУ МВД Уз. ССР было проведение ежегодного заочного смотра-конкурса художественной самодеятельности среди сотрудников и осуждённых. Мы принимали самое активное участие в этом культурно-воспитательном мероприятии. Основные задачи по составлению идеологически выверенной программы концерта, проведение репетиции, сценического оформления, костюмов и многое другое брал на себя Владимира Владимировича Ли. Он всегда блестяще справлялся с этой трудной, во многом, творческой работой. На заочный Республиканский конкурс-смотр художественной

самодеятельности, кроме членов жюри с Политотдела Управления, по приглашению администрации учреждения приезжали известные артисты, деятели культуры и искусства, журналисты, поэты и писатели Республики Узбекистан, а также руководители партийных, советских органов и шефских организаций района. Коллектив художественной самодеятельности среди осуждённых нашего учреждения, десять лет подряд занимал первое призовое место в Республике. В порядке обмена опытом в нашу колонию неоднократно приезжали замполиты из других учреждений. Смотры–конкурсы всегда были праздником для сотрудников и осуждённых. На концерт всегда приглашали жителей посёлка и родственников осуждённых, участников смотра-концерта. Наиболее активные осуждённые из их числа поощрялись приказом начальника учреждения. Навсегда сохраняются в памяти сотрудников коллективные выезды на отдых в предгорье Акташа, где изумительно свежий и лечебный воздух, чистая горная вода, красивая природа, горы с белоснежными вершинами, которые настраивали на позитивное и хорошее самочувствие. Поэтому жители нашего района, да и те, кто приезжает сюда на отдых из других мест, называют Акташ – второй «Швейцарией». Организаторами этих мероприятий всегда выступали профком и партбюро учреждения, где секретарём парторганизации долгое время был В.В. Ли. Особо значимые даты, и такие события, как продвижение по службе, присвоение очередного воинского звания, юбилеи и другие праздники отмечали коллективно с выездом в зону отдыха Акташ. Там на природе купались, загорали, общались между собой, варили плов, жарили шашлыки. Одним словом отдыхали от души и поддерживали своё здоровье. Такие вылазки на природу укрепляли дружеские связи между членами коллектива, люди лучше узнавали друг друга и налаживались хорошие отношения между ними. А здоровому, сильному и сплочённому коллективу всё было по плечу. Главной задачей коллектива сотрудников учреждения было исправление и перевоспитание осуждённых, искоренение правонарушений и трудовое воспитание. Много сил и времени у сотрудников учреждения уходило в работе с трудновоспитуемыми осуждёнными отрицательной направленности. Эта категория осуждённых к труду относилась недобросовестно, они нарушали режим содержания, притесняли и унижали физически слабых и оказывали на них давление по всякому поводу. Большие проблемы в колонии создавали осуждённые, по тюремной терминологии, так называемые «обиженники» или «униженные». По сути эта была каста неприкасаемых в системе координат взаимоотношений в среде преступного мира. Такими, они становились по разным причинам, кто-то проигрался в карты, а платить долг не смог, другие попадались за кражу у своих же осуждённых или состояли на учёте в оперативной части, как осведомители и т.д. Они жили обособленно, основная масса людей с ними ничем не считалась. Их постоянно преследовала отрицательная часть осуждённых, и очень часто возникали конфликтные ситуации на этой почве, нередко совершались преступления. Нужно было решать как-то эту проблему. После долгих обсуждений на различных уровнях пришли к выводу о необходимости создания автономного сектора для их содержания с производственным цехом, общежитием и со всеми хозяйственно-бытовыми объектами. Наше предложение поддержало руководство Управления исправительно-трудовых учреждений. Во вновь созданный экспериментальный отряд, начальником был назначен В.В. Ли, как наиболее опытный сотрудник. Практика показала, что решение было принято правильное. В отряде заметно укрепился режим содержания, выросла производительность труда, резко сократилось количество правонарушений. Осуждённые почувствовали внимание и заботу со стороны администрации. Очень скоро отряд по всем показателям вышел в передовые. В этом, конечно, прежде всего, была заслуга начальника отряда В.В. Ли. В последующем он, как наиболее грамотный и

опытный сотрудник был назначен инструктором по политико–воспитательной работе, а затем с повышением в должности заместителя начальника учреждения по ПВР переведён в город Алмалык Ташкентской области. Свою службу в органах МВД Владимир Владимирович закончил в 1993 году в звании «майор внутренней службы», в должности заместителя начальника по учебной части Учебного Центра подготовки рядового и младшего начсостава УВД Ташкентской области. С тов. Ли В.В. я прослужил 11 лет в одном учреждении. От совместной службы сохранились только самые добрые хорошие прекрасные воспоминания. Уже, будучи на пенсии и живя в г. Алмалыке, мой большой друг Владимир пригласил меня на совместный с супругой Фридой Васильевной шестидесятилетний юбилей. Я прибыл в ресторан «Весна» 13 января 2006года, задолго до начала вечера, там меня радушно встретили его племянник Валерий Пягай, прибывший из города Калининграда и дочь Наталья из Москвы. Мы хорошо знали друг друга. До начала торжества нам удалось хорошо пообщаться. Сам юбилей запомнился мне на всю жизнь своей интересной программой праздничного вечера, самой атмосферой уважения и дружелюбия. Среди множества приглашённых гостей были представители разных национальностей, это их: друзья, соседи, сослуживцы и одноклассники. Мне очень понравились национальные обычаи, особенно в части проявления большого уважения к старшим и родителям. До слёз меня тронул обряд подношения детей, внуков и всех младших родственников по старшинству, рюмку водки и земные поклоны на коленях юбилярам, с последующим поздравлением. Это было очень интересно, трогательно и поучительно. Такого я не наблюдал у других народов. Мне также понравилась церемония рассаживания почётных гостей из числа близких друзей-ровесников юбиляров и их старших родственников за почётный юбилейный стол. Ведущий вечера по степени родства и учёта возраста приглашал их к столу. Почётных гостей, (обычно бывают 7 или 9 чел.) сопровождали дети юбиляров, танцами под корейскую народную музыку. В конце вечера в торжественной обстановке под музыку и аплодисменты гостей всем почётным гостям дети юбиляров вручали подарки в виде продуктового набора с комплектом спиртных напитков. Неожиданно, тамада вечера громко назвал и мою фамилию наряду с другими, для получения подарка. Такое большое уважение было проявлено по отношению ко мне, человека другой национальности. Я был очень рад такому вниманию со стороны юбиляров. Предполагается, что эти почётные гости, прибыв домой с подарками от юбиляров, созовут своих друзей и у себя, как бы продолжат праздновать юбилей. Прекрасная традиция, заслуживающая высочайшей похвалы. Этот момент произвёл на меня неизгладимое впечатление. Я каждый раз с трепетом рассказываю об этой красивой замечательной корейской национальной традиции своим друзьям и родным. Сколько лет я знаю Владимира Владимировича, он всегда уважительно, с особой теплотой относится к своим родственникам, друзьям, сослуживцам, сокурсникам, землякам, ко всем, кто окружает его. В настоящее время, будучи россиянином, жителем Москвы он постоянно находит возможность приехать в Узбекистан, чтобы навестить своих родных и друзей. Эта замечательная черта человека большой души, она всегда притягивает к нему всех родных, друзей и знакомых. Мы всегда рады каждой встрече с ним и с удовольствием ждём его в гости. Желаю здоровья и удачи! Добро пожаловать, дорогой наш друг, Владимир!

Ташпулатов Т.А., подполковник в/с в отставке.
пос. Таваксай Ташкентской области, май 2015 года.

***

Мой коллега и друг

Моё знакомство с Владимиром Владимировичем состоялось в 1994 году, когда в Алмалыке создавался городской корейский культурный центр. Будучи заместителем председателя Центра (председателем был Ногай Юрий Владимирович), я узнал, что есть такой человек у нас в городе, Владимир Владимирович Ли, майор, уволенный в отставку с должности заместителя начальника школы милиции. Рассчитывая на его поддержку в общественной работе, пригласил Владимира Владимировича на общее собрание самой крупной корейской диаспоры Алмалыка (район «Целина»), которое проходило в кинотеатре «Алмалык» осенью 1994 года. Он привлек моё внимание тем, что был молодым пенсионером и как замполит с 20-летним стажем службы в органах МВД СССР. Выделялся Владимир Владимирович своим высоким ростом, военной выправкой, т.е. манерой держаться прямо, подтянуто и красивой статью, по которой можно было узнать человека, носившего мундир офицера. Представив Владимира Владимировича общему собранию, как пенсионера, желающего участвовать в работе АККЦ, стал слушать его выступление и радовался тому, что нашёл единомышленника, коллегу по работе в общественной организации. В нём я сразу смог увидеть человека образованного, грамотного, обладающего организаторскими способностями, умудренного жизненным опытом. Со временем наше знакомство и совместная работа переросли в дружбу, которая сохраняется и в настоящее время, выдержав испытание временем. Я всегда был званым гостем его семьи и семьёй его родных, участвовал на разных семейных торжествах и мероприятиях братьев и сестёр Владимира Владимировича. У них всегда чувствовал себя комфортно. Особенно тёплые дружеские отношения сложились у меня с семьёй старшей сестры Владимира Владимировича, Розой Владимировной, её мужем Иваном Ильичом и их сыном Александром, проживающих ныне в городе Калининграде. Туда они переехали из города Буки Ташкентской области Республики Узбекистан в начале нулевых годов. Я был в гостях у них в 2011 году, от чего остались самые лучшие воспоминания и много разных фотографии в моём семейном альбоме на память о той замечательной поездке. Эта встреча состоялась, спустя 10 лет после их переезда из Узбекистана. Я очень рад и горжусь таким другом, как Владимир Владимирович Ли, у которого такой огромный творческий потенциал, имеющего столько сил, энергии, человека с активной жизненной позицией. Живя уже несколько лет в Москве, он принимает участие в общественной жизни ООК (Общероссийское объединение корейцев), является его активистом. Часто пишет статьи, рассказы, очерки о жизни корейцев и старшего поколения, об их нелёгкой трудовой, но героической биографии в газете «Российские корейцы», в разных журналах и на сайте «Коре сарам». Будучи активистом Общероссийского объединения корейцев в России, Владимир Владимирович, как просветитель, приобщает своих друзей и знакомых к культурной жизни в Москве. Он приглашает их на творческие вечера корейских писателей и поэтов, концерты артистов, художественные выставки и другие культурные мероприятия, которые проводят различные национально-культурные организации, ООК в г. Москве, а также Культурный центр Посольства Республики Корея в РФ.

В продолжение более 20 лет знакомства и общения с Владимиром Владимировичем, которое перешло в настоящую мужскую дружбу, вспоминается очень многое. Прежде всего, наша совместная общественная работа в Алмалыкском городском корейском культурном центре при председателе Ким Иннокентий Сергеевиче (генеральный директор ПСКФ «Узбекистан»), а затем Ли Климентий Ирсеновиче (председатель ООО «Комплекс»). Благодаря таким людям, как И.С. Ким, К.И. Ли и В.В. Ли, обладающих достаточно большим интеллектуальным потенциалом и авторитетом среди корейской диаспоры города Алмалыка, сумевших заслужить доверие соотечественников, была проделана

большая работа по возрождению национальной корейской культуры, языка, обычаев и традиции среди местного населения. Ныне общественная организация АККЦ работает успешно и в течение уже нескольких лет является одним из лучших культурных центров Ташкентской области. Около десяти лет лидером городской корейской диаспоры является Алла Трофимовна Ким (директор ЧП «Сардоникс»). Будучи пенсионерами и работая в АККЦ на общественных началах, естественно, мы испытывали некоторые материальные трудности. Поэтому вместе решили выехать на заработки в Россию. Был у нас общий друг, Валерий Владимирович Тё, по профессии художник, с которым много лет дружили семьями ещё с далёких советских времён. Мы знали его, как скромного, спокойного, порядочного, гостеприимного человека, такой же была и его жена по имени Женя. Они раньше нас поехали выращивать лук на полях Питерского района Саратовской области. В 1997 году Валерий Тё уже второй год работал бригадиром и нас обоих взял к себе в бригаду. Наша небольшая овощеводческая бригада обосновалась в деревне Малый Узень Питерского района. Ранней весной высадили лук и арбузы. Всего за один сезон работы на поле мы узнали по настоящему, кто такие Валера и его жена Женя. Сколько было трудностей, испытаний в полевых условиях, а также моральных унижений со стороны участкового инспектора милиции, сотрудников ГАИ, и других представителей власти. Не без нашего с Владимиром Владимировичем участия был снят с должности участковый инспектор милиции, алкоголик, который беспричинно третировал всю корейскую овощеводческую бригаду в селе Малый Узень. А пренебрежительное слово: «Уехай!», что мы слышали неоднократно от некоторых жителей района и деревни, по сути это было оскорблением людей по национальному признаку. Людей-тружеников полей, которые приехали выращивать овощи для населения района и области. Вспоминается ещё случай, когда осенью мы везли на грузовой машине овощи для продажи на рынке Саратова. Водитель, у которого были наши документы на продукцию зашел в будку, на посту ГАИ перед мостом через реку Волгу в городе Энгельсе, но очень скоро вернулся обратно и сказал, что инспектор требует к себе нас, т.е. хозяев продукции. Когда мы зашли в будку, прапорщик-гаишник, сидя в кресле, окинул нас пренебрежительным взглядом, а затем в грубой форме произнёс: «Зачем мне ваши документы? Положите на стол полтинник и уё... на х...!» Конечно, не мог он знать, что перед ним стояли два майора в отставке. Один отличник МВД СССР, а другой ветеран Вооружённых Сил СССР! Сегодня это вспоминается с улыбкой на лице, обиды уже нет. Но тогда мы чувствовали себя оскорбленными до глубины души. Готовы были ехать в УВД с жалобой на крохобора, горе-прапорщика милиции. Но не поехали, было некогда, поскольку реализация нашего труда была важнее, чем разбирательство. Мы понимали, что толку будет мало. К тому же старший на посту ГАИ капитан милиции, который зашёл в это время в будку, извинился перед нами, услышав нашу жалобу на грубость прапорщика. После этого случая на этом посту ГАИ, нашу машину больше уже не останавливали. За сезон Владимир Владимирович отрастил бороду, как у Дзержинского, а у меня была, как у цыгана Будулая. Мы думали, что наш друг Валера пригласил нас бескорыстно, из лучших побуждений, чтобы мы могли заработать. Однако с его стороны мы не видели заботы о членах своей бригады. Наоборот, он всячески пресекал наши инициативы по улучшению работы на поле и устройства быта. Выражал недовольство, что он на своей машине привозит нам хлеб с пекарни, хотя зимой дома на собрание обещал обеспечивать нас хлебом под осенний расчёт. А позже выяснилось, что он брал хлеб с пекарни по оптовой цене, а нам отпускал по рыночной, т.е. с торговой наценкой. Стало быть, имел доход и от этого, но зачем-то ворчал, что тратит бензин. Запрещал попросту ездить в деревню и общаться с жителями. Будто боялся чего-то, что мы можем узнать. Осенью препятствовал

реализации готовой продукции, говоря, что не надо торопиться, пока нет цены. А тем временем сам сдавал лук оптовикам под реализацию. В конце сезона выставил нам счёт за продукты питания, которые он получал в складе совхоза, накрутив большие проценты в свою пользу. При этом заставил нас рассчитаться наличными деньгами, тогда как сам с совхозом рассчитался нами же выращенным луком. В трудных полевых условиях наш друг Валера показал своё истинное лицо. Оказался таким мелочным и, что гораздо хуже, зависимым от жены, которая постоянно вмешивалась в дела бригады, внося какие-то непонятные коррективы. Владимир Владимирович потом рассказывал, как бригадир в последний день перед его отъездом домой в Алмалык потребовал от него деньги за пять литров бензина, который когда-то он взял у него в долг. Удивившись такой мелочности Валеры, Владимир в пику этому требованию, сам напомнил бригадиру, что он должен ему, т.е. Валере денег ещё за два почтовых конверта с марками и помывку весной в бане в селе Малый Узень. Он достал с кармана деньги и вернул долги за всё в сумме 15 руб. Валера их взял, но вряд ли он разбогател. А репутацию подмочил так, что авторитет бригадира опустился ниже плинтуса. Разве это были деньги? Мелочь. Вот такие метаморфозы случаются с людьми на поле луковом. Верится, что дома он не допустил бы такие поступки ни за что. Не зря корейцы говорят, если хочешь узнать человека, садись с ним играть в карты или поработай один сезон вместе на поле. В этих ситуациях раскрывается сущность человека. Так оно и есть на самом деле. Как говорится: «Классика жанра». Наша многолетняя дружба не выдержала испытаний в трудных полевых условиях и дала трещину. До конца сезона общались с бригадиром только по договорным обязательствам. О дружбе, взаимопомощи и речи быть не могло. Нельзя же так пренебрежительно относиться к своим членам бригады, которые ехали к нему на поле с надеждой и верой на помощь. Видимо, по этой причине все люди после сезона уходили с его бригады и, он каждый раз набирал других. После окончания сезона, Владимир Владимирович тоже ушёл от него и мне советовал уйти, иначе мол, станете врагами. Я пожалел, что не ушёл с бригады, через год мы перестали быть друзьями. Следующие два сезона работал в другой бригаде, но это уже другая история. За четыре года работы на полях Питерского района повидал много хорошего и плохого. А в целом луковую эпопею вспоминаю по-доброму. Познал тяготы сельского труда, познакомился с новыми людьми, увидел просторы России, побывал в ряде городов, реализуя продукцию. Вспоминаю прекрасную рыбалку на реке Малый Узень и хождения по грибы. Бывало, что и зарабатывал на овощах. Перемена обстановки, физический труд, свежий воздух и деревенская тишина всё вместе благотворно повлияли на наше здоровье и самочувствие. Это была частичкой нашей жизни. По большому счёту, эту частичку можно считать позитивной, а стало быть, по-своему, счастливой. Владимир Владимирович проработал на земле саратовской три сезона, заработал автомобиль марки «Жигули-6» и на этом окончательно, уже второй раз, закончил свою трудовую деятельность. Ушёл на заслуженный отдых. Однако не сидел дома, сложа руки. Опять вернулся к работе в общественной организации, в тот же городской культурный центр, где председателем теперь был Климентий Ирсенович Ли. Владимир Владимирович оказывал помощь культурному центру в организации культурно-массовых мероприятий. Во Дворце металлургов и культурно-развлекательном комплексе «Космос» были проведены: концерт мастеров искусств и фестиваль песни и танцев. При школе танцев «Сезам» были открыты курсы корейского языка. Там же отмечали Международный День инвалидов. Много полезных дел было проведено в бытность работы В.В. Ли в Алмалыкском культурном центре. Сегодня Владимир Владимирович Ли – известный общественный деятель, является членом Союза журналистов РФ. Проживая в Москве, ведет активный

образ жизни. Он не прерывает связи с друзьями, коллегами, сослуживцами, живущими на его родине в Узбекистане. Часто приезжает в гости, встречается со всеми родными, друзьями и знакомыми на разных общественных площадках. Здесь живут его близкие родственники, на земле узбекской покоятся его предки. Он с великой благодарностью относится ко всем узбекам за их благородство и гостеприимство. Я уверен, что Владимир Владимирович никогда не забудет Узбекистан и узбекский народ, который протянул руку помощи нашим родителям в трудные годы насильственного переселения из Дальнего Востока. Эта страна стала родиной для многих этнических корейцев, в том числе и для него. Здесь он родился и состоялся, как человек и гражданин. Желаю Владимиру Владимировичу здоровья, творческих успехов, воплощения в жизнь всех своих творческих замыслов! И я очень рад, что дружу с таким замечательным человеком.

Владимир Ким, майор в отставке.
Алмалык (Узбекистан) – Вилючинск (Камчатка).

=====
=====

НАШ СТАРШИЙ БРАТ ВЛАДИМИР ЛИ

Когда речь заходит о таких людях как Владимир Владимирович Ли, то сразу же на память приходят слова: «Мир прекрасен ещё и тем, что на земле живут такие люди». Это о людях, подобных ему, говорят, что он: «работает волшебником, раздаёт тепло души всем людям».

Моя встреча с Владимиром Владимировичем Ли состоялась в очень непростой жизненной ситуации, когда в силу различных обстоятельств и по приглашению администрации я проработал первый год в качестве профессора Челябинского государственного университета и находился на летних каникулах в Ташкенте. Общение с бывшими коллегами по Ташкентскому государственному институту востоковедения, с кем приходилось работать долгие годы, друзьями-футболистами, родственниками, всё же не давало той морально-психологической уверенности, что сопровождала меня в течение всей предыдущей жизни. Однако, в один из знойных летних дней, моя дочь Настя, студентка экономического отделения факультета корееведения Ташкентского государственного института востоковедения сообщила мне, что со мной хочет встретиться внештатный корреспондент газеты «Российские корейцы» Владимир Ли. Якобы у него имеется задание редакции газеты подготовить материал о видных представителях корейской диаспоры Узбекистана (в газете регулярно публикуются материалы о представителях корейских диаспор всех стран СНГ).

Однокурсница моей дочери, Татьяна Ким (она же внучка Владимира Ли) сразу вспомнила профессора Кима В.С., стоявшего у истоков создания факультета корееведения ТашГИВ и сказала об этом корреспонденту газеты «Российские корейцы».

Встреча и беседа с Владимиром Ли принесла много положительных эмоций, воскресила ту уверенность в своей востребованности, как специалиста, что дала мне возможность потом успешно поработать в Челябинском государственном университете потом почти восемь лет, стать ведущим профессором факультета Евразии и Востока, войти в состав Диссертационного совета Екатеринбургского Федерального университета.

Другая наша встреча состоялась уже в Челябинском государственном университете, где на встрече с руководством, Владимир Владимирович Ли высказал и обосновал мысль о создании отделения корееведения на факультете

Евразии и Востока ЧелГУ. Об этой встрече он написал заметку в газете «Российские корейцы». А спустя какое-то время, мой товарищ профессор Герман Ким сообщил мне о предполагаемом открытии отделения корееведения в Челябинском государственном университете, о котором он узнал в Сеуле, прочитав издание корейского варианта газеты «Российские корейцы». И вот уже третий год в ЧелГУ функционирует созданное по инициативе Владимира Ли отделение международных отношений с корейским языком обучения.

Мне неоднократно доводилось читать публикации Владимира Ли, они всегда необычны, несут тепло, оптимизм, хотя в них рассказывается о непростых ситуациях в жизни людей. Сильное эмоциональное впечатление произвёл на меня небольшой очерк Владимира Ли о его родственнице т. Зине, проживавшей долгие годы в высокогорном селении в Киргизии. В этом повествовании говорится о трудной и трагической судьбе юной девочки, пережившей тяготы репрессии в виде насильственного переселения из Приморского края по национальному признаку, а затем все ужасы войны. Трудная жизнь не сломила, а наоборот закалила характер девушки. Видимо, поэтому судьба была благосклонна, она нашла счастье в муже, детях и внуках. Пожилая женщина, окружённая заботой, вниманием и теплом родных, друзей и соседей, которые своей поддержкой, уважением дают ей почувствовать полнокровную, несущую все земные радости, жизнь.

Материал был написан настолько искренне, что вызвал столько впечатлений и эмоций, которые говорят о человечности автора и его высоком профессионализме.

В дальнейших наших встречах, а они были в Ташкенте, Челябинске, Москве, мы многое вспоминали из нашей юности и детства, ведь мы родом из Буки. Мы учились в одной школе, но он был старше меня и занимался в одном классе с моей старшей сестрой Павлиной, которую мы, младшие братья и сестры, любили за весёлый, справедливый и честный характер, за её отличную учёбу, умение отстаивать правду.

Помню одну из школьных линеек, где по замыслу директора школы должны были отчитать и наказать по комсомольской линии группу старшеклассников, не посещавших уроки. Лидером этой группы прогульщиков, объявивших молчаливый бунт против несправедливости учителя, был Владимир Ли. Мы, школьники младших классов, ждали обличительной речи комсорга класса (а им была Павлина) и предложения наказать этих ребят, однако, получилось все иначе. Директор школы предоставил слово комсоргу класса, науськивал, требовал наказания нерадивых комсомольцев, но комсорг класса не произнесла ни одного слова против них, а наоборот заступилась, проявив солидарность с бунтовщиками. Их никак не наказали, все поняли, что вины у них нет.

Потом я понял, что здесь кроме прочего, сыграла роль и личная симпатия моей сестры к Владимиру Ли. Павлина была очень симпатичной девушкой (чего скрывать, в неё были влюблены многие ребята), но держалась всегда скромно и независимо. Однако, в том её поступке был виден справедливый выбор—быть на стороне ребят-одноклассников, лидером у которых был Владимир Ли. учитель предмета, уроки которого пропустили ребята, по единодушному мнению был слишком придирчив и строг, и ребята вместе со своим лидером Владимиром Ли бросили ему вызов и победили. Справедливость восторжествовала, учитель стал более лоялен к ученикам класса.

Владимира Ли всегда отличало добросердечное отношение к людям, он всегда, будучи мобильным, очень лёгким на подъём, изыскивал возможность при случае увидеться, встретиться лично, поздравить с радостным событием, быть рядом в трудную минуту, и оказывать им посильную помощь. Благодаря Владимиру Ли,

мы с женой (она тоже уроженка Буки) съездили вместе с ним во время моих летних каникул в город Алмалык, где проживает наш школьный учитель математики Югай Виталий Константинович. Сколько радости принесла всем эта встреча, ведь мы не видели нашего любимого учителя более 35 лет. Виталий Константинович бесконечно благодарил В.В. Ли за эту встречу, говоря, что для него это настоящий праздник. Давно у него не было подобного общения. А таких прекрасных встреч, благодаря Владимиру Ли, произошло и происходит множество раз, чему мы очень рады. Я всегда жду встречи и общения с ним. В начале статьи я сказал о нём, как о человеке, который «просто работает волшебником», и считаю большим счастьем, что мне выпало быть его современником, более того земляком. Я рад и горжусь, что среди моих верных друзей есть такой замечательный человек.

Прекрасный муж, любящий отец, заботливый дедушка, нежный и верный друг, гордость нашей диаспоры – наш Владимир Владимирович Ли. Доброго вам здоровья и счастья! Удачи!

Ким В.С., профессор института Востоковедения
г. Ташкент, июнь 2015 года.

***

ОН РОЖДЁН, ЧТОБЫ ТВОРИТЬ ДОБРО.

«Я всегда людям делал добро и поэтому, все мои мечты сбылись».

Ким Хен Сен.

Словами эпитафии Ким Хен Сен, уважаемого и любимого в нашей большой семье, мне хочется рассказать о другом человеке, человеке с большой душой и горячим сердцем – Владимире Владимировиче Ли. Наша семья познакомилась с ним давно, где-то в начале 90-х годов, когда он подал в отставку с органов МВД Республики Узбекистан и стал заниматься общественной работой в корейском культурном центре города Алмалыка. Семейными друзьями стали позже, в начале нулевых годов, когда мы открыли частную школу спортивно-бальных танцев «СЕЗАМ» для своей дочурки Людочки. Детей, желающих заниматься этими прекрасными танцами, включающие в себя элементы спорта и искусства было много и, для них тоже открыли широко двери школы. Обучать и тренировать детей пригласили с Ташкента абсолютную чемпионку Узбекистана Юлию Цой, дочь Василия Михайловича Цоя – президента федерации по спортивно-бальным танцам Республики Узбекистан. Она приезжала с Ташкента со своим партнёром два-три раза в неделю и занималась с детьми по два часа. Дочь Людмила, проявив мастерство, усердие и старание на занятиях, добилась отличных успехов на областных и республиканских соревнованиях в паре с Виталием Ли. Они всегда занимали почётные призовые места. На четвёртом году занятия этим видом спорта, Людмила стала чемпионкой Узбекистана, а затем Казахстана и Киргизии в разных возрастных категориях. В этой же школе, но чуть позже, стали заниматься и внуки Владимира Владимировича: дети старшей дочери Натальи – Мария и Максим, а также Вова и Ди-Ён – дети младшей дочери Екатерины. Они научились хорошо танцевать, а Ди-Ён после переезда в Москву стала заниматься корейскими народными танцами и была несколько лет участницей известного в городе женского корейского танцевального ансамбля «Ариран-Русь». В интернете можно посмотреть корейские народные танцы в исполнении этого коллектива. Владимир Владимирович Ли, работая в те годы заместителем председателя Совета Алмалыкского городского корейского культурного центра (АККЦ), активно оказывал моральную и материальную помощь школе «Сезам». Искал и находил

спонсоров, через местные средства массовых информационных средств способствовал развитию и популяризации спортивно-бальных танцев среди детей в городе Алмалыке. При поддержке АККЦ и непосредственном участии В.В. Ли, коллектив «Сезам» принимал участие на таких юбилейных мероприятиях, как:

- честь 60-летия Победы советского народа над фашистской Германией;
- честь 100-летия со дня рождения легендарного председателя колхоза «Полярная звезда», дважды Героя Социалистического Труда Ким Пен Хва;
- честь 60-летия со дня рождения заслуженной артистки Узбекистана Софьи Тен,

а также на праздничных мероприятиях, проводимых в городе Алмалыке. Дети с танцевальной школы «Сезам» выступали на концерте заслуженной артистки Российской Федерации Аниты Цой и заслуженной артистки Узбекистана Галины Шин во Дворце металлургов в городе Алмалыке. Кроме этого они танцевали на вечерах в честь Нового года по восточному календарю. Выезжали на турниры в ближнее и дальнее зарубежье. При поддержке АККЦ весной 2006 года, школа была организатором Ташкентского областного конкурса песни и танцев «СЕЗАМ – 2006». Мероприятие было проведено на высоком уровне в культурно-развлекательном центре «Космос» и стало событием в культурной жизни многонационального города, промышленного центра Республики Узбекистан. Везде на этих мероприятиях активное участие принимал В.В. Ли.

Семья В.В. Ли является учительской династией. Дед Владимир Менсебиевич в своё время учительствовал. Много было и есть сегодня педагогов среди родственников и сестёр Владимира Владимировича. По примеру своих родителей, Наталья и Екатерина стали педагогами, и обе вышли замуж за студентов, будущих педагогов. Супруга В.В. Ли, Фрида Васильевна Югай, много лет проработала в разных школах учителем русского языка и литературы. Она обладала прекрасными вокальными данными. Принимала активное участие в художественной самодеятельности и своим красивым пением всегда радовала зрителей на разных торжественных вечерах и мероприятиях. Интеллигентная, сплочённая и дружная семья Владимира Владимировича всегда была примером для многих семей из его окружения. Большое чувство ответственности было присуще для всех членов семьи. Добрые и отзывчивые люди всегда были готовы оказать бескорыстную помощь всем, кто в этом нуждался. Огромное количество горожан знают В.В. Ли, как очень порядочного и честного человека. Он пользовался большим уважением и авторитетом везде, где работал: в исправительно-трудовой колонии, в Учебном центре УВД Ташкентской области, в средней общеобразовательной школе, в городском корейском культурном центре и т.д.

Владимир Владимирович Ли, как общественный деятель лично принимал гостей из Ташкента, с ближнего и дальнего зарубежья, с которыми проводил ознакомительные экскурсии по городу. В его бытность в г. Алмалык приезжали с частным визитом посол Республики Корея в Узбекистане Мун Ха Енг, советник посла Пак Бонг Хван, а также заместитель директора Центра образования при Посольстве Республики Корея в Узбекистане Тянь Вон Чанг. Все они были гостями «сезамовцев», встречались с детьми и сотрудниками. Их интересовали вопросы: воспитания детей в спортивно-танцевальной школе «Сезам» и процесс обучения корейского языка в кружках. По инициативе и активному участию В.В. Ли при школе «Сезам» были открыты курсы по изучению корейского языка. Преподавателями языка первоначально были его дочь Екатерина Владимировна, выпускница дневного отделения корейского языка Ташкентского государственного педагогического института имени Низами и Арина Владимировна Цой, выпускница Высших курсов по изучению корейского языка в Ташкенте. Большая материальная помощь для приобретения оргтехники, литературы, учебников и учебных пособий была оказана со стороны Центра

образования и Ассоциации корейских культурных центров Республики Узбекистан, лично её руководителя Владимира Николаевича Шина. Несколько сотен слушателей успешно окончили курсы за десять лет, многие из которых выехали на работу в Корею. Есть девушки и юноши, которые поступили на восточные факультеты столичных вузов, где успешно изучают профессионально корейский язык.

Владимир Владимирович Ли несколько лет тому назад переехал в Россию и живёт сейчас в Москве рядом со своими детьми и внуками. Он и там участвует в общественной жизни города, является активистом Общероссийского объединения корейцев, работает на общественных началах в качестве заведующего сектором по связям с общественностью. Является членом Московской Ассоциации жертв политической репрессий. Как реабилитированный пользуется региональными льготами. Оказывает российским корейцам, проживающих в Москве и Московской области, юридическую помощь по вопросам реабилитации от политических репрессий. Публикуется в российских газетах и журналах. Его заметки и статьи можно прочитать в интернете, на сайте КОРЕ САРАМ. В феврале 2014 года он был принят в Союз журналистов России. В.В. Ли на заслуженном отдыхе находится уже двадцать два года и все эти годы его жизнь связана с общественной деятельностью. В 2014 году, когда российские корейцы вместе с корейцами СНГ отмечали 150-летие проживания корейцев в России, было издано много книг на корейскую тему. Тогда же, в Москве вышла книга под названием «Россия – Родина моя», это сборник сочинений, написанных русскоязычными корейскими школьниками и студентами в рамках Международного Форума молодёжи Сибири и Дальнего Востока. Одним из авторов-составителей этой книги является Владимир Владимирович Ли. Он подарил мне один экземпляр этой книги. Я прочитала все сочинения, хочу сказать, что дети написали сочинения очень хорошо. Похвально. Молодцы!

Живя в Москве, В.В. Ли постоянно интересуется делами «сезамовцев», своих друзей и родных, а также жизнью города. Он часто приезжает в Узбекистан, где родился семьдесят лет тому назад, с чувством глубокой благодарности к узбекскому народу, который протянул руку помощи корейцам в трудные годы насильственного переселения. В.В. Ли каждый раз, когда бывает в Узбекистане, старается приехать в Алмалык, где прожил более двадцати лет. Встречается с друзьями и родными, соседями и сослуживцами. Всегда собирает их вместе и организует вечер-встречу. Тогда это-праздник: с песнями, танцами и воспоминаниями! Он непременно заходит в школу «СЕЗАМ», где некогда занимались танцами, изучали азы корейского языка его внуки, работала дочь Екатерина, а сам оказывал всяческое содействие в развитие и улучшение жизни небольшого культурного очага со сказочным названием «СЕЗАМ».

Бывшие воспитанники школы «Сезам», внуки В.В. Ли, Вова и Ди-Ён сейчас живут и учатся в Корею: он – в университете Сон Гюн Гван на втором курсе, а она – в десятом классе старшей школы. Летом 2014 года, Екатерина Владимировна Ли и её муж Алексей Хоронович Дон переехали жить и работать в Корею, чтобы обеспечить учёбу своих детей. Владимир Владимирович, осенью прошлого года проведаль их и остался доволен тем, как они устроились там жить и работать. В канун своего 70-летия он хочет издать книгу о себе, семье, сослуживцах, друзьях и родных. Я очень надеюсь, что эти страницы воспоминаний, посвящённые ему, войдут в книгу, название, которой пока ещё нет. Думаю, что получится очень интересная книга. Пожелаем удачи и долголетия!

АРИНА

город Алмалык Ташкентской области. Жаркое лето 2005 года.

ЦОЙ

***

«На земле хороших людей немало...»

Поётся в песне. И это, прекрасно! Хочу рассказать об одном замечательном человеке, с которым довелось познакомиться десять лет назад. Как-то мне позвонила родительница моей бывшей ученицы, Арина Владимировна Цой, с которой до сих пор поддерживаю дружеские отношения. Её и Геннадия Ирнамовича дочь, Люда, когда-то обучалась у меня в начальных классах. Арина Владимировна обратилась ко мне с просьбой провести юбилейный вечер их семейных друзей: Владимира Владимировича Ли и его супруги Фриды Васильевны Югай. Это было накануне нового 2006 года. А юбилей намечался на 13 января наступившего нового года. Мы договорились с Владимиром Владимировичем Ли о встрече, чтобы обговаривать сценарий предстоящего вечера. Дальше, именно о нём мой рассказ. В ходе подготовки к юбилею я узнавала много интересного о жизни Владимира Владимировича. А ещё, как выяснилось чуть позже, мы с Владимиром Владимировичем не просто однофамильцы, но и одного рода-племени. У нас очень редкий пон среди корейцев с фамилией Ли – «Конъчжу». Поэтому редко встретишь родню среди таких людей по фамилии «Ли».

На юбилее я увидела, с какой теплотой и любовью говорили о нём родные, с каким уважением и гордостью отзывались сослуживцы, друзья и соседи. Это были не просто слова, а выражение искренней благодарности и признание в любви к юбиляру–человеку с большой буквы. За время трудовой деятельности Владимир Владимирович обучил и воспитал не одно поколение молодых людей, об этом говорили на вечере его бывшие сослуживцы.

Было приятно смотреть и слышать творческие поздравления и искренние пожелания от танцевального коллектива «Сезам» и вокальной группы «Песня». И мы с Артуром, со своим сыном, не были исключением. В знак уважения и почитания мы отвесили традиционный земной поклон юбилярам. Затем Артур со своей танцевальной группой исполнили для Владимира Владимировича и его гостей Попурри из латиноамериканских танцев.

Торжество, посвящённое шестидесятилетию Владимира Владимировича Ли и его супруги Фриды Васильевны Югай прошло, как говорится на высшем уровне. Вот с тех пор началась наша дружба с ним и его семьёй. Примерно через полтора года семья Владимира Владимировича переезжает на ПМЖ в Москву, но связь у нас не прерывалась. Мы часто созванивались или переписывались по интернету.

Владимира Владимировича всегда тянуло в Узбекистан. Все-таки, берёт ностальгия по родным местам. Надо отдать должное, при наших нелёгких условиях В.В. находит время и средства для того, чтобы вновь и вновь встретиться с родными и друзьями. Вернуться туда, где родился и вырос, познал первую любовь, где прошла вся трудовая деятельность. В очередной свой приезд, а именно весной 2012 года В.В. пригласил меня в гости в город Калининград, где живёт его старшая сестра Роза Владимировна и племянники: Александр и Валерий со своими семьями. И мне любительнице попутешествовать, долго раздумывать не пришлось. Я с большим удовольствием приняла приглашение. И вот в начале августа 2012 года я оказалась в чудесном европейском городе на западе России. Калининград встретил меня тепло и радушно. В.В. познакомил меня со своими родными. Это были добрые, гостеприимные люди. Роза Владимировна – заботливая, внимательная и любящая мама, бабушка и сестра. А какие теплые и дружеские отношения между братом и сестрой! С каким уважением и любовью относятся к В.В. его племянники, называя не иначе, как: «Наш любимый дядя!» Этому можно только позавидовать. Я думаю, что уважение

и любовь, близких ему людей и, не только, он по праву заслужил. Тесно общаясь с ним, убедилась в его добром и бескорыстном отношении ко всем людям, которые его окружают, в том числе и ко мне. Поездка в Калининград была прекрасной и удивительно сказочной. В.В. часто бывает в этом чудном городе, он показал некоторые достопримечательности и памятные места Калининграда. А от посещения зоопарка я была просто в восторге, получила столько эмоций и впечатлений! Через несколько дней мы с семьёй В.В. поехали в город Пионерский Калининградской области. Это небольшой городок на берегу Балтийского моря, где раньше жил и работал врачом-хирургом племянник В.В. Валерий Иванович Пягай. У него в этом городе есть двухкомнатная квартира, которая служит, как гостевая. Знаю, что там часто останавливаются родные и друзья. Все приезжают на выходные или в отпуск отдохнуть, загорать, подышать свежим морским воздухом или просто полюбоваться изумительной красотой природы. В большой, дружной и хорошей компании мы отдохнули прекрасно в небольшом курортном городке на берегу моря, как говорится: «на все сто!» А Владимир Владимирович баловал нас ещё и своими кулинарными изысками. Что только он не готовил для нас?! Всегда всё было вкусно, но особенно ему удавались узбекский плов и шурпа. В один из выходных дней Валерий Иванович на своей машине повёз нас на знаменитую Куршскую Косу. Это узкая и длинная песчаная полоса суши саблевидной формы, отделяющая Куршский залив от Балтийского моря. Название косы происходит от названия древних племён куршей, живших здесь до колонизации Пруссии немцами. На побережье косы есть лес, где растут деревья с причудливыми формами. Нигде раньше не приходилось видеть такие удивительные деревья, имеющие форму: дуги, кольца или скрученного вида и т.д. От удивительной красоты природы захватывал дух. Впечатления от посещения дивного янтарного края останутся в моей памяти надолго. Две недели пребывания в гостях у замечательных людей пролетели, как миг! И сегодня я ещё раз говорю Владимиру Владимировичу большое спасибо за его доброту, оптимизм, широту души! И я благодарна судьбе, что она подарила мне в лице В.В. замечательного друга и родственника. Дорогой Владимир Владимирович! В преддверии Вашего 70-летия хочу пожелать Вам счастья, благополучия, бодрости и неиссякаемой энергии. Пусть Ваша дальнейшая жизнь будет наполнена только радостными событиями и приятными встречами! Здоровья и удачи!!!

Елена Ли, педагог.
город Алмалык.

***

ОН БЛАГОРОДНЫЙ ЧЕЛОВЕК

Впервые о Владимире Владимировиче Ли, я услышала от своей знакомой Эвелины Ким, которая посоветовала мне обратиться к человеку, более сведущему в вопросах о реабилитации. Она дала мне номер телефона этого человека, а на мой вопрос: «Удобно ли будет звонить незнакомому человеку?» – ответила, что всё нормально, он доступный и очень хороший человек, помогает всем охотно и безвозмездно. Честно говоря, во всё это мне как-то мало верилось. Неужели, в наше время есть такие бескорыстные люди? Однако, подавшись её заверениям и преодолев в себе неловкость, (ведь мне казалось, что звонить незнакомому мужчине и сразу обратиться с просьбой по телефону, по крайней мере, бестактно), я набрала его номер телефона. После нескольких гудков, я услышала голос очень доброжелательный, располагающий к доверительному разговору. Это был голос Владимира Владимировича, как он сам представился. Так, по телефону,

произошло наше знакомство. Владимир Владимирович оказался очень отзывчивым, коммуникабельным человеком. На ближайшее время назначил место встречи, затем мы поехали к его знакомому адвокату Юрию Алексеевичу Киму, который проводил раз в месяц приём граждан на общественных началах в офисе Общероссийского объединения корейцев. Ю.А. Ким в общих чертах рассказал процедуру получения реабилитации. После этого Владимир Владимирович у себя в кабинете подробно объяснил мне процесс оформления документов для получения справки о реабилитации. Он дал образцы заявления для обращения в УВД Приморского края и искового заявления в районный суд по месту жительства, в случае отрицательного ответа с УВД. Всё получилось так, как говорил мне Владимир Владимирович. Дело дошло до суда, поскольку ответ поступил с УВД Приморского края, что в архивах не нашли данных о моих родителях. Они рекомендовали обратиться в суд с иском о признании по месту жительства. Мне надо было найти двух свидетелей. Владимир согласился быть одним из моих свидетелей на заседание суда. Таким образом, он сделал всё, от него зависящее, не считаясь с личным временем, и совершенно бескорыстно, как говорила Эвелина Ким. Владимир Владимирович не хотел даже слушать разговор о материальном вознаграждении. Я очень благодарна ему за то, что он реально помог мне и моей сестре добиться реабилитации. А, через нас реабилитирован и отец тоже (посмертно). Мы рады, что, наконец, добились реабилитации, которая даёт нам успокоение и моральное удовлетворение, с правом жить комфортно, без клейма “неблагонадёжный” и не быть без вины виноватыми. Кроме этого, будучи пенсионерами, мы с сестрой, имея статус реабилитированных граждан, пользуемся льготами, предусмотренных Законом РФ «О реабилитации российских корейцев» от 01 апреля 1993 года. Я считаю, что это хорошее материальное подспорье к нашей небольшой пенсии. Помимо прочих льгот, мне больше всего нравится ежегодное санаторно-курортное лечение с оплатой за проезд туда и обратно. А ведь, кроме этого, ещё раз в году предусмотрена бесплатная поездка в любой город страны, что тоже хорошо. Есть и другие льготы. Знакомство и дальнейшее общение с Владимиром Владимировичем привело к тому, что мы стали хорошими приятелями и сейчас по мере возможности общаемся. Он был несколько раз у нас дома в гостях. В последнее посещение, летом этого года в беседе с моим мужем, Владимир Владимирович стал говорить, что он, будучи пенсионером МВД, получает вторую гражданскую пенсию, то есть страховую часть и посоветовал моему мужу Владимиру, тоже пенсионеру МВД, оформить её, если есть гражданский стаж работы не менее пяти лет. А поскольку у мужа есть такой стаж около десяти лет, то он решил заняться оформлением гражданской пенсии в её страховой части. Сумма этой пенсии незначительная, но, оказывается, выдают её задним числом, т.е. с момента подписания закона, стало быть, выплата может составить около 60 тыс. рублей.

Общаясь с Владимиром Владимировичем, я поняла, что он человек, делающий добро и щедро раздающий свои знания и умения людям, с которыми дружит. Он объединяет нас, небольшую группу российских корейцев в Москве, приглашая на разные общественно-политические и культурно-массовые мероприятия, которые организует ООК, сам являясь активистом этой организации. За последние годы мы побывали много раз на концертах, встречах, выставках, презентациях и экскурсиях по приглашению Владимира Владимировича. Благодаря, таким людям, как наш Владимир Владимирович Ли, добровольцам-активистам, мы можем объединяться и приобщаться к культуре, традициям и обычаям корейцев и быть ближе к своей исторической родине. Я очень рада, что в Москве приобрела такого друга. Плохо, только одно, что после смерти жены, он живёт один. Но мы надеемся, что в скором времени он отпустит её от себя навсегда, проведя в этом году, последние поминки по ней и встретит другую женщину, с которой проживёт

счастливого до конца своей жизни. Добрейший человек, Владимир Владимирович, заслуживает счастливой жизни. Завершая рассказ о нём, хочется сказать, что такие люди, как Владимир Владимирович могут изменить мир в лучшую сторону. Он ведь бескорыстно делает добрые дела, помогает людям, живущим вокруг него. Как тут не вспомнить библейские слова: «Доброохотно дающего любит Бог» или «Да не оскудеет рука дающего». Это напрямую относится и к моему новому московскому другу. Владимир Владимирович, пусть каждый ваш день проходит хорошо, а окружающий мир станет немного добрее, чтобы людям на земле от этого становилось легче жить.

В канун юбилейного года, пользуясь прекрасным случаем и возможностью поздравить Владимира Владимировича Ли, я делаю это искренне от всей души и шлю наилучшие пожелания мира, добра и здоровья, большой любви и уважения, а также счастья в личной жизни! Творческих успехов и удачи во всех ваших благородных делах! Долгих вам лет прекрасной жизни!

НЕЛЛЯ

АЛЕКСЕЕВНА

ПАК.

Москва, сентябрь 2015 года.

=====
=====

ОЧЕРК О ДРУГЕ.

xxxx

Дай Боже, ты всего мужчине в меру:
Всех благ, благодати и величие
И женщину любимую, мечту и веру.
К судьбе своей не безразличие.
Душа его, чтоб счастлива была,
Несла тепло и радость дела.
Любовь, чтоб в нём всегда жила,
Цвела для вечности и пела!

.....

Бог всё дал этому человеку. Владимир Владимирович очень хороший человек, скромный и добрый. Он прекрасный собеседник, буквально завораживает своим красноречием. Одним словом – эрудит и мастер слова. С ним интересно общаться, говорить на разные темы, он душа компании своей. Там где поют песни, читают стихи, никогда не соскучишься с ним. Самое главное в этом человеке – патриотизм, да, он настоящий патриот своего народа. Владимир Владимирович, как и его родные, близкие родственники пережил последствия репрессии по отношению ко всем советским корейцам. Эти невзгоды не озлобили его, а наоборот дали силы и веру в светлое будущее своего народа. В те трудные годы он много учится, работает на разных участках и находит себе много друзей среди людей и других национальностей. А сколько талантливых людей выросло в рядах советских корейцев?! Мы знаем, что среди них много ученых, врачей, инженеров, артистов, военных. Широко известны имена корейцев Героев Социалистического Труда. Есть Герои Советского Союза и Герои России. В нашем городе Алмалыке Владимир Владимирович принимал активное участие в работе корейского культурного центра. Он организовывал встречи с интересными людьми. На этих встречах проводили свой досуг не только корейцы, но люди и других национальностей. Сейчас Владимир Владимирович живёт в России и там продолжает работать в корейской общественной организации. Я общаюсь с ним по телефону и интернету, сколько интересного и познавательного материала бывает в его информациях на

сайтах и в СМИ. Я всегда благодарна ему за его уважительный и творческий подход ко всем нам – алмалыкчанам. Когда он приезжает в Алмалык, всегда собирает своих друзей. Его добродушию и гостеприимства нет границ. И для него тоже двери наших домов всегда открыты. Все встречи с ним очень интересные, это обязательный показ видеофильмов о встречах с замечательными творческими людьми, записи выступления своего внука Максима, солиста Большого детского хора радио и телевидения России, различные выставки, концерты и просто встречи с друзьями. Он любит путешествовать и всюду у него есть друзья, об этом говорят множество фото, выложенные на его страничке в интернете. Всё это доставляет нам огромное удовольствие и конечно, долго будешь помнить его любой приезд в наш город. «Не тот друг, с которым ты пьёшь вино, а тот, который тихо придёт на помощь, и никогда об этом не будет хвастаться». Вот, он такой друг. Прочитав о нём, наверняка, читатель подумает: «Уж больно получился идеальный мужчина!» Однако: «Жизнь прожить – не поле перейти!» да, в ней бывают всякие изъяны, ошибки и недоразумения. Мы с Володей познакомились тогда, когда он ушёл из семьи. Надо сказать, что и в новой семье у него были прекрасные отношения, где его очень любили, можно сказать боготворили, как любимого человека, друга и отца. Однако свою прежнюю семью он не бросил на произвол судьбы. Постоянно навещал и помогал материально. Он жил, как бы на две семьи. Умело и тактично налаживал взаимоотношения. А жизнь, как большая река, в которой бушуют страсть, гнев, любовь, вера, сила и слабость, но всегда её широкое русло приведёт тебя в нужное направление и место. Несмотря на жизненные перипетии и сложные семейные коллизии Владимир Владимирович мудро разрешил все проблемы, не обидев никого. В конечном итоге остался со своей семьёй. По большому счёту, он всегда был хорошим семьянином и супругом (два года, как не стало его половинки), смог воспитать двух прекрасных дочерей и конечно, он – самый замечательный дед! Много времени посвящает своим дочерям и помогает им в воспитании детей, а для него – они любимые внуки. Я думаю, что они могут и должны гордиться своим отцом и дедом. А ещё Бог одарил его талантом, это писать. Пишет он о своём народе, простых людях-тружениках, детях, о жизни и творчестве. И я с большим удовольствием хочу познакомиться с его детищем – книгой, которую он сейчас пишет. Я и моя семья желает ему огромных творческих успехов, здоровья и долгих лет жизни. И мы по-прежнему считаем Владимира Владимировича большим нашим другом и двери нашего дома всегда открыты для него. Добро пожаловать!

xxx

Ты, как никто другой, способен ощутить
Мой друг, спасибо, что ты есть!
Спасибо, что всегда заглядываешь в сеть,
За то, что, говоря с тобой и по пустякам,
Моя душа порой взлетает к облакам.
Спасибо за тревогу и участие ко мне:
Я очень благодарна за это всё, тебе!
В моей душе подчас оборванную нить,
А уловив её, пытаешься связать:
Да виртуозно так, что узел не видать!
Спасибо, милый друг, я это всё ценю:
За всё, за всё, за всё тебя, Благодарю!

Татьяна Русакова.

Алмалык Ташкентской области. Осень 2015 г.

=====
=====

СЛОВО О ТЕБЕ

Познакомилась с Владимиром Ли в июле 2014 года, как ни банально, через интернет, чем удивила всех: детей, сестру, знакомых, “закадычных” подружек, дружба с которыми длится уже второй десяток лет! Я сама удивилась собой и была немного даже шокирована. В детстве я была стеснительная, замкнутая, необщительная, особенно стеснялась своих одноклассников – корейцев. Моё детство прошло в корейском колхозе. После окончания средней школы поехала учиться в Москву, вот с тех пор и живу здесь. Замуж вышла за русского человека, от которого имею трёх дочерей, одного внука и двух внучек. И вдруг, знакомство через интернет с мужчиной – видимо это веление времени, куда ни смотри, везде – прогресс! А захотелось познакомиться с Владимиром после того, как случайно в социальных сетях: в Фейсбуке и в Одноклассниках увидела фотографии, которые он выставил после путешествий и отдыха в санаторий. По любопытству, чисто по-женски, зашла в гости к нему в Одноклассники. Мне стало интересно рассматривать там его фото с детьми, внуками, цветов, природы и читать разные заметки, а также обратила внимание на наличие большого количества друзей, в основном корейцев. Я подумала, что этот человек очень интересный, с кем можно общаться. Захотела познакомиться и, набрав смелости, а может наглости, предложила дружбу в Одноклассниках, на что он сразу согласился. Вначале общались системой СМС, а затем по телефону. Так продолжалось в течение полгода.

После новогодних каникул, 14 января 2015г. он позвонил мне по телефону и пригласил на симфонический концерт в Большой зал консерватории имени П.И. Чайковского, посвященный 25-летию установления дипломатических отношений между Россией и Республикой Корея. Я спросила у него: «А можно, мы придём втроём?» Он согласился без раздумья, чем удивил меня. Когда мы встретились у входа в консерваторию, то увидела высокого, что бывает редко среди корейцев, статного и красивого мужчину, который возвышался и выделялся над всеми. Концерт был очень хороший, нам всем понравился. Об этом мы сказали ему сразу после концерта и поблагодарили за приглашение и приятно проведённый вечер. Потом Владимир пригласил нас в Культурный Центр Посольства Республики Корея на фотовыставку: “Россия – многонациональная” с последующим прекрасным фуршетом. Там познакомилась с кореялкой Нелей Пак, сейчас я дружу с ней. В другой раз мы побывали в ГИТИС на спектакле “Дровосек и небесные феи”, по мотивам корейских народных сказок в постановке Музы Ли – спасибо ей за интересный, красочный, поучительный и познавательный спектакль! Перед спектаклем Владимир познакомил со своей старшей дочерью Натальей. А ещё особо хотелось бы сказать о мероприятии на Поклонной горе, посвящённое 70-летию Холокоста, которое оказало сильное морально-психологическое воздействие на наши души. Здесь Владимир познакомил меня с семейной парой: Тамарой и Яшей Пак. Очень приятные люди. После этого мы побывали ещё на многих других мероприятиях, где были: фотовыставки, концерты, выставки картин, презентации книг, которые проводили активисты Общероссийского объединения корейцев. И каждый раз мы бываем все вместе: сестра, подружки и я. Для всех, он достаёт билеты и приглашения. Мы всегда, до и после мероприятия говорим и вспоминаем с теплотой и благодарностью Владимира Владимировича, организатора посещений таких мест! За то, что он приобщает нас к корейской культуре, песням и танцам, обычаями и традициям. Кроме всего прочего, важны ещё и новые знакомства с людьми, с которыми

можно общаться, дружить, что так необходимо в нашем “интересном” возрасте. Очень внимательный и заботливый Владимир, подробно до мелочей объясняет и разъясняет: что, где, когда? Всегда волнуется, переживает за нас после концерта, спрашивает по телефону, как мы добрались домой. Вот такое отношение к нам с его стороны, казалось бы не близких ему людей, что вдвойне приятно. Мне нравятся его качества: неусидчивость, целеустремлённость, энергия, которой он заряжает людей, окружающих его. Он всегда стремится вперёд и всегда в пути: поездки в Подмоскowie, по городам России, отдых в санаторий... А участие в семинарах, совещаниях, на конференциях, заседаниях, круглых столах и т. д. И это всё только в 2015 году, а год ещё продолжается. При этом ещё успеваешь писать статьи, заметки, рассказы... Что весьма примечательно, после какого-либо мероприятия или концерта сразу выходит его заметка на сайте Коре сарам, обязательно с фотографиями автора. Их можно прочитать в любое время в архиве сайта, которые хранятся строго хронологически по месяцам и годам. Читая заметки, статьи и рассказы, прежде всего, думаешь об авторе, перо которого выдаёт такие незабываемые интересные, исторические и, познавательные произведения, что невольно думаешь, наверно, он сам это пережил. Все о чём он говорит или пишет, кажется, пропускает через свою душу. Владимир не только физически, но и духовно силен. Пунктуален. Начитан. Умён. Образован. Ведь всё это надо вместить в одного человека. Умещается. Он помогает бескорыстно российским корейцам, которые обращаются к нему за помощью по юридическим вопросам. Среди моих знакомых есть люди, которые с помощью Владимира Владимировича добились реабилитации, это Игорь Сергеевич Ли, Неля Алексеевна Пак и мама Марины Ким. Я думаю, что ещё многое не написала и не всё вспомнила о человеке, с которым знакома недавно, но узнала многое о нём. Ничего отрицательного пока не могу сказать или вспомнить по отношению к нему и верю, не предвидится. Всё, что я сказала о Владимире, даёт мне право относиться к нему с огромным уважением.

ДОРОГОЙ ВЛАДИМИР, ЖЕЛАЮ ТЕБЕ: УДАЧИ! ТВОРЧЕСКИХ УСПЕХОВ!
ИСПОЛНЕНИЯ ПЛАНОВ И ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛЕЙ! ЛЮБВИ, УВАЖЕНИЯ
РОДНЫХ И БЛИЗКИХ! ЗДОРОВЬЯ! СПАСИБО, СУДЬБЕ ЗА ЗНАКОМСТВО С
ВЛАДИМИРОМ! СПАСИБО ЗА БОЛЬШОГО ДОБРОГО ДРУГА!

Нэля Васильева (Ни).
г. Москва, сентябрь, 2015 год.

=====
=====

МОЙ НАСТОЯЩИЙ ДРУГ

xxx

Я чувствую, а значит, я предвижу
В людском общении, хоть близко не знаком
И человека через сотню верст увижу,
Хоть помыслы свои он держит под замком
И если друг – всегда поймет, поддержит.
Он посоветует, как дальше поступить,
А если он симпатия не держит,
То и в общении начнёт в словах юлить
И всем товарищам ты только лишь и нужен,
Чтоб они чего-то, заимели от тебя,
А когда ты нищ и болен, и простужен

То отрекаются, и сторонят себя.
Друзей на свете только единицы,
И сотни их не будет никогда
И те, что есть в друзьях-на фото в лицах,
Проявятся, когда наступят холода.

Данное стихотворение я посвящаю своему верному и дорогому другу, который сейчас живёт за три тысячи километров от меня и в другой стране. Да, друзей настоящих, много не бывает, и быть не может. Настоящим другом я считаю вас, уважаемый и любимый Владимир Владимирович. Я очень рада, что больше пятнадцати лет назад судьба свела нас. А нашим общим другом была и есть женщина, прекрасной доброй души, по имени Зоя Михайловна. Мы вместе работали в системе здравоохранения. Она медик, а я финансовый работник. Общась, я узнала, что у моей подруги есть друг и даже очень хороший друг. Она нас и познакомила. Да, она не ошиблась, это действительно, настоящий, с большой буквы друг. Человек, которому ничего небезразлично, особенно когда человеку нужна помощь. Он никогда не пройдёт мимо, не протянув руку. Помню, в то некогда сложное для меня время, я очень нуждалась в тёплом слове, совете и поддержке. И это, я сполна получила от мудрого человека, Владимира Владимировича Ли. А как было интересно, когда мы общались при встречах, сколько познавательного и поучительного было, в его рассказах о своих корнях, о своей жизни, о близких и родных. Мы много узнали от него про репрессии в отношении советских корейцев, которые подверглись насильственному переселению в 30-х годах прошлого века. Какие трудности и невзгоды они пережили в пути и на новом необжитом месте в чужом краю, холодной осенью 1937 года. Несмотря на все ужасы, которые пережили в той катастрофе, корейцы не озлобились, а остались доброжелательными, гостеприимными и трудолюбивыми людьми, со всеми живут в мире и согласии. Владимир Владимирович давно находится на заслуженном отдыхе, но, несмотря на это, до сих пор находит себя в познание интересного, поддерживает своих друзей в их делах. Он не пропускает ни одной интересной выставки, презентации книг, концертов, которые организывает общероссийское объединение корейцев, более того, сам пишет статьи, заметки, делает фоторепортажи и знакомит нас в своих публикациях в СМИ и на различных интернет- сайтах. В нашем городе Алмалыке, где проживают 120 тысяч жителей у Владимира Владимировича много друзей, приятелей и знакомых, которые ещё помнят его. Он долгие годы служил в правоохранительных органах, затем какое-то время работал в средней общеобразовательной школе, а после отставки и ухода на заслуженный отдых, работал в общественных организациях, в частности, в городском корейском культурном центре, проводил очень много интересных мероприятий. Совместно со школой спортивно-бальных танцев «Сезам» проводили концерты, фестивали. Они первыми в городе в 2003 году отметили Международный день инвалидов: накрыли столы, сделали инвалидам подарки и дали концерт. Много возился со своими внуками, везде успевал и всем помогал, чем мог. Умел организовывать себе и друзьям хороший отдых на природе. С большой неохотой и явной грустью мы расставались с ним несколько лет назад, но и сейчас, несмотря на то, что мы теперь живём в разных странах, я в Узбекистане, а он в России, мы поддерживаем с ним связь по скайпу и в социальных сетях. Хорошо, что есть интернет с помощью, которого отправляем друг другу СМС и фотографии. Не забываем поздравлять с праздниками и днём рождения. Редко, но бывают встречи, когда он приезжает в Узбекистан или я бываю в Москве. Очень хорошо, что у его детей и внуков складывается хорошая, интересная и творческая жизнь. Я безмерно рада за их успехи, у него две прекрасные дочери и

четверо любимых внуков и внучек.

От всей души хочется пожелать дорогому нам человеку много-много здоровья, оптимизма, терпения, долго и успешно трудиться на пути познания и чтобы дальше продолжал нас знакомить с интересными людьми, событиями и новостями культурной жизни в Москве. А когда выйдет книга воспоминаний о нём, его друзей, родных и сослуживцев, я думаю, что никого не удивит, написанное в ней. Потому что все они прошли по жизни рядом с ним не один год и может быть, кто-то будет сожалеть о том, что забыл ещё что-то сказать об этом замечательном человеке, более важное, существенное и интересное. Но суть не в этом, главное в том, что у нас есть такой настоящий друг!

Живите долго-долго, Владимир Владимирович! Вы ещё полны сил, здоровья и энергии. Мы ещё познаем много через вас. Знайте, что в трудную минуту вашей жизни, я всегда постараюсь, хоть мысленно, но быть рядом с вами. Я горжусь, что у меня есть настоящий друг. Приезжайте к нам в гости, мы всегда рады нашей встрече. Удачи вам, Владимир Владимирович!

Любовь Игнатичева.

г. Алмалык, сентябрь 2015 года.

=====
=====

Пять причин уважать ВВЛ.

(Предъюбилейные размышления об интересном человеке).

ВВЛ – так я в шутку, по-доброму, называю в кругу своей семьи Владимира Владимировича Ли – двоюродного брата моей жены Али. Если бы ещё и фамилия была на букву «П», то можно было смело назвать его ВВП, как известного всем политика.

История нашего знакомства с ним вполне заслуживает сюжета для телепередачи «Жди меня». Ещё год назад он и моя жена никогда не виделись и даже не слышали друг о друге, хотя, как оказалось потом, долгое время жили не так далеко – в Ташкенте и Алмалыке. А родной брат Владимира, или Володи (будем проще в обращении), Леонтий жил несколько лет в одном посёлке с моей мамой, куда мы, естественно, ездили с Алей по выходным и праздничным дням. Но, видимо, судьбы людские, как и дороги житейские, пересекаются лишь тогда, когда это угодно небесам. В итоге Аля и Володя узнали, что они брат и сестра только в 2014 году, да и то случайно, по наводке других наших родных. Оба они относятся к поколению людей, которые трепетно относятся к родственным узам. Это у нынешних молодых людей к подобным вопросам иное, более прохладное, а иногда, чисто потребительское отношение. Только с годами мы лучше понимаем цену всему: дружбы, любви, родственных связей. С возрастом человек начинает по-настоящему ценить вечное, понятие живое и непреходящее в нашей скоротечной жизни. А ведь мы не должны, мы просто не имеем права рубить свои генетические корни, самой природой данное нам родство. Это важно не только для нас самих, но и наших детей, внуков. Только так мы можем сохранить «времен связующую нить», знать, кто мы и откуда.

А первый шаг навстречу сделал Володя. Однажды он просто взял да и позвонил нашему сыну в Москве и пригласил его в гости. Встреча между ними состоялась в один из ближайших выходных, от которой наш Олежка был в полном восторге. Потом Володя и Аля решили поговорить в скайпе. В их разговор из любопытства влез и я. Хорошо помню, как через пару-тройку наших встреч в Интернете я искренне сказал жене: «Похоже, нам повезло с родственником. С ним можно общаться». Аля меня полностью поддержала.

Так что пишу эти строки с удовольствием, причём, не только от себя, но и от имени жены и сына. Как говорится, за себя и того парня, поскольку оба они, мои самые дорогие и близкие, сейчас далеко-далеко от меня, в Москве. На днях состоялась первая встреча Али и Володи, а я, вдохновлённый этим историческим событием, наконец-то, сегодня, сел писать давно обещанное воспоминание для его будущей книги. Хочу, чтобы все знали, какой Володя замечательный человек. Он этого стоит.

Сразу скажу, что на сегодняшний день мы с Володей ещё не виделись вживую. Поэтому этот материал основан лишь на моих размышлениях и впечатлениях издали, а не на трогательных воспоминаниях и красивой романтической истории молодости, как у одного из мэтров узбекской журналистики Геннадия Лю, который, как мы помним, поведал нам в очерке «Мы прозвали его Монголом...». У меня, конечно, больше причин уважать ВВЛ, но для концентрации изложения выделю только пять его основных достоинств, на мой взгляд, наиболее важных. Надеюсь, читатели не осудят меня и за то, что в своём повествовании иногда буду делать лирические отступления. Это же все-таки не характеристика с места работы.

Итак, первая причина – порядочность. Под этим словом я понимаю и честность, и надёжность ... и еще многое другое, о чем скажу дальше. Почти сразу же, через несколько сеансов связи в Интернете, я понял главное: Володя не способен на подлость, коварство, иезуитскую азиатскую хитрость, словом, на какую-нибудь гадость в отношении других. Случая проверить у меня ещё не было, но ведь моральные принципы человека проглядываются и в словах. Скажу больше – их можно прочесть даже на лице, если, конечно, умеешь. Я тоже не вчера родился, да к тому же профессия журналиста, которой посвятил немало лет, обязывает быть немного психологом. Как шутил в те далекие годы один из моих старших коллег, главное для журналиста не умение писать, а умение сразу раскусить собеседника и пить водку, не пьянея от неё. Пути-дороги собственного корреспондента областной партийной газеты, республиканских изданий, Гостелерадио Узбекской ССР часто сводили меня с разными людьми: с министрами и депутатами, первыми секретарями обкомов и райкомов партии, директорами заводов и фабрик, рабочими и колхозниками, Героями Советского Союза и Социалистического Труда, осуждёнными в колонии строго режима... Так что в людях я немного разбираюсь. Почти сразу же после нашего знакомства у меня появилось ощущение, что Володю знаю давно, мы где-то виделись, общались. Может быть, потому что нашёл в нём родственную душу и мне понравились его убеждения, взгляды на жизнь, открытость души. Чувствовалось, что он многое повидал и испытал на своем веку. Даже как-то попытался представить, как он жил, чем занимался в детстве, к чему стремился. И получилось, что мы во многом похожи – такое же босоное детство в буквальном смысле этих слов. В корейском колхозе, где я родился и вырос, почти все мальчишки, с весны до осени ходили босиком. К концу лета подошвы ног твердели до такой степени, что не сразу чувствовали боли, когда нечаянно наступишь на что-то острое, колючее. Из года в год продолжался сбор хлопка с отрывом от учёбы по два осенних месяца, а с весны до конца лета прополка, коконы, трепалка, силос – всё это и я прошёл. И первую свою «трёшку» заработал в 12 лет на рисовых чеках. Так что практически всю работу на колхозных полях испытал на себе, поэтому, когда работал в «Сельской правде», нередко писал репортажи, не выходя из кабинета.

Человек, прошедший такую трудовую закалку, знающий, как достаются рис или хлеб, имеет обычно твёрдый нравственный стержень. Именно поэтому я уверен в Володе на все сто процентов. К тому же служба в органах МВД была для него ещё одним непростым университетом жизни. Мужская порядочность – категория

особая, это качество приобретается в преодолении житейских препятствий, в трудном поиске и обретении самого себя, своего «я».

Вторая причина – обязательность, верность данному слову. Заметно, что у майора милиции, бывшего работника системы ГУИН МВД Узбекистана В. Ли с внутренней дисциплиной всё в порядке. А это ведь исходит от воспитания, чувства ответственности, привитого ещё в семье. Кстати, это качество характерно для большинства корейцев, особенно старшего поколения. Отсюда и известное всем трудолюбие корейцев, умение добиваться своей цели.

Знаю, Володя не любит болтунов, раздающих красивые обещания направо и налево, поэтому в разговоре с ним надо быть особенно бдительным (ведь потом придётся отвечать за свои слова). Вот и я, пообещав однажды написать эти строки, сижу в свой законный выходной, чтобы собрать и материализовать на компьютерном мониторе давно блуждающие в голове мысли. Что ни говори, с человеком слова всегда легче, чем с пустословом. Надёжность – это, когда обещанное будет сделано несмотря ни на что, человек никогда тебя не подведёт. А это, поверьте, важно не только на работе.

Третья причина – добросердечность. Нравственное измерение каждого человека в принципе находится в системе координат: «добро и зло». Мы ежедневно чувствуем на себе доброе или недоброе отношение к нам на работе, в кругу друзей, знакомых и даже родных, соответственно сами реагируем так же. Мы можем быть добрыми или злыми в зависимости от того, кто и как к нам относится. Наша сущность, как личности, в общем-то, во многом зависит от того, на какой мы стороне жизни – светлой или темной. Володя, на мой взгляд, свой выбор сделал в пользу добра. Это замечательное качество проявляется в нём, прежде всего, в его отношениях к своим родным и близким – брату и сёстрам, племянникам и племянницам, которые живут в Ростове-на-Дону, Саратове, Калининграде, Ташкенте, Питере. Неоднократно в наших беседах он заботливо беспокоился, хлопотал за них. А о его детях и внуках и говорить не стоит – за них, как говорится, он готов в огонь и воду. И нам приятно, что у нас объявился такой правильный и надёжный родственник. А вдруг и нам когда-нибудь поможет. Есть на свете альтруисты, которым приятно делать самим добро. Мне кажется, и Володя относится к числу таких людей. Хотя, как однажды он признался с горечью, благодарности в ответ, как правило, не получал. Мне это знакомо! Что поделаешь, к числу типичных людских пороков относится и неблагодарность. Не случайно же появилась поговорка: «Хочешь нажить врага – сделай человеку добро». Или крылатое выражение: «Благими намерениями вымощена дорога в ад». Но, тем не менее, не перевелись ещё люди с добрым сердцем, умеющие сочувствовать, сопереживать, понять и поддержать других в трудные минуты. Четвертая причина – общительность. Это у Володи видно сразу – любит компании, принять гостей и самому куда-то сходить. Словом, душевный человек, коллективист, не представляющий свою жизнь без общества и друзей. Мне кажется, для него общение не только потребность души, но и способ самоутверждения и самовыражения. Как утверждают психологи, мы в общении с окружающими осознанно или неосознанно добиваемся уважения и понимания других.

У Володи много друзей, причем везде – в Москве, Твери, Ташкенте, Таваксае, Алмалыке, Буке и где-то ещё. Друзья, как я понял из его рассказов, неординарные, интересные, с неповторимыми судьбами и характерами. А главное – чувствуется, что они тянутся друг к другу и всегда готовы прийти на помощь. Мне кажется, тут дело, прежде всего, в характере Володи, его замечательной способности дружить, поддерживать человека, подставить плечо, когда надо. Возможно, это потому, что с возрастом мы острее нуждаемся в поддержке, дружбе, взаимопонимании. Мы стремимся к общению, пытаемся убежать от одиночества, однообразия и серости

жизни. И больше, чем в молодости, ценим внимание, заботу, любовь, дорожим искренним отношением к себе. Знаю, все это Володя хорошо понимает. И мне хочется пожелать ему, чтобы его друзья всегда были с ним, никогда не предавали. Пятая причина – тяга к творчеству, журналистике и писательству. Удивительно, но наш уважаемый ВВЛ уже на пенсии стал активно писать и печататься в корейской газете и на сайте «Коре сарам». Стал даже членом Союза журналистов России, что само по себе говорит о многом. Кроме того, он пробует себя в литературе – пишет рассказы, регулярно ведёт дневник, в котором стремится осмыслить и зафиксировать основные вехи своей жизни. Я читал его дневниковые записи (у читателя этого сборника тоже есть такая возможность), поэтому хочется сказать об этом несколько слов отдельно.

Мне кажется, для него дневник – еще один способ самовыражения и самореализации. В нём не только обстоятельное изложение различных событий и фактов, имевших место в его жизни, но и размышления, наблюдения, лирические строки, наполненные радостью и грустью, надеждой и печалью. Не знаю, кому как, но мне они понравились – на мой взгляд, он сумел передать своё настроение читателям и заставить их сопереживать с ним. А это, по-моему, главное предназначение художественной литературы.

Завершая свои размышления, хотелось бы отдельным абзацем выделить главное богатство Володи – его замечательных детей и внуков, которые важнее всех его достоинств. Мне, Але и Олежке всегда приятно общаться с его старшей дочерью Наташей. Поговорили мы как-то и с его второй дочкой Катей. Умные, красивые, все понимающие молодые женщины – такие люди могут появиться только в хорошей семье, у правильного отца. Они – лучшее творение Володи, не умаляя, конечно, всего, что он сделал в жизни вообще. А его внуки – Маша, Максим, Диёна (у ВВЛ есть ещё один внук, но пока мы с ним не знакомы) – это особая гордость для дедушки. Ведь что ни говори, дети и внуки для каждого нормального человека – главный смысл жизни, самое большое счастье. Так что Володя у нас – очень счастливый и богатый человек.

Но счастья много не бывает, поэтому мы всей семьёй желаем Володе не останавливаться на достигнутом в жизни. Будьте всегда молодым, счастливым и богатым, живите долго-долго и так же интересно, как сейчас. И пусть пять причин уважать всегда будут при Вас. А к столетнему Вашему юбилею мы всей семьёй добавим еще столько же плюсов...

Леонид Сон,
член Союза журналистов СССР и Узбекистана.
Май 2015 года, город Ташкент.

P.S. Радость встречи состоялась 6 октября 2015 года, когда Володя прилетел в Ташкент. Накрыли у нас дома стол, собрали всех родственников, познакомили друг с другом – словом получился тёплый, интересный вечер встреч и знакомств. Потом, минимум в неделю раз, Володя приезжал к нам из Алмалыка, куда ездил по своим делам. Мы постоянно с ним о чём-то говорили. Беседовали обо всём – о себе и родственниках, прошлом и настоящем, друзьях и знакомых, дружбе и предательстве, смысле жизни – в общем, закрытых тем у нас не было. Наши душевные беседы, обычно на кухне, часто заканчивались далеко за полночь и продолжались снова за завтраком. Казалось, мы никогда не наговоримся. И так продолжалось почти три месяца, до его отъезда домой в Москву в конце декабря. За это время мы лучше узнали друг друга, стали ближе и роднее. Володя фактически стал членом нашей семьи, которого нам сейчас часто не хватает. Порой нам с Алей, кажется, что сейчас вот-вот он позвонит, затем с улыбкой войдёт в дверь. Его сердечное тепло, шутки, смех до сих пор витают где-то в нашей

квартире...

А самое главное – я очень рад, что не ошибся в нём, когда писал свои размышления в мае этого года. Он, действительно такой, каким я его представлял несколько месяцев назад, когда ещё не был с ним знаком. Поэтому, перечитав ранее, написанный текст, я не изменил в нём ни одного слова...

Леонид

Сон.

Ташкент, декабрь 2015 г.

=====
=====

.

Он нам всем нужен

Впервые увидел Владимира Владимировича Ли лет 7-8 тому назад. Он на общественных началах, тогда помогал в числе других помощников на различных мероприятиях общественного и культурного направления, проводимых общественными организациями корейцев в Москве. Чаще всего это были мероприятия, связанные с деятельностью газеты «Российские корейцы».

Владимир активно пропагандировал и распространял газету, набирал солидное число подписчиков. Сам не раз выступал в газете автором ряда статей, очерков, заметок, которые читателями были сразу же замечены. Они были жизненными, добрыми, поучительными – многие узнавали схожие эпизоды из собственной биографии, мыслей и чаяний, которыми жили в детстве и юности.

Особенно характерно для Владимира то обстоятельство, что ему приходится завоевывать любой свой успех нелёгким трудом, постоянными и неутомимыми усилиями. Его трудолюбие, отзывчивость, внимание – достойны похвалы, а умение планировать свои действия и вовсе заслуживает восхищения. Он, по большому счёту, характером очень добр, терпелив и пунктуален. Владимир отличается особым, гуманистическим взглядом на мир, что, впрочем, не мешает быть при выполнении задуманного настойчивым, ответственным, требовательным и даже иногда упрямым.

Хотя при этом с природным свойством умело, порой просто и непринуждённо вести беседу, убеждать людей, что помогает ему легко налаживать контакты.

Причём с людьми любого ранга, любого темперамента и увлечений.

Неудивительно поэтому, что к нему люди тянутся, ищут поддержки, совета и просто человеческого общения. У В.В. Ли, много друзей, знакомых, но по-настоящему нуждается лишь в одном близком человеке, которому сможет доверить все секреты. Надеюсь, что скоро такой человек окажется на его жизненном пути. Он не лишён некоей внутренней жёсткости, особой энергетики, которая и необходима для настоящего успеха во всех больших делах.

Насколько я знаю, у Владимира был всегда собственный взгляд на жизнь, на предназначение человека на белом свете. В любой среде он может создать благоприятную атмосферу добра, взаимопонимания и доверия. Будь то среда студенческая, армейская, милицейская или школьная. А уж про общественную среду и говорить нечего – как будто бы он рождён быть всегда активистом, а то и лидером каких-то общественных инициатив, движений, акций. Когда группа инициаторов во главе с Джамилём Садыхбековым в начале 2013 года загорелась созданием Всероссийского конгресса этножурналистов «Культура мира» (ВКЭЖ), одобренного председателем Союза журналистов России Всеволодом Богдановым я привлёк к этому делу Владимира Ли. Это была большая удача. Он активно стал нам помогать: собирать журналистов, потенциальных членов ВКЭЖ, участвовать в заседаниях, мероприятиях, набиравших обороты новой общественной, творческой

организации. Вот последний, весьма интересный эпизод жизни. Сюрпризом для всех было, когда к столу на фуршет по случаю открытия выставки картин оригинального живописца и портретиста, члена Союза художников России из города Кимры Тверской области Константина Пака, Владимир доставил настоящий вкусный узбекский плов, который сам и приготовил. Потом многие, причём неоднократно, вспоминали этот случай с благодарностью. Фактически в лице В. В. Ли мы (ООК, общественные корейские организации, этнические СМИ) получили хорошего функционера, который много раз готовил и проводил различные мероприятия с национальными диаспорами. К тому же у него был обширный опыт замполита, педагога и заместителя руководителя городского корейского культурного центра в Алмалыке Узбекистана. Наряду с его замечательными способностями, я бы выделил всё более проявляющийся у Владимира талант журналиста. Он блестяще пишет статьи, заметки, репортажи, очерки, зарисовки, эссе. Причём оперативно, что особенно важно при освещении торжеств, знаменательных дат и событий. снабжает их вполне добротными собственными фотоснимками с места событий. Много материалов, принадлежащих его журналистскому перу, напечатано в различных российских, узбекских и, других национальных газетах, журналах, сайтах. Особо хочу отметить его быструю реакцию на что-нибудь новое, позитивное, перспективное. Вот, например, у меня возникло спонтанное желание собрать и издать отдельной книгой все сочинения о России, русскоязычных корейцев, обучающихся в России. Которые были представлены на конкурс, проходивший в июне 2014 года в Томске, в рамках Всероссийского форума молодёжи «Вместе – мы сила!». Так, этой идеей загорелся и Владимир Владимирович – привлёк многих участников, даже своих внуков, которые, кстати, в числе других стали призёрами конкурса. Активно информировал корейцев о подготовке и проведении этого конкурса сочинений. И самое главное нашёл среди своих друзей спонсоров, благодаря чему была издана вполне добротная книга. Осуществилось доброе дело!

Как-то я разговорился с Владимиром и сказал, что полезнее отмечать юбилеи, чем-то более содержательным, взамен традиционным многочисленным помпезным банкетам. Он высказал такую идею, что к своему 70-летию, в январе 2016 года хочет сделать фотоальбом о своей жизни и деятельности. Я же, обращаясь к нему, неожиданно даже для себя заметил: «А что, слабо издать книгу воспоминаний ваших друзей о вас и там же вкладкой дать эти самые ваши фотоиллюстрации?!» Дальше больше – я говорю ему, надо автобиографию вам самому написать, иначе мемуары друзей будут неполно отражать Вашу жизнь, судьбу, работу, службу. Так добавляя всё больше аргументов в пользу такого формата встречи юбилеев, мы с ним и пришли совместно к мысли о подготовке такой памятной книги каждый сам за себя и о себе.

Весь этот опус и есть моя попытка написать портрет уважаемого мною дорогого Владимира Владимировича. Говорят, чтобы узнать хорошо человека надо вместе пуд соли съесть. В старину с учётом дефицита соли это означало всю человеческую жизнь. Поэтому то, что я пытаюсь о нём написать – это только самая вершина айсберга, узнать Владимира во всей его мощи, чудесных личностных качеств ещё нам предстоит.

Сложно писать о нём, ведь он вообще-то беспокойный человек, способный развить кипучую деятельность при разрешении назревших проблем. Владимир постоянно куда-то торопится, опаздывает, порой его мучает бессонница. Работает без устали и передышки, требуя того же самого и от своих когда-то подчинённых, а теперь уже и от коллег-приятелей. Несмотря на свою самоотверженную трудовую деятельность, Владимир смотрит на мир и окружающих скептически, философски. Его нередко мучает чувство вины и неудовлетворённые желания.

Однако он отважно и, высоко подняв голову, идёт по жизненному пути, стараясь отыскать на нём моменты для успеха. Может быть, на мир он смотрит чересчур трезво, осознавая при этом как свои слабости, так и слабости близких ему людей. Окружающие к Владимиру идут со своими проблемами, так как никто не сможет лучше его взглянуть на ситуацию со стороны, вникнуть в неё и найти нужный выход. Владимир Владимирович не отказывает в помощи, тем, кто действительно в ней нуждается. Награды за свои добрые поступки он не ждёт, хотя, как и любому человеку, даже простое «спасибо», конечно же, приятно. А так, он бескорыстен и великодушен, ради других Владимир готов отдать всё и даже пожертвовать своими интересами. Любая несправедливость, а тем более откровенная ложь всегда возмущает его. Из-за своей лояльности и благородства, очень часто он не может приспособиться к жесткости окружающего мира. А вот упорству Владимира можно только позавидовать, при этом он всегда видит впереди цель, которой добивается, несмотря ни на что. Хотя частенько сомневается во многом, в том числе в собственных чувствах и чувствах других людей.

Очень внимательно с большой любовью относится к своим детям, особенно к внукам. Да и ко всем своим родственникам и близким, которых у него огромное количество в просторах Евразии, а с некоторых пор и в Корее и дальнем зарубежье.

Уже здесь в Москве он ежедневно на протяжении четырёх лет сопровождал внука Максима на занятия в Большой детский хор ВГТРК России. Внук там добился больших успехов, был ведущим солистом. Косвенно знаю, как замечательно он относился к своей жене, с которой у него всё было в согласии и в любви. И как печалился о её безвременной кончине.

Вообще Владимир непоседа, ему нужны постоянные действия и может это спасает его от всех раздумий и трудностей. Он часто совершает дальние путешествия, будучи лёгким на подъём. Вот только в этом году совершил поездки от Калининграда до Владивостока, включая Подмосквовные города, Тверь, Ессентуки, Питер, Пензу и Ташкент. И везде не только встречался с родными и близкими, но и искал какие-то материалы о наших и своих предках, современных людях. Ему такие поездки нужны как воздух, там он черпает своё вдохновение. Владимира старость не застанет в пути...

От всей души, желаю накануне славного юбилея отличного здоровья, такой же неутомимости, постоянного творческого поиска и благополучия во всех Ваших делах, дорогой Владимир Владимирович!

Моисей   Ким,   советник   председателя   ООК,
Отличник Министерства культуры СССР.

=====
=====

ФРИДА И РОДНУЛЯ

Недавно я получила печальную весть о том, что в Москве 26 сентября 2013 года, на 70-ом году жизни умерла моя близкая подруга Фрида Югай. Мы с ней дружили, ещё со студенческой скамьи. После окончания университета в Самарканде, она с мужем Володей Ли жила в Акташе Самаркандской области, оттуда переехали в пос. Таваксай Бостанлыкского района Ташкентской области, а последние 20 лет они жили в Алмалыке. Я иногда приезжала к ним в гости, когда они жили в Таваксае и Алмалыке. Присутствовала на свадьбах их дочерей в Алмалыке. Связь тогда в основном мы поддерживали по телефону, а встречи были редкие. Десять лет назад она с мужем переехала жить в Москву к детям и как-то связь наша прервалась. Только через Володю, который периодически приезжал в Узбекистан, я узнавала о

Фриде, её здоровье, о детях и внуках. А судьба нас свела с Фридой в городе Самарканде в июле 1965 года, куда мы приехали поступать в Самаркандский государственный университет, на факультет русской филологии. В общежитие университета состоялось и наше знакомство. Она тоже вместе со своей подругой Надей Нерозник приехала поступать на филфак университета. До этого один год они вместе жили и работали в интернате для детей-инвалидов в Новосибирской области. Ровно год, пока учились на первом курсе, мы прожили вместе в одной комнате. У неё было редкое для кореянки имя – Фрида. Она и на кореянку не была похожа, больше на казашку и родом ещё с Казахстана. Фрида не знала родного языка, наших корейских обычаев, одним словом, стала обрусевшей девушкой, поскольку долгие годы детства прошли в детском доме, куда она попали с братом Колей после смерти мамы. Небольшого роста, полноватая, смешливая, очень общительная и прекрасная певунья, Фрида быстро сошлась со всеми в комнате, а нас было пятеро. Длинными, зимними вечерами она любила рассказывать о своей жизни в детском доме, а мы, раскрыв рты, заслушивались Фриду, иногда у нас накатывались слёзы на глазах. Она умела рассказывать про жизнь, разные интересные и весёлые случаи и истории. Слушать её всегда было интересно. Фрида с большой любовью говорила о своём младшем брате Коле, который учился в Семипалатинском медицинском институте. У неё был очень приятный голос низкого тембра, а сколько в нём было задушевности! Особенно мне запомнилась песня о маме, которую она часто пела нам в комнате. В этой песне была и тоска по материнской любви и горечь утраты, и сиротское трудное детство. Она знала много песен, любила петь частушки и русские народные песни. Но самой любимой была песня «Фонари» и мы всегда заслушивались ею. Володя недавно рассказывал, что Фрида, будучи в московской больнице, пребывая без сознания, за два дня до смерти тихо вытягивала мелодию своей любимой песни. За короткое время она обрела в общежитие много знакомых и друзей. Наше знакомство вскоре переросло в дружбу. В общежитие университета жили абитуриенты из разных городов Советского Союза. Так получилось, что во время сдачи документов и подготовки к вступительным экзаменам девочки с нашей комнаты познакомились и подружились с ребятами из Ташкентской области, которые жили этажом выше. Среди них был Володя Ли с Буки, единственный кореец в нашей компании. Много было девушек на филфаке, которые вздыхали по Володе. И было за что! Он отличался от других, был замечен на курсе и в целом на факультете. Внешне интересный парень: высокий, серьёзный, стройный, умный и надёжный, он привлекал внимание многих однокурсниц. Однако Володя из множества девушек сразу выбрал Фриду, и они красиво дружили на зависть или радость многих однокурсников. Я думаю, что в ней была та женская изюминка, обаяние, что покорили сердце Роднули. Именно так, а не иначе, называла Фрида своего Володю всегда и везде. Для многих из нас, это имя стало нарицательным, и мы так же звали в шутку и всерьёз всегда спокойного уравновешенного Володю. Для Фриды он навсегда стал самым дорогим и родным человеком. Она была безумно влюблена в него. Не было у неё больше человека ближе, чем Володя. В свою очередь Роднуля оберегал Фриду, нежно заботился о ней. На них было приятно смотреть, всегда ходили вместе. Живя в общежитие на разных этажах, они часто ходили друг к другу в гости, но чаще Фрида поднималась к нему, потому что с ребятами было проще, чем с девочками. На втором курсе они поженились, но свадьбы или вечеринки у них не было. Жили скромно на стипендию, на третьем курсе они решили снять частную квартиру, несмотря на материальные трудности. Вот тогда они и решили работать в детском доме. Вначале устроился Володя старшим пионервожатым, а через год и Фрида Васильевна в качестве воспитательницы. Мы с подругой Галиной Лоскутовой приходили к ним на работу смотреть, где и как они работают. Каждый день они трудились с 16 ч. до 22 ч., только

после отбоя уходили домой. А утром следующего дня шли на занятия в университете. Такую нагрузку выдержать мог не каждый, а они молодцы! Кроме этого Володя трудился ещё и внештатным экскурсоводом, проводил экскурсии по выходным дням. Материально семейная пара к тому времени была обеспечена. Мы всегда удивлялись, как всё они успевают. Учиться и работать, да ещё принимать дома гостей. Ведь и экзамены оба всегда сдавали успешно! Будучи гостеприимными, они часто приглашали меня в гости. Двери их дома всегда были открыты для многочисленных друзей из числа студентов. Здесь каждый чувствовал себя как дома. Мы иногда, задержавшись у них в гостях, оставались ночевать. Помню, однажды после дня рождения Володи все остались ночевать. Спали прямо на полу, кажется, нас было человек десять. А мы с Володей чуть ли не до утра печатали фотографии. Он был хорошим фотографом, работая экскурсоводом, он фотографировал туристов, и зарабатывал на этом неплохо. Фрида была прекрасной хлебосольной хозяйкой, всегда радовалась друзьям, которые приходили к ним в гости.

Однако не всегда так было гладко в их семейной жизни. Смерть первых двух малышей они очень тяжело пережили. Это случилось в трудные годы студенческой жизни. У них были проблемы ещё и морального плана по причине того, что родственники Володи, со слов Фриды, не одобряли его выбор. Им не нравилось во Фриде, её независимость, прямота и что не знала языка, обычаев и традиции, а главное, она была старше Володи и ещё с детдома. Однако замечательная пара смогла преодолеть все трудности и наладить нормальные отношения со всеми своими родственниками. Ничто и никто не смогли их разлучить. Прожили Роднуля и Фрида в совместном браке 48 лет. Это немало, редко какая семья проживает столько лет в одном браке. У них родились ещё две дочери: Наташа и Катя – их продолжение. Наташа очень похожа на маму и внешностью и такая же общительная и весёлая хохотушка. А Катя вся в отца, его копия, как внешне, так и по характеру.

Володя и Фрида прожили счастливую семейную жизнь, вырастили двух прекрасных дочерей и четверых внуков. Конечно, как и в каждой семье у них были ссоры и обиды, но Фрида с Роднулей сумели сохранить свою любовь до конца жизни. А теперь Фриды нет, она умерла осенью 2013 года. Ей было 69 лет. Остался Роднуля один, конечно плохо ему без любимого человека. Ведь прожили они одной жизнью почти полвека! Это не шутка. Теперь нет рядом Фриды, надёжной и любящей жены, для которой Володя был до последнего вздоха Роднулей. Хотя известно мне, что с рождением детей, Фрида стала звать его не Роднулей, а папкой, а когда появились внуки, то – дедом, но вместе с тем она сохранила большую любовь к Володе до конца своей жизни. Полувековая наша дружба даёт мне право думать, что Володя с достоинством справится со своим горем и сумеет воздать должное своей любимой жене, проведя все мероприятия, связанные с поминками по ней и сохранить её светлый образ в своей благодарной памяти. В этом я уверена и нет никакого сомнения, что так всё и будет. А по большому счёту жить человеку одному плохо, а мужчине вдвойне. Жизнь продолжается, и никто не бросит камень в сторону Володи, если он встретит другую женщину и будет жить с ней остаток жизни, насколько определит ему Всевышний или его благосклонная судьба с госпожой Удачей. Я искренне желаю, тебе Володя, здоровья, долгих лет счастливой жизни! Пусть 70-летний юбилей станет началом второй насыщенной, содержательной, интересной, богатой и красивой жизни!!! Ты заслуживаешь такой жизни. Удачи! Твоя однокурсница-

Светлана
г. Янги– Базар, январь 2016 года.

Тен,

=====
=====

СЛОВО О МОЁМ ДРУГЕ.

Я познакомился с Володей Ли очень давно, где-то в середине октября 1973 года. Значит, более сорока лет тому назад. Тогда он прибыл с предписанием Главного Управления по исправительно-трудовым учреждениям в подразделение УЯ 64/3 МВД УЗ ССР, расположенное в пос. Таваксай Бостанлыкского района Ташкентской области о назначении на должность начальника отряда. Володю определили в отряд № 7, а я уже работал в отряде № 3, правда, приступил к службе всего на неделю раньше, чем Володя. Меня направили сюда на службу после окончания Ташкентской средней школы милиции. Володя же до этого успел поработать два-три года в средней школе учителем русского языка и литературы. Он был принят на службу в органы МВД по направлению райкома комсомола. Такая была практика отбора кадров для службы в МВД в советское время. Прямым нашим начальником был зам начальника учреждения по политико-воспитательной работе (замполит части) майор внутренней службы Хамид Абдиевич Абдухаликов с Чирчика. Опытный политработник, вскоре он был назначен начальником колонии в городе Учкудук. Поскольку мы с Володей были новичками в учреждение и жили по соседству в жилом доме для сотрудников, как-то быстро нашли общий язык. Наши семьи тоже дружили, отмечали вместе праздники, дети росли вместе и учились в одной школе. Совместная работа, отдых, общие интересы и взгляды, увлечения, поездки в дома отдыха очень нас сблизили, и мы дружили все годы, пока жили в посёлке. В последующие годы, когда он переехал в город Алмалык, а теперь живёт в Москве, общаемся в основном по телефону, бывает, что он приезжает в гости в наши края. Наш начальник учреждения Владимир Михайлович Якунин был относительно молодым, в звании капитана внутренней службы. Жил в коттедже рядом с нашим домом. К нам он относился хорошо, оказывал нам практическую помощь в решении вопросов, как служебных, так и личных, в основном бытового характера. С ним было легко работать, он обладал широким кругозором, как нумизмат, Владимир Михайлович, имел большую коллекцию монет и значков. У него была большая домашняя библиотека, с большим количеством подписных изданий. Как книголюб, у нас были общие интересы. Скажу прямо, что наше с Володей, затем и замполита Т.А. Ташпулатова увлечение было не подражанием начальнику, а просто, раньше него начали собирать домашнюю библиотеку. Мы с Володей первыми в посёлке вступили в районную общественную организацию «Общество книголюбов». На волне коллекционирования книг, а это было время тотального дефицита книжной продукции, Володя стал инициатором организации книжной торговли в колонии для осуждённых. По приглашению администрации учреждения работники двух книжных магазинов из города Чирчика приезжали в колонию по очереди раз в месяц и в библиотеке продавали осуждённым книги по перечислению. Начальники отрядов заранее подавали в бухгалтерию списки осуждённых, желающих купить книги и канцтовары. Работница бухгалтерии в назначенный день приходила в библиотеку с их карточками и, сидя рядом с продавцом, снимала деньги со счёта осуждённого. Опыт дал положительный результат, и, книжные ярмарки в дальнейшем получили широкое распространение по всей республике. Все новинки литературы попадали и в наши личные библиотеки. Подписные издания нам выделала районная организация «Союзпечать» за хорошую работу по организации годовых подписок на журналы и газеты среди сотрудников и осуждённых учреждения. В те же годы получило широкое распространение выдача талонов дефицитных книг в обмен на

макулатуру и ветошь. Этих вещей всегда было достаточно в колонии, чтобы мы с Володей могли отвезти на грузовой машине в Ташкент и привезти оттуда талоны для книголюбов нашего учреждения, а таковых нас было 5-6 человек. Через пару лет работы, меня и Володю перевели на работу в политчасть, я стал работать инструктором по политико-воспитательной работе, а Володя - старшим инспектором по бытовому и трудовому устройству. Работая вместе в одной части, мы никогда не делили между собой строго функциональные обязанности, легко и быстро могли в нужный момент подменять друг друга. За несколько лет совместной службы мы менялись должностями и секретарством в бюро партийной организации. Скажу прямо, что Володя, имея организаторские способности, сумел отлично наладить работу художественной самодеятельности, как среди осуждённых, так и среди сотрудников. Наш коллектив художественной самодеятельности неизменно, в течение многих лет занимал первое призовое место на ежегодном республиканском конкурсе смотра-концерта. В этом, безусловно, была заслуга Володи, который проявлял большой интерес к искусству. Он часто приглашал профессиональных артистов для выступления перед осуждёнными. Помню, гостями нашего подразделения были такие известные артисты, как Б. Закиров, ВИА «Ялла», М. Ташматов, К. Исмаилова, Ш. Джураев, Н. Нормухамедова, Э. Ибрагимов, К. Иргашев и многие другие.

Большая заслуга принадлежит Володе и в том, что он проявил инициативу замены киноаппаратуры в клубе осуждённых. До этого там стояла допотопная киноаппаратура, работавшая на дуговых углях, которая часто выходила из строя во время демонстрации фильма, чем были недовольны осуждённые. Так вот, именно Володя, получив добро от главбуха и начальника учреждения стал искать дефицитный по тем временам товар. Оказалось, что киноаппаратуры тогда можно было приобрести только по разнарядке Узсовпрофа (Узбекский совет профессиональных союзов), это почти на уровне министерства. С письмом на имя председателя Узсовпрофа от руководства администрации и профкома учреждения УЯ 64/3 МВД Уз ССР попал на приём, кажется к Махмудовой, и добился разрешения на покупку современной киноаппаратуры на торговой базе в городе Джизаке. После небольших проволочек, связанных с бумажной волокитой, перечислением денег и т.д. Володя привёз аппаратуру, специалисты из числа осуждённых установили её, а радости у киномеханика не было границ. Теперь можно было смотреть и широкоэкранные форматы фильма и было легко поворачивать аппаратуру из летнего в зимний клуб. В бытность работы Володи Ли в политчасти, для осуждённых были приобретены совершенно новые музыкальные инструменты, микрофоны с музыкальной звуковой аппаратурой «Ямаха». Он мог убеждать в необходимости приобретения этих предметов начальника и в особенности главбуха, который экономил каждый рубль из бюджета.

Мне хочется остановиться на одном важном этапе его служебной карьеры, хотя сам Володя не придавал никакого значения этому поступку. Дело в том, что в нашей колонии в порядке эксперимента и с одобрения руководства Управления было принято решение о создании отдельного отряда для осуждённых, так называемых «обиженных» в автономном секторе, а руководить этим отрядом, особо желающих среди начсостава не было. Деформированная логика мышления офицеров под определенным влиянием окружающей среды и осуждённых не могла согласиться с фактом назначения на должность начальника отряда, где будут содержаться одни «обиженники», что может считаться «западло», т.е. оскорбительным для его чести и достоинства. Если соблюсти это правило то, значит уподобляться осуждённым и придерживаться их обычаям, признать неписанный закон преступного мира. Владимир понял, к чему может привести соблюдение преступного постулата сотрудниками политчасти и взял

ответственность на себя, согласившись возглавить этот отряд по совместительству, работая инструктором по политико-воспитательной работе. Многие тогда не могли понять, зачем Володя идёт на такой шаг, имея колоссальный авторитет среди осуждённых и уважение начсостава. Это был рискованный шаг, но Володя сумел сделать несколько шагов вперёд раньше, чем остальные со своим махровым взглядом на жизнь. Взяв на себя руководство экспериментальным отрядом, трудным во всех отношениях, с предрассудками, Володя блестяще справился с обязанностями и вывел его в передовые. Опыт был распространён по всей республике.

Володя ежегодно получал премии в размере месячного оклада за развитие художественной самодеятельности и за первое место в конкурсе на лучшую стенгазету. В общем, поощрений в послужном списке Владимира Ли хватало, это: от благодарностей до медалей, включая грамот, разных знаков отличия, денежного вознаграждения, внеочередного присвоения званий, премии в виде автомобиля «Москвич-412» и т.д. Всё это он заслужил своим добросовестным трудом и активным участием в общественной жизни учреждения.

А теперь хочется рассказать о том, как и где мы отдыхали. Надо сказать, что Володя умел не только работать, но и хорошо отдыхать. Он большой любитель путешествий, полстраны объездил сам и со своей семьёй. Только со мной он побывал в наших горах, в Чарвакском и Ташкентском водохранилищах и в городах области. Мы вместе отдыхали в санаторий в Гаграх и на озере Увильды, что в Челябинской области. Там совершали экскурсии по окрестности. Хорошо помню поездку на озеро Рица, где удалось побывать на бывшей даче Сталина. Было интересно побывать в обезьянем питомнике в городе Сухуми. А будучи на отдыхе в Увильдах мы ездили в город Кыштым, заходили в православную церковь. Однажды поехали на рыбалку на реку Сыр-Дарью, что на станции Чиили в Казахстане, где жил его дядя. Как-то, проездом из санатория мы остановились у родственников его жены в Аральске, где искупались в Аральском море. Кроме этого помню ещё и путешествия в города: Ташкент, Самарканд, Аральск, Сухуми, Челябинск. Да разве всё упомнишь, где мы вместе бывали?! Володя всегда стремился что-то увидеть, познать, был очень любознательным и всегда говорил, что надо наверстать упущенное в детстве и юности, когда возможности были ограничены в связи с материальными трудностями и отсутствием свободного времени. В настоящее время он живёт в Москве и я знаю, что у него неограниченные возможности для расширения кругозора, путешествий, отдыха в санаторий. Занимается общественной работой, стал журналистом и даже вступил в Союз журналистов России. Печатается в газетах и журналах, а также на сайте Интернета. Живёт полноценной жизнью пенсионера, радуя своих детей, друзей и родственников. За десять неполных лет проживания в России, где только он не побывал и даже смог съездить в Корею к своим детям. За это время только в Узбекистан он прилетал пять раз и каждый раз приезжал ко мне и Ташпулатову, нашему бывшему начальнику и большому другу. С Узбекистана умудрялся проехать в Казахстан и в Киргизию к своим родственникам. Каким был неутомимым в молодости, таким и остался в старости, если можно это слово применить по отношению к нему. Но я думаю, едва ли?! Желая ему оставаться ещё долго таким же, каким мы знали его в молодые годы. Так держать, друг мой-Володя! Здоровья и удачи!

Назып Шайдуллин, подполковник в/с в отставке.
пос. Азатбаш Бостанлыкского района, декабрь 2015 г.

***

ГОРОСКОП (козерог)

Кажется, что Мужчина-Козерог, как Геракл, способен держать мир на своих могучих плечах. По крайней мере, именно такие люди, как он, придают миру устойчивость и твердость. Традиции, семейные ценности, честь, долг, дисциплина – без всего этого мир превратился бы в хаос, и во многом именно, благодаря, Козерогу этого все же не произошло.

Так уж устроен мужчина-Козерог, что чуть ли не с детства он начинает стремиться к самым вершинам. Однако поскольку главное, на что он привык полагаться, – это собственные силы, то с возрастом его характер закаляется, а силы всё растут и растут. Честолюбие в качестве главного двигателя постепенно делает из Козерога удивительно цельную, упорную и трудолюбивую личность; ему по плечу практически всё, за что бы он ни взялся.

Впрочем, будучи внешне уверенным и невозмутимым, даже суховатым, мужчина-Козерог в душе будет очень вам признателен, если вы вслух (и желательно при посторонних) упомянете о его заслугах. Ведь помимо всевозможных больших и маленьких достижений, из которых состоит его жизнь, для него так важно обычное человеческое участие и простая похвала. А окружающие его этим не балуют! Одни видят в нем неуязвимого биологического робота, чуждого человеческих страстей, другие – просто откровенно завидуют его умению идти к поставленной цели. Другими словами, покажите мужчине-Козерогу, что вы цените его за то, чего не видят другие, – и вы обретёте ключик к его суровому, но верному сердцу.

Правда, даже будучи влюблённым, Козерог вряд ли поспешит надеть на вас обручальное кольцо. Дело в том, что семья для него – основа основ, и он хочет быть абсолютно уверенным в том, что ваша женитьба – это всерьёз и надолго. В идеале, на всю жизнь.

Неудивительно, что Козерог может так долго искать свою вторую половинку, предъявляя к ней целый ряд требований. Только если вы относитесь к хозяйственным, верным, любящим женщинам, умеете, вести себя в обществе и хорошо одеваться то, у вас есть шанс стать его женой.

Не забывайте и о том, что в такое важное для мужчины-Козерога понятие «семья» входят и все его многочисленные родственники. Так что если вы хотите, чтобы Козерог составил о вас самое лучшее впечатление – заручитесь одобрением и поддержкой его семьи, в первую очередь, родителей.

Кроме того, будет просто чудесно, если вы сумеете ненавязчиво показать Козерогу свои таланты будущей матери и хозяйки дома – к примеру, приготовите вкусный обед или на глазах у него поиграете с чьим-то ребенком. И наоборот, лучший способ избавиться от спокойного, консервативного Козерога – это напугать его чрезмерной активностью, навязчивостью и бурным проявлением своих чувств. Если у вас хватает ума понять, что дела важнее слов, то Козерог – ваш идеальный мужчина! Да, он не будет слать вам слащавые СМС со смайликами, сюсюкать и называть зайкой, зато вы можете быть уверены в том, что его голова не поворачивается вслед каждой юбке, а семейный бюджет не уходит на игровые автоматы. Слово «люблю» Козерог вообще может произносить всего два раза в год – на ваш день рождения и на восьмое марта – зато его дела будут говорить вам об этом каждый миг.

Козерог – очень ответственный, заботливый и строгий отец. Дети для него – неотъемлемая часть семейной жизни. Пожалуй, он может чересчур давить на ребёнка, сурово навязывая ему свою волю, однако никто не сможет упрекнуть мужчину-Козерога в том, что он уделяет ему мало внимания и сил!

Мужчина-Козерог сделает всё для того, чтобы вы ни в чём не нуждались, чтобы ваш дом был полной чашей, чтобы вы и ваши дети не сомневались в его безграничной преданности. Своей широкой спиной он оградит вас от всех бурь и проблем внешнего мира, подстрахуется от неудач, обеспечит уверенность в

завтрашнем дне.

У него есть ещё одно удивительное качество: с возрастом он молодеет душой и чуть ли не телом! В юности мужчина-Козерог, благодаря своей серьёзности и ответственности обычно выглядит старше своих лет, однако с годами, достигнув определённых высот, навёрстывает упущенные дела в жизни. До старости он может сохранить моложавый, крепкий вид и ясность взгляда – на зависть своим сверстникам. Только его крепкие чувства к вам не претерпят никаких изменений: и в семьдесят лет его любовь будет гореть таким же ясным, уверенным, ровным светом, как и в день вашей свадьбы.

***

Вместо послесловия

Вот таким образом: то складно, то нескладно зарифмована жизнь моя, где-то стихом, где-то прозой, а где-то трагедией и драмой тоже. А в целом для меня она – поэма! Поэма жизни обыкновенного человека коре сарам с именем Владимир, сына Владимира по фамилии Ли, и пон Конгчжу. Это есть моя жизнь. Жизнь, которую попытался рассказать тому, кому это интересно. Оглядываясь назад, думаешь какая она долгая и в то же время, кажется, что всего один миг. Но самое поразительное, чему я удивлён, что эта жизнь большая уместилась всего на двухстах двадцати страницах, а чтобы описать её понадобилось всего сто пять тысяч слов. А с учётом, что многие слова повторялись неоднократно, получается и того меньше, где-то вдвое или втрое, а может и наполовину. Однако это просто сухие цифры. Эти же слова надо расположить в определённом порядке и если к ним вдохнуть душу, эмоции, чувства, мысли, любовь и размышления и окрасить их цветной краской, возможно, получится книга. Любая книга имеет своё имя, так пусть моя книга будет названа коротко и просто: «Моя судьба». Раз есть имя, значит книга рождена?

Точка или многоточие? Какой знак мне ставить, пока сказать не могу. Скажу лишь вновь: «Время покажет»! А сейчас наступило время сказать слова признательности людям, благодаря, которым родилась эта книга. Прежде всего, это признание отношу к своим детям и внучке Марии. Это она оказала мне практическую помощь, научив пользоваться компьютером, а затем создав макет книги. Безусловно, кроме детей, которые сподвигли к написанию этой книги, большую роль сыграл мой новый друг и коллега Моисей Ирбемович Ким. Это он убедительно высказал своё соображение об издании книги в юбилейный наш год. Огромную моральную поддержку оказала мне моя двоюродная сестра Алевтина с мужем Леонидом из Ташкента. Они были уверены, что получится интересная книга. Книга для семьи, родни и друзей. Материальную поддержку оказали: Миша Пак, мой двоюродный брат с Гатчины, а также сестра Роза и её сыновья, Саша, Валера и Миша. Спасибо Розе Фахрутдиновой, моей однокурснице, которая поддержала мою идею написания книги, прочитав кое-какие отрывки рукописи. В Алмалыке на прощальном вечере 26 декабря 2015 года мой друг Магомед Вахаев, гл. редактор газеты «Алмалыкский рабочий» и сват Георгий Ким с Ташкента пожелали то же самое. Огромное спасибо всем моим однокашникам, друзьям, родным, коллегам и сослуживцам. Которые откликнулись на мой призыв поделиться воспоминанием о нашем знакомстве, совместной учёбе, службе, работе, дружбе, отдыхе и т.д. для этой книги. Хотелось, чтобы они рассказали читателю о своём взгляде на автора, как бы со стороны, сквозь годы и расстояния. Страницы воспоминаний прекрасно дополнили документальную книгу о человеке, его жизни и времени на пересечение двух веков и при двух общественных формациях.

Пользуясь, случаем и возможностью, хочу выразить сердечную благодарность всем друзьям и родным, которые также поздравили меня с юбилейной датой, 70-летием со дня рождения. С теплотой вспоминаю всех людей, окружавших меня в разные годы, с кем я учился, работал, служил, отдыхал, лечился, дружил и просто общался. Благодарен тем, кто меня родил и воспитал, чему-то научил, обучил и дал хороший совет. Вспоминаю добрым словом своих учителей, преподавателей и наставников. Радуюсь людям, которые уважали, ценили и любили. Я зла не имею к недругам, писавших некогда, пасквиль, чтобы плохо мне было – давно на свете их нет, скажу теперь только: «Аминь!» Спасибо им и врагам, что борясь, с этой всякой нечистью стал сильнее во сто крат, и чище посеребрённой воды родниковой. Ценю дружбу бескорыстную и заботу людскую, оказанную вовремя. А также людей, которые чувствуют меня и приходят на помощь без зова, но в нужный момент. Мне нравится в людях: правдивость и щедрость, простота и открытость, честность и искренность, доброта и порядочность, поддержка и взаимопомощь, чувство юмора и понимание.

Я не мизантроп, но ненавижу в людях: ложь и жадность, зависть и лень, грубость и наглость.

В заключение я хочу пожелать всем моим родным и друзьям, знакомым и приятелям, людям из моего окружения, да и просто всем хорошим людям на земле: Мира и Неба, Здоровья и Счастья, Солнца и Воды, Хлеба и Зрелищ, Романтики и Цветов, Любви и Дружбы, Удачи и Сюрпризов, Заботы и Ласки, Добра и Тепла, Подарков и Перемен, Уюта и Внимания, Нежности и Понимания, Труда и Отдыха, Шуток и Улыбок, Зимы и Лета, Весны и Осени. Детей и Внуков.

С

УВАЖЕНИЕМ, ДРУЖЕСТВОМ И ЛЮБОВЬЮ – ВЛАДИМИР ЛИ.